

18+

Юлия
УЗУН

ОНИ

пятеро со сверхспособностями

Юлия Узун

Они

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67775432

SelfPub; 2022

Аннотация

Пятеро молодых студентов объединяются, чтобы разгадать тайну своего появления на свет и найти могущественную организацию, лишившую их полноценного существования. Любопытство приводит к нежелательным последствиям, на горизонте появляется враг, и теперь не только пятерке, но и целому городу грозит опасность. Удастся ли молодым ребятам противостоять врагам и спасти не только себя, но и целый Нью-Йорк?

Содержание

Пролог	10
Глава 1	14
Крис	15
Анна	18
Джейсон	20
Матиас	21
Криста	23
Глава 2	25
Матиас	25
Крис	30
Криста	33
Анна	36
Джейсон	40
Глава 3	43
Анна	43
Джейсон	47
Крис	51
Матиас	55
Криста	59
Глава 4	62
Криста	62
Крис	66
Матиас	69

Анна	72
Джейсон	79
Глава 5	83
Анна	83
Джейсон	88
Криста	92
Крис	96
Матиас	101
Глава 6	106
Анна	106
Криста	109
Матиас	115
Джейсон	119
Крис	123
Глава 7	126
Матиас	126
Крис	129
Криста	133
Джейсон	136
Анна	141
Глава 8	146
Криста	146
Крис	149
Анна	153
Джейсон	156
Матиас	158

Глава 9	162
Крис	162
Криста	164
Джейсон	168
Анна	172
Матиас	175
Глава 10	180
Джейсон	180
Крис	184
Криста	187
Матиас	193
Анна	196
Глава 11	201
Криста	201
Матиас	206
Джейсон	211
Крис	217
Анна	219
Глава 12	223
Джейсон	223
Криста	227
Матиас	230
Крис	235
Анна	241
Глава 13	242
Анна	242

Крис	250
Джейсон	253
Криста	256
Матиас	260
Глава 14	264
Крис	264
Анна	268
Джейсон	272
Матиас	277
Криста	280
Глава 15	282
Матиас	282
Криста	284
Крис	288
Анна	292
Джейсон	295
Глава 16	299
Анна	299
Джейсон	302
Матиас	308
Криста	313
Крис	316
Глава 17	319
Крис	319
Джейсон	321
Криста	324

Матиас	327
Анна	331
Глава 18	337
Анна	337
Матиас	340
Криста	345
Крис	349
Джейсон	353
Глава 19	356
Анна	356
Крис	359
Джейсон	362
Криста	367
Матиас	368
Глава 20	373
Криста	373
Джейсон	374
Матиас	383
Анна	386
Крис	390
Глава 21	393
Матиас	393
Анна	396
Джейсон	399
Криста	402
Крис	406

Глава 22	413
Криста	413
Крис	417
Анна	420
Матиас	426
Джейсон	429
Глава 23	433
Матиас	433
Джейсон	438
Криста	442
Анна	444
Крис	448
Глава 24	452
Анна	452
Матиас	455
Крис	459
Криста	464
Джейсон	469
Глава 25	473
Анна	473
Криста	476
Крис	479
Джейсон	484
Матиас	488
Глава 26	490
Анна	490

Матиас	496
Крис	501
Криста	504
Джейсон	507
Глава 27	510
Матиас	510
Криста	513
Анна	515
Джейсон	519
Крис	523
Глава 28	526
Криста	526
Крис	531
Матиас	534
Джейсон	537
Анна	542
Глава 29	546
Матиас	546
Криста	549
Анна	553
Крис	556
Джейсон	561
Эпилог	564

Юлия Узун

Они

Пролог

Журнал «Юный талант».

Интервью со школьниками Соединённых Штатов Америки, которые победили в конкурсе «Построй свой мир». Юные дарования участвовали в проекте, где с помощью макета представляемого мира они должны были продемонстрировать свои способности и таланты. Приз – чек на сумму в десять тысяч долларов – получили шестнадцать конкурсантов из тысячи...

Пять конкурсантов, однако, отличились, поставив под сомнение свою победу.

Запись с диктофона:

Конкурсант N°5

Макет мира: «Без стен»

– Ваше имя?

– Крис Патрик Стивенсон.

– Год рождения?

– 2004

– Откуда вы и где учитесь?

– Я из штата Техас, город Арлингтон. Учусь в средней школе Арлингтон Хай Скул.

– И... ваша способность?

– Проходить сквозь стены.

– Что?..

Конкурсант №11

Макет мира: «Мозг вселенной»

– Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Анна Джессика Пауэлл, родилась 3 сентября 2004 года.

– Откуда вы, Анна?

– Спрингфилд, штат Миссури.

– В каком учебном заведении вы учитесь?

– Парквью Хай Скул.

– Какой талант демонстрирует ваш проект? Что вы умеете,

Анна?

– Читать мысли людей и животных.

– Жи... о, черт!

Конкурсант №9

Макет мира: «Без холода»

– Привет! Как вас зовут?

– Я – Джейсон Джей Макнайт.

– Сколько вам лет?

– Пятнадцать.

– Где вы живете и учитесь?

– Я родился в Канаде, город Гатино. В данный момент моя семья проживает в Нью-Йорке. Учусь в Миллениум Хай Скул.

– Ваш талант?

– Я умею играть с огнем.

– Невероятно!

Конкурсант N°13

Макет мира: «Исчезновение»

– Представьтесь, пожалуйста.

– Я – Матиас Риос из Ньюпорт Каунти, Род-Айленд. Город Джеймстаун. Мне 15 лет, и я учусь в средней школе в Мидлтауне.

– У вас очень необычный проект, Матиас.

– Недаром мое имя означает «Дар Бога».

– Ха-ха! Да уж... ну, и какой талант вы хотели продемонстрировать?

– Умение исчезать.

– Ой. Простите, ручка упала. Я подниму... Вот, а теперь...

Матиас, где же вы?..

Конкурсант N°1

Макет мира «Бессмертие»

– Ваше имя?

– Криста Джонни Рей.

– И вы родились...

– В 2004 году. Мне 15.

– Где вы живете и учитесь?

– Штат Флорида, город Сарасота. Учусь в Ривервью Хай

Скул.

– Э... ваш проект назван лучшим. Каков ваш талант?

– Я умею... не умирать.

– Вы шутите?! Воды...

Глава 1

2022 год

Крис

На протяжении жизни мне тяжело давались новые знакомства. Адаптация к новым условиям и обстановке проходила мучительно, поэтому первый день в университете, где несколько тысяч незнакомых лиц стремительно проносятся мимо, сводит меня с ума.

Я зажмуриваюсь от громких криков и пытаюсь привыкнуть к новой жизни – студенческой жизни.

Сейчас передо мной табло с расписанием всего, чего хочешь, и я хочу разобраться, даже держу ручку с блокнотом, чтобы записать время или названия проектов. Но в этом хаосе невозможно сосредоточиться.

А тут кто-то задевает меня и сбивает рюкзак на пол. Я не темпераментный, поэтому молча подбираю рюкзак. Парень извиняется. Называет меня «брат». Я поднимаю руку в знак мира, ибо нет смысла в первый день затевать споры.

Парень так быстро уходит, что я не успеваю его разглядеть. Он как будто растворился в толпе. Ну и ладно. Я приехал сюда не для того, чтобы знакомства заводить. Мне, по большому счету, поскорее бы отделаться от мучительных лекций и домой – к любимым компьютерным играм.

Со всех сторон меня обступают десятки студентов. Пора складывать ручку и блокнот. Нет смысла таращиться на буквы, если не понимаешь, что там написано, и пусть это мил-

лион раз твой родной язык.

– Крис! – слышу я за своей спиной.

Оборачиваюсь, но вокруг слишком много людей и глаза разбегаются. Но вот я замечаю девушку. Она машет мне рукой.

– Крис!

Я несмело поднимаю руку. Кто она? Вижу ее впервые.

Подхожу ближе. Блондинка идет мне навстречу. Ее губы с ярко-алой помадой растягиваются в широкой улыбке. Зубы у нее ровные, хотя передние два большие и немного выпирают вперед. Красоту, однако, это не портит.

– Я – Крис. Мы знакомы?

– Как же? Ты забыл меня? – удивляется девушка. – Я помогла тебе с тестом на вступительных экзаменах.

– О!

Да, теперь вспомнил. Тогда она была одета проще и была не накрашена. Имени я так и не узнал. После экзамена она куда-то делась.

– Прости. Ты выглядишь немного...

– Эффектнее?

– Да! – я расплываюсь в улыбке, а щеки заливаются краской. Я смущен ее прямолинейностью.

Блондинка хватая меня под руку и разговаривает легко и непринуждённо.

– Отныне, мы в университете. Это место, где зеленый свет горит тем, кто выглядит ярко. Меня зовут Луиза.

– Луиза, – несмело повторяю я. Надо же! Я ведь не соби-
рался заводить знакомств в первый день.

Анна

Тени заслоняют площадку перед корпусом, где собрались сотни людей. Студенты сидят на газонах, на ступеньках перед корпусом, на лавочках вокруг них и даже на бордюрах пешеходной дорожки. Я стою где-то посередине. В моей руке две большие тетрадки, на плече розовый рюкзачок, в котором лежат карандаш и пара шариковых ручек.

День сегодня солнечный и уже начинает припекать.

Зачем-то оглядываюсь по сторонам и рассматриваю студентов, сбившихся в небольшие кучки по три-четыре человека. Сердце начинает биться быстрее, потому что я слышу не только реальные голоса, но и мысли. Мне некомфортно.

– Эй!

Я резко оборачиваюсь. Передо мной стоит милая девушка со светлыми волосами. Ее челка перехвачена заколкой и закреплена сбоку. Блеск на губах переливается благодаря ярким лучам. На ней клетчатая юбка-клеш и белая блузка.

– Ой. Привет.

– Какой курс?

– Сегодня мой первый день.

– Теперь понятно, почему ты здесь одна, – улыбчиво отвечает собеседница. Затем протягивает мне руку для пожатия. – Меня зовут Мэган Доран. Третий курс. Я знаю всех в этом корпусе. А ты?..

Я пожимаю руку и представляюсь:

– Анна. Анна Пауэлл.

Мэган оценивающе смотрит на меня.

«Еще одна кукла Барби с розовыми мозгами».

Стараюсь не обращать внимания на эти мысли. Я люблю розовый цвет не потому что еще не выбралась из детства и обладаю низким интеллектом. Я эмоциональна, чувствительна и беззащитна. Это цвет радости, и розовый уместен везде и всегда.

– Мне надо попасть в аудиторию, – извиняющимся тоном говорю я и двигаюсь вперед. Мои руки крепко впиваются в острые края тетрадей. Я понимаю, что в отличие от школы, мне предстоит выдержать тяжелое испытание.

Мэган следует за мной.

– Я помогу тебе.

Мы заходим в корпус и подходим к большому табло.

– Какая специальность?

– Информационная безопасность, – отвечаю я.

Мэган замирает на секунду, пытаюсь разгадать мою природу. Я отворачиваюсь. Не хочу слушать ее мысли. Она медленно водит пальчиком по спискам, и я замечаю ее красивый маникюр.

– Вот! Аудитория номер восемь. Это на втором этаже, – она смотрит мне вслед. – Удачи, Анна! – говорит она. Но я не отвечаю, потому что не знаю: это ее мысли или реальные слова.

Джейсон

Моя первая мысль об университете заключается в том, что Сент-Джонс – это не просто место, где мой мозг подвергнется пыткам. Тут по-настоящему круто!

Подъезжая, я уже предвкушаю весёлый денек.

– Мам, ты бы его видела! – я выбираюсь из машины, хлопываю дверцу ногой, рюкзак на плечо, а в руке мобильный, ведь на проводе важный человек. – Не волнуйся ты так. Я же обещал, что буду осторожен... Ма, я уже не тот глупый мальчишка! В конце концов, мне недавно исполнилось восемнадцать лет... Да, дядя Билл уже уехал. Но он пообещал отремонтировать старый велосипед, поэтому в скором времени буду иметь собственное средство передвижения. Скорее возвращайся из командировки, мама, и я тебе все расскажу.

Ласковые слова от мамы придают мне энергии. Я отключаю звонок, прячу мобильный в карман и останавливаюсь, глядя на свою новую жизнь.

– Ну что... Джейсон Макнайт идет к вам, ребята!

Я делаю щелчок пальцами. Образовавшиеся искры разлетаются по газону и быстро гаснут.

Матнас

Иду по коридору и чувствую себя не в своей тарелке. Я не здесь должен быть. Пришлось отказаться от мечты, чтобы удовлетворить желание родителей. Я ведь обещал. Если сказать одной фразой – это попытка доказать, что я безнадежен.

Задумавшись, я задеваю парня у табло, затем извиняюсь и быстро смешиваюсь с толпой. Не хочу привлекать к себе внимание.

Две девушки смотрят на меня, переглядываются и хихикают. Я перевожу взгляд на часы. Лекция вот-вот начнется, а я все еще ищу эту чертовую восьмую аудиторию.

Меня обгоняет девчонка в розовых сапожках.

«Забавная, – думаю я, —но юбка слишком короткая».

Вдруг она резко оборачивается и впивается в меня злобыным взглядом. Ее поведение ошеломляет меня. Я ведь ничего не произносил вслух. Я вообще ничего не говорил! А она ведет себя так, словно готова дать оплеуху за мои нескромные мысли.

Во всяком случае, я жду. Девушка открывает рот, чтобы что-то сказать, но потом как будто опомнившись, быстро скрывается за дверь. Благодаря ей я замечаю цифру восемь.

Вхожу в аудиторию и осматриваюсь. Из всех присутствующих я выделяю девушку. Она смотрит прямо на меня так, что я смущаюсь. Такое ощущение, что она смотрит на меня

специально. На первый взгляд девушка кажется симпатичной: иссиня-черные длинные волосы и голубые глаза, обведенные черным контуром. Одежда темная, но не черная. В руках она теревит карандаш, но головы не опускает. В этот момент я испытываю непреодолимое желание исчезнуть. Во время замечаю свободное место позади нее, прохожу и сажусь, сбросив рюкзак на пол.

Девушка оборачивается и на лице появляется подобие улыбки.

Какая она хорошенькая! Наверное, она хочет поздороваться со мной, но слова застревают у меня в горле. Наши глаза неустанно изучают друг друга, у меня даже мыслей никаких нет, лишь тепло нарастающее в груди.

Внезапно, я думаю, что то ли это происки судьбы, то ли так и должно быть, но я не зря оказался здесь. Вопреки нежеланию и собственному невезению, я нашел что-то важное... что-то, что должно изменить мою жизнь навсегда.

Криста

Моей пунктуальности можно позавидовать. Я рано проснулась, рано вышла из общежития. В аудитории была одной из первых. В течение часа я наблюдала, как помещение наполняется новыми людьми. За это время я успела познакомиться с некоторыми студентами.

Я открытая, общительная девушка. Когда я училась в школе, учителя наперебой расхватывали мой весёлый характер и отзывчивость, а также стремление помочь во внеклассной работе. В Сарасоте у меня было много друзей, я вела активную общественную жизнь и была популярна в своем районе. А здесь, в Нью-Йорке, у меня начинается новая жизнь и придется вновь доказывать, что я не чудо природы, а всего лишь человек.

Вчера познакомилась со своими соседками по комнате. Одну из них зовут Кристина – русская, а другую зовут Джанет. Кстати, немного похожа на Джанет Джексон, как цветом кожи, так и улыбкой. У Джанет короткая стрижка и высокий рост. Они обе очень милые и добрые.

Я люблю рассматривать людей, люблю угадывать их характер и привычки. Мне нравится находить изъяны, раскритиковать в пух и прах, а потом сразу же отвергнуть. Этим я и занимаюсь от скуки, одновременно играя с карандашом. Но когда появляется ОН, забываю обо всем на свете.

Первая мысль – кто этот красивый парень?

Я знаю, что должна быть скромнее, но не могу отвести от него глаз. Парень выбирает себе место в аудитории, но вдруг замечает меня. Глубокий взгляд проникновенных темно-карих глаз, пронизывающий до самого нутра, темные волосы с длинной чёлкой, четко очерченные скулы – все это я успеваю рассмотреть за считанные секунды. Его грудь обтягивает темно серая футболка, и я не сомневаюсь, что на него успело положить глаз достойное количество девушек.

Даже когда он садится позади, я поворачиваюсь к нему. Хочу сказать «привет», но не могу и рта раскрыть. Поэтому мы просто смотрим друг на друга.

Появление лектора разрушает красивый момент. Я отворачиваюсь, чувствуя, как колотится сердце. Но душа поет от того, что замечаю боковым зрением, как он наблюдает за мной.

Что это? Может, судьба?

Глава 2

Матиас

– Эй!

Я оборачиваюсь. Это та девушка, на спину которой я пялился целых две лекции. У нее красивая спина, смею заметить.

Она подходит ко мне.

– Привет.

– Привет, – отвечаю я.

Она улыбается:

– Если ты новичок, то тебе нужны друзья, согласен? Никому не хочется остаться одиночкой, – говорит она, глядя прямо на меня.

Я не из робкого десятка, но почему-то именно сейчас я заподозрил, что топчусь на месте и... смущаюсь.

– Ты думаешь, из меня выйдет хороший друг?

– Не знаю. Но ты мне кажешься незлым парнем. Может быть, слегка несмелым. В любом случае, можно узнать друга ближе.

Она идет вперед, а я пристраиваюсь рядом.

– Хочешь сказать, что хорошо разбираешься в людях?

– Я чувствую людей. Вижу их насквозь.

– Девушка-рентген?

Она смеётся, а я сдерживаюсь, ибо жду ответа. Я ведь не такой, как все и допускаю мысль, что могу быть не один. Мои глаза, однако, улыбаются. Я и сам это чувствую.

– Нет. До девушки-рентген мне далеко. Это психология.

– Увлекаешься?

– Читала много книг.

– Почему тогда выбрала Информационную безопасность?

– А это не я выбрала.

Ну, вот я и начинаю искать что-то общее между нами, и оно однозначно есть. Я ведь тоже не горел желанием поступать на эту специальность.

– Родители заставили? – смело спрашиваю я.

– Скорее, убедили меня в том, что лучшей профессии мне не найти, – она подпрыгивает и идет по узкому бордюру, помогая руками держать равновесие.

Мы идем по аллее. Лекции закончились. Первый этап подошел к концу, а день длинный и нужно найти себе дело. Не сидеть же в душной комнате остаток вечера. Поэтому я очень рад прогуляться с красивой девушкой, особенно, когда разговор складывается хорошо.

– Я догадываюсь, как это было. Они приняли решение бесповоротно, и отказы не принимались, потому что они стараются тебе во блага и бла-бла-бла.

– Ты, будто знаком с моими родителями, – удивленно глядя в мою сторону, произносит она.

– Просто со мной было также...

Вдруг она спрыгивает и, тем самым, преграждает мне путь. Минуту мы смотрим друг на друга. Ее голубые глаза проникновенно изучают мое лицо. Кровь застыла в жилах, я не могу пошевелиться. Вновь вернулось желание исчезнуть, прямо у нее на глазах. Я изо всех сил контролирую свою силу. Почему так происходит? Я чувствую связь с этой девушкой, но какую – определённо сказать не могу.

– Криста.

– Что?

– Меня зовут Криста. Пойдем, прогуляемся? Я знаю одно местечко, где нет людей.

Я уже иду за ней.

– Хочешь меня убить или изнасиловать?

– И то, и другое.

Конечно же, это шутка. Такая милая девушка, как Криста, не могла бы причинить зла даже мухе. Место, куда она приводит меня, не выглядит устрашающим, скорее наоборот. Сначала мы выходим на небольшую лужайку, а потом направляемся к маленькой роще. Там, среди увесистых деревьев, возвышается железное строение. Трудно сказать даже для чего оно. Похоже на трамплин, но прыгать с него можно только в овраг.

Пока я размышляю, Криста уже взбирается по ржавой лестнице вверх.

– Это строение для самоубийц?

– О, да! И сейчас ты в этом убедишься, – признается она с комичным выражением.

А я верю и принимаюсь отговаривать.

– Ты что, в самом деле боишься? – она смеется так звонко, что у меня в ушах звенит. Но ее смех не раздражает.

– Давай же! – кричит она мне. – Поднимайся ко мне. Не будь трусом.

Я, преодолевая чувство беспокойства, взбираюсь на страшную постройку, прохожу по узкой шатающейся балке, стараюсь не смотреть вниз, перепрыгиваю с балки на покрытую досками платформу и оказываюсь рядом с Кристой.

А еще через минуту я понимаю, почему мы забрались на высоту трехэтажного здания, рискуя жизнями. Отсюда открывается потрясающий вид на наш университет Сент-Джонс.

– Итак, мы одни, на высоте восемь метров, – голос Кристи, как у ведущей теленовостей. – Перед нами наш университет, в котором учиться придется не меньше четырех лет. А я еще не знаю твоего имени.

Я начинаю ругать себя за промахи.

– Прости, я осел. Меня зовут Матиас.

– Мексиканец?

– Латиноамериканец. Я из Род-Айленда.

Криста смотрит куда-то вдаль с прищуренными глазами. Я слышу, как она повторяет название штата, а потом бормочет что-то под нос.

– Что-то не так? – волнуясь я.

– Нет. А я из Флориды. А ты... всю жизнь жил в Род-Айленде? Родился там?

– Так утверждают мои документы. Если ты думаешь, что мы раньше встречались, то это вряд ли. Я бы тебя запомнил.

Криста серьезна. Она опирается на парапет, но он кажется таким ненадежным, что я начинаю вновь волноваться.

– Осторожно. Ты можешь упасть.

– Я не боюсь, – произносит она.

– Ты ненормальная, – издаю нервный смешок, поворачиваюсь к ней спиной и хочу уйти. – Пошли отсюда. Это не самое лучшее место для знакомства.

В ответ молчание. Я делаю шаг, но потом меня словно током парализует. Мама с папой вырастили меня джентльменом. Моя обязанность – подать ей руку и помочь переступить пропасть, а я веду себя как неотёсанный болван. Я не умею вести себя как положено в обществе по-настоящему красивой девушки и готов ругать себя хоть целую вечность.

Я извиняюсь, поворачиваюсь, чтобы подать руку недовольной девушке. А она должна быть недовольна, глядя на мое поведение. Но Кристи нет. Нет и того ненадежного парапета. Я делаю усилие и смотрю вниз и... О, Господи Боже! Она там.

Крис

Новешенький рюкзак и не самый дешевый, надо заметить. Но цена и брэнд – это всего лишь выпендрож. На деле, китайская фабрика с рукожопыми портными.

Коридоры давно опустели, а я до сих пор вожусь с замком. Мне нужно закрыть карман, во что бы то ни стало. И я пыжусь, высунув язык на бок, а мое лицо красное от злости. Замок не поддается никаким маневрам. Я облакачиваюсь на стену, совсем забыв, что когда нервничаю, то теряю контроль над своей силой. Меня волнует только гребаный замок.

– Твою мать, да закрывайся же! – ругаюсь я.

Замечаю розовую фигуру и замираю на секунду. Наверное, прошла мимо или свернула за угол. Я опять один.

Меня берёт псих, когда замок режет по пальцу. Выступает кровь. Я отталкиваюсь и проваливаюсь сквозь стену. К счастью, в аудитории никого нет. Иначе я не смог бы объяснить сей фокус.

Чертыхаюсь и продолжаю попытки застегнуть рюкзак. Но теперь чувствую, что не один. Поднимаю голову и вижу то самое «розовое пятно». На самом деле – это розовые сапожки, розовый рюкзак и розовая повязка на голове. Блондинка стоит передо мной и хлопает длинными ресницами.

«Она видела, видела, видела...» – мысленно повторяю я.

– Как там тебя? Крис, кажется? – спрашивает она, отби-

рая рюкзак. Теперь я ее вспомнил. Она чаще всех отвечала на вопросы. С виду тупоголовая кукла, но на лекциях она произвела впечатление.

– Да, я – Крис Стивенсон.

Девушка «колдует» над застежкой, и через минуту карман закрывается. Когда она мне возвращает рюкзак, я остаюсь на полу.

– Меня зовут Анна. И да, я видела, как ты прошел сквозь стену.

Что значит «и да»? Я не задавал ей никаких вопросов.

– А это фокус такой, – оправдываюсь, разглядывая стену за своей спиной. – Тут кнопка есть...

«Никогда еще так глупо себя не чувствовал», – думаю я.

– Вот и не глупи! Стена сплошная. Там нет отверстия.

Я кручу глазами. Эта Анна точно со странностями. Встаю, накидываю рюкзак на плечо и собираюсь сваливать. Меня ждут новые стрелялки с 3Д графикой.

– Сделай вид, что тебе показалось, окей?

От ее взгляда холодок по спине пробегает. Анна ведет себя крайне странно, чем забивает меня в угол. Теперь ее розовая одежда не кажется мне легкомысленной.

– Эй, ты чего? – произношу я, пятясь назад. К стене меня не прижмешь, я ведь могу преодолеть любую толщину. Но на глазах человека я никогда этого не проделывал.

– Твои стрелялки подождут. Похоже, дело тут поважнее твоих дурацких игр.

У меня маленькие миндалевидные глаза. Вы когда-нибудь видели, как миндаль превращается в грецкий орех? Анна это увидела. Я думал об играх, но вслух ничего такого не говорил.

– Эй, детка, ты меня пугаешь.

– У тебя способность проходить сквозь стены, Крис. А я читаю мысли. Мы с тобой из одного котелка, и теперь, когда известно, что я не одна такая на свете, подозреваю, что суперсила, данная нам от «Бога», – она растопыривает по два пальца на обеих руках, изображая кавычки, – не появилась случайно. И Бог, по всей видимости не в курсе, что кто-то взял на себя его работу. Понимаешь, о чем я?

– Н... нет, – заикаясь отвечаю я. Анна так близко, что я чувствую запах ее клубничной жвачки.

– Тупица! Эти способности появились у нас не просто так. Я усмехаюсь.

– Хочешь сказать, мы супергерои будущего? О, да! Сейчас объявится злодей, который хочет захватить мир, и мы окажемся в центре событий, используя сверхсилу, чтобы остановить его.

– Идиот, – бросает Анна и уходит.

Я слышу, как удаляются шаги. До сознания наконец доходит, что не только я обладаю силой, но и она. Мы вместе оказываемся в одном городе, в одном университете, на одном факультете... Вот же...

– Анна! Анна! Подожди, я все понял!

Криста

Матиас поворачивается ко мне спиной, и я решаю, что лучшего момента уже и не будет. Я не хочу, чтобы он видел сам процесс полета. Я не самоубийца, но доказать, что я и он одинаковые, смогу только таким способом.

Он явно чувствует себя некомфортно, раз хочет уйти. В самый подходящий момент я толкаю старый шаткий парашют и вместе с ним лечу вниз. Я не слышу, что он кричит. А потом падаю, чувствуя, как доски парашюта проходят сквозь мои органы. Резкая боль пронизывает до судорог, и я проваливаюсь во мрак.

В первые минуты я действительно мертва. Поэтому не могу определить, сколько времени проходит и контролировать процесс восстановления я не в силах. Наверное, это зависит от того, насколько тяжкую травму я получаю. Иногда это несколько секунд, а иногда и часов. Дважды я просыпалась в морге. Мой страх не описать словами, когда открываю глаза в холодном темном контейнере. К счастью, родители знают о моей способности и вскоре забирают меня домой. А врачи поражаются собственным ошибкам. В «скорой» я оказываюсь чаще всего, но там все списывают то на давление, то на слабый пульс. Сложнее всего объяснить, как восстанавливаются раны. Мой организм способен исцеляться полностью, вплоть до заживления мелких царапин. Мне остается только

умыться от крови и жить дальше.

На этот раз я пролежала недолго, потому что, открыв глаза, я вижу знакомые места, и доска больно касается моих органов. Я стараюсь не двигаться, иначе вновь провалюсь в сон. Доску необходимо извлечь, иначе мне не исцелиться. Это и есть недостаток моей силы. Бессмертный человек тоже уязвим.

Где Матиас? Надеюсь, он не побежал за помощью? Я ведь не планировала демонстрировать свою способность выживать всему университету, а они однозначно прибегут сюда.

Слышу шуршание листьев, приближаются шаги.

– Криста! – Матиас бросается ко мне. – Ты жива! О Боже, ты сумела выжить. Я вызову «скорую». Не двигайся. – Он достает мобильник и вводит код для разблокировки экрана, при этом приговаривая: – Я же говорил, что парапет ненадёжный.

Я делаю усилие заговорить. К несчастью, я знаю, что чувствует умирающий человек. Говорить, когда боль разрывает тебя на части, практически невозможно.

– Не звони...

– Что?

– Просто вытяни из меня эту палку.

Матиас сидит неподвижно. Его пальцы застыли на сенсоре.

– Я не буду этого делать. Ты с ума сошла?

– Слушай меня, чертов невидимка! – проговариваю я

стискивая зубы. Я не грубиянка, но в этом случае по-другому нельзя. – Вытащи палку, и я все объясню.

Это срабатывает. Матиас хватается палку обеими руками. На лбу я вижу капельки пота. Рывком он избавляет меня от инородного тела, и через минуту я чувствую, как восстанавливаются органы.

Теперь на мне только порванная рубашка и кровь. Я встаю на ноги, счастливая от того, что могу спокойно дышать.

– Испугался?

Матиас теряет дар речи. Он смотрит на меня с замершим взглядом, а потом переводит взгляд ниже – на мою грудь. Нет. Он смотрит под грудь. Я наклоняю голову и вижу торчащую кость. Перелом ребра, даже двух. Двумя пальцами я возвращаю кости на место, и теперь я полностью целая. Матиаса, похоже, тошнит.

– Я видела, как ты исчезаешь, – признаюсь я. – Я проследила за тобой после второй лекции. Ты шел в туалет, свернул за угол и обернулся. Ты заметил меня, но решил, что показалось, так ведь? А потом... ты просто испарился. Сначала руки и ноги, а в конце голова. Я увидела, как открылась и закрылась дверь туалета. Теперь понимаешь, почему я привела тебя сюда?

– Ты... – Матиас громко сглатывает. – Ты бессмертна?

– Да, Матиас. Я умею исцеляться.

Анна

Мы выходим на улицу. Газоны усыпаны студентами, ведь солнце жарит, а на небе ни единой тучки. Я снимаю куртку и иду в одном топе, который открывает мой живот с пирсингом. Я привлекаю внимание ребят, несмотря на то, что рядом со мной идёт Крис. Никто ведь не знает, что я познакомилась с ним несколько минут назад.

– Как думаешь, кроме меня и тебя в мире есть еще люди со способностями, как наши? – спрашивает Крис. Улыбка от уха до уха. Я бы на его месте не веселилась.

– Раз есть ты и я, значит, есть еще кто-то. Нет. Я не считаю это случайностью, – я иду чуть впереди Криса, разглядывая молодых людей по сторонам. Обычные люди и ничего особенного в них нет. Вот девушка с белоснежным ноутом на газоне, лежит вниз животом и улыбается. Наверное, делится с кем-то о своих начинаниях в «Вотсап». Чуть поодаль кучка парней и девчонок в спортивной одежде. Громко подшучивают друг над другом и смеются. Мимо меня проходит парень. Симпатичный. Так многообещающе смотрит на меня. Не сдерживаю кокетливой улыбки.

– Куда мы идем? – Крис возвращает меня в реальность.

– Не знаю. Пойдем, сядем в какой-нибудь кофейне, купим булочку и латте. Заодно и подумаем, как нам отыскать еще людей похожих на нас.

– Ну, найдем мы их... что дальше?

– Вот когда найдем, тогда и станет ясно. – Я тверда и серьезна в своих умозаключениях. Мысли Криса мешают мне расслабиться и говорить, как просто с симпатичным парнем. – Я с детства знала о том, что умею читать эти чертовы мысли людей... и даже мелких тварей. Ты знаешь? Я ненавижу животных. Всегда считала себя монстром из-за этого. Не спорю, дар помогает мне в учебе, но это все равно не дар, а проклятье. Я слышу их постоянно. И меня сбивает это с толку, особенно, когда я стою спиной к думающему. – Я останавливаюсь, и мы с Крисом почти сталкиваемся. – Не понимаю, когда говорят, а когда думают, если не вижу человека.

– Мне сейчас послышалось, или твоя цель действительно... – Крис не произносит это вслух. Он додумывает. А я слышу:

«Избавиться от способности».

Да, именно этого я и хочу.

– Пойми, эти способности мешают жить. Я хочу быть обычным человеком. А для того, чтобы им стать, необходимы союзники.

– Почему ты решила, что я тот, кто тебе нужен? Мне нравится проходить сквозь стены. Это дает шанс уйти от опасности.

– Я не заставляю тебя избавляться от собственной способности. Просто помоги мне. Давай найдем других, узнаем, откуда у нас эти сверхсилы, а потом будет легче.

Проходя мимо летнего студенческого кафе, мы немного молчим, наблюдая за компанией. Молодая девушка в джинсовых потертых шортах стоит на столе и громко говорит, однако слова ее до нас не доходят. Парни, что столпились вокруг, поддерживают ее свистами и возгласами. А потом Крис снова отвлекает меня.

– А почему ты не узнала у своих родителей? Они должны знать, откуда у нас сверх способности. Возможно, мы стали частью какого-то эксперимента и...

– Они не говорят, – отрезаю я и роняю куртку. Крис, как истинный джентльмен, поднимает и протягивает ее мне. Наши руки соприкасаются. Крис не спешит отпускать мою вещь.

– Ты же умеешь читать мысли.

Я выхватываю куртку и продолжаю путь. Отвечать не спешу, так как в отдаленном районе кампуса вижу толпу людей. Там что-то происходит. Мы забываем о разговоре и несемся удовлетворять любопытство.

Пробраться к центру круга нам удастся за считанные секунды. Студенты легко расступаются. Увиденное слегка огорошивает нас. Крис стоит вплотную за моей спиной. Я чувствую, как трикотажная ткань футболки щекочет мои плечи, а горячее дыхание обжигает мне ухо, когда он говорит:

– Думаешь, он фокусник?

– Сомневаюсь.

Перед нами парень, который развлекает собравшихся,

пускающая огненные шары изо рта на промасленную тряпку, обмотанную вокруг металлического шеста. Я не вижу источник появления огня и понимаю, что он часть этого человека. Я напрягаюсь, чтобы услышать его мысли, но ничего не получается, так как вокруг меня слишком много людей, чьи мысли путаются в моей голове.

Кто этот парень? Чутье подсказывает, что и в этот раз я не ошиблась. Он один из нас.

Джейсон

Красавицы! Горячие, сексапильные студентки – вот, кто меня привлекает! Вот, для кого я устроил это шоу!

Все они – те, кто собрался поглазеть на фокусы – не понимают, что никакие это не фокусы. А я и рад стараться. Моя цель достигнута. Я вижу, как горят глаза стройных пышногрудых девочек. И одна из них сегодня точно будет в моей постели.

Я имитирую выход огня изо рта. В руках у меня зажигалка, но только для того, чтобы люди не заподозрили, что я особенный. Моя мамочка очень просила, чтобы я меньше демонстрировал свое умение. Но я не из тех людей, кто будет тихо просиживать штаны на лекциях и оставаться незаметным. С первого дня мне нужна слава. Меня должны знать в лицо. Один щелчок пальцем, и любая красотка должна быть у моих ног. Так было в школе, так будет и здесь.

Все идет хорошо до тех пор, пока я не замечаю двух в толпе. Они привлекают мое внимание только потому, что не кричат «давай», не машут руками, и на их лицах нет ни одной эмоции.

Мои глаза ловят взгляд блондинки.

«Они догадались, кто я такой?» – задаю мысленный вопрос. И сразу замечаю, как девушка мне кивает. Черт! Это начинает тревожить моё воображение.

Чтобы отвлечь внимание собравшихся, пускаю огромный огненный шар в небо, где он практически растворяется, оставляя после себя черное облако. Пока головы находятся вверх, собираю инвентарь и ретируюсь, стараясь не оглядываться на блондинку и ее кавалера.

Мне удастся укрыться в здании. Никто не заметил, как я сюда проник. Нахожу туалет, выбрасываю инвентарь в мусорное ведро. Думаю, это в первый и последний раз, когда я подвергаю свой дар опасности. В этом месте не всё так гладко, как в школе. Сперва мне нужно выяснить, что за люди учатся в Сент-Джонс, а потом уже блистать способностями «фокусника».

Мой характер мама называет импульсивным. И она права. Я отличаюсь упрямством, непредсказуемостью и лидерскими качествами. У меня есть потребность доминировать. Везде и всегда. И, в независимости от того, насколько оправдано такое стремление в конкретных обстоятельствах. Я живу со своими приоритетами «Сильнее, выше, быстрее», даже когда в этом нет никакой необходимости. Я – настоящий вулкан. И ничем меня не исправить.

Вот и сейчас я решил продемонстрировать свой эксцентризм. Но, как оказалось, это ошибка.

Отсиживаюсь в туалете минут десять, перебарываю подступившую головную боль и тошноту. Последний «фокус» отобрал у меня много сил.

Надеваю капюшон толстовки на голову и выхожу в кори-

дор. Никого. Расслабляюсь и медленно двигаюсь на выход. Но там меня ждёт сюрприз.

Их трое. Впереди – девушка в спортивных леггинсах и майке, которая демонстрирует ее плоский живот. На запястьях простые гибкие браслеты – такие я вроде у теннисистов видел. Волосы туго собраны в хвост. Она жует жвачку и надувает большие пузыри.

За ней двое парней. Один из них чернокожий, выше меня ростом с бицепсами. Мышцы так и вываливаются из-под рукавов его обтягивающей серой майки.

Я сглатываю.

Еще один парень – справа от «Халка». Не думаю, что он американец. Темные волосы, темные глаза, большой нос, смуглая кожа и сверкающие белые зубы. Стиль типичного итальянца.

Оба парня ухмыляются. Руки скрещены на груди. Похоже, все они уверены в себе.

– Привет, – несмело машу рукой.

Девушка выплевывает жвачку и подходит ко мне.

– Привет, «Повелитель огня». Будем знакомиться?

Глава 3

Анна

Мы с Крисом сидим в кофейне на Юнион Тернпайк. Передо мной латте с карамелью. Крис взял пепси. Посередине стола, на блюде, два нетронутых пончика, щедро обсыпанных сахарной пудрой.

Крис барабанит пальцами по плоской поверхности стола, и это действует мне на нервы. Как и его мысли.

– Перестань думать! – не выдерживаю и тянусь за пресловутым пончиком.

– Человек не может не думать, – в голосе Криса выражается нескрываемая досада. – Люди не думают, только когда спят. Это *ты* перестань читать мои мысли.

– А знаешь, о чем думает вон тот толстяк? – перевожу тему.

Крис вопросительно смотрит на меня. Я устало вздыхаю, потому что слышу подобное почти каждый день.

– Он думает, что же такая «сладкая малышка» делает в компании «обособленного индивидуума». А тот парень, что идет с подносом, решил тебя охомутать.

– Что сделать?

– О Господи! – фыркаю. – Хочет затащить тебя в постель.

– Дерьмо! – Крис думает – и я знаю о чем. Затем говорит снова. – У тебя потрясающий дар, Анна. Не понимаю, для чего ты хочешь избавиться от него. Ты можешь больше, чем обычный человек. Ты способна благодаря своему дару добиться успеха в любой сфере. Я слышал сегодня тебя на лекциях. Ты ответила почти на все вопросы. И сразу вошла в список любимиц профессоров. Ты можешь найти мужчину своей мечты и... гм... – он смущенно опускает глаза, но проговаривает это вслух: – Ты можешь доставить своему парню невыносимое удовольствие, потому что сделаешь все, о чем он будет думать. Ха! Мне бы твой дар!

Крис говорит так же, как и моя подруга в школе, когда я рассказала ей о том, что умею. Вскоре я пожалела об этом, конечно, потому что Сара начала мне завидовать. На этой почве мы ссорились. А после каникул наша дружба закончилась, как и мое спокойствие, потому что Сара всем разболтала о моем необычном умении, и одноклассники начали гнобить, устраивали мне эксперименты, проверки на тему «как быстро можно разозлить чудо природы мысленно».

А однажды заготовили мне ловушку. В школе учился мальчик – самый красивый и популярный среди других. Я, как и многие девочки, влюбилась в него, о чем, естественно, знала в свое время Сара. Он не смотрел в мою сторону. Его, казалось, волновали только спортивные награды и внимание людей. И вдруг он начал за мной ухаживать. Он не думал о своих друзьях. Он действительно умело справился со сво-

ей задачей и уложил меня в постель. С ним я потеряла девственность и уважение окружающих. А главное, возненавидела себя и свой дар.

Никогда в жизни не забуду, о чем он думал перед тем, как кончить. Никогда...

– Анна? – Крис щелкает пальцами перед глазами. Я и вправду загулялась в прошлом.

– Прости. Вспомнила неприятный момент из жизни.

– Я напомнил?

– Неважно уже... но именно из-за того случая я не хочу иметь этот долбаный дар или силу, или что там, не знаю.

Крис не понимает, от того и вздыхает тоскливо. Если мы подружимся, то я расскажу, что со мной случилось. Но не сейчас. Я знаю этого парня несколько часов, и доверять ему пока не стоит.

Итак, нас трое. Я, Крис и тот парень а-ля фокусник. Меня мучает один вопрос: как мы оказались в одном городе, в одном университете и на одной специальности? Мы с Крисом из разных штатов, как выяснилось, и раньше не встречали себе подобных. А тут... в один день.

– Надо найти того парня-фокусника, – говорю я.

– А что его искать? Завтра утром он будет в универе. Мы его где-нибудь подловим и побеседуем, – находчиво говорит Крис, а дальше наш разговор прерывается звонком.

Пока Крис говорит с мамой, о чем он громко заявил своим усталым «Чего тебе, мам?», я иду в уборную, нанести блеск

для губ и заодно отдохнуть от потока набегающих мыслей – чужих мыслей. Дьявол! Как научиться это контролировать?

Джейсон

Здоровяк прижал меня к стене так, что я не могу пошевелиться. Его черная рука – у меня под подбородком, крепко сжимает горло. Кажется, я напросился на неприятности.

– Это наша территория, парень, – заявляет девушка. – Свои «фокусы» будешь показывать друзьям во дворе дома. А здесь ты – обычный пустозвон.

Я чувствую, как накаляюсь. Здоровяк потеет, но терпит.

– Где написано, что это ваша территория? Почему я должен вам подчиняться? – рискую спросить.

– Дакота, я не могу! – рычит здоровяк, корчась от боли. Я раскалился, как сталь и испускаю жар. Моя кожа светится цветом каления. Здоровяк сжимает веки, глаза слезятся. – У меня ощущение, что он сейчас взорвется.

Я могу, но это моя смерть. Я же не дурак.

– Веди его на улицу, – приказывает Дакота. После чего здоровяк поднимает меня, словно я одуванчик, и выбрасывает через дверь на улицу.

Перелетев несколько ступеней, я оказываюсь лицом в траве, а через секунду на меня обрушивается ливень. Мое тело остывает, я теряю сознание...

Просыпаюсь в своей кровати. В ухо звенит будильник. Смотрю на время: ровно семь. Так, и что произошло? Сажусь и чешу затылок. Помню, как на меня напали трое, я пытал-

ся защититься и раскалился, как металл. А потом дождь и... все? А остальное время я что делал? Спал?

Я соскакиваю с кровати и ищу вчерашнюю одежду. Я же должен был добраться до дома, раздеться и лечь в постель. На мне только трусы и майка. А где одежда? Я смотрю в открытый шкаф, перевожу взгляд на вешалки на двери, затем медленно перемещаю взгляд по комнате – признаков одежды нет. В комнате чисто. Следов грязи я тоже не заметил.

– Сынок, ты уже встал? – в комнату входит мама.

– Мама? Ты когда приехала? – она заключает меня в объятия, а я, ошарашенный, засыпаю ее вопросами. – Ты же собиралась приехать на следующей неделе? Что за спешка?

– Мне следует обидеться на твои вопросы. Ты совсем не скучал по маме.

– Скучал, конечно... гм... я просто... удивлен.

– Уладила все дела раньше срока, вот и вернулась. Давай, – мама по своей привычке начинает закрывать дверцы шкафов и расправлять простыню, чтобы заправить кровать. – Завтрак уже на столе.

– Мам, а где моя вчерашняя одежда?

Мама выпрямляет спину и нежно улыбается. Люблю ее больше жизни.

– Бросила в стиральную машину.

– Мама, я вчера поздно вернулся? Пьяный? Грязный?

– Надеюсь, пьяным я тебя никогда не увижу, – строго говорит она и накидывает покрывало поверх одеяла. Затем по-

ворачивается и грозно велит идти за стол.

Ясно. От мамы я вряд ли что-нибудь узнаю.

Через час иду по улице в неизвестном направлении. Я отказался от предложения дядюшки Билла подвести меня до Сент-Джонс, желая остаться с собой наедине. Иду, рассматриваю асфальт перед собой. Погода сегодня не солнечная, сыро. Но ни единого признака от прошедшего вчера ливня. Хоть бы одна крохотная лужица осталась, но нет. Все вокруг сухо. Даже газоны еще не поливали. Из любопытства присаживаюсь на корточки и пальцем провожу по земле – сухая! А после дождя она обычно влажная.

День странностей, думаю я, идя по Мэдисон-стрит мимо публичной библиотеки. Она еще закрыта. Открывается с десяти. Да и что я там хочу найти, собственно говоря?

Возникает желание закурить. Нахожу тихое безлюдное место, сую сигарету в рот, щелкаю пальцами, но вместо огня по всему телу проходит ток. Я скрючиваюсь, сигарета падает на землю.

– Что за хрень!

– Эй, помочь? – кричит, проходящий мимо парень.

Подбираю сигарету и говорю:

– Зажигалки не найдется?

На территории Сент-Джонс появляюсь к обеду. Тело колотит дрожь. Я с ужасом осознаю, что так бывает после наркотиков. В шестнадцать лет было дело – употреблял. Но не вчера. Я не мог принять наркотик, я бросил – это раз. А во-

вторых, я был без сознания. Значит, это *кто-то* накачал меня этой дрянью. Кто-то, кому известно, что я был зависим.

Слышу шум. На территории кампуса собралась толпа, ахают люди, девчонки визжат. Бегу поглазеть и замираю. В центре круга только один парень, но, беднягу, швыряет из стороны в сторону так, словно его лупит невидимка.

Крис

Сегодня день начался с того, что я совсем не выспался из-за переизбытка эмоций. Ворочался до двух ночи, а потом снились кошмары, в которых я теряю свой дар. Я боюсь потерять свою сверхспособность до дрожи в коленках. И до самого утра не отпускала мысль, что связавшись с Анной, ставлю на карту то, что имею.

Однако когда Анна села рядом со мной на первой же лекции, понял, что время упущено, и если я уйду в сторону, она сочтёт меня трусом.

Невезение меня преследует по пятам. Чтобы получить три книжки, необходимо выстоять длинную очередь в библиотеке. Я стою уже сорок минут, а продвинулся всего на несколько шагов. Стою, зеваю и думаю: эта очередь для того, чтобы пропуск получить, а еще книги надо найти. Мне здесь весь день торчать? Нет, такая перспектива мне не нравится.

На всякий случай предупреждаю впередистоящего парня, что отлучусь в туалет, и выхожу из душного помещения. Для того чтобы одолжить в библиотеке книжки, мне не нужен пропуск, черт возьми! Убеждаюсь, что поблизости никого нет, прохожу сквозь стену и оказываюсь в пустом коридоре между стеллажами. Ну, все. Теперь можно по-быстрому покончить с этим делом и валить отсюда. Нахожу необходимую литературу и ухожу тем же путем, что и пришел.

В главном корпусе меня поддавливает Анна. Сегодня на ней меньше розового, больше сиреневого. Высокий длинный хвост подпрыгивает в такт шагам. Испытываю к ней добрые, нежные чувства. Улыбаюсь.

– Ну и где он? – недовольно спрашивает она, смазывая мою веселость.

– Кто?

– Фокусник. Ты уверен, что он учится с нами?

– Конечно, – уверенно говорю. – Вчера он сидел в первом ряду. Я хорошо его запомнил. Наверняка он решил прогулять пары.

– Ладно. Достань и мне книги, пожалуйста, – хмурое лицо светлеет, она улыбается. Затем сдувает волосок с лица. – Что? Не хочу стоять в очереди.

– Ты видела, как я это сделал?

Анна дергает плечами.

– Нет. Но ты так рад, что не можешь отвязаться от мыслей, восхваляющие твой героизм.

Ну да. Я и забыл.

Обещаю Анне, что выполню просьбу в течение часа. Забрасываю тяжелый рюкзак на плечо, и мы расходимся.

Всю следующую лекцию я безмятежно спал, как младенец, пока люди вокруг грызли гранит науки. Поэтому, идя в туалет, чувствую себя разбитым, у меня пропали все желания, кроме одного – спать дальше. Вхожу в кабинку, чтобы облегчиться. Тупая головная боль в висках уже дает о себе

знать.

На телефон приходит сообщение: КУДА ПОДЕВАЛСЯ, СОНЯ? ЖДУ ТЕБЯ НА УЛИЦЕ.

Смываю воду в унитазе, иду умыться лицо. Тело не хочет подчиняться. Если кто-то меня толкнет, то я рассыплюсь на мелкие частицы по всему кафелю. А тут еще и Анна что-то хочет от меня.

Выхожу на улицу. Обеденное солнце лупит прямо в лицо несколько с левой стороны, от чего я щурюсь и не могу разглядеть знакомого силуэта. Решаю пройти к аллее, и если Анны там нет, тогда позвоню.

Войдя в тень аллеи, я понимаю, что здесь даже в жаркие летние дни найдется место прохлады. Мои глаза облегченно раскрываются, но в пределах видимости я никого не обнаруживаю. Достая телефон, ищу контакт Анны, но не успеваю нажать на вызов, так как слышу пронзительный крик – зов на помощь. Сон как рукой сняло. Несусь на голос, в котором узнал Анну. Вижу, как какой-то мудака держит ее за локоть и тянет в противоположную сторону от университетской стены.

– Анна! – зову.

Она слишком далеко, так что я напрягаю все свои уставшие мышцы, чтобы успеть добраться до нее. А потом я вдруг торможу, удивленно таращась на то, что происходит.

Парняга с крысиной мордой грубо тащит Анну, а в следующее мгновение отлетает в сторону. Анна падает на своё

мягкое место. Но на этом чудеса не заканчиваются. Неведомая сила, или что там может быть в таких случаях, поднимает обидчика Анны, бьет в челюсть и под ребро. Я вижу кровь, но не вижу того, кто бьет. Некоторое время наблюдаю, открыв рот, за... черт, я названия этому даже дать побаиваюсь.

Между тем, собирается толпа и дивится чуду.

Подхожу к Анне и подаю руку.

Парняга, который пытался утащить Анну, лежит на земле, корчась от боли. Нечто пинает его в живот, толпа ахает и на этом все заканчивается.

Анна хватает мою ладонь и уводит с места события.

– Ты это видел? Видел? – Анна возбуждена. По дороге поправляет прическу и смятые складки на платье.

– Видел.

– Невидимка. Точно один из нас.

– Еще один, – добавляю я.

Мы сворачиваем за угол и решаем сегодня в университете больше не появляться.

Матиас

«Аномальное явление произошло вчера в Нью-Йорке, в районе частного университета Сент-Джонс, – доносится голос с экрана телевизора. Я замираю, чтобы дослушать. – Вопреки прогнозам синоптиков о сухой и теплой погоде в сентябре, сильный ливень обрушился на территорию боро Куинс...»

– Слышал? – усмехается сосед. – Насколько мы везучие! А я, кстати, не попал под дождь.

– Потому что мы были в Бруклине, тупица! – задевает его второй сосед.

Я молча беру куртку, забрасываю рюкзак на плечо и выхожу из комнаты. По дороге анализирую услышанное. Что могло спровоцировать подобное явление природы? Вчера и в самом деле не было намека на дождь. Как, впрочем, и сейчас. Не секрет, что циклон может проходить стороной, но по телевизору все выглядело как-то иначе. Словно небо разверзлось над территорией Сент-Джонс, нарушив целостность, и обрушило на землю огромное количество воды. В самом Куинсе дождь поморосил так, что жители вряд ли что-либо ощутили.

«Дело в нас», – недовольно думаю я и сворачиваю к выходу.

Одно только знакомство с Кристой едва не свело с ума.

Мой мозг по-прежнему отказывается верить, что увиденное минувшим днем, имеет хоть какое-то объяснение. Если бы сам не был таким же «одарённым», то дорога в «дурку» была б намазана мёдом.

Вчера, проводив Кристу до дозволенных ворот кампуса, я пришел к себе и, забив на учебу, наглотался снотворного, чтобы уснуть и забыться. Поэтому сегодня проспал. И не пошел бы на лекции, если бы не она.

Криста наделена острым умом, великолепно сложена, красива и обладает невероятно притягательной силой. После встречи с ней не хочу казаться счастливым, но я сам это чувствую. На самом деле, я должен избегать этой девушки, но снова хочу видеть ее, хочу спросить еще о чем-нибудь таком, чего она мне не успела рассказать перед тем, как коснулась моей щеки на прощанье. Мне интересно абсолютно все – ее жизненные приоритеты, любимая музыка, хобби, школьные награды и, в конце концов, детство. Это большая тема для нас обоих, но как раз она нас и объединяет, делает единым целым, ибо жить с даром сможет не каждый ребенок.

Решаю пригласить Кристу на свидание сегодня, тогда у нас появится возможность поболтать и завязать более тесные дружеские отношения.

Прохожу через ворота, махая охраннику пропуском, но в здание заходить не собираюсь. Обхожу пустые беседки и направляюсь к аллее, когда слышу звонкий голос. Девушка с моего факультета громко кричит на какого-то парня. Со сво-

его места не улавливаю фразы, но в голосе мисс Пауэлл, как называл ее наш лектор, росло явное недовольство.

Оборачиваюсь в слух.

– Ты не настолько красив, чтобы мне хамить!

– Если я тебе не нравлюсь, куколка, то разрешаю застрелиться!

– Очень большая честь!

– Детка, раз уж надела каблуки, вильнула хвостом, то будь добра, не плюйся ядом, а покажи, на что способна в постели!

Чувствую, как натягиваются мои нервы. Почему она не уходит?

Подхожу ближе, но они меня не замечают. Не видят, потому что визуально меня здесь нет.

Парень хватает Пауэлл за локоть и силой притягивает к себе, злорадствуя:

– Знаю одно укромное местечко, где нам никто не помешает.

– Сдохни! – верещит девушка, вырываясь.

На секунду она вдруг застывает, изумленно глядя в лицо парня, словно он что-то сказал, но я слышал только его идиотский смех. А потом я мало что соображал.

Ее вопль «На помощь!» привел меня в действие. Знаю, что я невидим, но тем лучше. Отталкиваю девчонку и с размаху бью ее обидчика в лицо. Парень сразу обмяк, поднимаю и бью еще раз в челюсть и под ребро. Он чувствует боль, но ничего не понимает.

Со всех сторон сбегаются студенты. Парень сжимается в комок и, зажимая рукой разбитую в кровь губу, встает и неторопливо идет вперед, выискивая опасность. Я подставляю подножку, он падает. Тем временем, толпа недоуменно молчит.

– Сука! – кричит он не своим голосом. – Что ты сделала, мерзавка?

Не даю договорить и бью в живот. Теперь с него достаточно, принимаю решение уходить. Девчонке этот слизняк больше не представляет угрозы.

Я иду, и зеленая трава сминается под моими ногами. Если бы люди не были так увлечены избитым парнем, они смогли бы заметить, как удаляется невидимка. То есть – я.

Бьюсь об заклад, что нам здесь будет сложно оставаться незамеченными, ведь им неизвестно об этом достаточно. Что будет, если наши сверхспособности станут центром внимания? Журналисты – наши враги. Невзирая на мои скверные предчувствия, все же убеждаю себя, что пока все в норме. Я не желаю расставаться со своей мирной жизнью, думаю, так же, как и Криста. Пора это обсудить.

Криста. Я должен найти ее.

Криста

Не представляю, как пережить остаток дня – меня все угнетает. Потратила полтора часа в библиотеке и на лекции возвращаться потом не возникло желания. И все от того, что Матиас с утра так и не появился.

Не знаю, что творится у меня в душе, но после вчерашних событий, плакать хочется. Неужели парень может так сильно понравиться в первый же день знакомства? Байки про любовь с первого взгляда уже не кажутся абсурдом. Матиас не выходит из головы. Как? Ну, вот как я могу не думать о нем? Каждое его слово отпечаталось у меня в сердце. И голос мягкий и настойчивый, вливался, как музыка, в каждую клеточку моего мозга так, что отныне узнаю его где угодно.

Ну, почему я не могла влюбиться немного позже?

Стук в дверь нарушает мои размышления. Отрываюсь от окна и иду открывать. По пути вспоминаю, что соседки обещали прийти не раньше шести. А сейчас, если мой телефон не врет, только три.

На пороге Матиас. Быстрым движением затягиваю внутрь, пока злобный консьерж не спалил нас.

– Как тебе удалось пробраться в кампус? – удивляюсь я. Не могу скрыть радости и улыбаюсь во весь рот.

– Забыла, что я умею?

– Ты сумасшедший! – хохочу.

– Мне очень нужно было тебя увидеть.

Стою, открыв рот, растерянная и взволнованная. И трепет наполняет душу. Это нормальное желание, но внутри птицы поют. Подхожу ближе, и наши тела слегка соприкасаются.

– Наверное, что-то очень важное, раз ты решился обратиться ко мне в комнату.

– Да, – хрипло шепчет Матиас, и по всему телу у меня пробегает мелкая дрожь.

Вижу, как раскрываются его губы, и ни о чем другом больше думать не могу. Что будет, если сделаю первый шаг? Не будет ли это выглядеть легкомысленно и глупо?

– В таком случае... – делаю еще шаг, прижимаюсь к его животу и тянусь к губам. Матиас очень высокий, поэтому ему приходится наклониться, чтобы поймать мой поцелуй. Кладу ладонь на едва щетинистую щеку, ловлю запах его духов, кожи, волос. Не могу остановиться.

– Хочу тебя, – шепчу на ухо и тут же получаю ответ в виде жаркого поцелуя. Стягиваю с него футболку и отхожу, любуясь мускулистой безволосой грудью и упругим торсом. Во мне просыпается животный голод. Избавляюсь от свитера и предстаю перед ним в кружевном бюстгальтере.

Чувствую, как мой вид вскружил Матиасу голову. Он быстро хватает меня, и, не переставая целовать, ведет к кровати. Я ложусь, он надо мной. Начинает ласкать от мочки уха, медленно пробираясь к шее, затем задерживается на ложбинке между грудей, сдерживаемой белым нижним бе-

льем, и продолжает путь вниз по животу.

С каждым выдохом из моей груди вырывается стон, будто из тела вылетала душа.

– Матиас, – мои пальцы ныряют в его густые темные волосы. Больше ни о чем не могу думать в этот момент. Чувствую, как холодный и влажный язык скользит по коже где-то в районе пупка, он немного играет с моим пирсингом. Мы улыбаемся друг другу и тяжело дышим от возбуждения. В этот момент я ощущаю себя по-настоящему живой. Оторвавшись, Матиас вновь поднимается выше, к моим губам, размыкая их, прижимаясь все крепче. Я изогнулась под ним, чтобы принять его разгоряченное крепкое тело.

Матиас двигается осторожно, дразня меня, чувствуя, как пресекается мое дыхание под его губами. Лихорадочный шепот лишает самообладания, и я вскрикиваю, он стонет.

Я так расслабилась, что не могла подумать, что что-то может прервать этот блаженный момент. Мы слышим женский хохот, и в следующую секунду входит Кристина.

Глава 4

Криста

Успеваю схватить уголок одеяла и натянуть его себе по самую шею. Объяснить Кристине, почему я нагая внизу, а сверху в бюстгальтере, будет проблематично. Матиас успевает исчезнуть, но его теплые руки остаются на моем животе, заставляя тело реагировать. Из всех сил пытаюсь сохранить безмятежность и равнодушие.

Кристина говорит по телефону на русском языке, поэтому я не понимаю ни слова. Судя по дружеской интонации, на связи подруга. Я изначально думаю, что Кристина меня не заметила, когда входила в комнату. Она говорит еще минуту, затем убирает телефон в сумку и некоторое время стоит ко мне спиной, роется в своих конспектах.

– Почему ты не в университете? – спрашивает она, одновременно перелистывая тетрадь за тетрадью.

– Я? – удивляюсь.

– А ты думаешь, сможешь спрятаться под грудой одеял?

Смахиваю невидимую руку Матиаса с бедра и тут же ловлю любопытный взгляд Кристины.

– Э... надо потравить комаров, – быстро нахожусь с ответом.

Кристина, наконец, находит то, что искала и кладет конспект в сумку.

– Так чего на лекции не пошла?

– Нездоровится сегодня, – разыгрываю больной голос. То, что нездоровится – отчасти правда, ведь я однозначно заболела Матиасом, и после того, что было несколько минут назад, испытываю лихорадочное желание все повторить.

– Смотри, – говорит соседка, – а то отчислят за пропуски в самом начале учебного года.

– Надеюсь, пронесет, – устало произношу, а потом краем глаза замечаю, как Матиас толкает свои вещи под кровать. Чтобы обратить внимание Кристины на себя, начинаю стонать от мнимой головной боли. – Ненавижу болеть.

На лице Кристины появляется беспокойство.

– Ты что, вчера под дождь попала и простыла?

– Под какой дождь?

– Ну как... – протяжно произносит Кристина, – не слышала новости? Мне кажется, что нет человека в Нью-Йорке, который не знает о случившемся вчера. По телевизору передают. Да и универ на ушах стоит!

– Да что случилось? – нервничаю я. Чувствую, как Матиас гладит меня по плечу, чтобы я не волновалась.

– Дождь прошел вчера только на нашем участке, представляешь? Только в районе Сент-Джонс. В Куинсе поморосил и все. Люди недоумевают.

Понятия не имею, насколько это странно. В мире уже че-

го только не случается, и погода делает сюрпризы каждый божий день. Роняю голову на подушку и громко вздыхаю. И тут Кристина выстреливает следующей новостью.

– А сегодня недалеко от аллеи парня избили, – ее русский акцент говорит больше, чем сами слова. Улавливаю нотки беспокойства, словно есть то, о чем стоит призадуматься всем и каждому.

Молчу. Жду, пока она сама расскажет. И она действительно выдает подробности, от которых почему-то волосы дыбом становятся. Знаю, что Матиас за моей спиной – его рука по-прежнему греет мое плечо. Поворачиваюсь и строю недовольную гримасу под названием *«Тебя ждёт серьёзный разговор»*. И о чем он думал?

– Если бы не физические увечья, – продолжает Кристина, – его бы уже в психушку забрали. А при нынешних обстоятельствах, – она саркастически смеется, – весь универ может туда угодить.

«Спасибо моему любимому Матиасу!»

– И знаешь, что? – она нагибается ко мне настолько близко, что я чувствую ее мятное дыхание.

– Что? – прижимаю крепче одеяло к горлу.

– Пошли слухи, что университет проклят и здесь живут привидения.

Не сдерживаюсь и начинаю хохотать, потому что знаю, что за «Кентервильское» привидение стоит за всем этим хаосом. Если у Матиаса хорошее чувство юмора, он может пошутить

над Кристиной прямо здесь и сейчас.

– И что с тем парнем, в итоге? – осведомляюсь я уже в интересах Матиаса.

– С ним работают психологи. Однако ничего не могут выяснить, ибо парень тот в штаны так наложил, что рта боится открыть. Ой, – Кристина бросается к двери, – заболталась я с тобой! Меня ждут девчонки внизу. Увидимся!

Как только дверь за Кристиной закрывается, Матиас обретает человеческие формы. Пару минут мы просто смотрим друг на друга. Затем он тянется ко мне, а я, преодолевая дикое желание броситься к нему в объятия, начинаю одеваться.

– Я собирался тебе сказать.

– Ты с ума сошел? – расстроено говорю я.

– К девушке... ммм, ну к этой Пауэлл, – берет джинсы, – приставал тот чертов шизик. Я не думал в тот момент о своем обличии. Просто хотел защитить.

Я смотрю на его грудь до тех пор, пока ее не скрывает футболка.

– Ладно, – сдаюсь и притягиваю его к себе за ремень, – но обещай, что впредь будешь осторожен. Я не хочу, чтобы потом на тебе ставили опыты.

– Обещаю, – шепчет Матиас и крепко целует меня.

Стараюсь запомнить вкус его губ, запах кожи, волос, тепло его рук. Так глупо влюбиться в парня могу только я!

– Увидимся завтра? – говорит он, все еще обнимая.

Я киваю и наблюдаю, как он медленно тает в воздухе.

Крис

Опять этот сон.

Каждую ночь я теряю свою сверхсилу. Все повторяется, как крутится музыкальная пластинка: мужчина преклонного возраста хватается за горло и вытягивает мою силу, как коктейль из соломинки.

Просыпаюсь весь в поту. В первые секунды после пробуждения, я настолько верю в этот сон, что машинально сую руку в стену, дабы убедиться, что она проходит насквозь.

Первую лекцию я опять проспал. Анна тоже опоздала – пришла к середине лекции и выглядит не так, как в предыдущие дни. Она даже предала свой стиль и пренебрегла розовыми нарядами. На ней сегодня джинсы-скинни и белый тонкий свитер.

Вспоминаю, что до сих пор не достал ей учебники. Она сидит с тетрадкой и ручка у нее неординарная – с пушистыми розовыми перышками на колпачке. Заприметив меня, машет ею. Я строчу записку и передаю через ребят. Она читает и поднимает большой палец в знак согласия.

Не дождавшись конца лекции, выхожу из аудитории и направляюсь в библиотеку. Если она еще закрыта, тем лучше. До звонка – десять минут. Успеваю набрать книги по списку Анны и выбираюсь из помещения в коридор, где натыкаюсь на маленького мальчика. Он стоит прямо около той стены,

из которой я образовался.

Темноволосый кареглазый мальчишка долго смотрит на меня, а потом протяжно говорит:

– Ты супергерой?

– Да, наверное... – успеваю сказать и вздрагиваю от звонкого женского голоса.

– Эй, Крис!

Узнаю в девушке с французскими косичками старую знакомую – Луизу. Отмечаю, что при каждой нашей встрече, ей удается полностью изменить стиль.

– Привет, как жизнь? – говорю, когда она уже стоит рядом.

– Отлично! – она широко улыбается, затем замечает мальчишка. – А ты здесь что делаешь?

– Маму жду, – уверенно отвечает малец. – А он, — указывает на меня, – супергерой!

Луиза, похоже, восхищена таким сравнением. Супергероем может стать любой смертный человек и неважно, какими способностями он обладает. Для воображения Луизы хватит и того, что я перевел старушку через дорогу. Да будет так!

– Редко в мире встречаются настоящие мужчины.

– Пустяки! – скромничаю.

Луиза присаживается на корточки перед мальчиком и ласково говорит:

– Милый, тебе лучше стоять прямо у дверей библиотеки, потому что так мама тебя быстрее найдет.

Мальчик послушно уходит.

– Это сын нашей библиотекарки, – поясняет Луиза.

Мы немного прогуливаемся, болтая о разных пустяках, затем я несусь к Анне в студенческое кафе, где сам же назначил ей встречу.

Матиас

Держу красивую девушку за руку – отчасти это доставляет удовольствие. Знаю, что на такие жесты девушки реагируют особенно сильно, внутренний мир которых нуждается в ласке, заботе и спокойствии. И я все это готов ей дать.

Криста не первая в моей жизни. До нее, еще в школе, у меня была парочка непрочных отношений. Ладно, ладно, не буду лукавить... я успел повстречаться с тремя девушками, но назову их «первыми попытками», так как они не относились ко мне серьезно, так же, как и я к ним. Все было на уровне проб – яркая обертка, а конфетка с горьковатым привкусом. Много таких конфет не съешь. Да и на любителя!

С Кристой все по-другому. Она притягивает не только своей красотой, но и умением расположить к себе. И я не насытился ею вчера, хочу все повторить. Поэтому уже составляю целый план в голове, как мы проведем сегодняшней вечер.

– Криста, а кто тебе сегодня звонил во время лекций? – как бы между прочим спрашиваю я.

– Ух, какие вопросы мы начинаем задавать, – смеется Криста. Она просто хочет меня поддеть, потому что сразу дает ответ: – Это мой брат.

– У тебя есть брат? – не скрываю своей заинтересованности.

– Да. Младший брат.

Мы сворачиваем к студенческому кафе. Его так прозвали, потому что оно находится на территории Сент-Джонс и никто, кроме студентов не питается здесь. Профессора и другой персонал предпочитают столовую внутри университета.

Я прокручиваю в голове полученную информацию.

– Брат, значит... а он имеет...

– Если ты о том, что есть у нас, то нет. Я единственная имею сверхспособность в семье. И мой брат о ней не знает, – Криста говорит бодро и спокойно, но ее глаза выдают напряжение. Я это четко вижу.

– Сколько ему?

– Только двенадцать.

Открываю дверь, пропускаю свою девушку вперед. «Свою» – как гордо звучит. Я хочу осознавать, что Криста теперь моя и сделаю все, чтобы наши отношения становились крепче.

Кто-то из нашей группы стоит в очереди у стойки, и Криста весело машет им рукой. Ее улыбка сияет, как солнце, губы без помады, – я уже успел ее съесть, – румяные щеки выглядят естественно. И Кристе очень идет синяя блузка с рукавами-бабочками. Я не ценитель моды, но могу отметить, что у Кристи хороший вкус.

Идем через весь зал, и в этот момент начинаю чувствовать себя неуютно. На нас смотрят сотни глаз, словно знают что-то больше, чем видят. Потеет ладонь, и я цепляю кончики

пальцев Кристи, чтобы она не заметила. Улыбаюсь ей, когда она смотрит. А на лбу выступает испарина.

«Нет, – думаю я, – да кто может узнать, что я именно тот невидимка, что избил психа в парке. Это уже паранойя»

Мысли поглотили меня и растворили в себе. Вокруг масса голосов, а я их не слышу. Не замечаю никого вокруг. Чувствую только нежные пальчики Кристи и медленно успокаиваюсь.

Внезапно чья-то рука хватает мое правое запястье, поворачиваю голову и вижу Пауэлл. Большие глаза широко раскрыты, и я погружаюсь в их серую бездну, словно парализованный.

«Она узнала меня!» – мелькает догадка.

И Пауэлл подает голос:

– Так это был ты?

Анна

Разворачиваю записку Криса уже в четвёртый раз и убеждаюсь, что ничего не перепутала. Но где он, черт возьми? Кафе кишит студентами, за мой столик так и норовят подсесть, приходится повторять одно и то же всем и каждому – «Жду парня». И злюсь, потому что если Крис решил испытать мои нервы, то это плохая идея.

Принимаюсь нервно барабанить длинными ногтями по столу. Что-то отлетает на пол, не могу понять что, но нагибаюсь, чтобы поднять, если найду. Умельцы выложили на полу разноцветный блестящий кафель, так что ничего не разглядеть.

«*Хочу писать! Отпусти! Живодерка!*» – слышу я и тут же выпрямляюсь, забыв обо всем на свете. Напротив меня сидит Мэган и любезно лыбится. Но мысли принадлежат не ей, а мохнатому Бишону-фризе. Вот только собачьих мыслей мне не доставало!

– Увидела тебя без компании и решила присесть на минуту, – признается Мэган, затем поднимает лапку собаки и машет мне. – А это Луций. В университет нельзя приходиться с животными, но для меня папа сделал исключение.

– Папа? – морщу нос.

– Да. Он – ректор Сент-Джонс. Конрад Доран.

«*Люблю его тапки*», – мысленно подмечает пёс, и я с тру-

дом сдерживаю смешок.

– О-о-о... значит, знакомство с тобой делает мне честь? – говорю с очень, очень глубоко скрытой издёвкой.

– Да что ты! – Мэган усиленно гладит пса по шерстке. – Я популярная в нашем университете именно из-за папы, но иногда хочется утопиться, потому что слишком много внимания утомляет.

«По тебе не заметно», – отмечаю про себя.

– Если хочешь, можем вечером сходить потусить в клуб! – предлагает Мэган и, кажется, не шутит. Хм... как бы повежливее отказаться?

«Если она сейчас же не отнесет меня, куда надо, то ее дорогая юбка будет испорчена на веки!» – этими мыслями псина меня и спасает

– Кажется, твой Луций хочет пи-пи, – киваю на собаку.

И Мэган заглядывает в его мордашку, пытаюсь вычислить, как я это поняла.

– Да? Как ты угадала?

– Мысли прочла, – честно говорю, но Мэган смеется от души, думая, что я шучу. Дура! Однако решает, что лучше поверить, и мы с ней прощаемся. А про приглашение она не вспоминает – ура.

Зануда!

Криса нет. Он погиб в борьбе за книжку, что ли? Или застрял между стен? Как же меня бесит эта нерасторопность!

Жарко. Закатываю рукава свитера по локоть и размахиваю

ваю тетрадкой. Замечаю знакомые лица. Мы учимся в одной группе. Смотрю, уже любовь крутят. Какие быстрые!

Парочка направляется в мою сторону, и я напрягаю слух ради любопытства. Все равно делать нечего, пока Криса нет. И вскоре не жалею, что решила прочесть их мысли, так как парень – как его имя, не помню, – напоминает мне вчерашний день.

«Нет, – думает он, – да кто может узнать, что я именно тот невидимка, что избил психа в парке. Это уже паранойя».

Невидимка! – ликую.

Они вот-вот пройдут мимо, и я не должна упустить шанс, поэтому хватко цепляю его за запястье, и наши глаза встречаются. А в эти моменты я могу слышать миллион его мыслей одновременно. Но усилий не понадобилось.

«Она узнала меня!» – это все, что мне нужно и я говорю:

– Так это был ты?

– Прости? О чем ты? – не понимает он.

– Вчера. В парке, – я не отпускаю его руку. — Ты спас меня.

Парень обменивается взглядом с девчонкой. Кажется, они в замешательстве. Приглашаю их выслушать меня, и Крис вовремя появляется. Машу ему рукой и он, запыхавшийся, бредёт к столу.

– Прости, Анна, задержался, – вручает мне книги. — Здесь только одной не хватает. Не нашел.

– Спасибо, – говорю я и поворачиваюсь к парню с девчонкой. – Ей можно доверять? – спрашиваю невидимку.

– Да, абсолютно.

– Это Крис, у него сверхспособность проходить сквозь стены. А я читаю мысли, как ты уже, наверное, понял.

У парня пропадает дар речи.

Зато девчонка находится быстро:

– А это Матиас – невидимка. А меня зовут Криста, и я тоже имею дар.

Вот так встреча! Мы садимся за стол, и какое-то время говорим на эту тему. Я рассказала, как познакомилась с Крисом, а Матиас рассказал, как Криста продемонстрировала свой дар. Во время этого рассказа мы и узнали, какой силой обладает Криста.

– Итак, нас оказывается четверо, – заключает Матиас.

– Нет, пятеро, – одергиваю я.

Даже Крис забыл.

– Ну, «фокусник» еще!

– Точно! – Крис бьет себя по лбу. – Он огнем управляет. Учится с нами. Вы, наверное, видели его.

– У него родинка на правой щеке, – вспоминаю я, и Крис ухмыляется. Да! Все девчонки наблюдательные, и Криста это доказывает тем, что вспоминает такого.

– Он всегда сидит где-то с краю на лекциях, – отмечает она.

Матиас неодобрительно бросает на нее взгляд, но ничего

не говорит.

– Возможно и такое, что нас намного больше.

Матиас смотрит на меня. Его мысли грустные, он растерян и ничего не понимает.

– Всегда считал, что просто родился не таким, как все, – вслух рассуждает он. – И в мыслях не было, что есть еще люди с похожими способностями.

– Вдруг весь университет – это сверхлюди? – Крис шутит, но ни мне, ни Кристе с Матиасом это смешным не кажется.

Вдруг слышу за соседним столом: «Тихо! Послушайте, о чем они говорят!» – и хихиканье.

– Нам надо найти место, где можно будет говорить спокойно, – шёпотом говорю я и все соглашаются, так как взгляды с соседних столов становятся заметнее.

Криста напоминает, что через несколько минут лекция, тогда я предлагаю обменяться номерами телефонов, создать группу в «Вотсап» и быть на связи в любое время суток. Возражений ни от кого не последовало.

Матиас и Криста уходят первыми. Крис зовёт меня, но я вожусь с книгами, а потом вдруг замечаю «фокусника». Прихожу к выводу, что лучше попробовать поговорить с ним самой и обращаюсь к Крису:

– Уф... ладно, ты иди, а я догоню.

– Окей, – и Крис убегает.

С минуту наблюдаю за «фокусником». Не смею подходить, пока он разговаривает с другим человеком. На пер-

вый взгляд он не кажется дружелюбным, поэтому нахожусь в сильном волнении, и это несмотря на всё мое хладнокровие.

Но вот он выходит на улицу. Несусь через все кафе, чтобы успеть за ним. Ударяю какого-то парня дверью и забываю извиниться. Он мысленно покрывает меня нецензурной лексикой, ну и черт с ним. «Фокусник» свернул к аллее и неторопливым шагом идет по брусчатке, поэтому я быстро нагоняю его. Как хорошо, что сегодня я решила сменить каблуки на удобные кеды!

– Пстой! – кричу ему в спину.

«Фокусник» останавливается и сует руки в карманы, словно прячет что-то. Не исключено, что мне показалось.

– Мы из одной...

– Я знаю. Анна Пауэлл, – говорит он и улыбается.

Он думает, что я его клею? О, нет!

– А ты?

– Джейсон, – протягивает руку, – приятно познакомиться.

– И мне, – жму руку и быстро отпускаю, делая вид, что надо придерживать лямки, чтобы рюкзак с плеч не свалился. – На самом деле, я... хочу серьезно с тобой поговорить. Насчет твоего шоу.

Джейсон хмурится и возобновляет путь. Плечусь рядом.

– Ты ведь не фокусы показывал. Ты сверхчеловек.

Смеется.

– С чего ты взяла эту глупость?

– Я такая же.

– Да ну? И что ты умеешь? – он все еще не верит мне.

– Прежде чем представиться, ты подумал: «Эта ципа явно хочет меня. Но я должен подумать», – произношу я и жду реакции. Сердце в груди вот-вот выскочит. Все совсем не так, как это было с Крисом или Матиасом.

Джейсон замирает, задумчиво стучит носком ботинка по брусчатке. Вижу, как двигается его горло от того, с каким усилием сглатывает слюну.

Решаю добить до конца:

– Есть еще трое. Мы хотим...

– Заткнись! – зло выплевывает он, не глядя в мою сторону.

Его палец вырос перед моим носом. – Вы – это вы. А я сам по себе, понятно? – его рука краснеет и я начинаю потеть. – И не смей больше читать мои мысли, кукла.

С этими словами он оставляет меня одну. На душе еще никогда так мерзко не было.

Джейсон

Этим вечером у меня идёт всё по плану. Я пригласил девушку на свидание. Мы уже прошли с ней необходимые ритуалы – первое впечатление внешностью, флирт, букет недешевых цветов, билеты в кино и – без этого нельзя – поцелуи на заднем ряду кинозала под романтическую дребедень. Она позволила забраться ей под кофту и облапать. Ее маленькие сладкие-сладкие губки, как карамель, вкус которой помнился еще с детства. После неприятной встречи с Анной капелька ласки, покоя и забвения – то, что мне нужно.

Сейчас мы идем, сцепившись за руки, по самой главной и самой длинной улице Куинса – Куинс-бульвар. Минуем торговый центр. Вижу, что Мэган горит желанием войти и съесть по мороженому, но я уже устал от излишней романтики. Хочу уединения и, недолго думая, сворачиваю на 55-е Авеню. Здесь меньше машин, меньше шума... Найти бы подходящий скверик и дело в шляпе.

Сама Мэган Доран, дочь нашего ректора, окажется у меня в постели одной из первых в этом университете. Пусть считает, что ей повезло. Да и мне тоже.

Ради такого случая, я отыскал в своем гардеробе самую яркую рубашку с необычным принтом. Завернул рукава до локтей и расстегнул пару верхних пуговиц, чтобы красавица Мэгги млела, любуясь мной.

Улица за улицей, переулок за переулком и ни одного скверика или парка, где можно хотя бы подвести ее к тому, чтобы пригласить продолжить в безлюдном месте. По пути слушаю ее бессмысленный женский лепет. Так и хочется сказать: «Да помолчи ты уже!»

– Смотри! – вдруг кричит она взволнованно.

Поворачиваю голову туда, куда указывает ее изящный длинный пальчик. Мы видим дым.

– Там что-то горит, – предполагает Мэган.

– Побежали! Посмотрим! – тяну ее за собой.

Мы добегаем до места и видим пожар. Горит частный сектор. Вокруг собрались соседи, а на краю тротуара столпились зеваки, щелкая пылающий дом на свои телефоны. Пожарные тщетно пытаются справиться с пламенем, а некоторые стремятся проникнуть внутрь. Оглядываюсь и вижу женщину. Она бьется в истерике и тянется назад в горящий дом, но... стоп! Она беременна, что же она делает?

– Там моя дочь! Моя дочь! – во всё горло кричит женщина.

Расстегиваю пуговицы и снимаю рубашку. Делаю это молниеносно.

– Джейсон, что ты задумал? – испуганно спрашивает Мэги.

– За меня не волнуйся, – отдаю ей рубашку и вбегаю в дом, игнорируя вопли пожарных. Спинай чувствую, как толпа хором задерживает дыхание.

В некоторых местах крыша успела обвалиться... Ношушь по дому, как сумасшедший. Огонь мне не страшен, я могу дышать угарным газом, пламя щекочет мои руки, грудь, спину, но не обжигает. Я боюсь за девочку, поэтому тороплюсь.

В глубине дома что-то с грохотом падает. Несушь туда. Огонь преграждает путь, но я делаю усилие, разрезаю горячую стену на две половины и пробираюсь внутрь. Это детская. Девчонка лежит на полу. Не теряя времени даром, хватаю одеяло и укутываю маленькое тельце, крепко прижимаю к себе и выхожу. Под суровый хоровод пламени пляшет сокрушительное поражение, все рушится и если мне удастся справиться с огнем, то не могу сказать, что застрахован от того, что меня не придавит тяжелой балкой. Я не сторю, но могу умереть от удара, а девочка погибнет при любом раскладе. Начинаю спешить.

Женские крики ведут меня в нужную сторону и, наконец, вижу дыру в стене, или это окно, но без рамы... Пролезаю через нее и вот мы снаружи. Ко мне бросаются люди и первым делом забирают девочку. Стою вспотевший и жду, когда ее приведут в чувства. Мэган повисает на моей шее и плачет. Глажу ее по спине, утешаю. Кому не будет приятно почувствовать заботу?

– Жива! – кричит кто-то из людей.

Я расслабляюсь и падаю на землю, понимая, что сил совсем нет.

– Вы в порядке? – спрашивает пожарник.

– Поразительно! – выкрикивает женский голос. – Посмотрите! Этот парень вышел из огня, но на его теле нет ни намека на ожоги!

– Джейсон... – выдыхает следом Мэган. – Ты абсолютно цел. Но... как это возможно?

Глава 5

Анна

Стою в фойе. Крис, как обычно, опаздывает, поэтому достаю мобильник, чтобы просмотреть ленту новостей.

Облокотившись плечом о стену, вглядываюсь в поток студентов, снующих по холлу учебного корпуса. Засранец Крис застрял в туалете. Ладно, жду. Пальчиком прокручиваю ленту, время от времени поднимая глаза. И в один из таких моментов меня окатывает неприятное чувство пристального взгляда со стороны. Кручу головой и быстро нахожу объект, который заставляет моё сердце трепетать. Он не отводит глаз, и, как назло, находится слишком далеко, чтобы услышать его мысли.

Улыбаюсь brunetu, и он в ответ подмигивает. Если бы я была снежинкой, то давно растаяла бы на глазах у всего народа. Ну, да ладно... мне сейчас не до флирта и любовных походов.

Возвращаюсь к делу, тем более, попадаетесь очень любопытная новость. Сосредоточенно читаю, хмурюсь и понимаю, о ком идет речь.

– Заждалась? – возле меня вырастает Крис, и я немедленно сую телефон ему под нос.

– Читай!

– «*Чудесное спасение!*» – бесстрастно читает заголовок.

– Ты читай, читай...

– Вслух?

– Можешь вслух.

И Крис вполголоса начинает:

– *«В боро Куинс, в Нью-Йорке во время пожара в жилом доме доброволец чудесным образом спас ребёнка, оказавшегося в огненной ловушке. Произошедшее сняла камера, установленная на шлеме одного из пожарников, сообщает Би-Би-Си. Во время пожара мать в приступе паники бросилась из дома, понадеявшись на мужа, в результате чего девочка осталась в горящем доме. Ребенка из огня достал молодой человек, пожелавший остаться без имени. Девочка получила легкие ожоги и была отправлена в больницу на скорой помощи. Однако молодой человек, который, по словам очевидцев, «нырнул» в пламя без рубашки, остался цел и невредим.*

«У парня не обгорели волосы, только брюки. А его тело лишь слегка вспотело, словно он посетил паровую баню», – рассказывала соседка семьи спасенной девочки.

Парень отказался давать какие-либо комментарии».

На этом Крис возвращает мне телефон и некоторое время думает. Минуту слушаю его мысленные рассуждения, затем не выдерживаю.

– Да правильно ты догадался! Это наш «фокусник». Уверена в этом, как в самой себе. – Мы медленно двигаемся к

лестнице. – Этот сукин сын нарывается на неприятности. Если пресса прознает о причинах его... эм... в общем, если они узнают о его «дружбе с огнем», то и нам будет грозить опасность.

– Его надо к нам...

– Я же вчера рассказывала, что разговор с ним не удался.

– Надо пробовать еще. Может, он разозлился, потому что ты девушка и, вдобавок ко всему, прочла «сокровенные», – смеется, – мысли.

Мне тоже смешно. Собираюсь сострить по этому поводу, но не успеваю произнести и звука, как вписываюсь в девушку. Или она в меня. Мне показалось, что она летела и не смотрела перед собой, а, значит, это ее вина.

– Эй, куда прешь?! – возмущённо пишу.

Девушка останавливается, отбрасывает копну черных волос за спину и угрожающе смотрит на меня.

– Не стой на пути.

– Тебе места мало? – машу рукой в сторону. Да, студентов много и ее можно оправдать, но существуют знаки приличия. Могла бы извиниться.

«Вот дерьмовая сука! Пристала, как старая жвачка к подошве. Из-за нее я опоздаю» – слышу ее мысли и вскипаю.

– Извинись и разойдёмся!

– А кто ты такая? – грубит она.

Крис дергает меня за плечо.

– Оставь.

Но я уже разозлилась и не собираюсь останавливаться. Что это за наглость такая!

– Я бы показала тебе, кто я такая, да свидетелей много.

– О-о-о, – девушка похоже воодушевилась и меня начинает это пугать. Я всего лишь хочу, чтобы она извинилась. Черноволосая подходит ко мне ближе, и мы стоим с ней почти лоб в лоб. – Очень интересно посмотреть, – говорит, – как ты это покажешь. Давай проверим сегодня на аллее? Только ты и я. В полночь. Проигравший извинится перед победившим публично.

«Если выживет».

Заманчиво, но все равно, на мгновение я оторопела. Беспомощно замираю, глядя в хищные глаза соперницы. Поджать хвост – не в моем характере, поэтому вздергиваю подбородок и смело говорю:

– Идёт! Сегодня в полночь, на аллее.

Девушка удовлетворенно кивает головой и уходит. Крис безрадостно качает головой.

– Мне кажется, это того не стоило.

– Вот увидишь, Крис, – тяну его за рукав, – завтра она извинится публично и больше не станет связываться с Анной Пауэлл.

– Крис прав, – слышим за собой и разворачиваемся.

Джейсон. Он все видел.

Я вопросительно глазею на него. Сначала он думает, а потом то же самое произносит вслух:

– Не стоило.

Джейсон

– Зря ты всё это затеяла, – добавляю я и подхожу ближе к ребятам. – Ты не читала ее мысли? Неужели ты не поняла, что она опасна?

Анна с минуту думает, затем жмет плечами.

– Ее мысли меня не испугали.

Лукавит. Видно же, что боится. Затаенный страх написан на лице, но Анна упрямо не хочет это признавать. Красивая девчонка и яркая. И не красное платье делает ее внешность броской. Нисколько, нет. И блондинка она не от природы. Этакая приукрашенная, приодетая фифочка, и только самый зоркий разглядит за этой маскировкой настоящую Анну – гордую, самодостаточную и напористую. Не внешность играет главную роль в обаянии Анны, а то, как она умеет ее обыграть. Я обратил на это внимание еще вчера во время нашего разговора.

– Ты не должна связываться с той девушкой, – отвечаю и сам не знаю, почему решил помочь. По сути, мне должно быть всё равно.

– Это почему? Ты что-то знаешь?

– Имел с ней дело.

– Что ты имеешь в виду? – вступает в разговор Крис – кажется, так его зовут? – Вздыхаю. Сам напросился. – Идёмте, кое-что покажу.

Начались лекции. Наши ноги топают по тихим и пустым коридорам корпуса. За массивными дверями слышатся голоса профессоров, усердно излагающих студентам свои предметы. Откуда-то сбоку доносятся манящие запахи свежеспеченного хлеба и жареного мяса. У меня сводит желудок, ведь я отказался утром от завтрака. И все потому, что поспорил с мамой. Она против того, что я хочу ездить на велосипеде в университет. Что плохого, не пойму!

Анна быстро понимает, что я веду их к боковому выходу.

– Джейсон, зачем ты ведёшь нас сюда?

– Сейчас всё узнаешь, – говорю я и останавливаюсь у стены.

Крис и Анна смотрят друг на друга и ждут.

– Присмотритесь внимательно, – велю я, тыча в пустую стену.

Оба всматриваются, но ничего не видят. Начинаю притопывать ногой. А потом замираю, так как Крис просовывает руку сквозь то место, где находится вмятина, о которой я и хочу поведать.

– Ты...

– Он через стены проходит, – как само собой разумеющееся сообщает Анна и ехидно мне лыбится. – Я пыталась тебе вчера сказать.

– Стена неровная, – произносит Крис, отвлекая нас от зарождающегося спора.

– Правильно. Это отпечаток моей головы.

Крис и Анна расширяют глаза и издают звуки удивления.

– Это она и ее дружки, – объясняю. – Они поймали меня после шоу... кхм... фокусов. Вы понимаете, о чем я. Слушайте, я не знаю, кто они такие, но парень, что держал меня, силён нереально. Ты можешь угодить в ловушку, Анна.

Выражение Анны не меняется, но я вижу, как она стягивает лямку перламутровой сумочки.

– Мы договорились один на один.

Что я делаю? К чему пытаюсь уговорить упрямую девчонку и оградить ее от опасности? Хочет броситься в клетку с диким зверем – флаг ей в руки. Больше я ничего не собираюсь делать.

Крис ударяется спиной о стену и проводит рукой по лицу. Он выглядит усталым, измученным, одним словом, задолбленным. Похоже, Анна крутит им, как хочет.

– Надо найти место, где всё это можно обсуждать без огласки. Ты не пыталась что-нибудь искать? – теперь уже Крис говорит только с Анной, и на меня они не обращают никакого внимания. Но я все равно внимательно слушаю, стоя у них за спинами.

– Когда бы я успела, Крис? – грубо бросает Анна в ответ. – Я не знаю Нью-Йорк совсем. Я надеялась, что Матиас и Криста этим займутся.

– Они тоже неместные.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – вздыхает Анна, затем бросает на меня последний взгляд и уходит. Вслед за ней та-

щится и Крис.

– Стойте! – кричу им вслед.

Оборачиваются, а из образовавшихся щелей пробивается яркий солнечный свет, обрамляющий их фигуры в полумраке. Не вижу их лиц. Подхожу ближе и твердо говорю:

– Есть у меня одно местечко.

Криста

Потягиваюсь сладко в кровати и открываю глаза. Солнце ярко освещает комнату. Джанет и Кристина в полуодетом состоянии спуют туда-сюда.

– Какой сегодня день? – осипшим голосом спрашиваю девушек. Похоже, я накликала себе простуду.

– Пятница, – отвечает Джанет. – Завтра начинаются выходные. Неделька была не самая простая.

– К тому же удивительная, – смеется Кристина. Мне нравится ее простодушие. И да, я с ней целиком и полностью согласна. Удивительнее не придумаешь!

С трудом поднимаюсь с постели и двигаюсь в сторону стола, наступая на длинные штанины пижамы. Мама постаралась – решила, что я на размер больше. Помню, как обиделась на нее за эту пижаму и, наверное, поэтому теперь так люблю.

– Всем пока! – кричит Кристина и разбрасывает нам воздушные поцелуйчики, затем выходит.

Джанет достает таблетки из сумочки и кладет на стол.

– От боли в горле. Хорошо помогает.

– Спасибо, – улыбаюсь и в этот момент щелкает чайник. Моя рука оказывается прямо под носиком, из которого извергается бурлящий кипяток. Моя оплошность, так как ошпаренная кожа тут же исцеляется, и это на глазах у Джа-

нет.

Черт, это вам не боль в горле, которую можно замаскировать! Утром просыпаюсь с першением, а через минуту всё исчезает, ведь болезни и простуды мне на пару минут. Но никто не узнает, хорошо мне или плохо, пока сама не сообщу. Я могла бы принять таблетку от горла, сделав вид, что она и правда чудом мне помогла. А ожог... Кажется, у меня проблемы!

Джанет, пораженная увиденным, смотрит мне в лицо. Я прячу взгляд.

– Что это было?

– А что было? – включаю дурочку.

– На твою кожу попал кипяток и я видела, как она краснела, а потом...

– Просто я не сильно обожглась. Тебе показалось.

– Наверное, – мямлит соседка себе под нос, затем хватается сумку и уходит, сверля меня взглядом.

Вздыхаю с облегчением, как только за ней закрывается дверь. Наливаю чай. Я бы выпила кофе, но на нашей маленькой кухоньке не разгуляешься. А растворимый я терпеть не могу.

Сажусь на стул, хватаю телефон и первым делом просматриваю почту. Километровое письмо от мамы читаю с прелеким удовольствием и смеюсь над ее шуточками о папе. Мама жить без него не может, хотя очень любит «пилить» и делает это с юмором. Как же я скучаю по этим

двум взбалмошным людям. И по братишке. Сегодня он мне прислал в «Вотсап» открытку «Хорошего дня, сестричка!» Пусть немногословно, но дико приятно.

Следующее сообщение от Матиаса я проглатываю с трепетом и широченной улыбкой. Первое любовное послание с кучей сердечек. Мамочки, я влюбилась! Пишу ответ, и в эту секунду тренькает новое уведомление. Хмурюсь, но потом вспоминаю, что наша группа называется... Стоп, разве «Пятёрка»? По-моему, еще вчера это была «Четвёрка».

Не дописав Матиасу, открываю чат. Вижу добавленный номер. И сообщение от Анны:

СЕГОДНЯ В 20.00

28 АВЕНЮ, 40. НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.

Долго смотрю на адрес. Потом возвращаюсь к сообщению Матиаса и мы ведём с ним долгую беседу – не абы о чём. Мы обсуждаем наши чувства и делимся мыслями о будущем.

А вечером Матиас ждет меня у ворот кампуса. Несусь к нему и бросаюсь на шею. Матиас кружит меня и целует, как будто видит в первый раз после долгого отсутствия.

– Ты взбалмошная девчонка!

– Это почему?

– Ты пропустила лекции!

– Я... болела.

Смеется.

– Сказки не рассказывай.

Тоже смеюсь.

– Забыл, что мне проект всучили и сказали до понедельника работать над ним в библиотеке? Весь день потратила на бессмысленные формулы.

Матиас закидывает руку мне на шею и притягивает к себе.

– Я скучал, – шепчет на ухо.

Млею от его бархатистого, мягкого голоса с хрипотцой.

– Я тоже... очень.

– Дай знать, когда я смогу пробраться к тебе в комнату.

– Ага.

Целуемся, хохочем, а потом спешим на двадцать восьмое авеню.

Нас встречает маленькая улочка в дебрях частного сектора. Мы внимательно присматриваемся к табличкам, чтобы не пропустить дом номер сорок. И мы его находим.

– У меня такое ощущение, что мы пришли на задний двор, – говорю я, всматриваясь в пейзаж, сад надежно прячет свои секреты. И в этот момент из тени дерева выходит молодой парень. С родинкой на щеке...

Крис

Джейсон сказал, что этим гаражом никто не пользуется. На стене подвешен велосипед без колеса. В углу инструменты и какие-то старые грязные вещи. Внутри пахнет пылью и отдаленно бензином. У меня возникает вопрос: а сможем ли мы сделать из этого места нашу базу? Девчонкам придется здорово попотеть.

Интересуюсь у Анны. Она долго смотрит на меня исподлобья.

– С условием, что мы *все* применим к этому свои усилия.

– Хм... Но ведь уборка – девчачья работа.

– В таком случае, подать стул девушке – мужская работа, – говорит серьезно. – Хотя нет. Не мужская – пацанячая.

Ладно, намек понят. Осматриваюсь и вижу два стула. Думаю, чем бы вытереть многовековую пыль. Но к моей радости, возвращается Джейсон, а с ним Матиас и Криста. Приветствуем друг друга.

– А сидеть здесь есть на чем? – спрашивает Криста.

Джейсон смотрит на те же самые грязные стулья, затем говорит:

– Эм... в следующий раз что-нибудь придумаем.

И почти сразу между нами возникает неловкая пауза, которую я, впрочем, ожидал. Мы, в конце концов, собрались впятером, но с чего начать разговор, не знаем. И я почему-то

уверен, что причиной всеобщей неловкости является именно Джейсон.

Анна оценивает степень загрязненности гаража, а потом вдруг говорит:

– Джейсон, а что, если мы приведем это убожество в приличное место? Приберем здесь все... *общими усилиями*, – это Анна выделяет особенно четко, глядя прямо на меня. Я бы мог пожалеть, что подкинул ей такую идею, но даже если промолчал бы, она залезла бы мне в голову и все равно отыскала эту мысль. – А еще можно принести стаканы и чашечки, – продолжает она, – чтобы можно было бы перекусить...

– Стоп, стоп, стоп! – обрывает ее Джейсон. – Может тебе еще диванчик с подушечками сюда притащить? И ванночку, чтобы ножки откисали?

Анна хихикает:

– Почему бы и нет.

По ее спокойному лицу понимаю, что никаких зловещих мыслей у Джейсона нет.

– А я согласен с Анной, – вступает в разговор Матиас. – Если мы думаем собираться в этом месте время от времени, то здесь, как минимум, должно быть чисто. А остальное... дело фантазии и возможности.

– А еще можно сделать замок и чтобы у каждого был свой ключ, – смело добавляю я и получаю недоуменные взгляды. – Мне тоже иногда будет нужен ключ.

– Да, Джейсон, – кивает нам в поддержку Криста. – А если

кто-то придет раньше и придется ждать? Где сидеть?

– Ладно, уговорили! – сдается он, поднимая руки вверх. –
Завтра суббота. В десять собираемся здесь. Попробую отыс-
кать в кладовой стулья, ну и там... тряпье какое.

– С нас чистящие и моющие средства, – поднимает вверх палец Анна.

– А мы с Матиасом забежим в магазин и купим снеков, – весело улыбается Криста.

Анна передергивает плечами, еще раз оглядывая гараж, затем восклицает:

– Тогда решено! Завтра приберем тут, и потом можно бу-
дет нормально поговорить.

– Подумай о том, что я тебе сказал, – напоминает Джейсон Анне, за что я благодарен ему. Потому что сердце у меня не на месте, когда начинаю думать о том, что может случиться.

Анна хмыкает и едва заметно кивает. А Криста подозревает, что мы в сговоре, а они не в курсе.

– Вы о чем? – спрашивает она.

Я и Джейсон вкратце объясняем ситуацию и все вместе начинаем отговаривать Анну идти на встречу с той девчонкой. Но Анна только злится.

– Я не трусиха! Ясно вам? И не хочу больше об этом. Всё, идёмте!

Все мы понимаем, что влиять на Анну совершенно бессмысленно. Даже если она скажет, что не пойдет, она всё равно пойдёт. Думаю над тем, как решить этот вопрос по-дру-

гому. И нахожу мысль.

Идем на выход, когда Джейсон останавливает нас. Криста задевает Анну, и ее сумочка падает на грязный пол, все содержимое высыпается наружу. Анна хмуро смотрит на свою уже нечистую сумку, но не делает никаких движений, а сначала хочет услышать Джейсона, как и мы все.

– О том, зачем мы здесь собираемся моим предкам знать не обязательно, – говорит он. – Этот гараж никому не нужен. Отец и дядя Билл практически не бывают дома. Мама тоже не ходит на задний двор, но у нас есть любопытные слуги. В общем, хочу сказать им, что собираю музыкальную группу и нам нужна репетиционная база. Как вам идея?

Мы дружно киваем.

– И... за пределами этих стен, пожалуйста, не применяйте свои способности.

Я понимаю, что это касается в основном меня и Матиаса, на что мы соглашаемся. После чего Криста и Джейсон садятся помочь Анне собрать рассыпанные вещи. А я ловлю долгожданный момент и выуживаю Матиаса из гаража.

– Ты можешь помочь, друг, – говорю очень быстро, с опаской поглядывая на дверь.

– Помочь? – недоумевает Матиас.

– Ты ведь можешь быть невидимым, а значит легко сможешь присутствовать на той встрече. Я боюсь за Анну. Она бросается в огонь, зная, что пламя будет жарить, но хочет казаться смелой и все равно прёт туда. Судя по тому, что

рассказал нам Джейсон, её ждёт опасность.

Мы слышим голоса. Девчонки уже выходят из гаража, а я умоляюще смотрю на Матиаса.

– В полночь?

– Да. На аллее.

– Я буду.

Матнас

Прихожу на аллею на полчаса раньше, решив, что так будет надежнее. Кристе я, естественно, ничего не сказал, потому что уверен, что она тоже захочет прийти. И если за нее мне нечего опасаться, то за Анну я боюсь, ведь она смертная и из всех нас самая беззащитная.

Ночь черная и безлунная навеивает страх. Ветра совсем нет. Вокруг тихо. Тусклый свет фонарей охватывает лишь небольшое пространство, а в глубине парка – пугающий мрак.

Стою на тропинке из дробленного камня, которая, извиваясь, выходит через аллею на территорию главного корпуса университета. Охранники слишком далеко, чтобы слышать шум или крик, если вдруг что случится. Та дама точно знала заранее, где лучшее место для таких встреч.

Для каких? – сам себя спрашиваю я.

Шаги.

Я неподвижно замираю на месте. Любое движение выдаст меня, потому что под ногами много сухих листьев.

Это не Анна. Это та – другая. Она выглядит расслабленно, уверенная в себе, жует жвачку. На голове стянутый длинный хвост – настолько туго стянут, что глаза кажутся уже, чем должны быть на самом деле. На девушке черный спортивный костюм и тяжелые кеды.

Она смотрит на часы. Знаю, что время еще есть и она терпеливо ждет. Анна появляется через пять минут. На ней тоже спортивный костюм, но только белый. Невольно думаю, что все это напоминает мне встречу «Светлого» и «Темного», то есть добра и зла. Ох и не нравится мне все это!

– Ну, привет! – встречает ее темноволосая.

– Привет! Ну? Я пришла. Что дальше?

Анна выглядит смелой и гордой. Восхищаюсь ее умением скрывать свои истинные эмоции и выдержки у нее не отнять.

– Меня зовут Дакота, – представляется девушка. – Знаешь, кто я такая?

– Если расскажешь, узнаю.

Меня удивляет ответ Анны, поскольку она умеет читать мысли, но может быть это ее ход?

– Я уже давно учусь в этом университете и постоянно, вновь и вновь, приходится учить новичков, что я здесь главная.

– Главный в этом университете – мистер Доран.

У нее это вызывает зловещий смех.

– Ты не поняла, Анна. Все, что касается учебы находится в стороне, а студенческая жизнь в Сент-Джонс зависит от меня, так яснее? – Она ходит вокруг Анны, но не приближается к ней. – Я знаю обо всех новичках и тем более об особенных. Таких, как ты, например. Я специально задела тебя утром. И признаю, я думала, что ты струсишь.

Мне были интересны две вещи: читает ли Анна ее мысли

в данный момент? И откуда эта Дакота знает, что Анна особенная?

– Что ты хочешь от меня? – спрашивает Анна.

– Чтобы ты была на нашей стороне.

Только не это.

Анна думает. Я едва удерживаюсь, чтобы не пойти к ней и не дать понять, что я рядом. Но один шорох, и Анне не поздоровится.

– Почему я должна быть на вашей стороне?

– Потому что... потому что нам нужен человек, который читает мысли людей. О Господи, разве ты не понимаешь, какие дела можешь совершать с помощью своего дара?

– Нет.

И тут Дакота почти вплотную приближается к Анне и негромко говорит.

– Если будешь подчиняться мне, то тебе будет обеспечена популярность, тебя будут остерегаться и... бояться. С нами тебе ничего не угрожает. И... – она улыбается, гладит белоснежный воротничок куртки Анны, а потом говорит, – забудем о нашем уговоре.

– А если я откажусь?

– Ну же... прочти мои мысли, дорогая Анна, – и она вновь смеется.

Я наблюдаю, как лицо Анны искажается странной гримасой, то ли озлобленности, то ли боли, и она молча, начинает пятиться назад.

– Нет! – воинственно кричит Анна. – Не бывать этому! Ни за что и никогда! Я не соглашусь убивать, тебе ясно?

– Ну что ж... – Дакота поднимает руки вверх и я вижу, как меняется цвет неба. Из темно-синего, оно становится черным. – Тогда придется воевать. Потому что двум силам на одной территории не место. И если выживешь, то извинишься в понедельник публично.

Никто из нас не понимает, что происходит. Я лишь слышу раскаты грома. Смотрю на Дакоту, и теперь до меня доходит, кто устроил внезапный ливень в Сент-Джонс. Вот, что она имела в виду, когда говорила: «Жизнь в Сент-Джонс зависит от меня».

Молнии. Много молний сверкают со всех сторон, вонзаясь в землю, словно мультяшные мечи – острые, ярко-золотые – вроде тех, что рисуют для анимационных фильмов.

– Страшно? – кричит Дакота. – Можешь защититься своей способностью? Нет!

У Анны нет шанса сдвинуться с места, так как окружена опасными природными явлениями.

– Мы все зависим друг от друга. Мы все дополняем друг друга, – продолжает Дакота, контролируя свою силу. – Один погибает, другой исцеляет... все, как в кино. Не правда ли?

Да нет! Все вполне реально! И я должен что-то сделать. Надо остановить Дакоту до того, как она навредит Анне. Мне помогает небесный грохот, я смело иду вперед. Дакота всё-таки замечает сбоку движение, отвлекается и молния попа-

дает в дерево. Слышу треск, но не подозреваю, что дерево собирается рухнуть на землю. Сбиваю Дакоту с ног и крепко удерживаю ее на земле. Жаль, что не успеваю схватить ее руку прежде, чем она бросает еще один разряд молний в сторону Анны, которые поражают ее.

– Не-е-ет! – изо всех сил кричу я, и это пугает Дакоту. Полный ненависти, размахиваюсь и бью девушку по лицу. И вмиг все прекращается. Нет ни молний, ни грозы.

Некоторое время она борется и пытается вырваться. В конце концов, я сдаюсь и отпускаю девчонку, потому что надо было спешить на помощь к Анне, если ей вообще можно чем-то помочь.

Как только ослабеваю хватку, Дакота убегает. Тяжело дышу и слышу ее грозные слова:

– Это не последняя наша встреча, невидимка!

Вновь раздается треск поврежденного дерева, которое обрушивается вниз прямо на тело Анны.

Знаю, что не смогу добраться до нее раньше, но все равно бегу, а пот ручьем льется по лицу.

Только не умирай, Анна.

Глава 6

Анна

– Так не бывает... – выдыхаю я, видя перед собой красивое лицо. Парень, который подмигивал мне сегодня утром. Он улыбается. Закрываю глаза, надеясь, что мираж пропадет. Так не хотелось сходить с ума. Хотелось вернуться в это утро и вместо столкновения с Дакотой, подойти к этому красавчику и поболтать. Где я?

Меня трогают за плечо и глаза открываются сами собой. Парень по-прежнему находится рядом и, склонившись, изучает моё лицо.

Тело едва может двигаться. Я не чувствую конечностей и из-за этого начинается паника. Хочу встать, но не могу.

– Что со мной? Что со мной?

– Ш-ш-ш... – мягко протягивает парень. Его рука у меня на грудной клетке. Чувствую, как тепло окутывает все внутри, успокаиваюсь и вновь смотрю на него.

Вдруг понимаю, что не слышу его мыслей. Вновь волнуюсь. Что эта тварь со мной сделала?

– Не двигайся. Я хочу помочь тебе, – говорит таким завораживающим голосом, что я верю ему.

– Что со мной?

Но он не отвечает, а просто держит руку над моей грудью, и я замечаю, как она светится. У него дар!

– Ты...

– Ш-ш-ш...

– Но...

Я не успеваю произнести и слова, как он прекращает свои действия и исчезает в темноте. Только через минуту до меня доходит, что мои руки и ноги могут двигаться. Ничего не болит.

– Анна? – слышу обеспокоенный голос, а потом передо мной возникает Матиас. Впервые вижу, как он преобразует формы человека.

– Ты был здесь? – удивленно говорю. Матиас помогает мне встать. Белый костюм обгорел и выгляжу я просто ужасно.

– Я всё видел и слышал. Нам надо уйти отсюда. – Он не отпускает моего локтя. – Ты как? Можешь идти?

Киваю, и мы двигаемся прочь из этого парка.

Пока идём к кампусу, начинаю реветь. То ли отходняк, то ли переизбыток эмоций, сама не понимаю.

– Я не слышу мыслей, – всхлипывая, мямлю, затем принимаю у Матиаса платок, который, к счастью, он держит в джинсах. – Вот уж не думала, что она...

– Давай не будем о Дакоте сейчас, – Матиас поглаживает меня по спине. – Завтра нам будет, что обсудить. До утра придешь в себя и будешь мыслить трезво.

Высмаркиваюсь.

– Прости. Я постираю платок.

– Оставь себе. У меня много.

– Кто тот парень и что он со мной делал? Он видел тебя?

– Нет. Он появился неожиданно, как раз в тот момент,

когда я бежал к тебе. Слава Богу, дерево упало лишь на твои ноги. Он сам его убрал. Дальше я просто наблюдал, понимая, что он хотел помочь. Тебя поразила молния... и не одна. По-моему, от таких ударов не живут.

– Я успела умереть?

Матиас жмет плечами.

– Не знаю. Но он, тот парень, вернул тебя в сознание. А потом... положил руку тебе на грудь, и твое тело загорелось, словно лампочка.

– Он исцелил меня.

– Похоже на то.

Некоторое время иду и думаю. Потом резко останавливаюсь, Матиас тоже.

– Я не успокоюсь, пока не узнаю, кто мы такие и для чего нас создали.

Матиас молчит. Наверное, на моём лице отобразилась нешуточная гримаса ненависти.

Больше не сказав ни слова, вхожу на территорию кампуса и как можно быстрее бегу к себе в комнату.

Криста

Врываюсь в гараж с обеспокоенным лицом и вижу только Крису и Джейсона.

– Матиас не пришел, – говорю, переводя взгляд с одного на другого. – И телефон, похоже, отключён. Не могу позвонить.

Уже больше десяти, а мы до сих пор не собрались. Вдруг замечаю, что Крис прячет взгляд.

– Где Анна? – И на его молчание киваю: – Что-то случилось, да? Она пошла на встречу с той девушкой и...

– Мне нужно кое-что тебе сказать, – Крис не дает мне договорить.

Комок страха застревает в горле. Странное предчувствие, появившееся еще вчера, меня не подводит. С Анной явно приключилась беда. Но... а Матиас где?

Смотрю на Крису и жду, что же такого он хочет мне сказать.

Он сглатывает прежде, чем начать.

– Вчера я попросил Матиаса присутствовать на встрече. Он ведь может исчезать...

– Что ты сделал?

Меня настолько захватывает злость, что я готова броситься на Крису с кулаками. И не потому, что он сделал это ради Анны, а все из-за того, что мне никто и ничего не сказал.

Я не в курсе, что мой парень пошел спасать жизнь подруге, рискуя при этом своей. И после этого мы хотим называться командой?

Хочу накричать на Крису, но появление Матиаса и Анны спасает его от моей атаки.

– Мы проспали, – виновато сообщает Матиас.

– «Мы»?! – в один голос выкрикиваем с Крисом. Слышу из угла смешок Джейсона, но мне чихать.

Матиас растерян.

– Э... ну да. Вы чего? Мы спали в разных местах!

Расслабляюсь и обхватываю широкую талию своего парня. А Анна протягивает пакет Джейсону:

– Мы поесть взяли.

– Как все прошло? – волнуется Крис.

Анна, прикусив губу, переглядывается с Матиасом. Похоже, новости у них плохие. Или... даже очень плохие. Крепко сжимаю холодную ладошку Матиаса.

– Эта девчонка имеет способность, – говорит он. —Атмокинез.

– Атмокинез? – повторяет Джейсон и по лицу понимаю, что он словно что-то вспоминает.

– Да – манипуляция погодой. То есть девушка умеет управлять всеми возможными атмосферными явлениями, включая изменение влажности и температуры.

– Понятно, почему ты проспал, – с ухмылкой замечает Крис, намекая на то, что Матиас всю ночь торчал в интерне-

те, изучая Атмокинез.

– Есть еще кое-что, – серьезно бросает Анна, достает из пакета холодный кофе и бросает нам по очереди. – Есть еще один парень, который обладает даром. Этот дар схож с твоим, Криста.

– С моим?

– Апитеризм, – бросается следующим термином Матиас, и, не дожидаясь подколов, поясняет: – Способность восстановления других живых существ, кроме себя. – Смотрит на меня. – Он спас Анну.

Мы молчим, переваривая информацию.

Открываю банку с противным кофе, опустошаю половину. Морщусь.

– Никогда не бери эту гадость.

– Займемся уборкой? – предлагает Анна. – А то стоять – ноги затекают. А потом уже и договорим.

Следующий час мы занимаемся гаражом. Каждый, я уверена, думает о том, как же тот парень спас Анну. Всем любопытно. И мне, в том числе. Но в тех условиях, что мы находимся, говорить практически невозможно. Поэтому старательно работаем, отмываем каждый уголок. Так здорово, что у нас теперь есть тайное местечко!

После уборки уставшие, но довольные располагаемся, кто где. Стульев по-прежнему два и, как и должно быть, мы с Анной занимаем их. Крис садится на пол, опершись спиной на стену. Матиас пристраивается на корточках около меня.

А Джейсон приседает на какую-то балку – уже чистую.

Далее мы слушаем рассказ Матиаса и Анны, договорившись не перебивать. В это время поглядываю на Джейсона. Он выглядит задумчивым и тревожным. Как будто анализирует, сравнивает и сопоставляет факты. Почему-то возникает чувство, что он понимает, о чем речь. В отличие от меня и Криса.

– Я бы все отдала, чтобы еще раз встретиться с этим парнем, – мечтательно говорит Анна, а затем резко смотрит на Криса и с возмущением восклицает: – Да, Крис! И не надо так думать!

– От тебя ничего не скроешь, – бубнит тот в ответ.

Потом смотрю, Матиас разулыбался.

– К тебе вернулась способность? – спрашивает Анну.

– Еще вчера, – Анна взмахивает рукой, словно муху отгоняет, хотя я насекомых здесь не вижу. – Когда проходила мимо охранника в кампусе. Он подумал, что опять крысы шныряют по холлу, и дальше захрапел.

Мы смеемся. Затем Крис интересуется:

– А ты потеряла способность?

– Так через ее тело мощный разряд прошел, и не один раз, – отвечает Матиас за Анну. – Кто знает, может, она и вправду умерла, а после исцеления дар не сразу вернулся.

– Значит, эта Дакота очень опасна.

– Не для тебя.

Смотрю на Джейсона. Он прав. Молнии в меня уже попа-

дали когда-то давным-давно, у бабушки в деревне. В грозу помогала искать потерянного барашка. В итоге, нашла, но в нас попала молния. Барашка убило, а я восстановилась через четверть часа.

– Анна, скажи, о чем подумала Дакота? – Матиас встает и начинает ходить по гаражу. Здесь душно, но Джейсон не хочет открывать дверь. Боится, что нас подслушают. Матиас становится серьезным. – Ты кричала, что не будешь убивать.

– Я вообще не понимаю, для чего ей нужна. Наверное, в панике, я немного преувеличила, но на самом деле, она не думала об убийстве. Ее мысли сходились к тому, что я могу помочь «уничтожить врага».

– Хм... – я задумываюсь. – А тебе не приходило в голову, что ее враг и наш враг может иметь одно лицо?

– А у нас есть враг? – удивляется Крис.

– Это всего лишь предположение. Мы же ничего о себе не знаем. – Тоже встаю. – Ясно одно: если нас много, значит, это неспроста.

–Хоть до кого-то дошло, для чего я нас собирала, – радуется Анна. – Если бы мы могли поговорить с тем парнем, что исцелил меня, – вздыхает. – Он наверняка учится в Сент-Джонс.

– А как он выглядит? – Джейсон смотрит Анне в глаза, и та слышит его мысли, потому что кивает.

– Прямо так и выглядит, – ошарашено выдает она.

– Им нельзя доверять! – яростно бросает Джейсон. – Эти

ребята заодно. Я вам рассказывал, – обращается к Анне и Крису, а я, тем временем, мало что понимаю. – Эта Дакота, ее силач-другок и итальянец. Они были в тот день вместе.

– Может, объяснишь?

И я поддакиваю Матиасу. Джейсон рассказывает о том, как Дакота и ее дружки подкараулили его в первый день и дали понять, кто в этом университете хозяин. Также он упоминает про ливень, о котором говорили в новостях.

– Я тоже лишился способности на целые сутки после встречи с ней.

– Стихия способна подавить нашу силу, – вслух делает умозаключение Матиас.

– Мою не подавит, – гордо напоминаю я.

– Короче, – Крис перемещается на мой стул и берет руку Анны в свою. Я скидываю брови вверх. Еще одна пара намечается? – Надо выяснить, чем они занимаются, зачем им Анна и кто их враг.

– Bravo! – Джейсон хлопает в ладоши. В голосе ирония. – И как ты это собираешься делать?

Крис смотрит на Матиаса. О, нет! Опять!

Матнас

Итак, поругался с Кристой и теперь иду раздосадованный своей неудачей. Девчонки! Вечно они чем-то недовольны! Подумаешь, не сказал. Ради ее же блага! Ладно, утешаю себя, подуется и успокоится. Я уже знаю, чем буду вымалывать ее расположение. Но сначала разберусь с заданием, которое взвалили на меня, как на крайнего. Правильно сказала Дакота: «Мы все зависим друг от друга и дополняем друг друга».

Посмотрим, что смогу выяснить.

Сегодня суббота, и искать их в университете нет смысла. В невидимом состоянии пробираюсь в кабинку сторожили в женской общаге и, в его отсутствие, ищу имя Дакота. Мне бы было проще в мужском кампусе, но имена тех двух я не знаю. Ага, вот! Номер 556.

Через минуту стою у двери комнаты и понимаю, что у Криса бы лучше получилось. Я через стены не могу проходить. Ждать, пока кто-то выйдет?

Хочу послушать, есть ли голоса, и тут перед носом открывается дверь. Успеваю отпрыгнуть в сторону, иначе Дакота врезалась бы в меня и поняла, кто здесь. К счастью, всё обошлось. Следую за ней.

По дороге она говорит с кем-то по телефону. Называет его по имени Алессио. У них встреча. Надеюсь, не любовная. К моей великой радости, Дакота идет пешком и всего несколь-

ко кварталов. Заходим в какой-то дом. Стараюсь не отставать, чтобы вдруг дверь где-нибудь не захлопнулась, а то вся моя слежка полетит в тартарары.

Поднимаемся на второй этаж, Дакота нажимает на кнопку звонка и ждет, отступив на шаг. Я же пристраиваюсь прямо у проема, чтобы войти раньше, чем они захлопнут дверь.

Через минуту мы уже в квартире. Ее встречают двое: здоровый чернокожий парень с внушительными бицепсами, а другой мне знаком лучше – наш исцелитель или «итальянец», как его назвал Джейсон. Дакота обращается к нему, и теперь я знаю, что это он и есть – Алессио.

– Ты спас девчонку? – ее властный голос напоминает о недопустимости никакого беспорядка.

– Спас, – смело признается Алессио. – И считаю, что поступил правильно. Потому что она нам нужна, Дакота. Я догадывался, что ты не сможешь ее уговорить.

– Поэтому притащился туда вслед за мной? – она презрительно поднимает уголки губ. – Алессио, она не согласится, а потому я и решила, что...

– Ты убила бы ее, и шансов у нас бы не осталось, – начинает вскипать «итальянец».

– Хорошо, ну спас ты ее! Что теперь предлагаешь?

– Я сам возьмусь за Анну. Всё-таки я мужчина и смогу привлечь ее внимание.

– О Господи, только не влюбись! – смеется Дакота, расхаживая между белоснежными диванами.

Квартира светлая, вокруг царит безупречный порядок. Здоровяк явно из чистоплотных, успеваю подумать я.

– Алессио прав, – говорит тот самый чернокожий здоровяк. – Оставь это ему. Анна нужна нам, и прошу, больше не делай таких ошибок, иначе последствия, сама знаешь...

Здоровяк не успевает договорить, потому что в углу падает фарфоровая ваза. Все трое устремляют на битые осколки свои недоуменные взгляды. Я замираю.

Во всем виноват кот. Он выполз из другой комнаты и тут же увидел меня. А животные способны видеть меня в образе невидимки. Никто не заметил мурлычущего кота, поскольку разговор слишком важен. Чтобы усатый черный друг не начал тереться об мою ногу, отступил на шаг и пяткой задел вазу. К счастью, котяра принялся обнюхивать грудку осколков и тем самым спас меня.

– Это всего лишь кот, – сказал здоровяк. Странно, что он не злится.

Но тут вижу, как Дакота всматривается в воздух. Стою, не шевелясь.

– Среди них есть невидимка. Он был там вчера и все слышал.

– Здесь нет невидимки, Дакота, – убеждает здоровяк.

– Хочешь, проверим? – она бросает сумку на кресло и поднимает руки над собой, собираясь что-то делать с воздухом. Ну все, я пропал!

– Нет, Дакота! – громко рычит здоровяк, хватая ее за за-

пятье и усаживает. – В моей квартире ты ничего не будешь делать, ясно?

Дакота молча смотрит на него с широко раскрытыми глазами. Меня такое поведение немного удивляет, поскольку еще вчера я думал, что она главарь в их стайке. Но сейчас я наблюдаю равенство.

– И вот еще, что хочу тебе сказать, – хмурится чернокожий, нагибаясь к ней все ближе и ближе, – держи свою сверхсилу в узде. Не светись! Иначе мне придется поговорить с боссом.

Джейсон

Мама бросает на стол газету и тычет в статью. Вилка замирает в воздухе, я перестаю жевать.

– Как ты это объяснишь?

Статья о чудесном спасении девочки. И мне кажется, что об этом уже забыли.

– Мало ли таких случаев, – бурчу в ответ.

– Кажется, мы с тобой уже говорили на эту тему, Джейсон. И не раз, – жестко напирает мать. – Если однажды журналисты доберутся до нашего дома, то оберемся кучей проблем. Вплоть до того, Джейсон, что придется уезжать из города. Ты это понимаешь? – она повышает голос, и я напрягаюсь.

Вилка в моей руке накаляется до красноты. Мама видит это и понимает, что пора остановиться.

– Ты спасал жизнь, я понимаю, – ее голос смягчается.

– Жизнь ребенка, мама.

– Знаю, – гладит меня по волосам, затем целует в макушку. – Просто будь осторожен, сынок.

После моего кивка, мама садится на свое место и приступает к обеду.

– До меня дошли слухи, что ты завел себе друзей.

– Да, хорошие ребята. Собираемся в гараже сколотить местечко, может, музыкальная группа выйдет.

– Это отличная новость! – радуется мать.

– Кстати, а у тебя не найдется старой мебели? И мне нужен компьютер. Причём мощный.

С мебелью мама соглашается помочь, напомнив о старой кладовой, о которой, впрочем, я и сам знал. С компьютером все сложнее, но тут мне дядя Билл обещает помочь. У него есть на складе кое-какой агрегат. Я просто уверен, что нам понадобится компьютер и подключение к интернету.

После обеда вызваниваю Крису, и мы несколько часов таскаем в гараж приглянувшуюся мебель. Теперь у нас есть стол, четыре стула, маленький диван и даже пуф в виде футбольного мяча. Когда-то он был моим, но я вырос из того возраста и отдал маме, чтобы та выкинула его, но мама не умеет избавляться от старья. И это очень хорошо, как оказалось.

На пол мы постелили два пошарпанных ковра и теперь гараж выглядит, как вполне уютная комнатка или «халабуда» – так мы называли временные постройки из одеял в детстве.

Позже звонит Мэган. Я удивляюсь, потому что последняя наша встреча вышла не очень-то романтичной. Но когда она просит увидеться, не могу отказать, тем более, в моей постели она еще не успела побывать. А значит, рано списывать девушку со счетов.

Надеваю новую рубашку, заимствую сногшибательный парфюм у отца, волосы укладываю гелем, чтобы не торчали во все стороны. В зеркале отражение подмигивает мне, целую мать и убегаю на свидание, в чем, конечно же, призна-

юсь.

Мама спит и видит меня с красивой невестой, но как ей объяснить, что я женюсь только под страхом смерти?

Мэган выглядит очаровательно в своем синем платье до колен. Я издали замечаю ее ноги и не отрываю от них глаз, пока она не видит. Мы договорились встретиться на площади, через дорогу от кампуса. Иду вразвалочку, не спеша. Настроение отличное. Знаю, что в кино Мэган больше не поведу. Сейчас пройдемся по парку, а потом я начну действовать. Заведу ее так, что сама придумает, куда скрыться.

– Джейсон! – Мэган машет ручкой, а когда я приближаюсь, целует меня в щеки. В щеки? Чего? – Мне стало немного скучно, – несколько смущенно опускает глаза. Да что с ней? – Выходной, а дома сидеть не хочется.

– Отлично! Мне тоже! – улыбаюсь, но ничего не понимаю. Вроде в тот день целовал на прощанье в губы, и отвечала она мне очень даже пылко.

– Как насчет кафе-мороженого? – предлагает Мэгги.

Ответить не успеваю. Слышу крик и вроде свое имя. Оборачиваюсь. В нашу сторону несется Крис. Какого черта?

– Джейсон, нужна помощь, – без предисловий, еле дыша говорит Крис и его тон меня пугает.

– Это не может подождать?

– Нет, твою мать! Не может! – Крис психует, и я тоже. Поворачиваюсь к Мэган.

– Что происходит? – недоумевает девушка. Вижу капель-

ки пота у неё на лбу.

– Ничего особенного. Мы можем перенести свидание?

– Прости его, но это правда очень важно, – Крис кашляет и вытирает пот со лба.

Отступаю на шаг. Хоть бы Мэган не вздумала меня поцеловать, обожжётся.

– Ладно, Крис, идём. Мэгги, я позвоню.

Мы убегаем, но в какой-то момент останавливаюсь и смотрю на печальную девушку. Третьего раза не будет, думаю я. Затем резко отпрыгиваю от разряда.

– Ауч! – кричит Крис, держась за руку. – Остынь, парень!
Матиасу помощь нужна.

Крис

Наработался сегодня у Джейсона в гараже так, что все кости теперь ломит. Вот бы и мне, как Криста быть. Она может на шпагат сесть с первого раза, порвать мышцы и ни хрена ей не будет. Я руку потянул, когда диван поднимали и больноющая, противная покоя не дает.

Хорошо, что в комнате соседей нет. Я с ними не очень лажу. Можно теперь поиграть в стратегию, разрядить мозг. Сажусь удобно на скрипучую кровать, разрываю пакеты с чипсами и смешиваю в чашке все три вкуса. Супер! Приступаю к игре, увлеченно раздумываю ходы, и тут звонит телефон.

Матиас.

Ну что еще? Сначала недовольно морщусь, но потом вдруг вспоминаю, что сам предложил Матиасу идти, шпионить за Дакотой и ее друзьями. Быстро отвечаю и ощущаю, как на моем лице происходит быстрая смена эмоций: хмурый, удивленный, ошарашенный, злой и, наконец, бешеный.

Вылетаю из кампуса и, если честно, не знаю, что делать. Просто бегу и вдруг вижу Джейсона. Как не вовремя он тёлку клеит. Ладно, черт с ним, нужна помощь. Без него я вряд ли справлюсь.

Мне удастся выцепить его довольно быстро, только чего он разгорячился, не пойму. Хочу поторопить, когда он, как истукан, пялится на свою «ктоонатамему», хватаю за руку, а

меня током прошибает. И так рука болит!

– Ауч! – кричу, затем раздраженно воплю: – Остынь, парень! Матиасу помощь нужна.

– Извини, не могу контролировать силу, когда нервничаю. Возобновляем бег.

– Ты тоже?

Джейсон лишь кивает. Сворачиваем за угол. Я еще раз смотрю на обрывок бумаги, на которой адрес, что дал Матиас.

– Сюда! – показываю в другую сторону.

Джейсон ругается. Ну и черт с ним!

Добегаем до нужного дома, поднимаемся на второй этаж.

Звоню Матиасу.

– Ты еще там?

– Сможешь войти?

Велю Джейсону ждать, а сам прохожу сквозь стену и оказываюсь в квартире. Матиас сидит на диване, а на руках черный кот. Хорошо, что он успел все объяснить по телефону, а иначе я бы не понял.

– Почему не прыгнешь? Второй этаж и не высоко.

– А ты сам посмотри, – он указывает в сторону окна. –

Везде решетки.

Надуваю щеки и выпускаю воздух.

– Ладно, а хозяева не вернутся? Я и Джейсон не сможем исчезнуть.

– Тут еще и Джейсон? – удивляется Матиас, затем скиды-

вает кота, тот шипит и убегает. Ненавижу живность. В этом мы с Анной похожи. Матиас, тем временем, говорит с Джейсоном через дверь. Затем велит мне принести нож из кухни.

Нахожу самый большой и прохожу с ним сквозь стену.

– Вот, – передаю Джейсону.

– А ты не сможешь так с Матиасом пройти, как с ножом?

– Нет. Я могу проходить сквозь стены только с предметами. С людьми и животными не получается.

Приняв такой ответ, Джейсон приступает к делу. Он разогревает металл до черти какой температуры и просовывает в расщелину. Когда язычок замка также становится горячим, Джейсон просто проводит по нему ножом и дверь открывается.

Матиас снаружи.

– Ну и дел мы натворили, – уже на улице сокрушается Джейсон. – Они ведь догадаются, что это моих рук дело.

– А значит, догадаются, что я был среди них, – добавляет Матиас.

– А это значит, – начинает Джейсон.

– Что они до нас доберутся, – заканчивает Матиас.

А что я им могу сказать? Полная лажа!

Глава 7

Матиас

Чтобы помириться с Кристой, пошёл на хитрость. Попросил Анну отправить сообщение, что надо встретиться. Криста «съела» наживку, потому что сейчас она не спеша переходит дорогу, и у меня две минуты, чтобы придумать, как не дать ей уйти.

Темно-красную розу убираю за спину. Кажется, я переборщил с парфюмом, даже собака чихнула, когда попыталась меня обнюхать.

В это время в парке тихо. Только женщина выгуливает свою собачку, да с перекрёстка доносится шум уличного движения. Я заметно нервничаю, когда Криста входит на территорию парка. Темные волосы разлетаются в стороны в те секунды, когда она подпрыгивает в шаге. На ней короткая футболка и черные спортивные брюки. Стильная джинсовая сумка через плечо придает ей особую выразительность. Прячусь за толстый ствол дерева и жду, пока она приблизится. Сердце готово выпрыгнуть из груди.

Люблю ее пружинистую спортивную походку и до нелепости красивые ключицы.

На минуту исчезаю, убедившись, что женщина с собакой

достаточно далеко, чтобы это увидеть, затем хожу вокруг Кристи, разглядывая ее со всех сторон. Она нетерпеливо поглядывает на время в своем телефоне, а когда собирается набрать номер Анны, подхожу со спины и закрываю девушке глаза.

– Матиас! – вскрикивает от неожиданности и отпрыгивает в сторону, ища меня глазами.

Появляюсь перед ней на одном колене с протянутой розой.

– Романтично, не правда ли?

Она хочет злиться, но я же вижу, как приподнимаются уголки ее губ. В итоге Криста берёт у меня розу, а я, поднявшись с коленей, просто целую ее в губы, как можно нежнее.

Всё получилось так, как я задумывал.

Далее мы гуляем по парку, держась за руки, вдыхаем свежий воздух и беседуем.

– Как всё прошло? – интересуется, наконец, Криста.

– Я кое-что узнал, – уклончиво отвечаю. О том, что я застрял в квартире того здоровяка, не собираюсь рассказывать. Еще переживать начнет. Все позади. Не думаю, что если до сих пор не объявились, сделают это потом.

– Что узнал?

– Им зачем-то нужна Анна. Тот парень, который ее спас... Его имя – Алессио. Он собирается использовать мужское очарование, чтобы убедить ее... А вот в чем, я не узнал.

– Надо предупредить Анну, – легко решает Криста.

Но я не согласен с ней.

– Проблема в том, что Анне этот парень нравится. Боюсь, она нас не слушает.

– Но предупредить надо, – настаивает Криста.

Неожиданно резко портится погода, поднимается ветер, небо становится серым. В отдалении загромыхало. Я нахмурил брови, потому что не верю, что ясный солнечный день может в секунды превратиться в суровую бурю.

– Криста, нам надо уходить, – говорю я и подталкиваю в спину. – Дождь может начаться в любую минуту.

Мы ускоряем шаг.

– Матиас, чувствуешь? Температура падает.

Снимаю жакет и набрасываю на плечи девушке. Чувствую, как морозный воздух щиплет нос и щеки.

Нагибаюсь к уху Кристины и шепчу:

– Это Дакота. Она следит за нами.

– Черт! Вот же...

«Сучка, да», – мысленно соглашаюсь я, хватаю за руку и поспешно вывожу нас обоих из парка.

Крис

Мы с Джейсоном рассказали Анне о слежке Матиаса за Дакотой и ее компанией только то, что знали сами. Матиас попросил дождаться, потому что о некоторых вещах он хочет доложить сам. Флаг ему в руки! Я и не горю желанием этим заниматься.

Сидим в гараже. Я прислонился к стене, в руках кручу ключ от комнаты в общежитии, по-моему, это нервное.

– И это всё? – почти пищит Анна, не услышав ничего путного.

Джейсон усмехается.

– Некоторые вещи маленьким девочкам знать не положено.

Анна фырчит и смотрит на свой ярко-розовый маникюр. И вообще сегодня она переборщила с этим цветом. У меня в глазах рябит от полосатой безрукавки, розовых брюк с огромными карманами, и балетки у нее противного розового цвета. Единственное, на что можно смотреть, так это на светлую копну ее волос... если избегать розовых губ.

– Ничего я не маленькая! Или ты думаешь, что старше меня? Между прочим, мне третьего сентября исполнилось восемнадцать!

Джейсон прыснул.

– Не может быть!

– Могу паспорт показать, – немного смешивается Анна. Но не она, а Джейсон достает паспорт и протягивает ей.

– Это шутка?! – вскрикивает она от изумления.

– Что там? – поднимаюсь с пола на ноги. Мне ведь тоже интересно!

Анна передает мне документ. Смотрю на дату, и глаза расширяются.

– Вы это серьезно? – смеюсь.

Джейсону тоже весело.

– Похоже, мы близнецы, – и гогочет, словно гусь.

– Ну, – резко становлюсь серьезным, – раз уж на то пошло, то и я родился третьего сентября две тысячи четвёртого года, и мне восемнадцать. Да...

В гараже виснет немая тишина. И только Анна собирается открыть рот и что-то сказать, как в гараж вваливаются Матиас и Криста с такими лицами, что мама не горюй.

– Что с вами случилось? – спрашивает Джейсон, внимательно глядя на то, как Криста кутается в жакет Матиаса. И я удивляюсь. На улице солнце светит. Вон, Анна даже куртку не удосужилась надеть.

– Это Дакота, – коротко говорит Матиас, растирая плечи своей девушки. – Решила нас в парке заморозить. Зуб даю, завтра в новостях об этом явлении расскажут.

– Они доиграются до того, что весь мир узнает о сверхлюдях... Потом начнут над нами опыты ставить, —как-то зло проговаривает это Джейсон.

– Да, а если сверхлюди взбунтуются, то миру будет угрожать опасность, – поддерживаю я. – Вам тоже по восемнадцать? – затем обращаюсь к Кристе и Матиасу. Они кивают. – А родились когда?

– Очень важно? – хмурит брови Матиас.

– Если спрашиваю, значит, важно.

– Ну, я родился третьего сентября.

Криста удивленно смотрит на своего парня, потом расплывается в счастливой улыбке:

– Я тоже!

– И мы тоже! – хором кричим вместе с Анной и Джейсоном.

И с этого момента мы забываем о вчерашнем не очень удачном шпионстве Матиаса, а сосредотачиваемся на другой проблеме: одна дата рождения, один возраст и сверхспособности. Я не умею читать мысли как Анна, но считаю, что все мы думаем об одном и том же. Нас словно цыплят вывели в инкубаторе. За эту мою мысль хватается Анна.

– Затем расфасовали и отправили в разные штаты...

– Что? – не понимает Криста. Она уже согрелась и сидит на диване, прислонившись спиной к груди Матиаса.

– Крис думает, что нас в инкубаторе вывели, – смеется, но это как-то грустно получается. – Я просто мысль закончила.

– Нет, – Криста явно не хочет в это верить. – А как же наши семьи? У меня прекрасные родители и брат. Я ни за что не поверю, что мой отец или мать решили удочерить ребенка

со способностью. Абсурд.

Замечаю, что Анна прячет взгляд.

– Мне тоже не верится, но факты доказывают обратное, – отвечаю и не свожу взгляда с Анны. Вот бы мне ее мысли прочитать. – Правда ведь, Анна?

– Что? – поднимает голову и рассеянно смотрит на меня.

– Однажды я уже спрашивал тебя, и теперь имею право повторить вопрос.

– Какой?

– Ты наверняка знаешь это от своих родителей... ты ведь умеешь читать мысли. И если тебя удочерили, то...

– Это не значит, что всех вас усыновили или удочерили...

– Она смотрит в телефон. – Мне пора. Соседка ключ забыла.

Никто ничего не успевает сказать, как Анна выходит из гаража.

– Она что-то знает, – говорит Джейсон.

А я делаю глубокий тоскливый вздох. Попробуй теперь выяснить это у Анны.

Криста

Я зла и не желаю мириться с тем, что услышала час назад в гараже. Моя мама – родная! И пусть попробуют убедить меня в обратном. А как насчёт того, что мы с ней похожи? Специально так младенца не подберешь, что даже родинки одного размера на левой ключице совпадают. Мы часто демонстрируем их и смеёмся, говоря, что это божия метка.

Борюсь с желанием заплакать. Я ведь еще ничего не знаю. Но Анна мне расскажет. От меня не так просто отвязаться.

Соврав Матиасу, что устала и хочу поспать, вернулась в кампус и теперь двигаюсь напрямиком к комнате Анны. Подхожу к двери, хочу постучать, но что-то останавливает. Вдруг она в комнате не одна или вообще нет. Закрываю глаза и сосредотачиваюсь.

«Анна, – мысленно зову я, – открой дверь, если ты внутри. Это я Криста».

Минуту жду. Тишина. В глубине коридора слышу женский смех.

«Прошу, Анна!»

Открывается дверь. Анна смотрит на меня с минуту, затем вновь начинает жевать что-то. Вроде, мне показалось, в руке она держит печенье.

– Ты ведь ничего не говорила вслух? – спрашивает Анна, идя к своей кровати. Я следую за ней.

– Да, а что?

– Больше так не делай, – звучит грубо. Что в этом такого, не понимаю?

– Ты ведь сказала сегодня неправду. Никакая соседка не забывала ключ просто потому, что легче попросить у консьержа запасной, – с улыбкой говорю я. А чтобы занять руки хватаю какую-то книгу с полки, потом обнаруживаю, что это сборник повестей и рассказов Джека Лондона. В комнате неуютно и стоит спёртый запах. Окно плотно закрыто. На столе порядок, только пару ручек выпали из органайзера. Машинально подбираю их и возвращаю на место. Затем разворачиваюсь к Анне и наблюдаю за ее угрюмым видом.

– Послушай, Криста, даже, если это и так... я не обязана об этом рассказывать. Я же человек и понимаю, что могу ранить других, при этом не зная, как на самом деле обстоят дела.

– Но я хочу знать! Ты ведь сама всё это начала, собрала нас и хочешь, чтобы мы стали командой. Теперь и нам интересно, откуда взялись эти способности. – Я швыряю книгу в сторону от злости. – Но ты идёшь на попятный, отказываясь помогать своей команде.

Анна обхватывает себя руками и начинает мерить комнату шагами.

– Нечего рассказывать. Тогда я была совсем маленьким ребенком... Кроме того, я уже говорила и повторяюсь, что это может касаться только меня.

– Мы родились все в один день. – На мои глаза навора-
чиваются слезы, стоит подумать об усыновлении. – Это на-
водит на тысячу вопросов. Здесь только ты и я. Мне-то ты
можешь доверять?

Некоторое время мы слушаем тишину. Я не свожу глаз с
бледного лица Анны, и не сомневаюсь, что она читает мои
молебные мысли.

В конце концов ей приходится сдаться. Она садится на
край кровати и зовет меня присесть рядом, затем достает пе-
ченье, пепси и протягивает мне одну банку.

– Всё началось с мамы...

Джейсон

Идея прошвырнуться по городу принадлежит Крису. Видимо, ему, как и мне, не хочется торчать взаперти в такой ясный день. Так почему бы не поискать хороший модем? Связь с миром в гараже нам нужна как воздух. Я уже выяснил, что подсоединить интернет – плёвое дело. Надо лишь найти модем и провести нужный провод в дом. И дело в шляпе.

А пока Крис тарашится на витрины, я заигрываю с симпатичными девушками. То подмигну, то улыбнусь... одну по попке хлопнул. В ответ получил присущие всем дамочкам оскорбления. Но мне не привыкать.

– Горячая! – прикладываю кулак ко рту.

– Тебе больше заняться нечем? – бурчит Крис уже в магазине и щурится, вглядываясь повнимательнее на ряд каких-то коннекторов и разъемов.

– Ты разбираешься в проводах, я в девочках. Одно другому не мешает.

В ответ Крис мямлит что-то нечленораздельное и идет к кассе. Расплатившись за покупку, выходим на улицу. Становлюсь серьезным, ибо нам предстоит нелегкий разговор. Идея давно пробралась мне в голову, но не знал, как озвучить ее поумнее. А теперь, когда кроме нас с Крисом больше никого из команды нет, думаю, самое время.

Решаю бить сразу в лоб.

– Знаешь, что подумал?

Крис крутит голову в мою сторону.

– Что?

– Матиас что-то насчет «босса» говорил. Похоже, ребята на кого-то пашут. В курсе, что обычно делают, чтобы раздобыть информацию у врагов?

– Внедряют своих людей?

– В точку!

Чтобы избежать радости оказаться на огромном рекламном пространстве с гигантскими дисплеями и билбордами, сворачиваем с Таймс-сквер на тихую улицу и двигаемся к метро.

– И кого ты предлагаешь? Матиаса?

– Нет, Анну.

У Криса глаза готовы выпасть из орбит.

– Анну?! Ты спятил?

– Сам подумай, они хотят взять ее в свою команду для каких-то целей. А Анна умеет читать мысли. – Я лукаво усмехаюсь. – А ещё, ей понравился этот итальяшка, который спас ей жизнь. У нее все козыри.

Крис останавливается и некоторое время думает. Затем проводит рукой по волосам и выдает:

– Нет, Джейсон. Это слишком рискованно.

Он возобновляет путь. Ускоряюсь и догоняю.

– Какой тут риск? Охмурит парня, прочтет все нужные нам мысли и слиняет... Мы ведь сможем ее защитить. –

Щелкаю пальцами, разбрасывая искры, чтобы дать понять: мы – сила. Но Крис упрямо мотает головой из стороны в сторону.

– Если хочешь знать моё мнение – я против.

Мы подходим к метро, и Крис несется вперед меня по лестнице. Я же не отстаю.

– Да ты просто ревнуешь! – И тут приходится резко притормозить, иначе есть риск вписаться в его спину. А если развернется, то люди нас неправильно поймут.

– Причём тут ревность? Анна в нашей команде не для того, чтобы шпионить. И тем более... – замолкает. Я догадываюсь, что он хотел сказать. Бойтся, что парняга охмурит Анну так, что та потом влюбится. Не хочет согласиться со мной, но всем видом выдает свою симпатию к ней.

– Крис, смею напомнить, что она первая изъявила желание выяснить свою подноготную. Я больше, чем кто-либо другой уверен, что она обрадуется такой миссии. А ты, – тычу в него пальцем, – положил на девчонку глаз, поэтому и ерепенишься сейчас.

Крис раздраженно фыркает, затем сворачивает, я за ним. В подземке пусто, словно люди вымерли. Или из-за того, что воскресенье, и все спят до сих пор.

– Анна, конечно, красивая девушка, но не совсем в моем вкусе. Я просто боюсь за нее, ясно?

– Ну вот... хотя бы признался, что у нее задница ничего.

– Я этого не говорил!

Я смеюсь. Хочу разрядить обстановку.

– Давай просто спросим у самой Анны, и дело с концом?

– Давай! – говорит кто-то, но не Крис. Поворачиваем головы и... на тебе! Это же наши «друзья». Как говорится, чёрта помянешь – он тут как тут.

Пока они двигаются к нам с другого конца коридора, подаю Крису знак и шепчу:

– Когда пихну в бок, уходи через стены. Встретимся в гараже.

– А ты?

– За меня не волнуйся.

Дакота идет впереди. За ней справа шагает здоровяк, разминая пальцы. Точно бить собирается, делаю вывод я. Итальяшка двигается медленнее, и даже отстает от них на несколько шагов.

– Нехорошо взламывать замки чужой собственности, Джейсон, – с самодовольной ухмылкой говорит Дакота. – За это наказывают, знаешь?

– Да, – киваю. – С учетом, что вина доказана.

– Как раз этим мы сейчас и займемся, – выкрикивает здоровяк и направляется ко мне. Не теряя ни минуты, пихаю Крису в бок, тот отшатывается и исчезает за стеной. Собираю все свои силы и, прежде чем кто-то из них успевает среагировать, выпускаю огненный шар.

Слышу кашель, крики, но знаю, что когда дым рассеется, меня им не догнать. Поезд трогается со станции, а я надеваю

капюшон и теряюсь среди простых смертных, скрывая пепел
на руках в карманах.

Анна

После разговора с Кристой на душе паршиво, поэтому выхожу в парк прогуляться.

Грудную клетку сдавливает тяжелый груз, поэтому, когда хочу вдохнуть полной грудью, воздух словно застревает внутри. Криста вернула меня в прошлое. Тогда я была восьмилетней девочкой, которая только узнавала жизнь и не хотела рано взрослеть. Но пришлось...

Помню, в те годы я очень любила возиться с нашим котом. Он был довольно старым и ленивым, но достаточно умным, ибо его мысли всегда доставляли мне удовольствие. Он приветствовал меня, когда я возвращалась со школы, затем выпрашивал корм – в виде рыбки, – потому что мама редко давала его, так как кот быстро набирал вес, а ветеринары не советовали. Но я не могла устоять перед его миловидностью и стаскивала несколько штук. А пока он кушал, думал о том, что видел за пройденное утро. И вот, в один такой прекрасный день он вспоминал ссору между мамой и папой. Естественно, я поняла, что предметом спора являлась я.

Вечером того же дня я прокралась к маминой спальне, но не вошла, а притаилась у приоткрытой двери, стараясь услышать ее мысли. Потому что понимала, что человек, поссорившись с любимым человеком, весь день будет думать об этом. Большая часть ее мыслей принадлежала предстояще-

му ужину, но в конце концов я дождалась того, что хотела услышать. Мама прихорашивалась у зеркала, и в какой-то момент вспомнила о папе, подумав, что вопреки всем спорам, она сразит своим видом его наповал сегодня вечером. А потом последовала другая мысль: *«Нельзя допускать подобные споры в доме. Однажды Анна услышит и поймет, кто мы ей на самом деле»*.

Эти её мысли лишили меня сна, однако, со временем я перестала об этом думать и жизнь вернулась на круги своя. Но если судьбой предназначено знать правду, то от этого не спрятаться и не сбежать.

К десяти годам я стала сорванцом. Перед рождением любила разыскивать заготовленные заранее подарки, чтобы, если вдруг что, не расстраиваться в важный день. Я прекрасно была осведомлена о потайных местах, куда папа прятал подарочные коробки. И это его кабинет. В тот вечер я припозднилась с поисками, и папа вернулся как раз тогда, когда я шарила по шкафам, высматривая блестящую обертку. Чтобы папа меня не застукал, как только услышала его шаги, приближающиеся к кабинету, спряталась в самый широкий шкаф. И тогда я всё услышала...

Помню его напряженный разговор по телефону, обрывки фраз: «Анна не совсем наша дочь, но...», «Мы вырастим ее, как полагается...», «Я понимаю всю серьезность дела, ведь девочка не простая...».

А потом он долго сидел за своим огромным дубовым сто-

лом и думал... А я ревела чуть ли не навзрыд, еле сдерживаясь, чтобы не издать звука. Но папа услышал мой стон и открыл дверцу шкафа...

Мы проговорили с ним очень долго. И он всё время повторял: «Ты наша». А в голове держал слово «почти»...

Я до сих пор не знаю, что значит это «почти», но боюсь, что ничего хорошего смысл его не несет.

Всхлипываю, затем решаю вернуться в кампус, но развернувшись, натываюсь на чью-то прохладную ладонь. В голове сразу как-то быстро проясняется, а на душе становится легко, словно кто-то снял давно отягощающий груз с моей груди. Медленно поднимаю глаза и замираю от неожиданности. Тот самый парень, который спас мне жизнь. И я не забывала это красивое лицо ни на минуту.

Улыбаюсь, хотя чувствую себя очень глупо.

Он, наконец, убирает руку с моего лба и представляется:
– Меня зовут Алессио. Голова еще болит?

Теперь припоминаю, что еще минуту назад думала об аспирине, потому что, после всех этих воспоминаний, голова готова была разорваться на части.

– Нет... Ты умеешь лечить людей?

Он смотрит в сторону.

– Иногда балуюсь.

Тревоги я, конечно, не чувствую, но до сознания доходит, что не могу прочесть его мысли. Я напрягаюсь, однако всё равно ничего не получается.

– У тебя хорошо получается, – говорю, не сводя глаз с его точеного профиля. Мы зашагали по каменной дорожке, которая изгибалась вдоль живой изгороди. – Ну?

– Что «ну»?

– Для чего же ты решил ни с того ни с сего избавить меня от головной боли? – мой тон становится резче, потому что я не собираюсь забывать о Дакоте и о том, что знаю. – Акт благодетеля?

– Почему же? Нет. – Алессио упрямо не хочет смотреть на меня. Может, поэтому не могу читать, что там у него в уме? А голос у него слащавый, певучий и, чёрт, он мне нравится!

Резко останавливаюсь, заставляя его сделать то же самое.

– Послушай, Алессио, если ты выследил меня ради Дакоты, то напрасно. Я не изменю своего решения и не хочу вступить ни в какие группировки. Мне и без вас несладко живется.

– Я ничего такого и не предлагаю, – произносит он, пристально глядя на меня. Наконец-то удосужился заглянуть в мое лицо! Но я по-прежнему ничего не слышу, ни одной мысли. Его рука тянется к моей голове, а потом он нежно убирает прядку, выбившуюся из хвоста, за ухо. – Мне просто захотелось с тобой поговорить. Потому что ты необычная девушка.

– О, конечно! – не верю я. – Для того ты нашел меня здесь? Чтобы поговорить? – звонко хохочу.

– Возможно, в это трудно поверить, но я совершенно слу-

чайно проходил мимо.

– Ладно, – вздыхаю. – Спасибо, что помог обойтись без аспирина. Мне пора. Приятно было познакомиться, Алессио.

– И мне, Анна.

Быстро ухожу, приговаривая про себя: «Не смотреть назад, не смотреть назад, не смотреть назад ...». Не верю я в совпадения. И откуда он узнал, что у меня болит голова? Сдается мне, тут дело в другом. Он вновь смог заблокировать мою способность. Он умеет это делать!

Глава 8

Криста

У меня дрожат руки, свербит в горле, грудную клетку сдавливает с такой силой, что не могу дышать. Но вопреки всему, звоню маме и жду.

– Да, милая! Как ты? – слышу радостный голос мамы и по щеке бежит не прошенная слеза. «Не сдавайся, Криста!», – повторяю себе мысленно, а вслух говорю:

– Привет, мам! Дела не очень. Нужно поговорить. Ты одна?

– Что-то случилось? – Ощущение, что мама плюхается на диван или кресло... или что там у нее еще может оказаться рядом.

– Я кое-что узнала... – секунду молчу, затем тихо произношу: – Это правда, что я не ваша дочь?

В трубке послышался резкий вдох и молчание. Знаю, что такой способ может лишить маму чувств, но я не могла по-другому. Если это правда, то мама, которая привыкла говорить правду, быстро расколется.

– Мам?

– Я... Милая, откуда ты это взяла?

Да, этих вопросов стоило ожидать, но мы с Анной дого-

ворились, что я ее не выдам.

– Есть источники. Мам, – мой голос срывается, – просто скажи правду. Если я не ваша, то чья? Откуда вы меня взяли и зачем?

Звонок прерывается. Сажу и смотрю на экран телефона и думаю, стоит ли перезванивать. Очевидно, что мама в шоке и не знает, как реагировать. Может быть, стоит попробовать чуть позже еще раз?

Пытаюсь унять дрожь, но ничего не выходит. Мне больно и обидно. Чувствую себя не просто обманутой, а кинутой. Если бы все было не так, то мама, конечно же, стала бы все отрицать. «Нет, милая! Что за глупости?» – сказала бы она. Но не сказала... Не сказала!

В комнате стоит полная тишина. Но за дверью слышатся разговоры.

Встаю и иду в ванную, чтобы умыться. Лучше уйти отсюда, а то соседки объявятся и, чего доброго, увидят меня плачущей, начнут задавать вопросы. И что я им скажу? Нет уж! Теперь у нас есть место, где можно спрятаться. Гараж. Крис и Джейсон установили кодовый замок, и можно приходить туда, когда захочется. Мне больше некуда податься.

Надеваю куртку и выхожу на улицу. Вечерний воздух так благотворно действует на мой разгоряченный разум, что решаю идти пешком, мне полезно.

Думаю о том, чтобы позвонить Матиасу. Мы могли бы поговорить об этом, но...

Мой мобильник вибрирует в кармане. Мама!

– Ничего не говори. Только слушай, – говорит она, и я не узнаю голос, в котором звучит нечто особенное, какой-то не свойственный маме холодок. – Я об этом почти ничего не знаю. Но у меня есть адрес доктора, который вел мою беременность и он знает все нюансы. Я уже выслала все данные тебе на электронную почту.

Стою на перекрестке и не могу пошевелиться от всех услышанных слов. Меня переполняет букет из множества чувств. А на моем лице точно можно увидеть недоумение.

– Постой, мам, ты сказала... беременность?

– Да. Я выносила тебя, поэтому ты почти наша дочь, – очень серьёзно сообщает она. – Но больше я ничего не могу тебе сказать. Об остальном тебе лучше спросить у доктора. И... Криста, девочка моя, будь очень осторожна. – Дрожь в ее голосе вызывает у меня беспокойство.

– Почему? – спрашиваю сама того не замечая.

– Это всё... очень опасно, милая.

Крис

После того, как сбежал из подземки, пришел в гараж и с тех пор сижу за компьютером. Глаза болят от напряжения, поэтому на минуту откидываюсь на спинку кресла и неподвижно смотрю в потолок, наблюдаю за мотыльками, что собрались вокруг лампы.

Где-то снаружи слышу чьи-то мерные шаги, приближающиеся к гаражу. Выпрямляю спину и напряженно жду появления незнакомца.

Однако это всего лишь Криста.

– Что ты здесь делаешь в такое время? – расслабившись, спрашиваю я.

Она устало плюхается на диван, и он тут же издает неприятный скрип. Некоторое время Криста задумчиво смотрит в пустоту, а потом поворачивает ко мне голову и говорит с натянутой улыбкой:

– Даже хорошо, что ты здесь. Я кое-что узнала и... пока не знаю, что с этим делать. Хотела побыть здесь и подумать в одиночестве, но, видимо, кто-то свыше решил иначе. – Она косится на экран монитора. – А ты что делаешь?

– Пытаюсь добыть инфу.

– И как успехи?

– Пока ничего путного, хотя... за неимением ничего...

– Делись давай, что там у тебя... А потом уже я.

– Ладно. – Пододвигаюсь ближе к столу и тыкаю по кнопкам. – Сначала искал что-нибудь про наши способности, но кроме терминов и предположений ученых, ничего оригинального. И, по всей видимости, человечество до сих пор не верит в существование сверхлюдей. Поэтому, увы, мы в тупике. Интернет нам не помощник в этом плане. Зато нарыл информацию про Дакоту.

– О, это уже интересно. – Криста приближается к столу, при этом оставаясь сидеть на краю дивана.

– Значит так, Дакота Фишер – дочь Спенсера Фишера. А он у нас является директором известного банка. Криста, – поворачиваюсь к девушке и шутливо корчу рожицу, – не делай никаких вкладов в «Капитал Файнэншл».

Она смеется.

– Вот уж точно не стану даже банкоматом их пользоваться.

– Слушай дальше. В Сент-Джонс она поступила в прошлом году. И это... барабанная дробь... ее второе высшее образование. Первое, ну, не трудно догадаться – банковское дело.

– Вот как? – уголки губ Кристи уходят вниз от недопонимания. – А сейчас она на кого учится?

– А вот этого я не знаю. Но мы же можем это выяснить. Попроюсь на кафедру и пороюсь в ее личном деле.

– Идея – супер! – Она выставляет два больших пальца вперед. Я киваю. Мы молчим с минуту, затем Криста спрашивает: – У тебя всё?

– Угу.

– Тогда пусти меня на свое место. Мне нужна моя электронная почта.

Мы меняемся местами, и я слушаю подробный рассказ Кристи о том, что она выяснила у Анны, а затем пересказывает разговор с собственной матерью.

– Ты понимаешь, что это значит, Крис? – в довершении говорит Криста, и сама же отвечает: – Раз мама была беременна мной, то я не приемная. А значит, и все вы не приемные дети.

– Остается выяснить, что означает это их «почти».

– Мама выслала данные того доктора, что вёл ее беременность и сказала, что у него есть для меня ответы. Мне кажется, что это касается всех нас.

Смотрю на монитор вместе с Кристой и вслух читаю имя доктора:

– Кристофер Фостер.

Резко бросаем взгляд друг на друга.

– Крис и Криста! – в один голос произносим.

Потом говорю только я.

– Тут явно странное совпадение. Кристофер – доктор, и наши имена, можно сказать, производные от этого имени. А если мы брат и сестра?

Криста издает нервный смешок.

– Я не против. Но надеюсь, что только мы с тобой родные.

Понял, о чем она. Очень сложно будет пережить родство

с Матиасом. Но пока рано сочувствовать ей.

– Ладно, для начала надо найти этого доктора. У родителей, я так понимаю, бессмысленно что-то спрашивать. У моих вообще ничего не добиться. Мама ничего не скажет без разрешения папы. А папе лишь бы пива в спорт-баре попить. Только рявкнет или, еще хуже, пошлёт куда подальше.

– У Джейсона мама здесь, – внезапно говорит Криста. От неожиданности я аж замираю.

– Думаешь, она расскажет?

– Не думаю, но можно попытаться. Нас пятеро. Окажем давление.

– Но это... если Джейсон разрешит, – парирую я. – На данном этапе, лучший вариант – найти доктора Фостера.

– Когда мы к нему пойдем?

Дергаю плечами.

– А давай завтра после лекций? Сначала расскажем остальным.

Криста поднимает руку и я соединяю свою ладонь с её. Решено!

Но странное чувство от ее прикосновения. Теперь меня мучает мысль о том, что эта милая девушка может оказаться моей сестрой. А ведь это моя мечта с самого детства – иметь брата или сестру!

Анна

– Куда ты меня ведешь?

Не успела закончиться первая лекция, как вдруг Джейсон ни с того ни с сего уводит меня чёрте куда по коридорам университетского корпуса. Уже пыталась выдернуть руку, так он меня больно обжог, сволоочь. Приходится смириться и следовать за ним. Мои нервы на пределе. Этой ночью плохо спала. Миллион разных мыслей лезли в голову, и до сих пор лезут. Не смогла сосредоточиться на лекции по математике, впервые не ответила на вопрос преподавателя. Такими темпами, читаю я мысли или нет, могу завалить предстоящую проверку.

Сворачиваем в какую-то подсобку, где пахнет сыростью и гнилыми досками. Автоматически прикладываю рукав свитера к носу. У меня потрясающий парфюм, который может перебить любой запах.

Джейсон очень осторожен.

– Не будем терять время, – быстро говорит он. – Сейчас я буду думать, а ты сосредоточенно читать мои мысли.

– Спятил?

– Нас не должны подслушать, – на этот раз шепчет.

Киваю. А что мне остается?

Джейсон выглядывает из подсобки, еще раз убеждается, что за нами никто не шпионит и затем поворачивается ко

мне. Меня тут же начинает знобить. Его взгляд цепкий и пронизывающий. Брови сдвинуты к переносице. Кажется, до меня доходит, что дело очень серьёзное.

Его рука ложится на мое плечо, и он начинает мысленно обращаться ко мне.

«Анна, у меня к тебе очень и очень важное предложение. Но не спеши отказываться. Я вчера говорил с Крисом, он упрямо верит, что идея бредовая».

Я вновь киваю, чтобы Джейсон продолжал.

«Когда Матиас шпионил за Дакотой, то выяснил, что они работают на какого-то босса. Послушай, у этих ребят могут быть кое-какие ответы на вопросы».

– Отлично. А я тут причём? – раздаётся мой голос в тишине.

Джейсон продолжает мысленно говорить со мной, хотя иногда сбивается и думает о совершенно левых вещах.

«Предлагаю тебе внедриться в их банду. Просто потому, что ты им зачем-то нужна. Это раз. Затем... черт, этот парфюм меня с ума сведет. От нее так и пахнет сексом...»

Мы смотрим друг на друга. Я улыбаюсь.

– Прости, – смущается Джейсон. – Они сами лезут в голову.

– Сосредоточься.

– Ладно...

Джейсон отходит от меня.

«Ты умеешь читать мысли. Вряд ли им удастся скрыть

от тебя кое-какие тайны».

Если бы не одна маленькая проблемка, которую я не стану озвучивать. Алессио обладает какой-то необычной способностью, и после встречи с ним я ничего не могу.

– Мне надо подумать.

– Ты наша единственная надежда. – «Мне очень интересно узнать, кто такой этот «Босс», понимаешь?» — додумывает он, глядя мне в глаза.

Я хочу добавить, что мне тоже интересно и идея не кажется плохой, когда нас отвлекает звук шаркающих ботинок, доносившихся из коридора. Моё сердце делает быстрый скачок.

«Кто-то идет!» – успеваю услышать мысль Джейсона, а в следующее мгновение его губы крепко прижимаются к моим, горячая рука касается шеи под затылком. Чувствую его мускулистый торс. Хочу сопротивляться, но слышу его мысли: *«Расслабься. Необходимо соблюдать конспирацию. Первое, что пришло в голову».*

Ладно. Закидываю ногу ему на бедро и сую язык в рот. Раз это конспирация, то можно и подыграть.

Жаль, что Джейсон не может читать мысли, иначе я бы спросила его: а можно ли после этого залепить тебе пощечину?

Было бы честно.

Надо предупреждать заранее.

Джейсон

Облизываю губы и отхожу на шаг. Жду реакции Анны и молюсь, чтобы она правильно меня поняла.

– Говнюк, – наконец, произносит девушка и я ее понимаю. Но не могу скрыть наслаждения. Давно не целовался с такими сладенькими девочками.

Пока она тщательно вытирает губки рукавом своего свитера цвета фуксии, я выглядываю из подсобки. Никого. Скорее всего, мимо проходящий студент. Возможно, он заглянул в подсобку, но увидев, страстно целующихся людей, не стал мешать. «Страстно целующихся» – не верю, что это прозвучало в моей голове. Я правда увлекся так, что не проследил за тем, кто за нами, по всей видимости, наблюдал.

– А ты неплохо целуешься, – осмеливаюсь сделать девушке комплимент.

– Сам дал знать, что это конспирация. Сделала все, что от меня зависело. – Анна выпрямляется и тычет в меня длинным ноготком цвета в тон свитеру. – Еще одна такая выходка и в следующий раз нижняя губа будет висеть у тебя до самого пупка.

– Ой, напугала, – смеюсь. – Упускаешь одну немаловажную деталь... я могу обжечь.

– Не страшно. В меня уже молниями швырялись. Выживу! Анна выходит из подсобки, а я иду за ней и не могу отве-

сти взгляд от ее маленькой попки, которую идеально обтягивают голубые джинсы. Уговариваю друга между ног оставаться спокойным. Это же не кто-нибудь, а Анна!

И, похоже, общаясь со своим детородным органом, забываюсь, так как в одно мгновение Анна останавливается и с разворота бьет по щеке.

– Ты чего!

– Не зли меня, – бурчит она и идет вперед.

Наши телефоны одновременно подадут сигналы.

Пока я лезу в карман за своим мобильником, Анна успевает прочитать сообщение.

– Не торопись. Это группа. – Затем читает вслух: «После лекций на нашем месте. Очень срочно!». – Сообщение написала Криста.

– Похоже, она что-то выяснила... – озвучиваю мысль. Анна медленно кивает.

– Наверное... Пошли. На лекцию опоздаем.

«А как насчёт моего предложения?»

Анна поспешно читает вопрос.

– Сказала же, что подумаю. Сначала узнаем, что Криста хочет сообщить.

Ответ меня удовлетворяет, поэтому больше я ни о чем ее не спрашиваю. В любом случае, я сделал то, что должен был. Считаю, что это самый верный ход. А Крис? Если будет выкобениваться, поджарю, словно бифштекс, и солью не посыплю.

Матнас

К обеду все куда-то расходятся. Даже Криста уединилась в библиотеке, оставив меня одного и голодного.

Мне делать нечего, поэтому иду в столовую на первом этаже, беру салат и спагетти, затем выбираю пустое место в самом конце зала, усаживаюсь спиной к толпе и приступаю к еде.

Через какое-то время читаю сообщение группы, а именно Кресты, что после лекций назначена встреча. Далее Джейсон просит, чтобы все приходили по одному в промежутке десять-двадцать минут. Пишу короткий ответ: «Буду». Убираю телефон в карман куртки и тянусь за вилкой, но ухватываю воздух. А моя вилка находится в чьих-то черных руках.

Взгляд поднимается выше, и я вижу знакомое лицо.

Здоровяк.

– Привет! – мои губы несмело растягиваются в любезной улыбке.

А далее происходит невообразимое. Здоровяк сминает мою вилку, словно она не из металла, а из бумаги, и превращает ее в шарик. Чувствую, что мои глаза широко раскрыты. Хорошо, рот не забываю закрыть.

– Так вот какая у тебя сверхспособность, – негромко говорю я и смотрю темнокожему парню в лицо. Выражение у него такое, будто он всех призирает. Не мудрено, что у меня

возникает желание сбежать.

– Тебе должно быть страшно, Матиас. Знаешь почему? – Он подается вперед. Его глаза гневно блестят. – Потому что однажды с тобой может произойти то же самое, что и с этой несчастной вилкой.

Здоровяк разжимает ладонь, мячик из металла падает на стол и катится прямо к моей правой руке.

– Может скажешь, кто мы такие?

– А тебе не ясно? Сверхлюди. Но у каждого своя миссия. Твоя, прежде всего, состоит в том, чтобы заткнуться и тихо познавать будущую специальность.

– А твоя... Прости, не знаю твоего имени.

И он называет мне его не сразу. Сначала нет желания со мной знакомиться, но потом понимает, что это неизбежно.

– Дариус.

– Окей, Дариус, так какова твоя миссия здесь? – говорю я очень спокойно. Специально откидываюсь на спинку стула и скрещиваю руки перед собой. Он должен понимать, что я не боюсь.

– А это уже не твое поросычье дело.

– Кто такой «босс»?

Знаю, что нарываюсь на неприятности, но лучше говорить без обвиняков. Вряд ли этот Дариус попытается сотворить со мной то же, что и с вилкой на глазах у толпы студентов. Признаться, от этого становлюсь смелее, достаю рукой лист салата и сую в рот. В конце концов, я голоден, а вилку отобрали.

Здоровяк изучает меня с плохо скрываемой злостью.

– Значит, ты был в моей квартире тогда?

– Угу. Пришел с Дакотой.

– Сукин сын, – бурчит здоровяк в сторону. Но я слышу.

– Просто скажи, для чего всё это. Зачем Дакота хотела убить Анну? Зачем вам Анна вообще? На кого вы работаете? И самое главное, сколько нас?

– Так я тебе и ответил, – огрызается Дариус. – Просто дам тебе дельный совет: ты и твои друзья пусть лучше не суются в наши дела. Мы не хотим, чтобы кто-то пострадал. – Он встает. – А будете путаться под ногами, нарветесь на неприятности.

– Назови хоть одну причину! – кричу ему в спину. Тот оборачивается. – Если это действительно серьезно, то мы оставим вас в покое.

– Хорошо. – Дариус подходит к моему столу, нагибается и почти шепчет. – Жизнь ваших родителей и, возможно, всех людей на планете, может быть в опасности. Так что, сидите тише воды, ниже травы.

Убедительно.

На лекциях сегодня больше не появляюсь. Меня колбасит от того, что услышал от Дариуса. После разговора долго думаю и, на самом деле, парень не кажется плохим. Напротив, если не ошибаюсь, то он действительно хотел оградить нас от чего-то. Только от чего? Или от кого? Понятно, что мы все пешки. Нами управляют... узнать бы еще, кто этот счаст-

ливчик, кому выпал шанс мучить людей.

Брожу вдоль шумных улиц, приводя мысли в порядок. Жаль, не курю. Напряжениеросло настолько, что не отказался бы от одной сигареты. Но нет. С детства думал о своем здоровье, и сейчас не собираюсь его гробить.

День пролетает молниеносно. Криста звонит, беспокоится, но я не могу ответить, потому что должен обдумать все хорошенько. Вместо этого пишу простую эсэмэску: «Скучаю. Буду вовремя». А потом, еще час хожу по Таймс-сквер.

Поговорил с мамой, стало немного легче на душе. С ней всё хорошо. Даже моя собака ретривер чувствует себя прекрасно.

Еще одна эсэмэска от Кристи: «Ты где?»

Смотрю на часы. Опаздываю.

Когда прибываю в гараж, все уже в сборе. Криста бросается мне на шею.

– Наконец-то! Я места себе не нахожу.

Глава 9

Крис

Итак, все в сборе. Я и Криста становимся перед диваном, где сидят остальные. В течение нескольких минут я рассказываю о нашем разговоре с Кристой, а девушка в свою очередь делает поправки или помогает мне в тех местах, где я упускаю информацию.

Главной нашей темой становится доктор по имени Кристофер Фостер, которого мы намерены найти. Странно, что никто из ребят не замечает схожесть наших имен – Кристофер, Криста и Крис. Но и мы не спешим делать какие-либо выводы.

– Этот врач вёл беременность миссис Рей, из чего можно сделать вывод, что родители нам родные. Однако, – я делаю паузу, вглядываюсь в лица каждого, но не нахожу никаких эмоций, а потому продолжаю: – Миссис Рей также назвала Кристу *«почти наша»*.

– У меня не укладывается в голове, – злится Анна и хочет встать, но Джейсон придерживает девушку за руку. Не знаю, почему мне не нравится, *как* он это делает, но это сейчас не важно, а посему отворачиваюсь, чтобы не смотреть на них.

– Мы сами ничего еще не понимаем. Для этого идём сего-

дня к этому доктору... все вместе, – настойчиво добавляю.

– По крайней мере он прольет свет на наше происхождение, – заключает Криста. И никто не имеет возражений. Вот и отлично.

Когда мы выходим из гаража, солнце начинает садиться, густые ветви ухоженных деревьев в саду мрачно выделяются на фоне красного неба, словно это чьи-то силуэты, движущиеся благодаря вечернему ветерку. Очевидно, разыгралось воображение.

Криста и Матиас уходят немного вперед, Анна следует за ними. Джейсон еще капается в гараже, а я не могу оторвать взгляда от жутких веток. В какое-то мгновение что-то сверкает прямо в глаз, отчего вздрагиваю, ослепленный секундной вспышкой.

– Ты в порядке? – около меня стоит Джейсон. Я потираю глаз.

– Вроде, да. Солнце отразилось в чем-то стеклянном. Наверное, от окна твоего дома, – предполагаю я, не представляя, где вообще эти окна расположены, ведь дом скрывается за деревьями и зелеными изгородями. Джейсон никак это не комментирует, а просто подталкивает вперед.

Криста

В полном молчании мы доходим до главной улицы, где нас вдруг останавливает Джейсон.

– Вы хоть знаете, куда идти?

Все четверо жмем плечами. Мы не местные, поэтому понятия не имеем, где находится этот Ратбун-авеню.

– Криста, дай-ка еще раз взгляну на адрес.

Протягиваю Джейсону листок.

– Это далеко отсюда, в Статен-Айленд. Вы всерьез хотите добираться туда на метро?

– Есть другие варианты? – недовольно бурчит Матиас.

– Двигайтесь по Атлантик-авеню, у меня есть идея.

Крис, – он оборачивается к парню, – если я вас потеряю, то позвоню тебе.

Мы делаем так, как говорит нам Джейсон – идем по проспекту среди масс торопящихся людей, время от времени ныряя в арки и проходя через дворы. Вечер выдается теплый, самый что ни на есть сентябрьский. В воздухе витает приятный аромат легкой парфюмерии, иногда уловимы вкусные запахи, доносящиеся из кафе и ресторанов. А потом мы попадаем на рынок. Матиас тут же хватается за руку, чтобы не потеряться. Я улыбаюсь ему, а он мне. Только, кажется, что эта улыбка дается ему очень тяжело.

Некоторое время разглядываю аккуратно разложенные

фрукты и овощи на прилавках, затем внимание переключается на Анну и Крису, которые ушли чуть вперед от нас. Они о чем-то бурно спорят, но я не улавливаю и звука. Вижу только, как они жестикулируют руками, не обращая внимания ни на кого вокруг. Но эти двое меня, в принципе, не волнуют. А вот Матиас...

– Что с тобой?

– Ничего, – небрежно отвечает он.

– Я же вижу, что ты о чем-то думаешь. Тебя не было на парах, и на собрание опоздал.

– Ничего не случилось, Криста. Мне нужно было побыть одному... и всё.

– Но почему? – настаиваю я, потому что мне не нравится его настроение с тех пор, как он появился в гараже. Я же чувствую, что он что-то скрывает.

– Разве должна быть причина? Иногда так случается, что человеку необходимо что-то переосмыслить...

– Врёшь!

Матиас оглядывает меня обеспокоенно, так как не ожидал моего крика.

– Ладно, – сдаётся он. – Сегодня за обедом ко мне подсел Дариус.

– Кто это такой?

– Здоровяк из компании Дакоты.

Понимающе киваю.

– Вы поговорили?

– Да. Криста, он на моих глазах смял вилку, словно лист бумаги!

Удивленно изгибаю бровь.

– Значит его сверхспособность – сила?

– Они опасны, милая. Мы поговорили абсолютно нормально, но он очень попросил меня не вмешиваться в их дела. Не мешать им, понимаешь?

– Он назвал тебе хотя бы одну причину – почему?

– Ну, – Матиас колеблется секунду, затем решается сказать, но только на ухо. А для этого мы останавливаемся. – Он утверждает, что мир может быть в опасности, – шепчет он и отступает.

Я продолжаю стоять, как парализованная, не находя слов для ответа. Затем меня берет псих: что за глупости!

– Мир?!

– Тише, – шипит Матиас, оглядываясь на прохожих. – Нельзя, чтобы нас услышали.

– Да кто поймет? – в моем голосе возникают писклявые нотки. – Борьба за мир и бла-бла-бла. Это напоминает мне сюжет фантастического фильма. Все это чушь! Я не верю!

Матиас устало выдыхает.

– Давай закроем эту тему?

– Нет уж... Мы закроем ее сейчас, а потом мы к ней вернемся, – говорю я, но не потому, что ему удалось меня успокоить. Крис машет нам рукой, требуя поторапливаться. Наверное, Джейсон ему позвонил.

Вырываю свою руку из руки Матиаса и бегу к ним, не оборачиваясь. Знаю, что он пойдет следом. Куда ему деваться?

Джейсон

Дядя Билл никогда и ни в чём мне не отказывает, поэтому я уверенно отправляюсь к нему, чтобы выпросить «тачку».

– Только чтобы мама не узнала, – шепчет он мне, вручая ключ от спортивной «бэхи». Он все равно редко ездит на ней.

– Спасибо, дядя Билл.

Он трясёт меня слегка за плечо.

– Не за что. А зачем тебе машина?

Я застываю. С чего он решил поинтересоваться? Дядя никогда, сколько себя помню, не лез в мои дела. Или мама что-то наболтала?

– Есть дела в западной части Нью-Йорка.

– Что за дела? – добавляет вопрос Билл с непоколебимым видом, будто всё в порядке, но тем временем пытается воздействовать на меня.

– Ищу... одного человека, – говорю полуправду и полужошь. – Он мне должен кое-какие... э... книги.

– Понятно, – кивает дядя. – Будь осторожен на дороге.

– Не волнуйся, – отвечаю я и ухожу. Но странное дело, меня всю дорогу не покидает чувство, что он следит за мной. В пронзительном взгляде его серых глаз, словно вспыхнул огонь, когда я в последний раз посмотрел на дядю, в тот момент у меня пробежал холодок по спине. Это нервы, твержу

себе. Чтобы снять напряжение, врубаю рок на весь салон и, подстроившись под ритм, киваю головой.

Подбираю друзей недалеко от овощного рынка. Крис прыгает на переднее сиденье с улыбкой до ушей.

– Вот это «тачка»! Ты где такую взял?

– Украл, – усмехаюсь я, но Анна умеет же все испортить.

– Он попросил ее у своего дядьки.

Жаль, что она читает мысли даже тогда, когда этого делать совсем не стоит. Я бы хотел посмотреть на реакцию Криса: поехал бы он в ворованной машине?

Матиас забирается последним и захлопывает дверцу.

– Поехали? – на всякий случай спрашиваю я и тут же получаю одобрение.

Прибыв на нужную улицу, мы еще долго плутаем по району. Из-за непонятной нумерации домов, никак не можем найти нужный. Я никогда прежде не бывал в этой части города, поэтому сам заблудился.

– А мы там смотрели? – спрашивает Анна, указывая на ветхий домик старинной архитектуры.

Я сомневаюсь, что там вообще кто-то живет, но иду вместе со всеми и voilà* (Вот, пожалуйста!) – это тот адрес, что мы ищем.

Матиас идет к крыльцу и поднимается, намереваясь постучаться. Старая лестница скрипит под ботинками, да и выглядит она очень ненадёжно.

Никто не выходит.

– Доктор Фостер? – кричит Матиас. – Если вы в доме, откройте. Нам необходимо поговорить с вами!

– Криста, а ты уверена, что твоя мама дала правильный адрес? – интересуется Анна.

– Она не могла ошибиться. А вот доктор мог давным-давно перебраться отсюда в другое место. Посмотри на дом!

– Но ведь нам всё по плечу, – встречаю я и смотрю на Криса.

Тот понимает, что я имею в виду, но поджимает губы, медля с ответом.

Возвращается Матиас.

– Мне кажется, дома никого нет. Я заглянул в окно, но увидел лишь свет в другом конце коридора.

– Отсюда следует, что дом пуст.

– Мы можем проверить это наверняка, Крис. И только на тебя вся надежда. Я бы, конечно, мог вскрыть замки с помощью огня, но посмотри на эту грудку досок, – обвожу деревянный дом рукой, – они вспыхнут, как солома.

– Крис, – принимается умолять его Криста, – пожалуйста... Нам очень важно найти этого доктора.

Сначала я не понимал, почему Крис сопротивляется, но теперь вижу в его глазах страх: он просто-напросто боится напороться на труп доктора и окончательно потерять надежду.

За то время, пока мы пытаемся уговорить Криса пройти сквозь стену и посмотреть, что находится внутри, Матиас и

Анна обходят двор.

– Нет никаких признаков жизни, – отряхивая ладони, говорит Матиас.

Анна поддерживает:

– Даже собачья будка пустая. Есть цепь, но ни собаки, ни ошейника, ни чашки для корма – ничего нет.

– Давай, Крис, убедимся, что дом нежилой и будем искать доктора где-нибудь в другом месте, – произношу я, подталкивая парня к дому. Тот смотрит на меня с сомнением, но ничего не говоря, исчезает за стеной.

А мы остаёмся снаружи – ждать.

Анна

Проходит пять минут... десять... пятнадцать... Криса всё еще нет, и я начинаю нервничать. Мои ладони становятся ледяными то ли от холода, то ли по другой причине. Волнение? Моя тоненькая куртка не спасает, в ней даже карманов нет. На предложение Джейсона пойти в машину отвечаю отказом. Не смогу сидеть там и думать о Крисе. Лучше уж здесь.

– Ну, почему он так долго? – бурчу я. – Неужели что-то нашел?

В ответ получаю молчание. Они сами не знают.

На город опускаются сумерки, начинают зажигаться уличные фонари один за другим. Усиливается ветер, наши щеки размялись, а изо рта пошел пар.

– Эй, вы! – слышу за спиной и оборачиваюсь. Остальные следуют моему примеру. Перед нами стоит пожилая женщина лет шестидесяти в светлом потертом пальто и старомодной беретке, из-под которой выглядывают серебряные пряди.

– Вы к нам обращаетесь?

– Что вы здесь делаете? – спрашивает женщина, игнорируя мой вопрос. Мы переминаемся с ноги на ногу и смотрим друг на друга в недоумении.

Женщина прищуривается и смотрит на Крису:

– Наркоманите здесь, да? – Она очень внимательно разглядывает ее вид: кожаная куртка, из-под которой виднеется черная футболка с белой надписью «Люблю рок», потертые свободные джинсы, темно-коричневые губы и черные волосы, которые при свете отливают синевой.

«Ну да, – думаю я насмешливо. – Чем не наркоманка?»

– Уходите отсюда по-доброму или я вызову полицию. Слышите? – грозно кудахчет она.

– Мы не наркоманы, – спокойным тоном говорит Матисас. – Нам нужен доктор Фостер. Вы его, случайно, не знаете?

– Он давно тут не живет. Съехал.

– А не подскажете куда? – осведомляюсь я.

Женщина начинает энергично жестикулировать руками, и, не жалея связок, верещит бессвязную речь, вроде кто мы такие, что нужно от доктора и почему она должна распространяться кому попало, добавив при этом, что она бедная, несчастная пенсионерка. Криста делает пару шагов назад, чтобы женщина не задела ее ненароком. В одну секунду мы все слышим треск сухих веток, я успеваю уловить мысль Кристи: «Как все не вовремя», затем девушка проваливается и исчезает. Пожилая женщина вскрикивает и прикрывает рот рукой.

– Девять-один-один! – визжит она. – Надо вызвать девять-один-один!

Мы с Матисасом обмениваемся предостерегающими взглядами. Только этого нам не хватало.

– Не надо никуда звонить, – говорит Джейсон.

– Вы сумасшедший? – ворчит старая. – Колодец этот глубиной двадцать три фута! Там давным-давно нет воды. Бедная девочка, да она, наверное, разбилась. Там же сплошной бетон! Это я виновата, – заплакала женщина.

Ловлю взгляд Джейсона, а заодно и его мысль: «Надо сматываться отсюда поскорее».

И я с ним согласна. Где этот чёртов Крис?

Матнас

Криста рассказывала мне, что в таких случаях нельзя паниковать. Она может казаться безжизненной от одной минуты до целого часа. Я бы был гораздо спокойнее, если бы не случайная свидетельница. Но эта женщина может нам хорошенько навредить.

Проходят не больше трёх минут, когда Криста подает голос:

– Я в порядке!

Женщина замолкает и хватается за грудь.

– Жива? Но...

– А вы хотите, чтобы было наоборот? – недовольно вопит Джейсон, а чуть тише говорит: – Охренеть! Впервые такое вижу! Когда говорят о бессмертии – это одно, но видеть – это совсем другое!

– Заткнись, – бурчу одними губами, затем подхожу ближе к колодцу: – Криста, ты не ушиблась?

Понимая, что женщина до сих пор с нами, она уверенно говорит:

– Я потеряла сознание на какое-то время! Голова болит и... кажется, я руку вывихнула. Вытащите меня отсюда! Здесь куча дерьма!

– Нужна веревка! – спохватываюсь я.

Женщина предлагает свою помощь, заявив, что у нее до-

ма, который находится всего в двух шагах, есть трос. Иду с ней, а по дороге решаюсь спросить:

– Когда доктор Фостер выехал отсюда?

Женщина уже не кажется такой угрожающей и невозможной. Нахлынувшая поначалу паника отступила, и между нами не осталось враждебности. Пара дружелюбных глаз смотрит на меня с явным интересом.

– Он съехал пять месяцев назад. Старый Кристофер, – с унынием произносит она. – Наконец-то смог купить хорошую квартиру в Куинсе. А зачем вы его ищите?

– Э... у него наши истории болезней.

– Вы больны?

– Генетически. – И это не ложь. Сверхспособность – тоже болезнь в каком-то смысле. – Но вы не беспокойтесь. Это не заразно.

Мы подходим к широкому ухоженному дворику, где женщина велит мне подождать. Но прежде чем она скрывается в маленькой пристройке, по всей видимости сарай или кладовка, я успеваю спросить:

– А у вас адрес его есть? Он может спасти нам жизнь.

На этот раз в её глазах читается сочувствие. Кажется, я сумел достучаться до ее сердца.

– Обожди здесь, – велит она и уходит.

Пока жду, в голове кружится рой мыслей. Для чего мне сдался этот доктор? Я это делаю не ради себя, а ради них, ради Кристи. Со дня поступления в университет прошло всего

несколько дней, а эти ребята уже стали мне роднее, чем кто-либо другой. И видит Бог, я очень боюсь, что с ними что-то случится. Дариус не зря пришел именно ко мне. Он посчитал, что я его услышу. Но что мне делать с этой информацией? Что, если мир и вправду в опасности, а спасти его можем только мы?

– Вот трос.

Я вздрагиваю, а обернувшись, вижу толстую веревку, которую мне протягивает женщина.

– Вытащите девочку, потом бросите прямо во двор. Уж я не пойду обратно. У меня внук один дома. – Она тяжело вздыхает, а из груди вырывается хрип. – Девочку в больницу отвезите.

Поджимаю губы.

– Хорошо, спасибо.

– И вот еще что, – добавляет женщина, протягивая мне листок. – Это адрес Кристофера. Не хочу, чтобы потом меня мучила совесть. Надеюсь, с вами все будет хорошо.

– Теперь, да! – с трудом сдерживаю ликование.

Когда возвращаюсь к дому Фостера, меня ждет сюрприз. Крис вышел из дома, а Крису вытащили из колодца.

Вопросительно смотрю на Джейсона.

– У дяди в багажнике нашел трос.

– Джейсон и Крис вытащили меня, – мурлычет Криста, прикикая к моей груди, а я обнимаю ее одной рукой.

– Ты в порядке?

– Ни царапины! – улыбается она.

Целую ее в лоб.

– Вот и хорошо. – Ненадолго выпускаю девушку из рук, чтобы бросить тяжелый трос на землю, затем обращаюсь к Крису: – Ну а ты, почему так долго не выходил?

– Я уже всем рассказал. Дом пустой. Там нет мебели, грязно, кое-где валяются доски. Но в одной из комнат я нашел кучу бумаги, многие листы скомканы. Я решил их все посмотреть. Мало ли...

– Нашел что-нибудь?

– Большинство из них были чистыми, но кое-какие заинтересовали меня. – Крис протягивает мне несколько пыльных листов А4.

Смотрю один, затем второй.

– Но тут же ничего не разобрать! Чернила стерты.

– Я знаю одного человека, который сможет расшифровать записи. Меня заинтересовал год.

Я присматриваюсь и вижу цифру 2004.

– Ладно. У меня тоже для вас кое-что есть, – самодовольно улыбаюсь и достаю листок, который дала мне женщина-свидетельница.

– Что это? – Анна первая выхватывает бумажку, читает и ее губы на глазах растягиваются в улыбке. – Да ну! Ты смог выбить у этой старой женщины адрес доктора Фостера?!

– Это правда? – не верит Криста, но я подмигиваю и киваю. Она визжит, бросается мне на шею и радостно гово-

рит: – Ты у меня самый лучший. Я тебя люблю.

На секунду мир уходит у меня из-под ног. Я не ослышался? Мы смотрим друг на друга. Я вопросительно, а Криста растерянно. Она явно сказала это, не подумав, но как же это чертовски приятно. Не сдерживаюсь и целую ее в губы под радостные возгласы друзей.

Глава 10

Джейсон

Голова раскалывается от боли, как будто внутри черепа кто-то пытается выбраться наружу. А всему виной выпивка. Кто же знал, что поступит предложение поехать в клуб, раз уж «колеса» есть. После всех событий у дома доктора и вправду хотелось расслабиться. И расслабились! Однако все плохо помнится с того самого момента, как пышногрудая официантка подала коктейль «бомба». Замаячило смутное воспоминание, осевшее в уголках памяти – громкая музыка, голоса друзей, звонок дяде Биллу... Стоп. Это дядя Билл забрал нас из клуба. Теперь я не удивляюсь, почему до сих пор на мне вчерашняя одежда и ботинки.

Наспех приняв душ, надеваю чистую футболку с принтом огня на черном фоне, черные джинсы, того же цвета кроссовки, затем зачесываю мокрые волосы назад и спускаюсь к завтраку.

Мы с мамой долго смотрим друг на друга до тех пор, пока она не решается сдаться.

– Что за друзья у тебя такие? Вы же не собираетесь создавать группу, так?

– Мам...

– Я была у вас в гараже. Там нет ничего, даже намек на музыку! – она повысила голос, но я стараюсь сохранять спокойствие. – У них точно такой же дар, как у тебя? Поэтому вы собираетесь в гараже? Что ты хочешь, Джейсон?

В эту секунду я очень жалею, что рядом нет Анны. Узнать мамины мысли было бы кстати. Ее нервное состояние легко себе домыслить. Как по-своему, по-матерински она требует своего. Меня, однако, смущает не это. Вопрос в другом – почему ее это так волнует?

– Какая разница, кто мои друзья? Они отличные ребята! Она смотрит на меня исподлобья.

– Эти твои друзья просто хотят пользоваться твоей силой.

– Ты не права, – возражаю. – Наоборот, мы поддерживаем друг друга во всем, потому что можем понять каково это – быть не таким как все. Мы – другие. Ты сама это прекрасно знаешь, мамочка. – Для пущей убедительности встаю обнимаю ее за плечи и целую в щеку. Я люблю свою мать больше всего на свете и не хочу злиться на нее, поэтому делаю все, что в моих силах, дабы избежать любого конфликта. А поцелуи ее смягчают. – Хочешь, я приглашу их как-нибудь на ужин? Познакомишься с ними и сама сделаешь выводы.

Благодаря моему ласковому голосу, мама улыбается. Затем проводит рукой по моей колючей щеке.

– Ладно, сынок. Это действительно хорошая идея. С радостью познакомлюсь с твоими друзьями.

– Отлично! – возвращаюсь на место и хватаю тост с сыром

и беконом. – У них потрясающие способности. Крис проходит сквозь стены, Матиас умеет исчезать, Криста, кстати, его девушка, исцеляется на глазах. Вчера она упала в глубокий колодец и, черт!.. Ни единой царапины!

– Вас вроде пятеро?

Да, я забыл про Анну, но не хочу говорить о ее способности. Боюсь, что мама тут же передумает звать их на ужин.

– Есть еще Анна, – неторопливо добавляю.

– И какая у нее способность? – Мама с нетерпением ждет ответа.

– Ясновидение! – нахожу выход и заталкиваю весь тост в рот.

Мама удивленно приподнимает бровь.

– Разве это сверхспособность? По-моему, ясновидящих сейчас слишком много, чтобы быть чем-то сверхъестественным.

Согласен, я не слишком находчив. Анна меня сотрет в порошок.

– У нее особенный дар. Сама потом спросишь. Уверен, вы с ней поладите.

– Джейсон? – тонкие губы скривились в хитрой усмешке. – Эта девочка тебе нравится?

В этот момент на столе начинает вибрировать мой мобильник. На экране высвечивается имя – Мэган. Я показываю это маме и говорю:

– Вот моя девушка, – затем ухожу в другую комнату, что-

бы спокойно с ней поболтать.

Крис

Не знаю, зачем это делаю. Идея возникла еще вчера, когда Матиас протянул мне листок с адресом доктора Фостера. Спрятав его в заднем кармане джинсов, выдвинул идею поехать в клуб. Об этом листке все должны были забыть... хотя бы на время. И у меня получилось.

Утром выдумал простуду на фоне похмелья и, позвонив Анне, сказал, что сегодня я нежилец. Поверить в такое не трудно. Человеку после похмелья уже нехорошо, а получить большое горло в придачу – тот еще ад! И настроился я думать лишь о том, как мне плохо. Анна ничего не заподозрила.

На часах десять утра, а я уже у двери квартиры доктора. Хочу первым поговорить с этим человеком, так как боюсь, что толпа его спугнет просто-напросто.

Только дверь мне никто не открывает. По всей видимости, его нет дома. Некоторое время хожу вдоль парадной взад и вперед. На этаже только одна квартира, размышляю по ходу дела, а значит, никто не увидит, как я прохожу сквозь стену.

Мне необходимо время, чтобы на это решиться, так как волнение зашкаливает. Затем уговариваю себя, что смогу вовремя смыться, поэтому расслабляюсь и, закрыв глаза, пачусь к стене. Мгновение! И я в квартире.

Оказываюсь в спальне. Темные тона мебели и синие тяжелые шторы навевают тоску. Комната кажется мрачной и

скучной. Делаю шаг и натываюсь на стену с фотографиями. Не думал, что придется познакомиться с доктором именно таким образом. Я с легкостью узнаю его в белом халате. Мужчине на снимке наверняка далеко за семьдесят. Седые волосы, глубокие морщины, двойной подбородок и печальный взгляд из-под тяжелых век, свидетельствующий о том, что человек устал от жизни.

Я бы разглядел и другие фотографии, но нельзя терять время. Если доктор вернется внезапно, я рискую перепутать стену и улететь вниз, если за ней не окажется лестничной площадки. Передергиваю плечами, отгоняю мысль, затем иду дальше.

Просторная гостиная в бордовых тонах, довольно-таки помпезная для одинокого доктора. В дальнем углу видна дверь, наверное, она ведет на кухню. Она мне не нужна, так как слева вижу стол с книгами и бумагами и сразу подхожу к нему. Ну и беспорядок! Глаза бегают туда-сюда, не зная на чем остановиться. А что я вообще ищу?

На экране выключенного монитора замечаю стикер с надписью от руки: «Завтра в полдень». Наверное, у доктора назначена встреча либо на сегодня, в случае, если он писал это вчера, либо на завтра.

Кручу головой, чтобы найти часы, но встречаюсь взглядом с собственным отражением. Сразу видно, что я спал всего три часа. Волосы торчат во все стороны. Они и без того у меня густые, вьющиеся и непослушные, поэтому смело могу

назвать сегодняшнюю прическу «взрыв на макаронной фабрике». А еще эти страшные мешки под глазами. Случись нам с доктором встретиться, он решил бы, что я наркоман.

Резкий телефонный звонок пугает меня. Эта мелодия принадлежит моему мобильнику. И ответить нужно немедленно. Парнишка, к которому я обратился с просьбой расшифровать записи на найденных листах, очень быстро сработал.

– Слушаю, Ральф.

– Я изучил листы, что ты мне дал, – говорит знакомый.

– Я весь во внимании.

– Это генетические формулы... Не знаю, как правильно все это назвать. Я же не шарю в науке, но такое я видел по телеку. Всякие там цепи, расчеты... ну, полная хрень. Зачем тебе это?

– Гены, значит... – произношу вслух, но не Ральфу. – Мы не от рождения такие.

– Что? – кричит собеседник в ухо.

– Ничего. Спасибо, друг. За мной должок.

Выбираюсь из дома доктора и бегу к Ральфу забирать бумажки. Они мне еще пригодятся.

На следующий день подхожу к Кристе.

Криста

Крис сегодня с самого утра, как заведенный. Прислал мне сообщение во время лекции, что хочет поговорить.

– Что за срочность? – взволнованно спрашиваю я, когда мы встречаемся в коридоре.

– Кое-что выяснилось. Вчера мне позвонил Ральф – парень, про которого я говорил... в общем, он сказал, что на бумагах формулы ДНК или генетические расчеты. Короче, одна фигня. – Он понижает голос до шепота, наклонившись чуть ближе ко мне: – Подозреваю, что мы родились нормальными. Нам ввели какую-то хрень, поэтому у нас развились сверхспособности.

– Считаешь, мы – часть какого-то эксперимента?

– Вполне возможно.

Разумеется, я не могу отрицать его слов, потому что другого стоящего объяснения просто не найти.

– Ясно, – говорю я. – Надеюсь, доктор даст нужные ответы. Кстати, почему ты решил сказать это мне одной?

– Есть еще кое-что... э... – Крис переминается с ноги на ногу. Я жду ответа. – Вчера я был в доме Фостера, – быстро проговаривает он.

Я даже взвизгнула от злости.

– Что?!

– Тс-с... – шипит Крис. – Его дома не было, и я вошел

через стену. Даже фотку сташил. Вряд ли он заметит. Там их слишком много...

Вырываю снимок из его рук и от удивления широко раскрываю рот.

– Не может быть! Я его знаю! Он приезжал к моим родителям несколько раз, когда я была еще маленькая.

– Ты уверена?

– Да-да... Я хорошо запомнила его необычную манеру подмигивать двумя глазами.

Теперь Крис смотрит на фотографию, сморщив лоб, словно пытается тоже что-нибудь вспомнить из детства. Но в памяти ничего не всплывает, поэтому он говорит:

– Интересно, он тебя осматривал, как доктор? Спрашивал что-то связанное с... ну, с *этим*? – Мимо нас проходят студенты, поэтому он не может произнести вслух слово «сверхсила». Но я его прекрасно поняла.

– Ничего такого. Эта тема была запрещена в нашем доме. Я просто помню, что он разговаривал с моим отцом на кухне, а потом прощался и уходил. Тогда, правда, у него не было седых волос, ну, и комплекция не такая крупная, как на фото.

– Он же уже старик совсем, – делает вывод Крис, а после паузы начинает мелить какую-то чушь про то, что к нему всей толпой не стоит вламываться, предлагает пойти вдвоем.

На что я отрицательно качаю головой.

– Нет, Крис. Мы пойдем туда все вместе, как и договари-

вались. То, что ты там уже был, останется между нами, но прошу, не делай так больше.

– А если он откажется сотрудничать с нами?

– На этот случай у нас есть то, что он нам когда-то дал, – шепчу ему на ухо, – сверхсила.

Я уже хотела предложить Крису вернуться в аудиторию, когда на его плечо легла женская рука. Судя по выражению лица, Крис знаком с блондинкой. При всей своей неброской внешности девушка производит хорошее впечатление, но почему-то мне кажется, что именно такие могут легко одурачить парня. «Тихоня Крис, даром времени не теряет!», – улыбаюсь про себя.

– Крис, как хорошо, что я тебя встретила! – говорит девушка, не обращая на меня внимания. А я намеренно не ухожу. – Хочешь составить мне компанию? Сегодня намечается вечеринка, а я совсем одна...

– И правда, Крис, составь девушке компанию, – с ноткой иронии говорю я.

– Ой! – девушка стушевалась. – Вы вместе, да?

– Нет, – добродушно смеюсь. – У меня есть парень. А Крис – мой друг. Криста, – протягиваю руку блондинке, и та сразу пожимает ее.

– Привет. Меня зовут Луиза.

Странное ощущение. Пока она держала мою руку, мне показалось, что она стала тяжелой, а потом меня резко ударило током.

– Ай!

– Ой, прости, пожалуйста, – искренне говорит девушка, взвив уголки бровей от переносицы вверх. – Всему виной мой новый свитер. Ужасно электризуется!

– Ничего страшного, – отвечаю я, потирая руку. Ничего себе свитер!

Луиза поворачивается к Крису.

– Так ты согласен? О, Криста со своим парнем тоже могут пойти. Вчетвером нам точно скучно не будет. Криста?

Я смотрю на Крису, он с сомнением смотрит на меня. У меня создается ощущение, что он не особо горит желанием идти на вечеринку. Но блондинка такая милая, что не оставляет мне выбора и я соглашаюсь.

– Хорошая идея! Если мой парень будет не против, то мы тоже пойдем, – улыбаюсь, толкаю Крису кулаком в плечо, затем оставляю их одних.

Не успеваю свернуть за угол, как тут же врезаюсь в девушку. Резкий запах хвои пронзил легкие. Вот только столкновения с Дакотой мне и не доставало.

– О, а я тебя знаю! – радостно восклицает брюнетка. – Ты девчонка латиноамериканца, который... – она снижает голос до шепота. – Э... который умеет исчезать. Так ведь? Я же не ошиблась? И ты одна из них. Интересно посмотреть, как проявляются твои способности. – Дакота смеется, а мне становится холодно, как тогда – в парке. – Что, если проверить это прямо здесь – у всех на глазах? Гм? Вот, кому никогда

не понадобится сила Алессио. Тоже угадала?

Судорожно вспоминаю, кто такой Алессио. Ах да, это тот парень, который спас Анне жизнь. Он умеет исцелять. И тут вдруг в голову приходит странная мысль, что он может быть опасен для меня. По словам Анны, этот парень блокирует способности.

Начинаю пятиться от нее. Руки леденеют.

– Послушай, Дакота, оставь меня, ладно? У тебя свои дела, у меня – свои.

– Да, но только ваша шайка, как ни странно, лезет в мои дела. А это...

Дакота не договаривает, так как нас прерывают. Все происходит так быстро, будто пленка стоит на перемотке. Она смотрит мне за спину, а в следующее мгновение мои плечи что-то обжигает. Я кричу от боли.

– Черт! Черт! – этот голос принадлежит Джейсону. Он быстро выводит меня из коридора. Успеваю заметить угрожающий взгляд, который он бросил на Дакоту. Та, в свою очередь, провожает нас, надменно ухмыляясь.

Мы прячемся в какой-то комнате. Там темно. Джейсон находит свет и... О, Боже! Мои руки!

– Как это случилось? – недоумевает парень. – Я лишь коснулся тебя, чтобы дать намек Дакоте убираться. Как так вышло, что я обжег тебя?

Похоже у меня ожоги второй степени. Кожа уже начинает зарастать, но понадобится время.

– Это она. Дакота повлияла на температуру воздуха. Моя кожа стала ледяной, поэтому, когда ты дотронулся до плеч, я получила ожоги. Ты же сам говорил, что никогда не остываешь.

– Но нанести такие ожоги я могу лишь тогда, когда хорошенько постараюсь, – возражает Джейсон.

– Может, это реакция... черт, я не знаю! Но меня это очень беспокоит.

Пока мы ждем моего исцеления, я объясняю Джейсону, что произошло, повторяю ее речь слово в слово, чтобы не упустить ни одной детали. И оба приходим к выводу, что эта троица еще более опасна, чем мы предполагали.

Матиас

Итак, Криста притащила меня на какую-то вечеринку. Чувствую себя полным дураком, несмотря даже на то, что с нами Крис и его пассия. Да и какой от них толк? Блондинка немедленно уводит его танцевать, а мы с Кристой лишь плечами ждем и озираемся. Потом находим в баре пиво, берем две бутылки светлого, садимся на пустой диванчик, я перекидываю руку через плечи любимой девушки, и мы оба устремляем взгляд на незнакомую толпу молодежи.

– Весело, – говорю я. Очень стараюсь не иронизировать, но не получается.

– Расслабься. Мы здесь ради Криса, – отвечает Криста, похлопывая меня по бедру. От этого жеста все мое нутро так и зашевелилось.

– Мне тут один парень сказал, что если мы захотим уединиться, то наверху много свободных комнат, – хрипловатым, возбуждающим голосом проговариваю ей в ухо. Криста озадаченно смотрит на меня.

– То есть ты готов заниматься *этим* непонятно где?

– Во-первых, это ты меня сюда привела, а значит, это уже не «непонятно где». А во-вторых, у нас *это* было всего раз в твоей комнате. Я истосковался.

– Матиас! – ее розовые губы кривятся в усмешке. – Это дикость! Пойдем лучше танцевать.

– Ты такая красивая сегодня, – не унимаюсь я. Господи Иисусе, да она впервые надела платье, да еще такое короткое с летящей юбкой. И сиреневый ей особенно идет. Молчу про глубокое декольте, в котором трепетала белая грудь. Пришлось прикусить кулак и отвернуться.

Ее ладонь ложится мне на щеку, затем чувствую ее губы. Поцелуй очень короткий. Я хочу еще. Требую еще!

– Криста...

– Я уже подумывала о том, чтобы нам пятерым снять какой-нибудь дом. Как думаешь, это возможно?

Печально вздыхаю и начинаю загибать пальцы.

– Нашей стипендии не хватит даже на вшивую комнату. Это раз. Два. Джейсон не съедет от родителей. Три. Если узнают, что мы живем вместе, пойдут слухи.

Криста жестом останавливает меня.

– Все, не продолжай! Я поняла.

Некоторое время смотрю, как сексуально у нее получается дуться.

– А если нам вдвоем снять квартирку? – хитро ухмыляясь, спрашиваю я. Она резко поворачивает ко мне голову, и глаза ее блестят.

– Ты серьезно?

– А почему нет? Я даже узнавал. Есть маленькие квартирки недалеко от Сент-Джонса. Что скажешь?

– Скажу – да! Да! Да! – радостно визжит моя сумасшедшая девушка, затем бросается на шею и целует, раздракони-

вая меня все сильнее. Я уже почти добиваюсь своего, когда к нам подходят Крис с Луизой и зовут развлекаться. Криста хватает меня за руку и, подмигнув, уводит танцевать. О Боги! Остановите этот кошмар!

Анна

Вот уж никогда не думала, что буду так нервничать. А ведь еще неизвестно, что скажет нам этот доктор. И, тем не менее, всю ночь меня мучила бессонница. В зеркало смотреться теперь не хочется, потому что знаю, что увижу страшные мешки под глазами, которые не спрятать никакими косметическими средствами. И конский хвост я не завязала, так что сегодня все увидят мои безжизненные тонкие волосы, которые едва достают мне до плеч. Анна предстанет перед друзьями в ином обличи. Ну, и ладно. Всё равно узнаю их мысли.

Первым появляется Крис. Мы решили встретиться в сквере – это в двух кварталах от дома доктора.

– Анна? Ты подстриглась?

Фыркаю на него.

– Разве ты не знал, что существуют искусственные хвосты?

Он смотрит на меня недоуменным взглядом.

– Наверное, отстал от жизни.

Обреченно качаю головой.

Джейсон и Матиас приходят вместе. У Матиаса красные глаза.

Крис смеется.

– Ты как, дружище?

– Больше в жизни не буду мешать пиво с каким-либо другим алкогольным напитком. Это стресс для организма!

– Я нашёл его в гараже... на полу, – сообщает Джейсон.

– И я не знаю, как там оказался.

– Это я тебя туда привез, – объясняет Крис. – Ты наотрез отказывался идти в кампус. Упирался ногами и руками. Поэтому я взял такси и отвез тебя туда, куда смог.

– А Криста?

– А Криста сейчас сама тебе всё скажет, – говорю я, указывая на фигурку в черном. И в отличие от Матиаса, она выглядит бодро.

В течение следующих десяти минут я слушаю рассказы о том, как Крис, Матиас и Криста провели время на вечеринке. Меня начинает это подбешивать. Мы не за этим сюда пришли. Замечаю взгляд Джейсона, который тоже безучастно стоит рядом. Наши глаза неотрывно смотрят друг на друга. Возможно, Джейсон о чем-то думает, но он слишком далеко, чтобы я расслышала его мысли. Зато он понимает мои, так как прерывает оживлённую беседу ребят.

– Так мы идем или нет?

– Идем, – протягивает Матиас, слегка наморщив лоб.

По дороге я еще раз обдумываю хорошенько свою роль, поскольку именно мне досталось самое сложное.

– Анна, тебе очень идет новая прическа, – улыбается Криста.

– Спасибо, – отвечаю, растянув рот.

Комплимент мне не помог. Чем ближе становится квартира доктора, тем сильнее бьется сердце и дрожат руки.

– Я не смогу! – внезапно заявляю, остановившись посреди лестницы.

– Но почему? – недоумевает Крис.

– Не смогу и всё. Я боюсь...

Джейсон подходит, берет меня за плечи и смотрит в глаза, будто хочет загипнотизировать. Он думает. Никто не слышит его мысли, но я слышу. И он обращается ко мне:

«Анна, милая Анна... Мы столько пути преодолели. Неужели ты готова сдаться у самой цели? Вот представь на минуту трибуны людей на стадионе, а себя в роли спортсменки. Твоя цель – победить, дойти до финиша. Люди болеют за тебя, они ждут. И вот ты у финишной прямой. Ты обошла всех и победа в твоих руках. Что ты делаешь? Ты просто замираешь на месте, чтобы позволить соперникам обойти тебя. Разве это справедливо, когда люди на тебя надеются?..»

Я качаю головой «нет».

Матиас, Криста и Крис следят за нами, не мешают, но ничего не понимают.

А Джейсон продолжает мыслить:

«Вот видишь? А теперь посмотри на своих друзей, которые ждут от тебя того же самого. И подумай о других людях, возможно, абсолютно невинных, которые могут оказаться в опасности. А мы опасны, признай это».

Постепенно мое дыхание становится ровным. Джейсон гладит меня по щеке, и я ощущаю неестественный жар, который не обжигает, а согревает.

– Теперь ты готова?

– Да, – отвечаю я и быстро поднимаюсь по лестнице. Каждый занимает свои позиции, они прячутся на этаже ниже. В квартиру стучу только я.

Шарканье – и в следующее мгновение до меня доносится мысль хозяина квартиры:

«Когда меня уже оставят в покое?»

Видимо, никогда.

Он открывает дверь, и я расплываюсь в любезной улыбке.

– Доброе утро, доктор Фостер.

– Доброе, милая леди. Откуда вы, черт возьми, меня знаете?

Я протягиваю ему руку.

– Анна Джессика Пауэлл. Вам знакомо это имя?

Доктор долго смотрит на меня. Читаю его мысли: «Не может этого быть. Как она меня нашла?»

– Не важно, как я нашла вас, доктор Фостер, – делаю шаг в квартиру, заставляя тем самым доктора пятиться от меня. – Важно то, зачем я к вам пожаловала. Мне нужны ответы на некоторые вопросы и солгать у вас не получится, потому что... – я скривила рот в хитроумной улыбке. – Раз уж вы создали меня, значит знаете мою силу. Я слышу ваши слова даже тогда, когда ваш рот закрыт. – Последнюю фразу вы-

плеываю почти шипя.

– Уходите, Анна. К сожалению, мне нечего вам сообщить.

– Криста! Матиас! Джейсон! Крис! – тогда кричу я, наблюдая, как бледнеет лицо доктора.

– Что... Что вы намерены делать? – Доктор напуган. Я это четко вижу.

В квартире появляется Джейсон, пуская из ладони огонек.

– Лучше вам согласиться поговорить с нами, доктор, – подает голос Джейсон и оглядывается вокруг. – Здесь все так легко может воспламениться.

Следом входит Крис, но не через дверь, он проходит сквозь стену. За ним возникает Матиас, прямо ниоткуда. Рядом со мной было пусто, но вот теперь тут Матиас. А последняя заходит Криста и на глазах перочинным ножом делает порез на руке, на пол тут же капает кровь, но рана через мгновение затягивается.

Кристофер Фостер вспотел. Он едва держится на ногах. Мы выравниваемся в одну линию, чтобы он любовался на свои творения. А потом Криста выступает вперед:

– Вы меня помните, доктор?

Глава 11

Криста

Я испытываю смешанные чувства радости и страха, стоя у окна на кухне доктора Фостера. Сколько преград и препятствий придется преодолеть, прежде чем мы найдем ответы на свои вопросы. С намеченного пути уже не свернуть. Слишком много неясностей в жизни пятерых студентов. Я, как и Анна, не хочу жить в неведении: есть дар и черт с ним? Кому-то это нужно было!

Доктор возвращается на кухню с толстой серой папкой и садится за стол. Матиас, который сопровождал его, остается стоять за его спиной. Джейсон сидит напротив Фостера, играет с вилкой – накаляет ее и гнет. В общем, портит чужое имущество! Анна и Крис, облокотившись на столешницу, негромко о чем-то переговариваются.

– Да, ребятки, все здесь, – радостно произносит доктор, и я отвожу взгляд от вида за окном. Седой мужчина просматривает файл за файлом, затем резко останавливается и бьет по листу пальцем: – Вот! 2004 год. Самое тяжелое время в моей практике, так как я работал на организацию. Э... – он испуганно окидывает нас быстрым взглядом. – Можно я не буду называть имен? На самом деле, это секретная инфор-

мация и...

– Мы имеем право знать, – перебивает Анна с несколько дерзким тоном. – Потому что мы – часть этой организации. Нас создали, благодаря ей, правильно?

Доктор обреченно опускает взгляд, с минуту думает, затем кивает:

– Вы правы, милая леди. Но я подписывал договор о неразглашении. Если они поймут, что я каким-то образом проговорился, то просто-напросто убьют меня.

– Никто ни о чем не узнает, – мягко говорит Матиас, да так убедительно, что я ему верю. – Просто расскажите нам все, что знаете.

– Мы – учёные, знаете ли, всегда рвемся туда, где интересно, – начинает доктор свой рассказ. – Сорок лет назад я был попусту никем. Работал в институте и обучал стажеров. А потом вдруг пришла *она*... – Тишина. Мы ждем имени, но доктор стоит на своем и отказывается назвать даже первую букву. – Красивая, статная и богатая женщина рассказывает мне о том, что набирает бригаду смелых ученых, которые разбираются в генетике. *Она* предложила огромные деньги, и я согласился. Два года мы разрабатывали специальный ген, способствующий развитию сверхспособностей. Экспериментировали на обезьянах, внедряя искусственный ген к их родным. Происходила некая реакция и обезьяны вытворяли невероятные вещи. Одна даже смогла заговорить на человеческом языке. Однако подопытных организация уни-

чтожала. Их задачей было применить этот ген на человеке.

– Но для чего им это? – не удерживаюсь от вопроса.

– Боюсь, что на этот вопрос я не могу дать ответа, потому что одним из условий было – не задавать вопросов. Мы просто работали, получали огромные деньги и жили в свое удовольствие. – Доктор усмехается, хотя усмешка получается грустной. – Моя жена ушла от меня, потому что я не мог объяснить причину ночного отсутствия дома. Она решила, что я хожу на сторону. Вот в один прекрасный день взяла и собрала свои вещи, оставив записку с одной единственной фразой: «Подую на развод»... В тот год мы провели первый эксперимент с человеком. И он прошел удачно. Потом еще трое из организации получили по способности, включая женщину, что приходила ко мне звать на работу.

– То есть, люди, которые работают на данную организацию, имеют сверхсилу, как и мы?

– Верно, – утвердительно кивает Фостер, улыбаясь Джейсону. – Они, можно сказать, первые на земле люди, получившие сверхсилу с помощью искусственно-выращенного гена. То была наша победа. Но, к сожалению, новость не подлежала разглашению. Мы продолжали следить за здоровьем подопытных и не выявили никаких побочных эффектов. Сверхспособности принялись, и они прекрасно управлялись с ними.

– Телепортация? – вдруг произносит Анна.

– Что? – не понимает доктор.

– У вас мысль была о телепортации, – объясняет девушка. – Это одна из приобретенных способностей, так?

– Не имеет значения.

– Имеет! – настаивает Анна и, кажется, хочет нажать на Фостера, но Крис дергает ее за руку и взглядом просит утихомириться. Анна подчиняется.

– Ладно, доктор Фостер, – Джейсон деловито прищуривает один глаз, – я так понимаю, то были взрослые люди и сознательно решились на эксперимент. Что же насчёт нас? Ни меня, ни кого-либо в этой комнате не спросили, хотим ли мы иметь эти способности.

– Никто об этом не думал, поверь мне, парень. В 2003 году в организацию привели девять женщин. Я не знаю подробностей того, каким образом их убедили участвовать в данном эксперименте, однако, они были счастливы и успешно сдали все необходимые анализы. Нашими профессиональными гинекологами, которых специально готовили к этому, было проведено экстракорпоральное оплодотворение.

– А потом вы ввели этот искусственный ген, и эмбриончики росли в маминых животиках уже со сверхспособностями? – вставляю я.

– Вовсе нет.

Мы смотрим друг на друга. Я встречаюсь глазами с Крисом. Это ведь его версия, но тут, похоже, что-то другое. Чувствую, как напрягся Крис, а потом замечаю испарину на лбу у Джейсона. Мы все волнуемся. У меня вспотели ладошки,

даже пришлось открыть окно, чтобы впустить воздух.

– Не стоит медлить, доктор, – вырывается у Криса, а его кулаки крепко сжимаются, готовые вот-вот нанести удар по поверхности стола.

После короткой паузы доктор встает, идет к окну и с некоторым сожалением отвечает:

– Четыре взрослых человека имели сверхспособности: одна женщина и трое мужчин. Женщина забеременела самостоятельно, без помощи специалистов, от своего мужа. Но тем девяти женщинам, которых привели для эксперимента, провели внутриматочное введение спермы.

– Чьей... спермы? – вырывается у Матиаса.

– Спермы трех мужчин со сверхспособностями.

Матнас

Смотрю на Кристу, и меня охватывает непреодолимый ужас.

– Что это значит, доктор? – дрожащим голосом говорю я, не сводя глаз с Кристи. – В нашем зачатии принимали участие только трое мужчин? То есть... – Паника нарастает с каждым вздохом, и я чувствую, что готов взорваться. У Кристи по щекам бегут слезы. – Что это получается? Мы все здесь друг другу родные по отцу?

– Дай рассказать, парень. Потом будешь задавать вопросы, – нервно проговаривает Фостер, захлопнув толстую папку. – Третьего сентября 2004 года с помощью кесарева сечения на свет появились десять детей. Мы не имели ни малейшего понятия о том, есть ли у младенцев то, чего мы ждали или эксперимент провальный. По этой причине, – Фостер смотрит мне в глаза, а я едва сдерживаю себя, чтобы не закричать. – По этой причине, – вкрадчиво повторяет он, – женщины жили под нашим присмотром в здании организации в течении года, а затем мы наблюдали за детьми уже в их домах. У всех детей способности начали развиваться в пять лет, что было зафиксировано и должным образом оформлено.

– Теперь понятно, что значит «почти наши дети». – Крис бросает мимолетный взгляд на Анну. Та отворачивается. –

Мамы нам родные, а вот отцы – нет.

А меня абсолютно это не волнует. Я хочу знать другое и всеми силами пытаюсь привлечь к себе внимание.

– Доктор Фостер, умоляю, – почти выкрикиваю, затем хватаю мужчину за ворот, – скажите, что вы знаете, кто чей отец.

Джейсон и Крис оттаскивают меня в сторону. Некоторые части моего тела становятся невидимыми. Я вот-вот исчезну у них на глазах.

– Матиас, прошу тебя, – умоляет Криста, смахивая со своего лица мокрые дорожки слез. – Сейчас мы всё узнаем, хорошо?

– Знает он! – громко сообщает Анна.

– Я не могу назвать их вам, – сочувственно говорит Фостер. – Мы же договорились, что обойдемся без имен. Тем более, среди вас может оказаться сын женщины и мужчины из организации.

– Сын, значит... – ловко подмечает Джейсон.

– Ну, или дочь. Я же говорю, что не могу быть ни в чем уверен.

– Черт, но хотя бы можете сказать, кто кому приходится братом или сестрой по отцу? Поймите, мы не хотим инцестов.

И только когда Крис это сказал, доктор понял, о чем речь. Без лишних слов мужчина открывает папку вновь, просматривает ее и говорит:

– В принципе, имен здесь никаких нет. Мы ставили номер спермы. Старческая память подводит, простите. Я и сам не знаю, кому какая принадлежит. Джейсон и Габриэль – братья.

– Габриэль? – хором переспрашиваем мы.

– Да. Вас десять человек. – В тесной кухне раздается глубокий вздох доктора. – Слышал, что он уехал в Европу, не пожелав остаться в Америке.

– Он знает о способности?

Фостер проследил взглядом за тем, как Джейсон смял раскаленную вилку. Его пальцы красные, но не выпускают огонь.

– О способностях вы все знаете. Он работал на организацию некоторое время, а потом уехал. Что случилось между ними, мне знать не дано.

Я начинаю терять терпение.

– Дальше! Дальше! – вырывается с воплем.

– Так... Номер два – это отец Криса, Анны и Кристи. Ну, а остальные пятеро от последнего.

Услышав эти слова, теряю над собой контроль. Из глаз текут слезы, и я загибаю свою девушку в охапку и прижимаю крепко к себе.

– Как же я испугался, – шепчу, еле дыша. – Как испугался...

Доктор Фостер в замешательстве наблюдает за нами. Анна весело усмехается и поясняет:

– У них любовь. Понимаете, что вы могли натворить?

– Я всего лишь врач, милая леди, – оправдывается Фостер. – Я наблюдал за ходом развития плодов, следил за здоровьем ваших матерей...

– А почему Дариус чернокожий? – из любопытства интересуюсь я.

– Его мать – чернокожая. Этот процесс я не в силах объяснить.

– Вы же генетик, – бурчит Анна. И доктор уже собирается ответить на этот вопрос, когда Крис перебивает его:

– Скажите, Кристофер, а... имена Крис и Криста как-то связаны с нашим родством? Почему наши имена похожи на ваше?

– Это случайное совпадение, парень. Ваши матери были очень дружны, пока жили в организации. Наверное, дали вам имена по договоренности. А раз я стал их врачом, то могу предположить, что они, таким образом, решили меня отблагодарить.

Больше у нас вопросов к доктору не находится. Он и так пояснил очень много вещей и пролил на свет целый ряд скрытых обстоятельств. Дальше мы должны справиться самостоятельно: найти еще двух «братьев», узнать имена отцов и того, кто непосредственно стал сыном (или дочкой) главрея сего эксперимента, а также добраться и до самой организации. Но радует то, что большая часть пазла собрана воедино. А Криста по-прежнему моя девушка.

На прощанье доктор Кристофер Фостер делает нам пода-

рок в виде одного маленького предупреждения:

– У меня есть одна информация для вас, ребята. Остерегайтесь стрессовых ситуаций, не нервничайте и... адреналин – не ваш друг. Все это способствует потере контроля над силой. Паниковать тоже не стоит. Не забывайте об этом.

Джейсон

В воскресенье мама устраивает небольшой прием для моих друзей.

– Дядя Билл тоже хочет поприсутствовать. Надеюсь, ты не против?

Я не возражаю – раз маме так хочется, то пусть зовет, кого хочет. От дяди Билла у нас секретов нет, мама целиком и полностью доверяет своему брату, а значит, и я могу полагаться на него.

Сегодня хочу выглядеть на все сто, поэтому надеваю рубашку в стиле милитари, закатываю рукава до локтей. Верхние пуговицы оставляю расстегнутыми. Хочу, чтобы была видна моя цепочка из белого золота. К рубашке подбираю тонкие брюки кофейного цвета. Кручусь у зеркала, затем руками взбиваю волосы, желая, чтобы длинные пряди совсем чуть-чуть падали мне на лоб.

– Красавчик, – говорю своему отражению и подмигиваю ему же. Затем снизу меня зовет мама. Ребята пришли.

Спускаюсь, чтобы должным образом встретить своих гостей.

Крис в своих неизменных потертых джинсах и черной толстовке уже здоровается за руку с дядей Биллом. Матиас, приобняв Крису в голубом топе за талию, ждет своей очереди, чтобы тоже пожать руку дяде. Анна скромно пристро-

илась у входной двери, сжав розовую сумочку в руках, и не решается пройти дальше. Машу ей рукой и получаю в ответ улыбку.

– Проходите сразу в столовую, – несколько официальным тоном говорит мама, но при этом с ее лица не сходит очаровательно-приветливая улыбка.

Ребята чувствуют себя скованно, хотя всеми силами пытаются скрыть этот факт. Мама задает слишком много вопросов, не позволяя им расслабиться. Я, конечно же, предупредил их, что мама не станет молчать, но, видно, это не помогло.

– Чудесный стол! Все так вкусно! – добродушно бросается похвалой Криста. – Вы сами готовили, миссис Макнайт?

– О, нет! – смеется мама. – Это Дженни готовила. Я лишь помогала.

– Угу, – с полным ртом киваю я. – Дженни готовит, а мама командует.

По столовой проносится дружный смех. Но потом он стихает, когда мама принимается за допрос, ради которого и собрала нас здесь.

– Я, конечно, рада, что вы нашли друг друга, собрались, объединились... – с энтузиазмом начинает она, но потом ее взгляд становится серьезным. Она задумчиво складывает кончики пальцев домиком, затем говорит: – А вы понимаете, что ваше сближение может стать опасным, потому что придется бежать вдогонку за своими желаниями, подчиняя это-

му сомнительному процессу бесценное время своей жизни, а зачем вам это?

Никто не понимает, о чем она. Даже я.

– Восемнадцать лет мы, родители, скрывали от людей ваши сверхспособности. До сих пор у нас отлично это получалось. Но вы всё-таки нашли друг друга, и теперь существует риск, что в будущем может выявиться не просчитанное негативное последствие ваших решений.

– наших решений? – повторяю я, тупо устремив на мать свой настороженный взгляд.

– Твоя мама имеет в виду, что от ваших действий зависит безопасность не только ваша, но и наша, – объясняет дядя Билл.

– Мы ведем себя очень осторожно, – говорит Крис. – О наших способностях знают только...

Он замолкает и смотрит то на меня, то на Анну. А стоит ли говорить маме о Дакоте и ее дружках? Вот, кто Крису тянул за язык?

– Кто же знает о ваших способностях? – спрашивает мама очень сдержанно. Видно, как она напрягается всем телом.

Криста улыбается и спасает ситуацию:

– Одна девушка, но у нее тоже способность, как и у нас.

Мама обменивается быстрым взглядом с дядей.

– Что она умеет делать?

– Атмокинез, – вставляет Матиас. Хочет казаться умным, раз употребляет такие термины?

– О... – мама не удивлена, а скорее заинтересована. – Почему же она тогда не с вами?

– Хочет быть одиночкой, – врет дальше Криста.

Под столом задеваю ногой Анну, таким образом, привлекая ее внимание. Девушка читает мои мысли: «*Это надо прекратить*».

К счастью, Анна быстро соображает, как это сделать.

– Миссис Макнайт? – Она очень аккуратно вытирает губы салфеткой, я отвожу взгляд в сторону, ибо это очень соблазнительно выглядит. Когда мама откликается, Анна спрашивает: – Скажите, у вас есть какие-нибудь предположения по поводу того, что мы пятеро со сверхспособностями оказались в одном университете, на одном факультете и на одной специальности? Мы уже обсуждали это между собой и пришли к выводу, что только родители могут дать нам на это ответ, поскольку выбор зависел полностью от них, ну, то есть – от вас. Ни я, ни кто-либо из этих ребят не выказывали особого желания идти учиться на факультет «Информационной безопасности».

Последние слова Анны очень четко отпечатываются у меня в голове. Дакота Фишер имеет первое образование – банковское дело. А вчера совершенно случайно выяснилось, что они – Дакота, Дариус и Алессио – учатся на специальности «системный архитектор». Так, действительно, для чего мы будем работать с системой и компьютерной безопасностью? Из нас пятерых только Крису должна быть интересна эта те-

ма, но и он не очень-то жаждет в это втягиваться. Вывод напрашивается один – мы нужны организации.

Мама отвечает на вопрос Анны уклончиво, и я понимаю, что она чего-то не договаривает. То, что это случайность – «удивительное совпадение», как она выразилась, – не верится. Криста была права, когда говорила, что на родителей стоит нажать. Они знают. Они что-то знают.

Обед в самом разгаре. Я успокаиваюсь, когда разговор меняет свое русло и речь заходит о жизни моих друзей. Криста и Матиас охотно поддерживают эту тему. А я беру паузу, чтобы выйти на крыльцо покурить.

– Для чего человек-огонь курит?

Оборачиваюсь и вижу Анну. Она прислонилась спиной к двери и сложила руки на груди. Медленно обвожу ее взглядом. Белый сарафан обрисовывает стройную фигурку. Длинный хвост лежит на правом плече. Сузив глаза, она загадочно улыбается.

– Вообще, интересно, а твои органы состоят не из углей, случайно?

– Не думаю, что это смешно.

– Ладно, извини. Я пришла сказать, что согласна.

Несколько секунд я пытаюсь вспомнить, что успел ей предложить. Надеюсь, я по-пьяни ее замуж не позвал?

Девушка звонко смеется.

– Нет, Джейсон, замуж ты меня не звал.

Смутившись, отворачиваюсь в сторону. Как же я так

неосторожно задумался?

– Я насчет Алессио, насчет банды Дакоты. Забыл? После разговора с доктором я долго думала, и у меня почти нет сомнений, что они знают, где эта организация. Помнишь, доктор упомянул о Габриэле? – Она говорит почти шепотом, стоя очень близко. Киваю, что помню и Анна продолжает: – Фостер сказал, что этот Габриэль работал на организацию. А Матиас утверждает, что Дариус упоминал какого-то босса. Тут есть определённая связь. Не находишь?

– Ты права, – соглашаюсь. – Но давай так. Пока нашим ни слова. Будешь держать меня в курсе дела, договорились?

Анна соглашается.

– Мне бы еще понять, как избежать способности Алессио блокировать силу.

– Если ты войдешь к ним в доверие, то чтение мыслей тебе не понадобится, уж поверь.

Мы недолго смотрим друг на друга, затем я стряхиваю пепел с сигареты и смотрю девушке вслед. А прежде чем она скрывается в доме, мысленно говорю: «*Умоляю, Анна, будь осторожна. Обещаешь?*».

По лицу понял – она услышала.

И это хорошо. Если с ней что-нибудь случится, то виноватых искать не придется, потому что это буду я.

Крис

Уже несколько дней нахожусь в состоянии апатии, уныния и едва это не переходит в депрессию. Стараюсь улыбаться людям, но как же это, черт возьми, сложно.

В доме у Джейсона, конечно, хорошо, но я постоянно рвусь на свет, на свежий воздух. Мне душно среди людей. Хочу сбежать подальше от себя и слиться с воздухом – исчезнуть. Но пока мне удалось только выйти на крыльцо и слиться с природой. Вокруг дома сад, огороженный достаточно высокой изгородью, словно хозяева желали спрятаться, укрыться от посторонних глаз. И я их понимаю.

– Чего грустишь? – на мое плечо ложится рука Джейсона. Он уже раз пять выходил покурить, и вновь в левой руке между пальцами зажата сигарета.

– Да я так...

– Мне не нужна способность Анны, чтобы понять, что с тобой творится.

– Серьезно? – недоверчиво усмехаюсь.

– Она тебе нравится, – безукоризненно проговаривает Джейсон. Замерев, таращусь на него. Я прекрасно понимаю, о ком речь, но как реагировать, не имею ни малейшего понятия.

Джейсон делает затяжку и смотрит куда-то вдаль на линию горизонта.

– Скажи спасибо, что дальше симпатии не зашло. Было бы хуже, если... ну, ты понимаешь. Ни ты, ни она не виноваты. Такова наша жизнь.

– Просто непривычно, что мы с ней брат и сестра, – признаюсь я. – С Кристой мы давно пришли к такому выводу, но я не ждал подвоха от судьбы в отношении Анны. Собственно говоря, почему я должен в это верить?

– Потому, дружище Крис, – Джейсон бросает на землю окурок и придавливает подошвой кроссовка, – это неоспоримый факт, с которым ты либо миришься, либо идешь по наклонной. А нам ты нужен в здравом уме. – Он хлопает меня по плечу. – Найди себе девочку и отвлекись. Прими родство с Анной, как должное. Изменить ты все равно ничего не сможешь.

С этими словами Джейсон заходит в дом, напомнив, что сейчас подадут десерт. Я стою еще пару минут, перевариваю наш разговор, если вообще его можно так назвать. Джейсон сказал все правильно, но почему мне от этого никак не легче?

Анна

Подношу узорчатую кружку ко рту, делая глоток. Ощувив упоительный аромат кофе, сразу почувствовала бодрость. После чудесного десерта миссис Макнайт проводила нас в гостиную, где мы продолжили говорить на всякие разные темы. Странно, что она больше не вернулась к теме о способностях.

Я молчу, лишь иногда вставляю примитивные «да» или «нет». Усталость навалилась тяжелым грузом, и нет никакого желания общаться. Зато Криста и Матиас весело проводят время в компании миссис Макнайт, а Джейсон поддерживает их разговор, сидя на подлокотнике кресла, в котором восседает его мать. Не нужно приглядываться, чтобы увидеть, как он похож на нее. Те же черты лица: высокий лоб, прямой нос, широкий подбородок. Даже родинка на щеке Джейсона находится там же, где и у матери. Однако у миссис Макнайт она не так ярко выражена.

Наконец, отвожу взгляд от них и смотрю на Криса. Кажется, ему хорошо в компании дяди Билла. Они над чем-то смеются, выставя напоказ свои белые зубы. Может быть, я увлеклась, но у них почти одинаковые улыбки.

Дядя Билл худой, высокий брюнет и, насколько я могу судить со стороны, он намного лет младше своей сестры – мамы Джейсона. Узкое вытянутое лицо с тонкими губами и

прямым носом напоминает лесного зверька. Он носит круглые очки в черной оправе, и если бы я не знала, кто он, то решила бы, что этот человек – историк.

Когда прием подходит к концу, моему счастью нет предела. Я вдруг оживаю и с удовольствием со всеми прощаюсь. Джейсон остается дома. Матиас и Криста уходят гулять и развлекаться дальше. Крис провожает меня до кампуса, но за всю дорогу мы не проронили ни слова. Каждый шел в своих мыслях. И вот мы у ворот женского кампуса, стоим друг против друга, Крис протягивает мне руку.

– До завтра, красотка?

Поджимаю губы и киваю.

– До завтра, супер бой, – отвечаю и пожимаю в ответ руку. Крис сухо смеется, смотрит на меня в последний раз и уходит.

Что-то изменилось... Не могу разгадать свое состояние, но на душе скверно, отчего мир становится каким-то черно-белым.

На территории кампуса вижу несколько собравшихся кучками студенток. Медленно иду к каменной лестнице, но внезапно начинает дуть холодный ветер. Прячу нос в шарф, обмотанный вокруг моей шеи, думая про себя, что это аномально. Приятный теплый вечер не может так резко испортиться, если только это не...

Да.

Делаю еще шаг вперед и замираю, глядя на Дакоту. Она

не выглядит враждебно и мысли у нее очень жалкие. А так как она не видит меня, поскольку сидит на скамейке ко мне спиной, набираюсь смелости подойти ближе.

«Ненавижу! Ненавижу! Зачем он позволил мне родиться, если я такая никчемная?»

С каждой такой мыслью, ветер усиливается. Теперь он поменял направление и бьет мне в затылок, разделяя хвост на две половины.

«Остерегайтесь стрессовых ситуаций, не нервничайте...» – это слова доктора Фостера. Тогда мы теряем контроль над силой. Именно это и происходит сейчас с Дакотой. Мне становится ее жаль, но не знаю, как подступить.

– Дакота?

Девушка в испуге оборачивается, и ветер вдруг затихает.

– Какого черта ты здесь делаешь? Подслушиваешь, о чем я думаю, да? – злится она.

– Э... нет... Если честно, ветер был настолько сильный, что при всем желании я ничего бы не услышала, – выдавливаю искреннюю улыбку.

Дакота отворачивается. Обхожу скамейку и присаживаюсь рядом.

– Даже хорошо, что я тебя встретила. Я вам еще нужна?

Минутная заминка. Затем Дакота начинает громко смеяться.

– С чего такие перемены? Ты же наотрез отказалась, забыла?

– Не забыла. Но я теперь одна. Не хочу иметь ничего общего с Крисом, Джейсоном и остальными. Они предатели.

– Вот как?

Кажется, Дакота начинает мне верить. В голове у нее сплошные вопросы, а на лице удивление. Моя задача убедить ее. И после двадцатиминутного общения мне это удастся. Дакота принимает меня в свою команду и назначает время и место встречи.

– Но учти, – предупреждает она, – прежде чем мы доверим тебе наши тайны, ты пройдешь ряд проверок. Не справишься, убью. И Алессио на этот раз тебя не спасет. Всё ясно?

Уж куда яснее?

Глава 12

Джейсон

Ко мне подбегает Мэган. Вот уж кого я хочу видеть в эту минуту меньше всего. Она идет легкой походкой с таким видом, будто сейчас раздвинется занавес и она войдет в какую-то роль, и выглядит счастливой, как никогда – улыбается мне во все зубы. Ну, имел я неосторожность ляпнуть, что она – моя девушка. И что теперь? Я повязан ненужными обязательствами? Черт!

– Джейсон, – произносит Мэг, кладя мне на плечи свои руки так, что оборка ее странно-скроенного топа задирается вверх. Инстинктивно обнимаю ее за талию.

– Привет! – флиртую, хоть и понимаю, что Мэгги работает на публику. Дочь Конрада Дорана известна даже новичкам. Я тоже успел прославиться, благодаря фокусам в первый день учёбы. Господи Иисусе, надо же было быть таким идиотом, чтобы рискнуть своей жизнью ради славы!

– Какие планы на вечер? – мурлычет блондинка мне на ухо. Надо же, я до сих пор не опробовал ее. Пора исправлять это дело.

– Планы? О, сегодня я очень занят.

У Мэг тает улыбка.

– Чем это?

– У меня свидание с девушкой моей мечты.

Теперь она убирает руки с моих плеч, а я тихо смеюсь, затем сгребая ее за талию к себе и целую у всех на глазах прямо в губы.

– Не догадалась ещё, как её зовут? – хрипло шепчу, обдав губы девушки своим мятым дыханием.

– М-м-м... Тогда жду звонка, сладкий. – Последний жест. Она захватывает мою нижнюю губу и быстро отпускает. – До вечера.

«Наконец-то!» – мелькает мысль по дороге в библиотеку. От моей наигранной улыбки не остается и следа. Я забыл о Мэган, как только она скрылась за углом. Перед входом в библиотеку слегка мнусь с ноги на ногу, от волнения в горле пересохло. Я видел Анну всего полчаса назад на парах, где она и передала мне записку, в которой сообщила, что будет ждать здесь. Целых два дня прошло с того дня, как она вступила в сообщество Дакоты – мы так это теперь называем. Мне понадобилось немало мужества рассказать об этом остальным. И теперь мы ведём себя словно чужие.

Беру толстую энциклопедию социологии с полки и иду к столам. Она сидит в самом дальнем ряду. Вся в розовом, даже хвост повязан розовой ленточкой, длинные изогнутые ресницы отбрасывают тени на ее аккуратные скулы. И мне на миг кажется, что я каким-то неведомым способом очутился в другой вселенной, где царит эта юная и прекрасная богиня.

Заметив меня, Анна поднимает руку вместе с шариковой ручкой. Двигаюсь медленно по паркетному полу, сильно натертому воском, между рядами массивных столов. В библиотеке почти никого нет. За первым столом сидит кучка студентов, углубившись в чтение, а через несколько столов парнишка в очках склонился над грудой учебников. Сажусь напротив Анны и первая мысль: *«Я очень волнуюсь»*.

– Знаю, – шёпотом произносит она, берет энциклопедию и делает вид, что ищет нужную статью. А в это время говорит: – Дакота обещала устроить проверку. Поэтому не могу приходить в гараж. Они будут следить. Не хватало, чтобы они пронюхали наше место. Остальные знают?

«Вчера сказал. Крис был в бешенстве. Мы едва не подрались. Матиас разнял».

– Да... – Она переворачивает страницу. – Он со мной не разговаривает.

«Он любит тебя...»

Анна поднимает на меня глаза и вопросительно смотрит. И тут я понимаю, что мысль мелькнула случайно.

«Прости... Мне казалось, что это очевидно с первых дней».

– К делу. Как прочтешь записку, преврати ее в угли.

Киваю, после чего Анна легким движением отрывает листочек из блокнота и начинает писать. Со своего места чувствую едва уловимый ванильный запах ее духов. Всегда испытывал слабость к ванили. На какое-то время ухожу в свои

мечты. Чтобы вернуть меня в реальность, Анна захлопывает энциклопедию перед моим носом, вся книжная пыль летит мне в лицо, и я начинаю безостановочно чихать.

– В книге. Иди.

Забираю энциклопедию и иду к высоким книжным рядам, продолжая чихать, привлекая, тем самым, внимание студентов. Нахожу безопасное место и достаю записку. Пробегаю глазами по словам, написанным красивым твёрдым почерком Анны, затем крепко сжимаю листок в руке, а в следующую минуту делаю над собой дождь из пепла и ухожу довольный.

Криста

На улице давным-давно стемнело, а мне еще добираться до гаража. Матиас хотел встретить меня, но я пообещала, что приеду сама, не думая о том, что могу припоздниться. Теперь телефон разрывается, потому что мой парень не находит себе места.

– Где ты? Давай я заберу тебя? Нью-Йорк не безопасный город, детка, – повторяет он раз за разом, но я спокойна. Отвечаю, что уже близко и нет необходимости встречать меня. Как раз прохожу мимо девушки, чудно играющей на скрипке. Матиас знает, что уличные музыканты находятся всего в двух кварталах от дома Джейсона.

– Да что со мной случится? Или скажешь, что я могу пострадать? – смеюсь в трубку. Постепенно меня направление, вдруг решаю сократить путь, резко сворачиваю в темный переулок и тут же замечаю фигуру далеко впереди. Человек в черном, хотя мне, может, кажется. Фонари в этом месте будто специально отключили. Внутренний голос требует вернуться назад и сделать круг, но здравый смысл твердит, что враги не могут следовать за мной.

«Это просто прохожий, – успокаиваю себя, а потом сама себе усмехаюсь: – Да даже если и нет, выживешь!»

От этих мыслей пульс приходит в норму. Это Матиас нагнал на меня ужасов. Убираю телефон в сумку, хватаюсь

крепко за лямку и перехожу на противоположную сторону, чтобы убедиться в собственной правоте, но фигура делает то же самое, и теперь я волнуюсь, но упрямо иду вперёд. До улицы Джейсона остается всего один переулок, надо лишь дойти до поворота.

Фигура приближается, и я отчётливее вижу одежду. На человеке темный плащ, а на голове капюшон, который скрывает его лицо. По росту сразу понятно, что это не женщина. На секунду я даже решила, что это кто-то из мальчишек вздумал надо мной пошутить. Однако они не могут знать, какой дорогой я иду.

Внезапно заигравшая мелодия из сумки заставляет меня вздрогнуть.

«Это снова Матиас», – догадываюсь я и, забыв о надвигающейся фигуре, лезу в сумку. Не успеваю открыть замок, как вдруг чувствую пронизывающую боль, от которой сгибаюсь пополам. Из моего живота что-то вынимают. Нож? Лезвие сверкает при лунном свете, как полоска серебра. Пытаюсь посмотреть вверх на того, кто это сделал, но перед глазами пелена, кружится голова. Быстрые шаги постепенно удаляются, остаются далеко позади, затем совсем стихают. Если ранение не смертельное, то я не потеряю сознание. Стараюсь дышать ровно, через нос и, не оглядываясь, двигаюсь к повороту. Не исключено, что на меня нападут еще раз, но я должна попытаться.

Рана глубокая, руки залиты кровью, в ногах слабость.

Только бы не потерять сознание. Не терять сознание. Не терять... Падаю на колени. Сил нет.

А из сумки доносится мелодия группы «Shinedown» с их треком «ВНИМАНИЕ. ВНИМАНИЕ»...

Матиас

Меня в буквальном смысле прошибает пот. С Кристой что-то случилось, я в этом уверен. Девятый набор остался без ответа. Ненавижу себя сейчас за то, что не могу ничего сделать. Возвращаюсь в гараж весь на нервах.

– Криста не отвечает на звонки. Я должен идти за ней.

Крис лежит на пыльном диване, задрав ноги кверху. Джейсон тоже нервничает.

– Я пойду с тобой, – говорит он. – Меня Мэг ждёт, я не могу больше тут сидеть. Если с Кристой всё в порядке, то передашь ей и Крису всё, что я скажу тебе по дороге.

– Почему ты не скажешь мне? – ввернул Крис.

– Потому что, чёрт возьми, Матиасу может понадобится помощь. И мне лучше пойти с ним. А ты, – Джейсон тычет в Крису пальцем, – оставайся здесь. Вдруг мы с ней разминёмся.

Крис заикнулся, чтобы что-то ответить, но я не даю ему слова вставить.

– Джейсон прав. Это наилучшее решение. Идём! – говорю Джейсону и выхожу из гаража, а он догоняет меня через минуту.

– В чем дело? Почему ты так трясешься? Криста же бессмертная...

– У нее есть слабые места, как и у всех нас. – Торможу

на развилке. По-хорошему нам с Джейсоном бы разойтись, но он должен сообщить что-то важное. Вспоминаю звуки скрипки, что были слышны в трубке, когда мы в последний раз говорили и, в конце концов, выбираю дорогу, что ведет на главную улицу. – Если в нее воткнуть любое оружие и не вытащить, она будет мертва столько, сколько нужно врагу, понимаешь? За это время ее могут увезти хоть на край света.

– С чего ты решил, что Криста кому-то понадобится? – недоумевает Джейсон. В самых темных местах он подсвечивает огнем, что струится из его руки. Издалека она похожа на факел. Мало кто поймет, что огонь – часть Джейсона. – Что с электричеством на этих улицах, мать их?

Игнорирую его бурчание, чтобы ответить на первый вопрос.

– Если у нас есть враги, а я уверен, что у таких людей, как мы, они есть, то Криста – неплохая приманка. Для меня, по крайней мере. Потому что я обязательно пойду за ней. Ну... а если вы мои друзья, то последуете за мной.

– Логично, – соглашается Джейсон, хотя по выражению его лица можно прочесть, что он считает это бредом. Хорошо, если так. А если нет?

– Что там с новостями от...

– Тсс... Не называй имя. Жаль, что ты мысли не читаешь. – Он понижает голос до полусшепота. – Она не знает, кто такой босс. Пока они боятся посвящать ее во всё подряд. Известно, что они ищут Габриэля.

– Для чего?

– Записка была короткая. Как ты думаешь, там была написана причина? – психует Джейсон. Мы выходим на главную улицу. Впереди музыканты, но Кристи нет.

– Какой дорогой она могла еще пойти?

– Если Криста решила сократить путь, то вполне могла свернуть за той парикмахерской.

Я ускоряюсь. С каждым шагом моё сердце отбивает сумасшедший ритм.

– Эй, контролируй себя, вокруг люди, – видя мои исчезающие пальцы, говорит Джейсон. Приходится убрать руки в карманы.

– Если бы это было так просто... Ладно, что там еще было в записке?

– Только то, что намечается прием, куда и нам необходимо достать пригласительные.

– Что за приём?

– Понятия не имею. Она написала лишь то, что там будет организация. Понимаешь, о чем я?

Достаю телефон и начинаю вновь звонить Кристе.

– Как же нам достать эти пригласительные?

– Думаешь, я знаю? – Вдруг Джейсон останавливает меня за руку. – Слышишь?

– Это мелодия телефона Кристи! – почти кричу я и вмиг исчезаю. Не специально. Не смог сдержать эмоций. Сердце в груди готово вырваться и бежать впереди меня. – Криста! –

кричу во все горло.

Бегу, что есть мочи, залетаю в поворот, едва не свалившись с ног. Со стороны видно лишь пыль и камни, отлетающие от моих кроссовок. Слышу, как Джейсон бежит за мной, пылая огнем. С именем Кристи на губах бегу по дороге, и вдруг из-за угла какого-то сарая выходит фигура, я не успеваю притормозить и почти врезаюсь в нее.

– Джейсон? – доносится знакомый любимый голосок. – Матиас? Это ты? – Она пытается нащупать меня, а я от переизбытка эмоций и волнения не могу собраться и вернуть себе очертания.

– С тобой всё в порядке? – спрашивает Джейсон, наведя на девушку пламя, струящееся прямо из его ладони. Ее руки в крови, и это только подтверждает мои опасения.

– Я уже в порядке, – отвечает Криста, затем протягивает ко мне руку с подсохшей кровью. – Матиас, прошу, успокойся и послушай меня. Я уже тебе говорила, что со мной ничего не случится. Ну, пырнули меня ножом... и что? Вот она я – живая. Давай же, покажись.

Ее улыбка и спокойствие в голосе помогают мне сконцентрироваться. После того, как меня снова можно было видеть, Криста рассказывает всё, что с ней случилось. Мы с Джейсоном обмениваемся понимающим взглядом, а я приподнимаю бровь, будто говорю: «Вот, о чем я тебе твердил».

– Это не может быть случайностью, – уже вслух уверяю я. – Было бы ограбление, тогда у тебя забрали то, что нуж-

но воришкам. Но просто всадить нож и скрыться... – цокаю языком и досадно опускаю глаза.

– О чём ты думаешь? Есть предположения? – нервно спрашивает Джейсон.

А Криста крепче сжимает мою руку.

Я озвучиваю свою мысль, сам в нее не веря:

– На нас начинается охота, вот что я хочу сказать...

Крис

Виски – «не мой» напиток; спиртное бросилось в голову и смешало все мысли. Без Анны всё идёт не так, как прежде. Я вижу ее в университете каждый день, но нельзя поговорить, ведь мы «поругались». Из-за меня она, якобы, ушла из команды. Иногда я злюсь на Джейсона и ревную к тому, что он может подойти к ней после лекций, а я нет.

Сегодня я поймал ее взгляд во время одной из лекций и передал мысленное послание. Очень надеюсь, что она прочитала и поняла то, о чем я думать не перестаю.

В баре почти никого нет. И хотя сегодня суббота, студенты не торопятся веселиться. Впереди неделя зачетов и тестирования. Хм... это я, идиот, плевать хотел на учёбу. Машинально верчу бокал с виски, но пить его желания никакого нет. «Не мой» напиток. Атмосфера в баре располагает: приглушенный свет, полированное дерево барной стойки, синее мерцание бокалов, ритмичная музыка. Не хватает компании.

Сегодня я один. Джейсон с Мэг. Матиас с Кристой. Анна... не знаю, но, возможно, с этим Алессио. Кому нужен *я*?

В последнюю встречу в гараже я узнал, что с Кристой произошел неприятный случай. Матиас предполагает, что на нас начинают охотиться. Почему? Зачем? Кому это надо? Чем мы *им* мешаем? Ответов мы не нашли. Я подумал, что стоит остановиться. Не доставать пригласительные на приём, о

котором упомянула Анна в послании Джейсону. Не идти. Не искать организацию. Но, увы, это даже не распутье. Выбора нет. Назад дороги тоже нет. Анну я не брошу, поэтому пообещал любыми силами достать пригласительные. Моя способность вполне сгодится. Как только Криста выяснит, где их можно добыть, я наведаюсь в то место после захода солнца.

На плечо ложится чья-то легкая рука. В свете синих софитов ногти отливают фиолетовым, но при дневном свете это, конечно же, розовый. Поворачиваю голову и узнаю старую знакомую.

– Луиза?

– Можно просто Лу, – улыбается она и садится на соседний стул.

Глядя на нее, я не перестаю удивляться. Девушка меняется с каждой нашей встречей всё сильнее и сильнее. Сегодня она из блондинки превратилась в рыжую. Волосы цвета красного кирпича закручены в две крупные шишки. Несколько мелких прядей падают на скулы. А ресницы, по-моему, ненастоящие, дотягиваются до самых нарисованных бровей.

На Луизе клетчатая рубашка, надетая поверх белой майки и повязанная в узел на талии. Джинсовые шорты и ковбойские сапоги – коричневые, насколько можно определить в неверном свете, придают ей вид деревенской простушки. Это отнюдь не та Луиза, которую я встречал прежде.

– Выпьешь что-нибудь? – из вежливости предлагаю я, разглядывая татуировку над ее коленкой. Странно, что раньше

я ее не замечал.

– Нравится?

– Красивая.

– Могу и тебе сделать что-то подобное.

– Умеешь?

– Да, но у меня свой собственный способ. Не такой, как в тату салонах.

– Как насчёт выпивки?

– У меня есть идея получше. – Луиза загадочно улыбается и иногда покусывает нижнюю губу. Это флирт? Если так, то вряд ли он на меня подействует. – Я же вижу, что ты скучаешь. Поверь мне, Крис, ты не пожалеешь. Пойдём?

Она берет меня за руку и влечет за собой. Я останавливаю девушку лишь для того, чтобы расплатиться за виски и иду с ней. А чем еще заняться?

Мы приехали в какое-то странное место – в парк под названием «Холмы». Он расположен на четырех искусственных насыпях в южной части Губернаторского острова, примерно в километре от Манхэттена. Людей в парке нет, по крайней мере, в той части, где мы стоим.

– Вау! Красиво!

Луиза останавливается рядом, и мы стоим плечо к плечу.

– Прекрасный вид на город и статую Свободы.

– Ты же меня не на статую Свободы привезла смотреть?

Луиза, я хочу, чтобы ты говорила начистоту.

Девушка отходит к деревьям и почти исчезает во мраке.

Я вижу лишь ее стройный силуэт.

– Крис, оглянись! Это отличное место!

– Ну да, – иронично усмехаюсь и пытаюсь пошутить: – Очень удобное место для убийства.

– Хм... Или для чего-нибудь более интересного...

Кокетство в голосе смущает меня. Хотя смущение уже не актуально, ведь алкоголь успел ударить в голову, а желание бурлит!

– Окей, дай подумать. Секс?

Тишина, затем Луиза начинает звонко смеяться. Теряюсь и ничего не понимаю. Подхожу ближе.

– Не угадал?

Она опять прикусывает нижнюю губу, став резко серьезной. Ее пальцы едва касаются моих, но мне от этого неприятно. Что-то колется. Опускаю глаза вниз и тут же отскакиваю в сторону.

– Что, чёрт возьми, происходит? Ты выпускаешь разряд тока?

– Пора тебе кое-что узнать, Крис. Это очень важно, и именно для этого я привезла тебя сюда. Хотя... – Луиза поджимает губы, затем прищелкивает языком. – Секс с тобой у меня еще в планах. С самого первого дня.

– Да ну? – не верю я. Страх сковывает все тело, либо затуманенный алкоголем мозг отказывается работать. Отступаю еще на несколько шагов. – Кто ты?

Дальше мои глаза видят абсолютно странные вещи. Луиза

сбрасывает с головы рыжий парик и предстает передо мной лысой. Самым необычным оказываются рисунки на ее черепе. Лунного света достаточно, чтобы разглядеть выжженные линии – почти такие же, как на ее бедре. Затем в сторону летит рубашка. Плечи, руки и нижняя часть живота в таких же узорах.

– Я – одна из вас, Крис.

– Десятая... – шепчу, еле двигая губами.

– Ты не пугайся, – спокойно говорит она, – я не больна.

Моя способность лишила меня волос. На моем теле нет ни единого волоска. Их выжигают... молнии.

– Молнии?

– Да, – она дергает плечами. – Молнии... Электрокинез, слышал о таком? Управление электрическими импульсами, возможность метать молнии кончиками пальцев, а еще... я умею стирать и записывать информацию на магнитных носителях. Здорово, правда? Я очень полезный человек.

– Ты работаешь на организацию? – не растерявшись, спрашиваю я. Вообще не знаю, откуда возник этот вопрос.

– Всё верно.

– И... почему я? – Луиза хочет подойти ближе, но я не позволяю. Чувствую в этом какой-то подвох, но не могу до конца понять – в чём.

– По сути, не важно – кто. Это я приглядела тебя. Ты кажешься ответственным. На вас лежит очень серьёзная миссия, Крис. На нас всех.

– Расскажешь?

– Может быть, – уклончиво говорит она и поворачивает голову направо. Делаю то же самое.

Из темноты выходят две фигуры – мужчина и женщина. Я знаком с женщиной. Это же... Стоп. Неужели я перебрал виски, уснул на барной стойке и мне снится несусветная чушь? Очень больно щипаю себя, чтобы проснуться. Но нет. Все происходящее реальнее самой жизни!

Женщина смотрит на меня спокойно и доброжелательно. В моей голове повторяется вопрос снова и снова, словно пластинку заело: что здесь делает миссис Макнайт?

– Здравствуй, Крис. Пришло время поговорить.

Анна

Топчусь у обочины в красивом коктейльном платье; в руках сжимаю розовый клатч. Длинные сережки отражаются ярким блеском в темной витрине какого-то магазина. В горле застрял комок от волнения. Пытаюсь разобраться, для чего я согласилась на это свидание. Чувства и обязательства перед ребятами смешались в один горький коктейль, мешающий думать здраво.

Но раз я здесь, значит, так надо.

Водитель белой спортивной машины маячит фарами, давая знак, что это именно тот, кого я жду. Несмело двигаюсь вдоль дороги. Каблуки громко стучат по мостовой и эхом отражаются от каменных стен, теснящихся вокруг. Открываю дверцу и вижу его приветливую улыбку. Сердце начинает биться быстрее, предвкушая весёлый и романтический ужин и хороший отдых.

– Привет! – сажусь в машину и тянусь за ремнем безопасности, а в следующую секунду чувствую холодную ладонь на лбу. Он снова это делает... Снова отбирает у меня силу.

Глава 13

Анна

В ресторане Алессио выглядит расслабленным и всем своим видом дает понять, что держит всё под контролем. Зато я не чувствую уверенности в себе, своей привлекательности и готовности провести вечер в приятной компании красиво-го парня. А всё потому, что я не слышу его мыслей. Состояние нормального человека слишком чуждо для меня, а внимание Алессио вовсе не было мне неприятным, просто оно не очень соответствует привычным для меня представлениям. Да, я мечтаю избавиться от сверхспособности, но иногда в этом, всё же, сомневаюсь.

– Значит, ты боишься, что я влезу в твою голову, – стараюсь скрыть иронию, говорю я, пока Алессио разливает вино.

– Анна, сегодня я хочу только одного – видеть тебя счастливой. Так ли это важно, что находится в моей голове? Тебе наверняка нелегко приходится, ведь мысли человека так непостоянны. К тому же, их нужно уметь разделять. Я верно понимаю?

– Я умею это делать. – На моём лице кокетливая улыбка. Я не владею множеством тонких приемов флирта, но если и приходится это делать, то признаю лишь конечный успех –

всё остальное считаю блефом. Я слишком сильно обожглась, чтобы обладать способностью к поистине изысканному кокетству. Сейчас мы смотрим друг другу в глаза. Алессио обладает совершенно убийственным взглядом тёмных глаз с бездонными угольными зрачками, которые заводят в глубокий омут, из которого, кажется, нет выхода. И это сбивает с толку.

– Что будешь заказывать? – Он открывает меню.

– Тигровые креветки с томатами и чесноком.

– Ты уверена? С чесноком?

Смущенно улыбаюсь. Похоже на прямой намёк.

– Там совсем немного чеснока. И... у меня с собой ментоловая жвачка.

Алессио смеется.

– Да, пожалуй, с тобой не соскучишься.

Далее официант принимает у нас заказ, а в это время я не перестаю задавать вопрос: *«О чём ты думаешь? Каковы твои планы?»*. Алессио предлагает тост «за встречу», стараюсь не злоупотреблять вином, чтобы не слететь с катушек, ведь Алессио слишком хорош, чтобы отказать, и слишком опасен, чтобы согласиться.

Позже удаляюсь в уборную «припудрить носик», а сама пишу Джейсону, чтобы узнать, как продвигаются дела. Он тут же отвечает, что пока всё тихо, а Крис согласился достать пригласительные, знать бы – где. Я качаю головой. Попробую раздобыть. В уме делаю себе галочку, затем отключаю

мобильник, подкрашиваю губы и возвращаюсь за стол, где меня поджидают горячие креветки.

– Я понимаю, Алессио, что ты позвал меня на свидание, но всё же хочу спросить, раз уж я с вами. Для чего вы ищете Габриэля? Что он для вас представляет? – Вытираю приборы салфеткой и приступаю к еде, затем продолжаю, не глядя на парня: – До меня дошел слух, что он работал на организацию, а затем уволился и уехал.

Алессио некоторое время испытующе смотрит на меня, затем откладывает вилку с ножом и берет бокал с вином. Когда он говорит, то держит серьёзный тон:

– Ты права, он уехал. Но уехал не с пустыми руками. Габриэль прихватил одну очень важную вещь, которая нужна нашему боссу.

– Послушай, вы собираетесь использовать мою способность, но не посвящаете в суть дела. Разве это справедливо?

– Ты опять права. Наверное, я должен исправить это прямо сейчас.

– Но при условии, что доверяешь мне, – отмечаю я, не переставая вести свою собственную игру.

– Не думаю, что та информация, которую я собираюсь тебе дать, несет в себе какой-то секретный подтекст. Ты можешь узнать это не от меня и не от Дакоты с Дариусом, а, скажем, от любого работника на организацию.

– Так... – сдвигаю брови к переносице, взвешивая свои мысли. – А вы разве не работаете на организацию?

– Нет. Мы... как бы это сказать... Враги. Еще вина?

Я метнула взгляд на неполный бокал.

– Нет. То есть, как это? Я ничего не понимаю.

– Если вкратце, когда-то давным-давно существовала только одна организация, пока не произошел скандал между ее главами. Потом они разделились. Наш босс создал новую организацию и продолжил генетические опыты. – Алессио перегибается через стол и вполголоса говорит: – У него сейчас огромная база и отличный штат профессоров. Однако одна маленькая деталь мешает нам осуществить некоторые планы.

– Какая же?

– Габриэль, – отвечает он, откидываясь на спинку стула. – У него коды.

– Какие еще коды?

– Те самые, Анна, – Алессио обводит меня, потом себя рукой. – Те самые, – повторяет он.

– Значит, вот оно в чем дело!

Кажется, у меня в голове вырисовывается картина: Габриэль по каким-то причинам крадет генетические коды – те, благодаря которым и появляются на свет новые сверхлюди. Возможно, из мести, но, вероятнее всего, ради собственной выгоды. И теперь его разыскивает не только босс, но и сама организация. А параллельно они воюют между собой. Это похоже на немую войну, которую не видят и не слышат нормальные люди. Но ведь это до поры до времени...

– Постой, постой. – Теперь я судорожно отхлебываю вино и, облизав губы, спрашиваю: – Почему я? И вообще, почему мы пятеро не в теме?

– Они держат вас про запас. Одно то, что они потребовали у ваших родителей выполнять условия – тебе ни о чем не говорит? Или ты думаешь, встреча в одном городе, в одном университете и на одной специальности – случайность?

– А вы с самого начала знали, кто мы такие?

– Знали. И не тронули бы. Босс потребовал тебя, Анна. Дакота выбрала неправильную тактику, но ей простительно, она же... не важно. – Алессио берет мою руку, наши пальцы переплетаются, он смотрит в мои глаза, заставляя мое сердце трепетать в груди от новых ощущений. – Если бы я тебя не спас в ту ночь, мы бы не сидели сейчас здесь. И ты не поверишь, я был вознагражден за это.

Я молчу. Мысли спутались в тугой узел. Кажется, начинается тот самый страшный период, когда появляются сомнения. Кто враг? Кто друг? Пока я знаю лишь одно: наша пятёрка – пешки в опасной игре, где победитель становится королем, а проигравший погибает.

– Какая у Габриэля сверхспособность? – решаюсь на заключительный вопрос.

– Лучше тебе этого не знать, Анна. – Алессио возвращается к своей рыбе. – Но успокою тебя: твоя способность имеет привилегии над его. Именно поэтому ты нужна не только нам...

– ... Но и организации, – высказываю догадку. И Алессио кивает.

Больше мы не затрагиваем тему организаций и сверхспособностей. Алессио меняет тему, и чтобы поближе узнать меня задает разные вопросы. К примеру, какую музыку я слушаю, почему люблю розовый цвет и кем на самом деле мечтала стать. Да и я не отстаю от своего собеседника. Только вот Алессио оказывается скрытным и все его ответы уклончивые.

Выпитое вино ударяет в голову, и я соглашаюсь поехать к Алессио домой, чтобы посмотреть какой-нибудь незаурядный фильм. Хотя понимаю, что это дешевый предлог, а на самом деле меня ждет романтический вечер, поцелуи и объятия Алессио. И мне страшно. Мой последний любовный опыт еще болью отдается в душе. Боюсь вновь ошибиться.

До сих пор Алессио был внимателен ко мне и проявлял особую заботу. А это добавляло ему лишь плюсы.

Он действительно отыскал в закромах фильм – что-то связанное с научной фантастикой. Первые десять минут мы смотрим внимательно, но потом его рука оказывается у меня на плече, а пальцы начинают поглаживать кожу. Это безумно приятно и я, словно поддаваясь некому импульсу, поворачиваю лицо и встречаю его губы.

Поцелуй нежный и очень волнительный. Мне нравится всё, что он делает. Мы лежим на мягком белом диване в темной комнате, освещенной трепетным мерцанием. Я каким-то

немыслимым образом оказываюсь на спине под ним, чувствуя жар, исходящий от его тела через тонкую ткань футболки, которую одним движением срываю и прикипаю к его груди всем своим станом, потому что хочу ощущать его. Он исследует губами мою шею, добирается до ключицы, затем проделывает путь до выреза моего платья. Мне хорошо. Мои ладони касаются гладкой кожи его спины. Наши губы вновь встречаются. Алессио задевает локтем вазу с печеньем, что стояла на кофейном столике, она падает и, по-моему, разбивается, но нам не до нее. Целуемся, как будто в последний раз.

Мысли.

Где его мысли?

Я хочу слышать... Мне это необходимо.

Происходит что-то магическое и я, будто вернувшись в прошлое, слышу слова того, кто унизил меня, растоптал мое достоинство. Слышу его похабные мысли: *«Давай, шлюха, ты на это способна! Вот о чем я мечтал – поиметь тебя! Класс! Давай, сучка! Я же у тебя первый!»*

Горькая правда накрывает меня с головой. Меня не могут полюбить. И Алессио такой же. Все они такие! Они используют меня!

Отталкиваю Алессио, хватаю сумку и поспешно надеваю туфли. В моих глазах стоят слезы.

– Анна? Анна? Постой! – кричит вслед Алессио, пытаюсь догнать меня, но тщетно. Я уже в лифте. – Да что я сделал?

Створки закрываются. Лифт несет меня вниз. Сердце бешено колотится, дыхание сбилось. Рыдания вырываются из груди.

«Всё это в прошлом, Анна. Научись доверять мужчинам», – внушаю себе, как и раньше, но это не помогает. Невысказанная обида засела слишком глубоко. Забуду ли я когда-нибудь те ужасные мысли человека, которого любила?

Крис

Утром просыпаюсь не только с головной болью, но и с мыслью вернуться в Техас. Что я вообще здесь забыл? Учусь на специальность, которую не выбирал. Играю абсолютно чуждую мне роль просто потому, что это кому-то надо. Так и порываюсь крикнуть: «Да пошли вы!».

В комнате тихо, шторы задернуты. Стрелки на настенных часах говорят, что уже полдень. Я пропустил лекции. Да и черт с ними! Добираюсь до графина с водой и выпиваю всё до последней капли, не удосужившись взять стакан. Неужели я так много выпил накануне? Голова разваливается на части, приходится выпить пару таблеток и снова лечь в постель. Виски – «не мой» напиток.

Теперь замечаю, что на мне вчерашняя одежда.

Что вчера было?

Закрываю глаза и пытаюсь напрячь память. Затуманенный мозг пытается отыскать обрывки воспоминаний в опустевших глубинах.

В баре я встретил Луизу, и она отвезла меня в парк «Холмы», где я узнал, что... Точно же! Лу! Луиза – девушка, которая помогала мне на тестировании – одна из нас. Бьется током, метает молнии. Я давно должен был догадаться, что эта девушка не просто так ко мне подкатывает. Она наблюдает за мной, словно «опекун» и наверняка такие «опекуны»

есть у каждого из нас.

Почему-то мои воспоминания обрываются на том моменте, когда она кого-то позвала или... кто-то пришел. Кто? Почему я не помню лиц? Мне что-то долго объясняли. Да, это хорошо отпечаталось в мозгу.

Открываю глаза и смотрю в потолок, затем тру лицо руками. Ничего. Не помню ни слова.

Решив, что моё безнадежное состояние результатов не принесет, раздеваюсь и шагаю в душ. Теплая вода помогает расслабиться. Стараюсь не думать о Луизе, но из головы не выходит наш вчерашний разговор, а еще чувство странное, словно я должен сделать что-то очень важное.

После душа, обвязав полотенце вокруг бедер, возвращаюсь в спальню и долго стою перед зеркалом, причесываюсь и думаю. В отражении смотрю на свою грязную одежду, которую надо бы отнести в прачечную, но понимаю, что не это стоит на первом месте. Отбросив расческу, иду к кровати и начинаю выгребать из карманов всё их содержимое: ключи, мелочь и долларовые купюры, чеки за ремонт компьютера, шпартгалки. А в заднем кармане джинсов нащупываю гладкие бумажки. Достаю и с широкими глазами смотрю на... пригласительные! Те самые пригласительные, которые нам предстояло добыть.

«Откуда они у меня? Неужели я вчера... Да быть этого не может! Это явно дело рук Луизы!».

Четыре ярко-оформленные бумажки с нашими именами:

Крис Стивенсон.

Джейсон Макнайт.

Матиас Риос.

Криста Рей.

Для Анны приглашительного нет. Потому что она обязательно появится на приеме. Но не с нами.

Не знаю, Луиза или тот, кто пришел в парк, но им нужно, чтобы мы все явились на это мероприятие.

Переворачиваю один из билетов и читаю:

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В ЧЕСТЬ ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДОКТОРА КРИСТОФЕРА ФОСТЕРА.

Кровь ударяет в голову, и я сажусь.

А что, если это ловушка?

Джейсон

– Да ты не понимаешь! Всё очень серьёзно. Люди из организации намеренно собирают нас на этом приёме. И почему именно Фостер? – безостановочно тараторит Крис, а мне остается слушать. Возражения все равно не принимаются.

Мы идём по Бродвею в Куинсе, руки в карманах и, несмотря на эмоции, лица выглядят буднично, словно два закадычных друга или приятеля решили прогуляться по городу. Крис предполагает, что за нами следят. Он рассказал мне о том, что не раз в саду моего дома замечал неестественный отблеск, как от стекла. Еще пару месяцев назад я посмеялся бы над ним, сказав: «Что за чушь? Хочешь сказать, что кто-то забирается на наши деревья и следит за гаражом?». Тогда иронии в моем голосе было бы предостаточно. Но не теперь. В нашей жизни все больше загадок, всё больше риска... в таких случаях я люблю повторять: «Мы в огромной заднице!» Уверен, все со мной солидарны.

– Подозрительно, Джейсон. Фостер – это вроде подсказки: «Мы осведомлены о том, что вы ходили к этому доктору, он вам рассказал слишком много того, что вам знать нельзя». Не знаю, как тебе, но мне страшно.

– Чего конкретно ты боишься?

– Что нас схватят и будут где-нибудь держать.

Пропускаем несколько машин, переходим улицу, затем я

говорю:

– Напомни еще раз, что сказала тебе Луиза.

Крис колеблется, чешет лохматый затылок, затем дает ответ:

– Э... Она сказала, что на всех нас лежит серьёзная миссия.

– Вот! – щёлкаю пальцами.

– Что —«вот»?

Устало закатываю глаза.

– Разве не догадываешься, что мы *нужны* организации? А раз на то пошло, значит, нас не схватят. Наоборот, вероятнее всего, этот приём задуман именно для того, чтобы ввести нас в курс дела. – Стоим на перекрестке, ожидая зелёный. Хлопаю Криса по плечу и улыбаюсь. – Пойдём-ка, присмотрим подходящий смокинг. Мы *идём* на приём.

После обеда отделяюсь от зануды Криса. В последнее время мне хочется «съездить» ему по физиономии, чтобы мозги на место встали. От любви к Анне у него «крышу» снесло.

Вечер провожу в компании Мэган. Опять кафе-мороженое. Но ради жаркого секса после этого стоит и потерпеть. Как оказалось, у Мэгги есть своя собственная квартира, где мы с ней можем вытворять все, что угодно. Так какого черта ее тянет кушать мороженое? Таких девушек, как она, мне не понять.

Ночь проходит бурно с криками и стонами – всё как я

люблю. Утром наспех принимаю душ и лечу в университет. Анна на лекциях отсутствовала, что взволновало Криса.

– У него скоро нервный срыв будет, – шепчу, чуть наклонившись к Матиасу, тот ухмыляется. – Может, нам его психиатру показать?

– Оставь его, Джейсон. Перестрадает, – с кривой усмешкой отвечает он.

Лишь бы не вздумал звонить ей. Вот этого как раз стоит опасаться. Немного поразмыслив, решаю поговорить с Крисом на эту тему, но в аудитории его нет. Он мог пойти только в столовую.

Выхожу в коридор и встречаю поток несущихся по своим делам студентов. Шум голосов наваливается на меня волной. От пестрой одежды рябит в глазах. Поправив воротник на джинсовой куртке, иду в сторону лестницы, но не дохожу до нее.

У стендов с результатами тестов стоит Криста. Она разговаривает с девушкой. Лицо Кристи очень серьёзное, она периодически качает головой, будто с чем-то соглашается, но я не могу определить, в какой степени находится их беседа.

Чтобы выяснить это, иду к ним.

Криста

Мне нравится Луиза. Она такая весёлая, лёгкая в общении и не разделяет людей на богатых и бедных. У нас много общего, поэтому я с удовольствием иду с ней на контакт.

Мы как раз обсуждаем последнюю нашу встречу на вечеринке. Девушка призналась, что ей очень нравится Крис, и она хочет сблизиться с ним, но не может найти к нему подход.

– Крис – скромный парень. Он не любит общество, насколько я заметила. Но если ты возьмёшь всё в свои руки, то у тебя обязательно получится, – с улыбкой говорю и выставляю кулак в поддержку, как бы говоря, что я за неё.

Луиза воспринимает мои слова с легкой иронией.

– На днях встречалась с ним, – произносит она, затем смотрит куда-то в сторону, будто видит что-то интересное. Я же продолжаю смотреть на неё.

– Правда? Где?

– Он сидел один в клубе, пил... Пришлось проявить хитрость, чтобы увести его оттуда.

– О... – Мне внезапно становится не по себе. Джейсон уже несколько дней говорит о том, что Крис ходит как в воду опущенный. А теперь я слышу такое. И какие мы друзья после этого? Со временем мало-помалу стоит узнавать и другие стороны тех, кто рядом – не только сверхсила является

приоритетом нашей дружбы, но и характер в целом, а также увлечения, молчу уже про душевное состояние. Прошло то безмятежное время, когда нас объединяла лишь одна цель. С тех пор многое изменилось.

Анна рискует своей жизнью ради нас.

Крис переживает за неё. Джейсон за Криса.

А мы с Матисом... Я люблю его. Мне он пока ничего такого не говорил, но я чувствую, что не безразлична ему.

– Была бы я Анной, обязательно прочитала бы твои мысли.

Мне показалось? Или я и вправду услышала это от Луизы?

– Что, прости?

Девушка не успевает ответить. К нам подходит Джейсон, и я забываю, о чем мы говорили. Или просто желаю оставить пока этот вопрос на потом. Встречаю друга с приветливой улыбкой, будто сто лет его не видела.

– О, Джейсон! Знакомься, это Луиза – подруга Криса. Мы ходили вместе на вечеринку.

– Правда? А почему меня там не было? – удивляется парень.

– Непростительная оплошность! – восклицает Луиза, превратив все в шутку. – Очень приятно. Можно просто Лу, – и она протягивает ему руку.

Вижу минутное замешательство. Джейсон раздумывает, стоит ли ему пожимать девушке руку, словно боится, что она потушит его огонь. Но, в конце концов, делает это и... ниче-

го страшного не происходит!

– Луиза, значит, – задумчиво повторяет Джейсон, не сводя с неё пристального взгляда. – Крис о тебе всё рассказал.

Реакция Луизы мне не очень нравится. Ее голубые почти стеклянные глаза бегают туда сюда, не находя себе места. А я ничего понять не могу, свела брови и настороженно смотрю на них. Рассказал Крис, и что в этом такого?

Она не пытается уйти, но и ничего не отвечает. Тогда Джейсон поворачивает ко мне голову и говорит:

– Она – одна из нас, Криста.

– Вы, наверное, шутите?

Чтобы не вызывать подозрений у любопытных студентов, которые время от времени подходят к стенду, проверить результаты, Джейсон притягивает нас обоих к себе и весело говорит:

– Девочки, не хотите ли пройтись? Подышим свежим воздухом, пока погода позволяет!

Придётся пропустить очень важную лекцию, но я же не успокоюсь, пока не узнаю, что происходит.

Мы находим укромное место в сквере. Как раз то самое, где встречались Анна с Дакотой. Безжизненное опалённое молнией дерево до сих пор никто не убрал. На него я и присаживаюсь.

– Ну, теперь я вас слушаю.

– Повторяю, Криста. Луиза – одна из нас.

И чтобы я в этом убедилась, Джейсон незаметно для Луи-

зы накаляет кончики пальцев и касается ее руки. Луиза моментально реагирует, от неожиданности источая разряд тока и метко нанося удар. Джейсон успеваает отскочить, иначе его бы хорошенько шибануло. На месте, где он стоял, образовалось чёрное пятно.

– Криста, позвони Матиасу. Пусть идёт сюда.

– Ну, уж нет. Сначала я хочу разобраться, что тут происходит.

Джейсон не стал с этим тянуть.

– Откуда ты взялась? – он обращается к Луизе. – Зачем ты подсунула Крису пригласительные? Что нас ждёт на том приёме?

– Не обязательно спрашивать меня, – усмехается девушка. – Вам они были нужны, я и помогла. Остальное узнаете в день приема.

– Откуда ты знаешь, что они нам были нужны?

– Я многое знаю.

Джейсон вновь просит позвонить Матиасу.

– И Криса пускай сюда приведёт, – добавляет он. И я почти соглашаюсь на это, ввожу шифр на экране телефона.

– Нет! – испуганно вскрикивает Луиза и отшатывается в сторону подальше от Джейсона. – Не нужно звать Крису. Я всё расскажу, но ему ни слова.

Матиас

Поправил бабочку и подмигнул себе в зеркало. Ну и видок! Чёрный фрак, белая рубашка и волосы, зачёсанные назад при помощи геля. Не хватает цилиндра и трости для полного счастья. Будь они у меня, тогда можно и танго «путаница» Чарли Чаплина танцевать.

– Матиас, из нас троих ты возишься возле зеркала дольше всех. Мы так опоздаем, – нервничает Джейсон, тычет пальцем в циферблат своих «Панерай», а потом их же суёт мне в нос.

– Да есть у нас время! – отмахиваюсь, замечая усталые качания головой Криса.

– Чёрт, это всего лишь приём, а создаётся ощущение, что ты на свадьбу собираешься.

Крис ухмыляется, и Джейсон тут же жалеет о своих словах, потому что я цепляюсь за них.

– Не понимаю, что за принципиальность. Почему Криста не может появиться на приеме с нами? Ладно, Криса будет ждать Луиза. Сейчас мы поедем за Мэган для тебя, Джейсон. Что с нами не так? Почему я не могу прийти на этот долбанный приём со своей девушкой?

– Может, она тебе сюрприз готовит.

– Да! – с энтузиазмом поддерживает Криса Джейсон и кивает головой. Брови вверху, а губы изогнуты странной дугой.

Подозреваю, что Джейсон знает ответ. Эти двое – Джейсон и Криста – уже несколько дней что-то недоговаривают. И я уже было открываю рот, чтобы высказаться на этот счёт, но приходится оставить все мысли при себе. В комнату вошёл дядя Джейсона, звеня ключами.

– Не хотите персонального водителя? – весело спрашивает он, подбрасывая ключи, которые ловко падают обратно в его ладонь. – Мне всё равно нечего делать, а вам не придётся вызывать такси.

– Было бы здорово, дядя Билл, – улыбочиво кивает Джейсон.

– Отлично! Тогда жду вас в машине.

Билл выходит, а напоследок одаривает меня непроницаемым взглядом. За ним отправляется и Крис.

Оставшись в комнате один на один с Джейсоном, отворачиваюсь от зеркала и смотрю в упор на него. Мой вопрос остаётся в силе.

– Потому что так сказала Луиза. Так надо, – вполголоса говорит он.

– Ты явно что-то не договариваешь. Я же вижу это по твоим глазам.

– Что не так с моими глазами? – Джейсон моргает и это должно выглядеть комично, но мне не до шуток.

– Не кривляйся. Криста и ты что-то скрываете не только от Криса, но и от меня тоже.

– Брось! Уж тебе мы всё рассказали.

– Не всё. Чувствую, что не всё. И с чего эти тайны вообще? Почему вы Крису не рассказали? Он же тоже с нами.

Джейсон нервно постукивал по стене сжатым кулаком и боролся с искушением бросить меня здесь вариться в собственных вопросах. Но всё же решил объяснить:

– Потому что он видел главарей организации, и когда ему рассказали о предстоящей миссии, Крис взбунтовался. Он кричал, что вернётся в Техас, потому что не желает участвовать в их играх, не желает становиться супергероем и спасти этот никчемный мир. Им пришлось стереть его память. Представь, они *умеют* это делать. – Джейсон делает паузу. Мы подходим к окну и видим Крису и Билла. Они спокойно о чём-то беседуют. Джейсон вновь смотрит на меня и говорит: – Луиза попросила, чтобы вся информация об этом приёме обошла его стороной. Нельзя допустить, чтобы он уехал. Нельзя, понимаешь? Мы повязаны с этим дерьмом. И... как бы ни обернулась наша судьба: нашли бы мы друг друга или нет, дорога у нас одна.

– Что насчёт Кристи? – спрашиваю, потупив взгляд.

– Мы уже порядком задержались, Матиас. Пойдём, – и Джейсон двигается к двери.

Но я не собираюсь так это оставлять. Да, мой друг мудрее и прозорливее, нежели может показаться на первый взгляд. Но я упрямый и не сдаюсь.

Уже у самой двери хватаю Джейсона за плечо и рывком разворачиваю, прижимаю к стене, локтем надавив на горло

так, что он не мог вертеть головой ни вправо, ни влево.

– Не советую устраивать пожар, – предупреждаю, чувствуя жар, исходящий от его тела. – Я хочу знать ответ.

– Правда тебе не понравится, Матиас, – перестав сопротивляться, произносит Джейсон. Его голос низкий и хриплый.

Ослабеваю хватку, но не отпускаю его.

– Я хочу знать.

– Хорошо. Но прежде чем я выдам секрет, знай, что Криста сама на это согласилась.

– Согласилась на что?

– Стать приманкой.

– Какой ещё к черту приманкой? Что это за бред?

Джейсон одёргивает мои руки и поправляет воротник.

– Для Габриэля. С помощью Кристи они хотят выведать, где он прячет украденные генетические коды. Понял, Матиас? Сегодня на балу принцем будешь не ты.

Хлопнула дверь. Я остался один. Мои руки постепенно исчезали, а вместе с ними исчезал и я.

Глава 14

Крис

Верчу головой во все стороны, разглядывая людей в красивых нарядах: мужчин в элегантных костюмах и женщин в ярких вечерних платьях. В ресторане играет спокойная ненавязчивая музыка, гости собираются кучками и о чём-то беседуют друг с другом, распивая шампанское.

Мои друзья куда-то разбежались, как только мы вошли и показали свои приглашительные грозным дяденькам у входа. Я должен искать Луизу, сегодня она моя партнёрша, но мои глаза тщетно высматривают Анну, надеясь, что она вот-вот подойдёт ко мне.

Однако из толпы выплывает Луиза, улыбаясь мне самой тёплой улыбкой, которая должна приободрить меня. Но я не придаю этому большого значения, как и ее сексуальному наряду. Хотя нет. Открытая спина и глубокое декольте всё же привлекают внимание.

– Расслабься, Крис, – говорит она и целует меня в щеку. Искусственная белая прядь щекочет мне нос. Затем она перехватывает официанта и берет с его подноса два бокала. – Пунш?

– Крепкий?

– Если не злоупотреблять, то вполне нормальный. Ты знал, что название «пунш» происходит от индийского слова «панч»...

– Да, слышал, – перебиваю девушку и делаю глоток, затем с умным видом говорю: – Оно означает «пять» – по числу ингредиентов в составе напитка: ром...

– ...вода, сахар...

– ...чай и... – задумываюсь, так как не помню пятого ингредиента. Но зато его помнит Лу.

– И лимонный сок! – победно восклицает она. Наконец, уголки моего рта поползли вверх. Луиза веселая девушка. Зря я отказываюсь принимать ее знаки внимания.

Считаясь со своей совестью, зову девушку потанцевать. Музыканты наигрывают легкую, нежную мелодию, у микрофона Карли Рэй Джепсен, несколько пар уже кружатся в центре специально отведённого для этого места.

– Я не очень хорошо танцую, – предупреждаю Луизу.

– Не думай об этом. Положи руки мне на талию. Делай вид, что ты отличный танцор, а главное, не забывай смотреть по сторонам. Мы не знаем, когда появится Габриэль.

Подчиняюсь ее словам, кладу обе руки девушке на талию, чувствуя пальцами голую спину. Луиза прильнула ко мне, положив руку на плечо. Затем осторожно, поднявшись на цыпочки, нагибается к уху и говорит:

– Ты потрясающе смотришься в этом смокинге.

– Откуда уверенность, что Габриэль здесь появится? – пе-

ревожу тему разговора. Девушка слегка мрачнеет. Да, понимаю, что не романтик, но мне сейчас не до амуров. – Он наверняка знает, что вы ищете коды. Зачем ему сюда являться?

Луиза выдерживает паузу. Я вижу, что она мне что-то недоговаривает, поэтому начинаю нервничать.

– Лу?

– Он придёт из-за Кристи.

– Зачем ему Криста? – Я вовсе не удивился. После всего, что уже пришлось пережить, меня трудно удивить.

Девушка притикает ко мне ещё ближе, теперь ее руки обхватывают мою шею, она делает вид, что кокетничает, смотрит в глаза, а потом откидывает голову чуть назад смеется, но все это время говорит:

– Это останется между нами, Крис. Начнёшь паниковать, ударю током, понял? – Получив мой кивок, она продолжает: – Габриэль хочет стать бессмертным. Для этого он взял коды. Он намерен внедрить кровь Кристи каким-то образом в свой организм и получить ее способность. Я сама не знаю, что за опыты проводились до того, как он исчез, но слышала, что ученые начали разрабатывать раствор, способствующий воплощать желания людей иметь ту способность, которую они хотят.

– Черт, – возмущаюсь, – почему вы всё усложняете? Не легче просто дать то, что он хочет и вернуть себе коды? Не думаю, что Криста откажется дать несколько капель крови.

– Всё гораздо сложнее, Крис. – Она крутится через мою

руку, потом делает поворот и вновь прижимается к моему телу. – Габриэль может убить себя. Мы боимся, что не только себя, но и Крису.

– Криста бессмертна, – возражаю.

– Ошибаешься. Ее тоже можно убить.

В этот момент на сцену выходит ещё одна пара, и я резко отвлекаюсь от разговора. Он просто перестаёт иметь смысл, я не улавливаю последней фразы Лу.

Дорогой розовый шёлк подчеркивает фигуру той, которая на самом деле должна быть сейчас в моих руках. Наши взгляды на секунду пересекаются, но она умело претворяется, что я ей безразличен. Ничего не могу с собой поделать, но Анна сводит меня с ума, я безумно соскучился, и только чудо удерживает меня от того, чтобы я не бросился в ее сторону, не оттолкнул ее смазливового партнера и не впился губами в ее ягодный фейерверк.

Луиза что-то говорит, но ее голос далеко, словно она не рядом.

– Крис, ты меня слушаешь вообще? – немного раздраженно восклицает девушка. И я, тряхнув головой, перевожу взгляд на Луизу.

– Давай ещё пунша выпьем?

К моему счастью, она соглашается.

Анна

Пока наши мужчины в лицах Дариуса и Алессио отошли за напитками, мы с Дакотой пристроились в сторонке и разглядываем толпу. Только мы не замечаем всех этих пестрых одежд, смеха, что льётся звонкой трелью отовсюду, как будто для этих людей не существует серьезных преград, как будто они знают больше остальных и тайно посмеиваются над всеми. Мне стало неудобно среди всей этой элитной своры. Но успокаивает лишь то, что я здесь не ради удовольствия.

Дакота всматривается в двери, откуда прибывают новые гости. Ее глаза отстранённо, с непроницаемым лицом наблюдают за тем, как организаторы мероприятия радостно приветствуют новые лица.

– Тебе знаком хоть кто-нибудь? – интересуюсь я.

– Большая половина – ученые и специалисты, разбирающиеся в генетических аспектах со своими семьями: женами или любовницами.

– А... – я запнулась, подбирая правильные слова, чтобы задать вопрос. – А людей из организации нет?

Она поворачивает ко мне голову, и я могу разглядеть каждую черточку на ее смуглом лице. Дакота, к тому же, безвкусно подобрала вечерний макияж... Ну, да ладно. Не о том я думаю. Она надменно смотрит мне в глаза, затем как-то грустно ухмыляется.

– Вижу лишь твоих бывших дружков.

– Я имела в виду главарей.

– Они не так глупы. Сейчас главари организации наблюдают за нами, уютно устроившись в какой-нибудь из комнат наверху. Я просто уверена в этом.

После этих слов начинаю оглядывать потолки, будто смогу увидеть камеру или что-то там ещё. Слава Богу, здравый смысл возобладал, и я перестаю заниматься ерундой. Снова Крис попадаетеся мне на глаза. Кажется, он не перестаёт следить за мной взглядом. Не хочу даже отдаленно вспоминать то, о чем он думал, когда танцевал недалеко от нас с Алессио. Его мысли перебивали музыку. Это было невыносимо. Неужели он умудрился влюбиться в меня? Абсурд.

Тряхнула головой, чтобы прогнать непрощенные мысли прочь. Алессио уже рядом и протягивает мне бокал с мартини. Его улыбка приветливая и располагающая. Сегодня я слышу его мысли, а это такая редкость, но ничего существенного не улавливаю. Обычные думки человека, который пришёл на мероприятие, где есть выпивка, музыка и красивая девушка.

– Спасибо, – произношу, стараясь мило улыбаться, хотя у меня это не очень хорошо получается. Я напряжена, нервничаю, понятия не имею, что делать и как себя вести, когда появится этот Габриэль. Алессио намекал на то, что моя способность имеет преимущество, а, значит, мне нечего бояться. Однако чувство страха так и не покидает меня.

– С тобой всё хорошо, Анна? Ты бледная.

– Моё состояние вполне объяснимо в данной ситуации. – Сначала пытаюсь говорить уверенно. Но стоит поймать пронзительный взгляд карих глаз, как холодок осознания своей слабости проникает в душу, и я ломаюсь. Вся моя сдержанность куда-то исчезает, опускаю плечи и говорю: – Я ужасно волнуюсь и чувствую, что все испорчу.

– Дорогая, возьми себя в руки, – вставляет Дакота, внезапно появившаяся сбоку. – Ты не одна. Есть ещё три силы. Мы будем контролировать ситуацию.

– Тем более, Дакота может быть очень опасной, – шутя говорит Алессио. Знаю, что они хотят подбодрить меня, но не успокаиваюсь. Да и Дакота не может гарантировать мне безопасность; не говоря уже о моих настоящих друзьях.

– Мы – команда! – торжественно подняв бокал со своим напитком, восклицает Дакота, и мы чокаемся. Я делаю это неохотно. Затем Дариус что-то шепчет Дакоте на ухо, и они уходят.

Некоторое время смотрю им вслед. Дариус такой большой, сильный. Крепкие мускулы играют под тонким полотном рубашки. Пиджак он уже успел снять. Миниатюрная белокожая Дакота в своём синем коротком платье смотрится рядом с ним, точно изящный фужер с пивным бочонком.

Сам же Алессио взирает на них совершенно по-другому.

– Они могли бы стать парой. Ты не читала мысли Дакоты на этот счёт?

Удивленно смотрю на него.

– Дариус влюблён в неё без памяти, но не решатся признаться, – тут же объясняет мой кавалер.

Выпячиваю губу. Мне бы самой сначала разобраться в своих чувствах, прежде чем в чужие вклиниваться.

С Алессио по-прежнему все неопределенно. После неудачного свидания никто из нас не пытался как-то исправить положение. Я извинилась перед ним, сказав, что испугалась, ведь я привыкла слышать мысли своего партнёра, а тут тишина. Алессио пообещал не давить. И вот мы оба чего-то ждём. Только вот чего?

Джейсон

Толчок в спину.

– Посмотри наверх.

Увы, не могу исполнить просьбу, не обернувшись, чтобы посмотреть, кто это. Сложно узнать голос, когда поблизости динамики, из которых грохочет музыка.

Но все нормально. Это Крис.

– Фостер на балконе. Слышал из разговоров гостей, что скоро начнут зачитывать речи, – говорит он, и я поднимаю голову.

– Пойдём-ка! – Быстро иду вперёд к лестнице, покрытой ковровой дорожкой. Крис следует за мной и что-то бурчит, но я не могу разобрать его слов.

Доктор сидит не один. Справа пристроился незнакомый седой мужчина примерно того же возраста, что и Фостер. Но меня это ничуть не смущает. Подхожу смело к их столику, немедленно привлекая их внимание, и улыбочиво приветствую доктора.

– Добрый вечер! Как поживаете, доктор Фостер?

Он не сразу понимает, кто перед ним стоит, переводит взгляд с меня на Криса, затем снова смотрит на меня.

– Спасибо, молодые люди. Со мной все хорошо, а...

Не даю ему повода сбегать нас, поэтому перебиваю.

– А мы пришли лично поздравить вас с юбилеем, ну и

заодно напомнить о нашем с вами знакомстве. Приятно быть здесь.

Доктор кивает, не зная улыбаться ему или нет. Уголки губ мужчины лишь слегка дергаются, а потом он переводит взгляд на своего соседа.

– Дэниел, ты не мог бы оставить меня с этими людьми ненадолго?

Названный Дэниел, не сопротивляясь, покидает место, а мы с Крисом нагло присаживаемся за столик.

– Юбилей должны отмечаться масштабно! – восклицает весело Крис. – Это сколько же денег вбухали в это все? Сколько вам? Шестьдесят пять? Семьдесят?

– Семьдесят два, – вздыхает мужчина.

Мы с Крисом обмениваемся непонимающим взглядом.

– Этот юбилей – фикция. Но, молодые люди, вы же понимаете, что это между нами?

– Никаких проблем! – Торможу официанта и беру с его подноса три бокала. Не важно с чем. – Думаю, у нас есть к вам несколько вопросов.

– Не обещаю, что отвечу на все. Я такая же пешка в этой игре, как и вы.

– Начнём с простого. Как Габриэль пройдёт сюда? У него есть приглашительное?

– Нет. Но мы почти уверены, что он воспользуется своим даром.

– А какой у него дар? – любопытствует Крис.

Доктор отвечает не сразу. Смотрит в свой бокал, будто считывает оттуда всю информацию, затем говорит:

– Суггестия.

– Сугге... что? Язык сломать можно!

– Подожди, Крис. Доктор Фостер, мы не понимаем ваши термины. Объясните человеческим языком.

– Ну, если коротко, то это мысленное внушение.

Я начинаю ёрзать на стуле. Ненавижу, когда люди говорят загадками, а особенно, если что-то знают и не договаривают. Луиза не все нам рассказала; теперь доктор пытается поймать нас за нос. Так и хочется поджарить его немного, чтобы быстрее рот раскрыл. Но раз не чувствую жара, значит, ещё не всё так плохо.

– Доктор Фостер, расскажите подробнее, пожалуйста.

– Хорошо. Хотя понять это несложно, если вы знаете, что он украл нужную организации вещь. Без этого дара у него ничего бы не вышло, – утверждает доктор. – Применительно к человеку эта способность представляет собой осуществляемое мысленным усилием внушение объекту каких-либо команд, управляющих поведением объекта, а также мыслей, эмоций и псевдосенсорных восприятий.

– Каких? – в один голос вопим с Крисом.

– Галлюцинационных. Так понятнее? – Мы закивали, после чего доктор договаривает: – Это воздействие, между прочим, может быть реализовано в отношении нескольких объектов одновременно. С ним очень сложно справиться.

Я хмурюсь. Да и Крис как будто бледнеет.

– Луиза сказала, что он намерен стать бессмертным, – вдруг говорит мой друг.

Взираю на него удивленно. Нет, Лу посвятила нас в это, но она же сама просила не рассказывать Крису!

– Это правда, – не скрывает Фостер.

– А ещё она сказала, что он может убить Крису. И я не понимаю: как?

– А разве сама Криста не рассказывала?

– Доктор, у нас мало времени. Не испытывайте мое терпение, – постукивая пальцами по поверхности стола, говорю я. – Вы же не хотите, чтобы здесь вспыхнул пожар?

– Все просто как дважды два, друг мой. – Мужчина чуть нагибается в мою сторону и скандирует: – Самый простой способ – заколоть. Если оружие не вытащить из ее организма в течение нескольких дней, то тело начнёт разлагаться и уже не исцелится.

Вот теперь я чувствую реальную вину за собой, несмотря на то, что не знал сего факта. Получается, мы сами толкнули Крису в объятия смерти. Ей угрожает опасность. Черт! Черт! Черт!

– Надо найти Матиаса, – киваю Крису, отодвигая стул.

– Подожди, Джейсон. – Он вновь обращается к доктору: – Скажите, а Анна со своей способностью могла бы... — Он не произносит свой вопрос до конца. Фостер его прекрасно понимает, потому что, перебив, произносит:

– Анна сильнее, чем Габриэль. Но и ей сначала нужно понять, как с ним бороться.

Матиас

Джейсон отвёл меня к бару. Музыка давно притихла, все внимание гостей обращено на сцену. На балкон, где сидит Фостер, направлен прожектор. Я сосредоточенно выслушал Джейсона и теперь сжимаю в руке бокал с виски и думаю, в какое дерьмо мы влипли.

– Почему вы не рассказали мне всё это вчера, когда я мог ещё что-то сделать? – Я, конечно же, сдержан. Нет смысла неистовствовать, когда все уже сделано и Криста вот-вот окажется в лапах опасного преступника. Нужно думать, как все это исправить.

– Если бы я знал, что она не совсем бессмертная... — Джейсон потупил взгляд. Вижу, как он раскаивается.

– Тут и моя вина. Я знал. Она рассказала мне об этом в первый же день знакомства. Мы должны были посвятить вас всех в эту деталь.

– Теперь я понимаю, почему Луиза не сказала нам, какой сверхспособностью обладает Габриэль. Однозначно, что ни я, ни Криста не согласились бы совать сюда свои носы. Силой мысли он заставит ее пойти за ним, а потом и...

– Заткнись, – процедил сквозь зубы. – Я не позволю ему исполнить задуманное, ясно?

– Доктор этот, – Джейсон косится в сторону балкона, – сказал Крису, что Анна сильнее Габриэля. Она может услы-

шать его мысли прежде, чем он заставит человека повиноваться. А ещё добавил...

– Да как это возможно?! – не верю я. – Ну, допустим Анна услышит его мысль... так скажи, что она успеет сделать за считанные секунды? Он велит ей стоять на месте, она и будет стоять. Что? Что ты вертишь головой?

– Ты меня не дослушал. Фостер сказал, что на Анну не будет действовать его сила.

Поморщившись, я оттягиваю двумя пальцами ворот тесной рубашки и кручу шей, будто воротник сдавливает мне горло.

Джейсон тем временем смотрит куда-то вглубь толпы. Прослеживаю его взгляд и вижу Анну в компании Дакоты, Алессио и Дариуса. И в этот момент понимаю, что вот она – сила против Габриэля. Не только Анна может противостоять ему, но и Алессио.

– Я, ты и Крис ничего не сможем сделать, – продолжаю рассуждать вслух. – А они смогут.

– Точно, – поражённый, Джейсон округлил глаза. Мне не приходится ему подсказывать, он сам это говорит: – Анна и Алессио смогут.

На сцену выходит очередной коллега доктора Фостера в больших квадратных очках с листком в трясущейся старой руке. Мой взгляд блуждает по толпе, иногда останавливаясь на компании Анны, но каждый раз возвращаясь к входной двери. Кристины все нет, и меня это всерьёз начинает беспо-

КОИТЬ.

– Когда она должна появиться?

– Не знаю, – отвечает Джейсон. – Мне кажется, нам стоит поговорить с Дакотой и ее сворой. Пора бы объединить силы.

– Нет.

– Нет?

– Не спеши, Джейсон. Сначала нужно поговорить с Анной.

– Я займусь этим.

Киваю в знак согласия, а в следующую секунду забываю обо всем на свете, потому что в дверях появляется она – любовь всей моей жизни. Моя Криста.

В синем мерцающем платье она медленно идёт по ковровой дорожке, ловя на себе восхищенные взгляды мужчин. Я ревную. Да! Я ужасно ревную. Моя девушка не должна быть одна, и я хочу исправить эту несправедливость, дать понять всем присутствующим, что эта божественной красоты девушка моя и только моя.

Отхожу от бара. Криста замечает меня, я почти уверен в этом. Иду к ней, но в ту секунду, когда между нами остаётся минимальное расстояние, чья-то спина преграждает мне путь.

Криста

«Не позволяй страху завладеть тобой», – повторяю себе, приближаясь к входу в ресторан. Не знаю, что ждёт меня впереди, но как-то остро ощущаю тревогу. Там, за стеклянными дверьми меня наверняка ждёт Матиас. Что бы ни случилось, верю, он придет на помощь.

Мне не хватает смелости войти сразу, поэтому останавливаюсь недалеко, пропустив какую-то молодую пару и ещё одного человека вперед, а сама гляжу на своё отражение в тёмном стекле.

Непривычно видеть себя такой... нарядной. Темные волосы уложены в высокую причёску, серьги длинной до подбородка слегка утяжеляют ухо, а платье струится синим шелком. После чёрной одежды, которую я привыкла носить, этот образ кажется каким-то чужим, не моим. Но Луиза настояла, пообещав, что будет эффектно, значит, действительно так и есть.

– Ваше приглашительное? – слышу чей-то голос. Оказывается, я незаметно для себя дошла до двери.

И вот я внутри.

Приглушенное освещение создаёт чувство уюта и защищенности. Впереди стоят столики. Некоторые гости повернули головы в мою сторону. Под ногами ковровая дорожка и я вдруг представляю себя суперзвездой на каком-нибудь

награждении. Сердце так и стучит в груди.

У барной стойки замечаю Матиаса и Джейсона, это придаёт мне уверенности.

«Все хорошо, Криста. Все просто замечательно. Луиза просила не подходить к Матиасу, но мне не обязательно долго стоять с ним. Тем более, он уже идёт ко мне».

Улыбаюсь.

Но вдруг Матиас исчезает, а перед моим взором предстаёт незнакомый высокий парень с глазами цвета ночи. Меня по какой-то причине начинают терзать десятки вопросов, они рождаются в голове, перебивают друг друга, сливаются воедино и заглушают все вокруг. Почему он на меня так смотрит? Он меня знает? Откуда он меня знает? И почему он такой подозрительный?

– Потанцуешь со мной? – вежливо спрашивает он, протягивая руку.

Я не хочу, но мое тело не подчиняется разуму. Моя ладонь плавно опускается в его, а ноги несут куда-то вперёд.

«Посмотри на Матиаса», – приказываю себе.

А в ответ, словно внутренний голос шепчет: не оборачивайся. И я подчиняюсь ему.

Глава 15

Матиас

Чувствуя себя полным идиотом, я лихорадочно принимаюсь искать выход из положения, как вдруг ощущаю лёгкое прикосновение к руке.

– Не делай никаких движений, Матиас. Иначе можешь навредить, – говорит Луиза, не сводя глаз с парочки. – Это Габриэль.

– Почему ты не сказала о его способности? Почему позволила ей идти на риск? – набрасываюсь на бедную девушку с вопросами, яростно сжимая кулаки, не в силах сдерживать эмоции. – Криста даже не подозревает о том, что ее могут убить!

– Спокойно, – просит Луиза и отводит меня назад к бару, где по-прежнему сидит Джейсон.

Я не спускаю глаз с Кристи. От напряжения стало жарко, пот выступил на висках. В голову не приходит ни одной путной мысли. Луиза втирает мне о том, что все под контролем, и мы Кристу ему не отдадим.

– И что же мы сможем сделать? Что, скажи? – нервно кричу, аж слюна брызжет. – Если он умеет мысленно внушать команды, то мы с нашими идиотскими способностями бес-

сильны!

В этот момент к бару подходит Мэган, и мы умолкаем. Луиза что-то шепчет Джейсону на ухо.

– Что за секретики? – улыбается Мэган, поглядывая то на Джейсона, то на Луизу, то на меня. Я отворачиваюсь, чтобы посмотреть, в порядке ли Криста, но на танцполе ее не нахожу.

Отойдя от бара, принимаюсь шарить глазами по толпе.

– Проклятье! Где они?

– Кто? – наивно спрашивает Мэг.

Джейсон берет ее за руку.

– Пойдём, кое-что тебе покажу.

Они уходят. А я поворачиваюсь и грозно взираю на Луизу.

– Где она?

Луиза жестом призывает к спокойствию, но меня уже не остановить. Удар кулаком по барной стойке привлекает внимание большинства гостей, мои пальцы исчезают.

– Мы ее найдём. Спокойно, Матиас! Крис! – кричит Лу, подбежавшему к нам парню. – Побудь с ним и не предпринимайте никаких действий, пока я не дам знак.

Криста

«А он красивый», – мелькает спонтанная мысль в голове.

Мы плавно двигаемся в танце, постепенно перемещаясь к центру паркета. Вокруг нас словно всё замирает. Я неустанно спрашиваю себя: что я делаю рядом с этим человеком? Почему мне хочется танцевать с ним, если знаю его всего каких-то пару минут?

– Как тебя зовут? – интересуюсь, глядя на него. Не узнаю себя. Мой ласковый взор, нежный говор и скромная улыбка, будто не принадлежат мне.

– Ты прекрасно знаешь мое имя, Криста. Ты пришла сюда ради меня, – отвечает он с английским акцентом. Долгое пребывание в Лондоне сказалось на его языке.

– Габриэль?

А это уже пугает, ведь я не собиралась называть имени, но этот навязчивый голос в голове настаивал: «Давай же, произнеси его. Назови мое имя!»

– Вот мы и познакомились.

– А... ты не такой, каким я тебя себе представляла.

– И каким же ты меня представляла? Страшным и ужасным? – его бровь слегка изогнулась, делая его забавным.

– Нет, – улыбаюсь во все зубы. – Но не таким, уж точно. Ты, должно быть, сердцеед.

– Осторожно. Могу и твоё сердце ненароком съесть.

– Моё сердце принадлежит другому, увy. Так что, не выйдет, – хитро подмигиваю, а потом понимаю, что песня, под которую мы танцевали, закончилась. Отхожу от парня и делаю маленький реверанс. – Спасибо.

– Прогуляемся? Хочу кое-что тебе показать.

– М-м-м... – заинтригованно протягиваю. – Звёзды? Луну? О! А может, какое-то чудо света?

– Сейчас всё узнаешь.

Оглядываюсь вокруг и понимаю, что уже покинула ресторан. Но как такое возможно? В голове туман, и я словно плыву, подчиняясь каждому его желанию. В груди растёт чувство тревоги. Какая у него способность?

«Ни о чем не думай. Тебе не будет больно».

Это не мои мысли. И моими словами управляет не разум, а что-то другое, неподвластное мне.

– Что ты хочешь от меня, Габриэль?

– Хочу, чтобы ты взяла меня за руку. Хочу, чтобы улыбалась. Я давно наблюдаю за тобой, малышка. Ты – та девушка, которую я искал очень долгое время.

Всё это кажется странным, но я протягиваю Габриэлю руку, наши пальцы переплетаются. На моём лице играет весёлая улыбка, словно мне ее приклепали, потому что у меня нет желания радоваться. Хочу сбежать. Я даже бояться не могу, мне приказано спрятать свой страх.

– Только ты способна подарить мне жизнь, Криста. – Его тон сменился с романтического, сладкого на резкий, угрожа-

ющий. – Я буду таким же, как ты. Бессмертным.

– Как ты узнал?

– Забыла тот день в переулке? Это я приказал тебе свернуть прежде, чем ты дошла до него. А сам обошёл улицу, зайдя с другой стороны. Затем я приказал тебе пойти мне навстречу.

– Так это был ты? – с трудом выговариваю.

– Это был я, – зловеще улыбается Габриэль. – Всадив в тебя нож, я не сбежал, а ушёл в тень – наблюдать. Как же потрясающе это выглядело – твоё исцеление.

– Почему же тогда не забрал меня? Я была беззащитна в темном переулке, совсем одна. У тебя были все шансы.

Мы вдруг останавливаемся, Габриэль делает ко мне шаг так, что наши тела слегка соприкасаются. Его лицо совсем близко и я почти могу разглядеть дьявольский блеск его чёрных глаз во мраке.

– Ты действительно хочешь знать причину?

Смотрю на него, как замороженная, затем медленно киваю:

– Да.

– Учитывая некоторые факторы твоего эмоционального состояния...

На этом его фраза обрывается. Чья-то рука опускается на его лоб, выводя Габриэля из равновесия. В ту же секунду рассеивается туман в моей голове, посторонний голос отпускает. Перед моим взором предстаёт Алессио.

Не успеваю моргнуть глазом и сообразить, что делать дальше, как вдруг Габриэль валится на землю, поражённый внезапно появившейся молнией. Откуда-то из-за угла выходит Дакота. А потом до моего слуха доходит мягкий голосок Анны:

– Уходи, Криста. Дальше мы сами.

Но я не двигаюсь с места. Как же так? Моя миссия закончилась так быстро? Но я ведь не для них старалась.

– Матиас, уведи ее отсюда! – кричит Анна.

Любимые руки дотрагиваются до моих плеч. Я ухожу с Матиасом, но ещё несколько раз оборачиваюсь, чтобы убедиться в том, что Габриэль больше не опасен.

Крис

Алессио стоит спиной к стене, не подозревая, что его может поджидать опасность. Он наверняка чувствует себя расслабленным, ведь Габриэль обезоружен, а Крису увёл Матиас. Его плечи опущены, руки свободно свисают вдоль тела, а взглядом Алессио следит за Габриэлем, которого парализовала молния, поэтому корчится от боли, лёжа на асфальте. Габриэль просчитался, решив вывести Крису через чёрный ход. В переулке всего пара тусклых фонарей и ни души во-круг. Чем не место слёта свержлюдей? Сегодня мы действительно все в сборе. Алессио и Дакота стоят рядом, а Анна чуть левее от них. Казалось бы, план удался, и Габриэль в их руках, но они рано радуются. Потому что я появляюсь внезапно прямо у Алессио за спиной. В моей правой руке нож – спасибо Луизе, которая подсуеутилась, прежде чем идти сюда – который я приставляю к горлу, а левой придерживаю его руку.

Дакота замечает меня, однако ничего не может сделать, чтобы как-то защитить Алессио, ведь я – отвлекающий ма-нёвр. Далее на сцену выходит Луиза. Сначала бьет током Да-коту, а следом добирается до Алессио. Парень ослаб. Его об-мякшее тело падает на землю и остается лежать рядом с Га-бриэлем.

Анна ошеломлённо смотрит на нас и хлопает глазами.

– Вы их убили?

– Нет, конечно! – отвечает Луиза. – Они немного поспят, потом очнутся с головной болью. Я умею контролировать ток в своих руках, не волнуйся.

Подхожу к Анне.

– Ты как? – робко интересуюсь, чувствуя что поневоле щеки начинают пылать, а сердце биться быстрее.

– Нет времени, Крис! – вставляет Лу резким тоном. Она делает шаг к Габриэлю, а в следующую секунду слышу глухой удар, тихий писк девушки, и вот она лежит без сознания.

Дариус.

Соображать приходится быстро. Хватаю Анну и подставляю нож к ее щеке. Дариус замедляет шаг и выставляет руки вперед. Понимаю, что у меня мало времени. До тех пор, пока вся компания не очнется, я должен что-то предпринять, ведь этот большой парень свернёт мне шейку, как гусю одним лёгким поворотом, и даже не вспотеет.

«Анна, прошу, сделай что-нибудь», – мысленно молю ее.

– Дариус, стой, – произносит она. – Позволь ему уйти.

«Что? Что ты такое говоришь? Габриэль нужен нам, а не им!»

– Его способность безопасна. А ещё Крис слишком труслив, чтобы убить кого-то... тем более, меня.

Строго смотрю на неё, сведя брови к переносице. И только глядя на ее бесстрастное и... – дьявол! – безумно красивое лицо, понимаю, что она оттягивает время.

– Ладно, – быстро соглашается Дариус. – Иди. Я тебя не трону.

– Я уйду только с этим сукиным сыном – Габриэлем, – бросаю в ответ. Анна толкает меня в бок.

«Не знаю, какой у тебя план, но я так просто не сдамся!», – через мысли говорю ей.

– Кишка тонка, – усмехается Дариус и тут же получает удар по голове. Он понял, что ему прилетело что-то тяжёлое, но даже не поморщился. Второй удар. Дариус качнулся в сторону, но не упал. Третий – тоже безуспешный. И только четвёртый выбивает дух и здоровенный парень плашмя валится к ногам Джейсона.

– Я немного опоздал, ребята, – говорит довольный Макнайт. Теперь, видя в его руках накалённую железяку, доходит, что именно вывело из строя нашего силача. – Девчонки иногда бывают очень капризными, – имея в виду Мэган, добавляет он, тем самым объясняет причину задержки. Затем подбегает к Габриэлю, берёт обе ноги, а мне кивает на руки. – Матиас подогнал машину. Поехали отсюда. Анна?

– Я никуда не еду, – тихо произносит она. Ее взгляд направлен на Алессио, и во мне зашевелилось чувство ревности.

Хватаю руки Габриэля и, поджав губы, вовсе не от тяжести, а от злости, помогаю Джейсону.

– Пусть остаётся, раз ей с ними лучше, – злым низким голосом говорю я, после чего мы уходим. Минуту спустя Ма-

тиас бежит за Луизой.

Все прошло как нельзя лучше. Однако я по-прежнему отказываюсь верить, что Анна выбрала их.

Анна

Стихает рёв мотора и возникает момент гнетущей тишины. Я терпеливо жду, когда Алессио, Дакота и Дариус очнутся после их временной отключки. Сама я их растолкать не могу, ведь я тоже должна быть без сознания. Для убедительности даже улеглась на холодный асфальт.

«*Вот же веселая ночка!*» – думаю я, а в следующее мгновение слышу чей-то стон. Некогда было разобраться в том, кому эти кряхтения принадлежат, принимаю позу и претворюсь поверженной током.

И минуты не проходит, как тёплая рука ложится на мой лоб, открываю глаза, но яркий белый свет немедленно ослепляет. По телу разливается тепло, чувствую прибавление энергии. Как же хорошо!

– Алессио? – шепчу, а вместо ответа он целует меня. Горячее дыхание обжигает губы. Вот уж чего не ожидала, того не ожидала. Но нет у нас времени на нежности, поэтому отталкиваю его. – Алессио, давай уходить отсюда?

– Конечно. Прости, я...

– Дакота и Дариус, – напоминаю ему о друзьях. Вот же током его шибануло!

Своей сверхсилой Алессио приводит в чувства остальных. Дакота, не успев подняться на ноги, начинает бурно возмущаться и обвинять каждого из нас в провале. Подул холод-

ный ветер, я обхватываю себя руками, прекрасно понимая, чьих рук это дело.

– Надо же! – кричит она. – Мы сделали отличную работу, лишили способности Габриэля, лишили возможности двигаться, а они просто взяли и унесли!

Затем Дакота бросает испепеляющий взгляд на меня, и, преодолев небольшое расстояние, тычет в мою грудь пальцем.

– Если я узнаю, что ты к этому причастна, Анна, имей в виду, острова Атлантики покажутся тебе югом!

– Анна здесь ни при чем, – вступается за меня Алессио. – Она также была без сознания, как и мы.

– Я предупредила, – не унимается девушка.

– Без моей силы они далеко Габриэля не увезут.

– Ты лишил его способности? – интересуюсь у Алессио.

– Да, но она вернётся уже через пару часов. Я недолго держал руку. Габриэль очень опасен. Он сбежит.

«Суггестия может заставить человека убить себя. Он может внушить команду убить друг друга. Боже!» – я не хочу озвучивать свои мысли. Они слишком ужасны, и в какой-то момент я пожалела, что не поехала с ними. Моя сила выше его силы. Что же я наделала?

– Может быть, мы можем их догнать? – с надеждой говорю Дакоте. Но она лишь качает головой.

– Какая же ты... наивная!

– В любом случае нам необходимо убираться отсюда.

И только Дариус успевает произнести эти слова, как вдруг слышим осторожные шаги в конце переулка. Человек идёт к нам, и он явно не торопится. Мы собираемся в кучу и сосредоточенно всматриваемся в темноту.

«Ох, уж мне эти детки! – слышу мужские мысли – Ничего нельзя доверять».

Эта мысль перебивается другой.

«Давно их никто не наказывал. Что сейчас будет!»

Я запуталась в этих практически однообразных думках. И только когда из темноты выходят несколько человек, понимаю, что я слышала разных людей.

Впереди всех идёт пожилой мужчина в костюме. От него на километр несёт приторным одеколоном. И он мне явно не нравится.

– Босс? – удивленно бросает Дариус.

А следом и Дакота:

– Папа?

Джейсон

Машина несется на высокой скорости по ночным полупустым нью-йоркским улицам. Я не уверен, что идея отвезти Габриэля к нам в гараж, хорошая. Всё-таки родители дома, и если мы нашумим, то они об этом однозначно узнают. Но и выбора нет. Луиза до сих пор в отключке. Только она знает, куда его везти. Во мне кипит возмущение: могла бы нам сказать!

Матиас крепко держится за руль, ловко крутит им на поворотах. Замедлять ход не желательно. Криста сидит на пассажирском сиденье. Крис, я и Луиза сзади. Габриэль – в багажнике.

– Мне кажется, гараж – не лучшее место, – вдруг говорю я. – Ночью все в доме спят. У мамы чуткий сон. Она услышит шум мотора.

– Твоя мама знает, где мы, Джейсон.

Крис поворачивается к Луизе и томительно смотрит на неё.

– Дариус хорошо ей врезал. Может, он что-то ей повредил? А если Луиза не очнётся? Надо было этого Алессио прихватить. Тогда и Анна бы поехала с нами.

«*Дайте мне лопату!*» – про себя ругаюсь. Крис начинает действовать мне на нервы своей любовью к Анне.

– С ней все в порядке, я уверен, – бурчу в ответ.

– Что мы будем делать с Габриэлем? – спрашивает Криста. – Просто связать и ждать, пока Лу очнётся – не вариант. Когда блок Алессио пройдёт, он начнёт нами повелевать.

– Матиас, ты куда? – в испуге кричу, когда он меняет направление и едет совершенно в другую сторону от моего дома.

– Криста с нами не поедет, – отвечает он. – Отвезу ее в кампус.

– Что?! Но так мы потеряем время!

– Матиас прав, Джейсон, – вставляет Крис. – Габриэлю нужна Криста и он не сможет нам навредить, не узнав, где она.

– Да что ты?! – иронично скривив губы, воплю я. – Если он сбежит, то быстро найдёт ее. Тогда и Матиасу придётся с ней остаться.

– Это он ударил меня ножом тогда, – перебивает наш спор Криста. А потом коротко пересказывает их разговор. Все его действия лишь подтверждают наши опасения.

Никто больше не спорит. Матиас и Криста остаются в кампусе, а я сажусь за руль. Мы действуем очень быстро, не делая больших передышек. Жму на газ, и автомобиль с визгом уносится вдаль.

Стараюсь как можно тише подкатить к заднему двору. Понятия не имею, где Матиас достал машинку, но ее мотор идеален. Он урчит тихо и спокойно, создавая ровный несильный гул. Свет в окнах коттеджа не горит, свидетельствуя о том,

что домочадцы видят прекрасные сны.

Бросив Луизу в машине, мы вместе с Крисом вытаскиваем Габриэля из багажника. Его руки и ноги связаны. Не могу понять, в сознании ли он. Даже если и так, пока опасности он не представляет, благодаря блоку Алессио.

– Крис, открой дверь. У меня ключа нет.

– И у меня.

– Черт бы тебя побрал! Иди изнутри открывай! – Мы аккуратно кладём Габриэля на холодную траву. Сажусь рядом. – Я покараулю.

Крис скрывается за стеной. Он часто так делает, если ни у кого не оказывается ключа от гаражных ворот. Внутри у нас есть кодовая система: Крис, пройдя сквозь стену, может просто набрать нужные циферки, и железная створка взметнётся вверх.

Он возится там очень долго или мне так кажется. В голове появляется какой-то туман, мне становится жарко. Снимаю пиджак, срываю идиотскую бабочку, расстёгиваю несколько верхних пуговиц на рубашке. Через некоторое время понимаю – из меня идёт дым, но что же я такого сделал? Моя способность, словно сама собой проявляется.

– Джейсон? Джейсон! Джейсон!

Чей это голос?

Что происходит? Я горю?

Мои руки охвачены огнём. Да я весь в огне!

– Ты слышишь меня? Попытайся контролировать силу!

Как же далеко этот голос. Хочу спать. Нет! Хочу все сжечь. Все вокруг. Мое тело достигает высокого градуса и тогда внутри зарождается страх, что я вот-вот разлечусь на мелкие частицы.

– Крис, помоги мне! Я не могу это остановить!

И в этот момент сильные струи воды обрушиваются на мое охваченное пламенем тело. Через минуту чувствую себя хорошо. Но мои руки... вся кожа обгорела, чего никогда не было.

– Вот проклятье! – поднимаю глаза и вижу дядю Билла с Крисом и Луизой. Осматриваюсь вокруг себя, на лице недоумение. – А... где Габриэль?

– Он сбежал, – отвечает Луиза, отбрасывая шланг на траву. – Миссия провалена.

Глава 16

Анна

Нас куда-то везут. Дакота села в машину к боссу – её отцу. Отец.

Я хорошо помню, как доктор Фостер называл наши имена. Среди них не было Дакоты, но доктор чётко определил, что «*остальные пятеро*» получились от мужчины под номером три. Это босс? Дакота назвала его отцом. А она – одна из нас. Значит ли это, что Алессио, Дариус, а также Матиас и... Луиза? Она бьет током. Она тоже имеет способность. Значит ли это, что они тоже дети босса? Или этот человек такой же, как, скажем, и мой отец? Не могу вспомнить, что рассказывал Крис о ней и ее семье. Вся информация перемешалась в голове от последних событий.

– Анна? Ты хорошо себя чувствуешь? – обеспокоенно спрашивает Алессио. Всё это время он держит мою руку и осторожно поглаживает пальцем запястье. – Я мог бы помочь, если...

– Со мной всё хорошо. Просто немного растеряна. Когда у меня появится представление о том, кто эти люди и куда мы едем... а главное, зачем... почувствую себя лучше.

Алессио наклоняется к моему уху:

– Ты умеешь читать мысли. Просто смотри в окно и слушай, – шепчет он, а его горячее дыхание разгоняет мелкие волоски, щекоча и заставляя меня напрячься.

Я делаю так, как он сказал – отворачиваюсь к окну, но ничего не вижу, кроме пронсящихся с бешеной скоростью уличных фонарей.

«Я уже рассказывал тебе об этом. Наш босс хочет поймать Габриэля, чтобы заполучить генетические коды, по праву принадлежащие нам. Это и есть он – босс. Спенсер Фишер».

Услышав имя, резко поворачиваюсь и смотрю на Алессио.
– Фишер? – спрашиваю одними губами.

«Да. А почему ты так удивлена?»

На этот вопрос я не могу ему ответить, потому что мы в машине, да и Дариус на нас странно поглядывает. А потом машина останавливается, и у меня подпрыгивает сердце. Я волнуюсь, предчувствуя скорый разговор с этим боссом. Возможно, он попросит Алессио заблокировать мою способность, чтобы я не лезла в его голову и тогда... придётся импровизировать.

Выбираюсь из машины, путаясь в своем розовом платье. Осматриваюсь. Вокруг колонны и машины. Мы на парковке. Я вдруг понимаю, что вот-вот увижу логово этого босса и эта мысль греет до тех пор, пока не становится ясно – дальше этой парковки мы никуда не пойдём. Мне не доверяют и это факт.

Смотрю на Фишера, на резкие черты лица, обвисшую кожу, седые слегка вьющиеся на макушке волосы. Угрюмый и одновременно насмешливый взгляд пугает. Между вытянутым средним и указательным пальцами зажата электронная сигарета. Это признак того, что он излишне осторожен, уверен в себе и настроен на долгий разговор. Мне не слышно его мыслей. Здесь много людей и все они думают. Слишком шумно.

Затем босс кивает Алессио, и я понимаю, что он будет делать.

– Прости, но это приказ, – шепчет Алессио и поднимает руку.

Мои страхи оправдались. Он сделает это. Мое сердце гулко бьется, протестуя и требуя защититься. Но я подчиняюсь и закрываю глаза, чувствуя тёплую ладонь у себя на лбу...

Джейсон

– Что? Черт, ушам своим не верю! Вы не могли мне врать все эти годы! Не могли! – Хожу по гостиной из угла в угол, избегая тяжёлых взглядов, и кричу как дикий. Всё, что я слышал от матери, отца и дяди Билла – бред! Луиза всё знала и молчала! И там, в парке, не призналась, на кого работает. Останавливаюсь перед ней. Прячет свои бесстыжие глаза, сложила ручки и думает, что я ничего ей не скажу. Ничего подобного! – И после этого ты хочешь быть моим другом? Разве друзья так поступают?

– Джейсон, я выполняла приказ...

– Мне плевать, ясно? – срываюсь я, затем резко хватаю ее. Моя кожа раскалена и обжигает девушку. Она вскрикивает от боли, и чтобы защититься, ударяет меня током.

Меня отбрасывает на десять футов назад, все тело парализует, не могу шевелить конечностями. Из горла вырывается рык.

– Достаточно, Джейсон! – велит мать, затем поворачивается к Луизе: – принеси раствор. Его кожа по-прежнему отказывается регенерировать. Необходимо ускорить процесс, иначе он спалит себя. Мы выбрали совсем неудачное время для подобного разговора.

Луиза послушно выходит из комнаты, смотрю на ее сверкающие туфли до того самого момента, пока они не исчезают.

ют за углом. Роняю голову на пол. Нет никаких сил бороться с ними, и истерика эта только усугубляет дело. Всё, что мне остается – смириться.

Спустя минуту решаюсь посмотреть на них. Первым вижу Крису: он сидит, повесив голову, и думает о своём. На нем нет пиджака, а рукава рубашки испачканы в земле. Он помогал дяде поднять меня. А вон и прожженная дырка на рубашке. Бедняга! Досталось же ему от меня.

Перевожу взгляд на дядю Билла. И он с ними, участвует в этих махинациях. Он не видит, как я на него смотрю, потому что усердно протирает стёкла своих очков. За всё время он не проронил ни слова, хотя от дяди я меньше всего этого ожидал.

Отец сидит на диване в элегантном синем костюме, словно тоже ходил на тот чёртовый приём. А может, ходил. Давит пальцы на переносице, как если бы долго читал книгу, чтобы смягчить давление в глазах. К сожалению, папа, в стрессовых ситуациях это не помогает.

Они все выглядят уставшими, измученными, хотя мне хуже всего. Но кто это понимает?

Мама опускается передо мной на колени и, пока Лу держит чашечку с раствором, она смачивает тампон и смазывает мои обгоревшие раны. Сейчас кожа имеет лишь лёгкое покраснение. Скоро всё пройдет. Я даже не думал, что может произойти, если способность выпустить из-под контроля.

Потом она кладёт свою холодную ладонь мне на лоб. Она

не просто холодная – ледяная. Меня редко пробирает дрожь, но сейчас меня как будто морозит. В детстве мама часто так делала, чтобы научить меня справляться со страхом перед неизвестным. Но раньше и эффект был целительный. Сейчас происходит что-то другое. Ее веки наполовину опускаются. У меня начинает кружиться голова, а через секунду до моего сознания доходит, что подо мной матрас вместо твёрдого паркета. Потолок, стены, мебель изменили формы и окраску. Я в своей комнате, на кровати, а мама сидит на краю. Больше никого нет – все исчезли.

– Прекрасно, – вырывается шипение.

– Нам нужно поговорить, сынок.

– Для этого, конечно же, надо продемонстрировать свою сверхспособность! Браво, мама! Жаль похлопать не могу. Ты умеешь перемещаться.

– Твоя ирония мне понятна. Но пойми и ты, всё это очень серьёзно и очень опасно.

– Значит, ты работаешь на эту организацию, как и папа, как и дядя? Вы ведёте войну с плохими дядями, не думая о детях. Да, мама, затеяв это, вы не подумали о нашем будущем!

Мама остаётся спокойной, выражение лица – непроницаемым.

– Всё очень сложно.

– Да, да... я это уже слышал, – сглатываю, чтобы не кричать. – Габриэль и я – братья? Это правда?

– Доктор Кристофер Фостер рассказал мне о вашем визите, Джейсон. Мы встречались с ним в тот же день. Ты теперь понимаешь, что я могу зайти в ванную, а выйти из другого дома. А могу сделать так, что никто и не заметит моего отсутствия. Все наши командировки не более, чем фарс. – Минутная пауза. Мама думает, затем продолжает: – Доктор всё верно вам сказал. Все девять детей были частью эксперимента. Но ты, Джейсон, настоящий ребёнок – рождённый в любви. Мы не желали, чтобы у тебя была способность, как у нас. Но это гены, от которых никуда не деться. Габриэль – брат только по отцу, но не мы его воспитывали.

Чем больше мама рассказывает, тем спокойнее становится.

– У папы тоже есть способность?

– Да. Он умеет стирать память.

– Отличная семейка, – усмехаюсь я, а сам чувствую тяжесть в груди. Всё это трудно осознать. – Теперь ясно, кто помог мне исчезнуть с газона, когда Дакота и ее дружки напали на меня. А отсутствие воспоминаний – папа?

– Иногда нам приходится это делать.

– И что, сейчас папа придёт и сотрёт мне память, чтобы всё было как раньше?

Мама вздыхает.

– Нет. Если бы я хотела, чтобы ты всё забыл, то не стала бы приводить тебя сюда. Ты бы был сейчас вместе с Крисом. Ему отец сотрёт последние воспоминания, – будем называть

вещи правильно, – потому что Крис с его импульсивными порывами может всё испортить. Тебе же я доверяю и считаю, что ты должен знать правду.

– Откуда у тебя сверхспособность? – ровным тоном спрашиваю я. Пальцы начинают двигаться, кажется, временный паралич проходит.

– У меня не одна способность.

Я округляю глаза и удивлённо смотрю на мать.

– Да, сынок, – поджимает губы. – Телепортация и скорость перемещения. Я могу перемещаться с места на место, могу перемещаться во времени, а также очень быстро бегаю – почти со скоростью света.

– Да ну? – не верю я. – О, Дьявол! Но откуда? Может, поведаетшь, раз решила откровенничать? Гм?

– Мой отец был «Гением генетики» – так он себя называл. Возможно, так оно и было. Он ставил опыты на своих детях. Я, дядя Билл... у нас ещё были братья и сестры, но они не выдержали эксперимента, он не смог их спасти.

Она встаёт с кровати и идёт к окну, чтобы посмотреть на ночное небо, усыпанное звёздами. Она не может вспоминать это, я чувствую. Но останавливать не собираюсь, хочу знать.

– Я – одна из первых сверхлюдей, – говорит мама. – Билл – последний в нашей семье. Спенсер и твой отец присоединились к нам совершенно случайно. Тогда папа уже организовал экспериментальную лабораторию. Его убили его же создания – мутанты.

– Мутанты?

– Не все эксперименты были удачными, Джейсон. Тех существ потом уничтожили. Габриэль, хоть и не мутант, но очень опасен. Он способен убивать. Я пробовала перемещаться, чтобы поймать его, но он приказывал возвращаться. Только способности Анны и Алессио могут остановить его. Но эти молодые люди не в нашей команде, а Спенсер – враг.

Дальше я расспрашиваю, кто такой Спенсер. Мама ничего не скрывает, разъясняет каждую деталь. А в конце нашего разговора она сообщает, что я теперь часть организации. Потому что она продолжила дело отца, а я должен продолжить ее дело. А у меня в голове не укладывается, что мама – дочь основателя организации, которая создала нас.

Матиас

Мои руки крепко обнимают Кристу за талию, не оставляя сомнений, что никуда её не отпущу. Сегодня точно. Стану ее стражем, караульным, буду охранять ее сон. И никто не посмеет причинить ей вред.

Я с удовольствием вдыхаю аромат её волос. Она такая красивая, такая нежная, как бутон редкой розы, не могу оторвать от неё глаз. И от любого ее прикосновения кружится голова.

Я хочу её.

Прямо здесь и сейчас. Что мешает? Неподходящее время и место. Да, сейчас мы одни в комнате Кристи, но её соседки могут вернуться в любую минуту, и снова придётся испытать чувство стыда, как в прошлый раз. Пусть они ничего не поняли и не видели меня. Я хочу любить ее, не чувствуя рамок, хочу отдать ей всего себя без остатка, но так, чтобы никто и ничто нам не могло помешать.

– Матиас, ты задушишь меня, – смеётся Криста.

– Прости. Просто тяжело сдерживаться, когда мы одни, да ещё и на кровати.

Она издаёт забавный смешок.

– Кажется, мы недавно говорили о собственной квартирке на двоих.

– Я помню, но мне кажется, сейчас опасно нам жить вдво-

ём. Пока Габриэль разгуливает на свободе, и пока я не буду уверен, что он не причинит тебе вред...

Не договариваю, потому что Криста вдруг сердится и перебивает меня:

– Его ведь поймали. Да и что же он может мне сделать? С чего ты взял, что он причинит мне вред?

– У него дар убеждения. Он умеет повелевать людьми. Сейчас его поймали, но я не уверен, что это надолго. А ты нужна ему.

– Так... вот, в чём дело. Тот туман в голове, тот посторонний голос, мешающий сознанию. Это на самом деле странное ощущение. Я хочу одного, но делаю другое. – Она поворачивается и смотрит на меня. Наши лица совсем близко, и что мне стоит удержаться от поцелуя, одному Богу известно. – Это страшно, Матиас. Зачем я ему?

Мы молчим. Знаю, что должен ответить, но язык не поворачивается.

– Матиас, ты знаешь. Скажи.

– Он... хочет стать бессмертным и... он знает, как убить тебя.

– Каким образом он может стать бессмертным?

– У него есть коды. Осталось добыть твою кровь и в мире станет на одного бессмертного больше.

Я ожидал чего угодно от Кристи, но к моему удивлению, она смеётся, а потом касается кончика моего носа длинным чёрным ноготком и говорит:

– У меня столько защитников. Разве вы бросите меня надолго с торчащей палкой в груди? – с этими словами она встаёт и идёт к шкафу, чтобы достать чистое полотенце. – Не волнуйся понапрасну, милый. Вместе мы сильнее Габриэля. Расслабься, а я схожу в душ.

Посылаю воздушный поцелуй и заваливаюсь на кровать, зарывшись носом в подушку, хранящую её запах. Я так устал, глаза слипаются и, кажется, что сладкий и желанный сон вот-вот придёт. В комнате стоит тишина, на стенах висят необычные ночники с розовыми плафонами, но самое странное, что свет от них окрашивает комнату в фиолетовый цвет. Я потягиваюсь, делаюсь на всякий случай невидимым и закрываю глаза, затем медленно погружаюсь в спокойные, безопасные глубины сновидений.

Хлопнула дверь. Я вздрагиваю. Первым делом убеждаюсь, что по-прежнему невидим, а потом прислушиваюсь к звукам. Шея затекла и больно повернуть голову. Шум воды в душевой прекратился. Но шаги явно принадлежат не Кристе, она же не будет надевать снова каблуки. Через минуту по полу зашуршали тапочки.

– Кристина? – голос Кресты звучит бодро и приветливо.

Я стараюсь лежать неподвижно, чтобы ненароком не создать лишнего шума. Мне не видно ни Кресты, ни ее подруги. Мой слух улавливает лишь шелест платья, постукивание каблуков и еще какие-то бессвязные движения.

– А где Джанет? Я думала, вы вместе в клуб пошли.

– У неё свидание, – отвечает Кристина, но как-то неестественно, с лёгкими нотками нетерпения и почти неосязаемым намёком на презрение. Меня это сильно настораживает.

На кровать падает тяжёлое махровое полотенце. Криста где-то рядом.

– Вау! Свидание? С кем это она уже успела познакомиться? – Но ответа нет. Немного помолчав, Криста добавляет: – Кристина, что-то случилось? Ты выглядишь... расстроенной.

– Да... Потому что виновата ты.

– Виновата в чём?

Не нравится мне этот разговор. В воздухе явно пахнет опасностью. Я и раньше встречал эту Кристину – она верещала, как заведённая, а сейчас в неё будто что-то вселилось. И только я успеваю об этом подумать, как блондинка с разбегу налетает на Кристу, сбивая с ног.

– Убить! – кричит Кристина и вонзает нож ей в живот.

Едва не задохнувшись, Криста издаёт вопль. Ей остро не хватает воздуха, не хватает кислорода, она держится за чёрную ручку, боль мелькает в ее глазах, тут же сменяется удивлением, а потом она падает на пол. Белый халат молниеносно окрашивается кровью.

Я быстро подбегаю к блондинке, хватаю ее, затыкаю рот. Она визжит от ужаса, потому что чувствует, как кто-то крепко держит ее, но не видит. В следующее мгновение девушка теряет сознание, это даёт мне шанс бросить ее и выдернуть

нож из живота Кресты.

Криста

Густой непроглядный мрак окутывает сознание зыбкой волной. Холодный страх преобладает в теле, пульсирует в крови. Я могу жить вечно, но это не значит, что я ничего не боюсь. «Убить!» – злое слово, рождённое, чтобы напугать, предупредить, уничтожить. Уничтожить... Что же я сделала Кристине?

На этот раз бурный поток мыслей, который шумит в моей голове, шумит во всём моём существе, заставляет меня пристально, иным взором взглянуть на ситуацию. Кристина умирала от жажды убить меня, но слово «Убить!» словно не ей принадлежало. Не ей...

Сколько я пролежала в отключке? Кажется, ранение было смертельным, раз я потеряла сознание. Сделав усилие, открываю глаза и сквозь тонкую пелену, скрывающуюся под ресницами, вижу силуэт. Успокаиваю нервы, затем начинаю равномерно дышать. Рана затянулась, но для пущего убеждения трогаю живот. Ничего. Только кровь пропитала мой любимый халат.

Медленно начинает светать, поднимается ветер, который весело треплет на окне яркую занавеску в горошек. И эта самая занавеска словно гладит по голове сидящую на стуле девушку. Ее рот залеплен скотчем, руки связаны за спиной, лодыжки тоже связаны... Колготками? Рядом расхаживает

Матиас и как только замечает, что я очнулась, подлетает ко мне и стискивает в крепких объятиях.

– Наконец-то, – шепчет он. – Ты как? Всё прошло?

Я смотрю на Кристину. Меня кольнуло странное чувство. Простое воображение? Интуиция? Моя соседка совсем не такая, какой она была, когда появилась передо мной ночью. Ее глаза округлились – такой кошмар не каждый день увидишь! Убил человека, а он через несколько часов ожил. Она явно не понимает, что происходит.

– Со мной всё хорошо, а...

– Твоя соседка немного разбушевалась.

– Здесь что-то не так...

– Луиза звонила, пока ты была в отключке, и сказала, что Габриэль сбежал.

Мы оба поворачиваемся и с минуту пялимся на побледневшую от испуга Кристину. Габриэль. Вот чьим голосом она кричала, втыкая нож в мой живот. Странное ощущение возникает снова, словно покусывая мое сознание. Вокруг разума пляшут впечатления, оставаясь недосыгаемыми.

– Зачем он это сделал?

– Возможно, полагал, что ты одна и никто не выдернет нож до его появления, – предполагает Матиас, помогая мне подняться с пола.

Подхожу к Кристине. Она что-то мычит и... плачет.

– Матиас...

– Если ты собираешься ее развязать, то это плохая идея.

Она видела наши способности.

– Но что нам с ней делать?

Меня нервирует мой окровавленный халат, поэтому решаю переодеться, а поскольку стесняться мне некого, скидываю его с себя и иду к шкафу, чтобы достать чёрные брюки и темную неприметную футболку. Кристина начинает метаться на стуле, да так, что он закачался, и Матиасу приходится придержать его, чтобы девушка не завалилась на пол.

– Она увидела, что я полностью здорова. Даже шрама нет, – произношу, быстро одеваясь. – Нам надо что-то предпринять, иначе у девушки крышу снесёт. А я буду чувствовать себя виноватой.

– Пенять будешь на Габриэля.

– Это не смешно, Матиас. Кристина увидела невероятные вещи, но чувствую, что эти знания могут привести не к самым лучшим последствиям. Давай хотя бы рот откроем?

– Она закричит.

– Ты закричишь? – спрашиваю у Кристины, и она очень быстро кивает «да». Всё серьёзно. – Уже утро и Джанет может вернуться. Как я ей это объясню?

– Так, – Матиас выставляет руки вперёд, – давай позвоним Крису или Луизе...

– Крису.

– Хорошо. Я звоню Крису.

Крис

Очнувшись, обнаруживаю себя в кресле. Наверное, уснул. Кости болят. Голова тоже. Вообще смутно помню последние события, поэтому не понимаю, как и когда оказался в гостинной Джейсона. И где Лу? Может, сидит с Джейсоном на кухне, пьёт кофе и шёпотом обсуждает, как снова поймать безумного Габриэля?

Вокруг темнота. Тишину разрывает истошная мелодия мобильного телефона, которая отдаётся в моём мозгу непредсказуемой болью. Порядком уставший, я с превеликим трудом поднимаюсь с кресла, нащупываю телефон и отвечаю.

– У нас проблема, – слышу я, но молчу.

«Это Матиас. У него проблема. Нет, не у него. У них. У кого 'у них'? У Матиаса и, очевидно, у Кристи. Габриэль?» – все эти мысли пролетают в голове за считанные секунды.

– Что случилось? – хрипло отвечаю я. Нет, не отвечаю, спрашиваю.

– Крис, ты там пьян, что ли? Габриэль добрался до соседки Кристи. Она пыталась убить ее ночью.

Смотрю в окно. Уже утро? Тогда почему так темно? Или я разучился определять время или, пока спал, мир изменился: воздух за окном бесцветно-серый, ни намёка на рассвет.

– Она видела, что мы умеем, – продолжает Матиас. Затем

говорит кому-то в сторону – Кристе, полагаю: – Ты уверена, что не надо позвонить Луизе? Крис похоже бухой...

– Эй-эй! Ты разбудил меня. Я трезвый. Что вы сделали с соседкой? Где она?

– Она здесь. Мы её связали и... понятия не имеем, что делать.

– Если она видела исцеление Кристы и твоё исчезновение, тогда нам грозит опасность.

– Да ну? – с иронией бросает Матиас.

А я гордо выпрямляюсь, будто меня сейчас кто-то видит, а на лице растекается довольная улыбка. Куда бы они без меня делись?

– А разве ты сам не понимаешь? Она разболтает своим подружкам, а ещё хуже, если пойдёт к журналистам.

– Крис, ты меня слышишь?

– Да.

– Как ты думаешь, зачем я тебе звоню?

Молчу, пытаюсь сообразить: может, есть что-то ещё?

– Я всё это и без тебя прекрасно знаю! Только что делать ума не приложу! Где Луиза? Если она рядом, дай ей трубку!

По тону Матиаса ясно как божий день, что он психует. А что я такого сказал? Я просто ещё не проснулся и эта тупая боль... Едва не подпрыгиваю от неожиданности, когда за спиной слышу громкий голос миссис Макнайт:

– Крис, дай мне телефон.

Она протягивает руку, и я неуверенно кладу мобильник в

ее ладонь. Мать Джейсона тут же уходит куда-то вместе с моим телефоном. Я почти на автомате следую за ней, но завернув за тот же угол, женщины там не обнаруживаю. Как сквозь землю провалилась. Вместе с моим телефоном! И только потом хлопаю себя по лбу: не мог сократить путь и пройти через стены?

Смирившись с потерей, покидаю дом Макнайтов. Нет ни сил, ни желания играть в прятки. Завтра спрошу с Джейсона, решаю я.

Но делать этого не приходится.

Самая загадочная, непонятная, ставящая в тупик и, кажется, неразрешимая головоломка встаёт передо мной на следующий день – как мой мобильник попал в мою комнату в кампусе.

Глава 17

Крис

Нахожу укромное местечко, чтобы повторить лекции. Знаю, что сегодня ко мне будет обращён шквал вопросов, потому что в последнее время не радую профессоров. И вообще, этот супер героизм действует мне на нервы. Когда я обновлял игру? Когда я играл, кто мне скажет?

На плечо ложится чья-то рука. Я почему-то уверен, что это Луиза и не оборачиваюсь.

– Я сейчас занят, – бросаю в сторону, упорно изучая конспект, хотя чего греха таить, я вижу только синие чернила.

– Для меня ты тоже занят?

«*Анна?*»

Резко поворачиваюсь, и меня просто ослепляет ее счастливая улыбка. А ещё она не в розовом! На ней что-то зеленое и это... так непривычно.

– Ты здесь? И... – кручу головой, высматривая Алессио или Дакоту. – Не боишься, что нас застукают?

– Я вернулась, Крис, – радостно сообщает Анна. – Я им больше не нужна. Я вернулась, вот и всё.

Кажется, теряю дар речи. Что я могу сказать на это? Как реагировать? Она читает мои мысли, так может сама пой-

мёт? И вдруг Анна меня обнимает. Я щекой чувствую податливую упругость ее кожи и слышу тёплый, приятный сладкий запах. Ещё ни разу я не был к ней так близок, как сейчас. Ее прикосновения дурманят сознание, завлекая, заставляя сердце биться в своём ритме. А ее голос меня завораживает и словно гипнотизирует, поэтому я не сразу соображаю, что тут что-то не так.

– Что значит «вернулась»? – отстранившись, хмурюсь.

– То и значит. Конец шпионству! Я снова свободна, – не прячет улыбку Анна. – Миссия провалена, я не справилась. Вы забрали Габриэля, а я сказала, что больше не хочу в этом участвовать. Всё.

«Разве она не знает, что Габриэль сбегал? Похоже, и шайка Дакоты тоже не в курсе, – думаю я, забыв о ее способности. – Тем лучше!»

У меня словно камень с души упал.

– Анна, так это же прекрасно!

Мы снова обнимаемся, но это происходит быстрее. Потом мы вместе идём на лекции. Сегодня прекрасный день! Не зря с самого утра яркое солнце заливает город горячими лучами, придавая всему окружающему что-то волшебное. Кажется, в этом году в Нью-Йорке не будет зимы, либо в моей душе уже наступила весна.

Я счастлив!

Джейсон

– Ну что, Джейсон, – отодвигая стул, говорит Луиза, — теперь ты тоже с нами в одной лодке. Но должна тебя предупредить, что тебе необходимо быть осторожным с друзьями. Им ещё рано знать о твоих родителях.

Я обвожу взглядом полупустой зал кафе, ищу взглядом хоть что-нибудь, на чем смогу сосредоточиться. Меня раздражает вся эта ситуация. Лучше бы и мне стёрли память, как и Крису, как Матиасу и Кристе. Зачем я вообще во всё это ввязался?

К нам подходит официантка, чтобы взять у Лу заказ. Пока она думает, какой коктейль хочет, у меня появляется пара минут собраться с мыслями, чтобы не вываливать всю злость на неё.

– Ты обещал хороший выбор напитков, – недовольно говорит Лу, как только официантка покидает нас. – Из молочных тут выбор не велик.

– Ты же не коктейли сюда пить пришла. Просила найти тихое место, я и нашёл. Лу, пожалуйста, давай не будем растягивать время. У меня через час свидание с Мэган.

– То, что ты решил встречаться с дочкой ректора Дорана, даёт тебе какие-то преимущества? Или ты просто забавляешься с очередной дурочкой?

– О, так тебе известны факты моей школьной жизни? –

иронично ухмыляюсь.

– Мне известно всё. И то, что ты переспал почти со всеми девочками в школе, да и в своём районе...

– Не перегибай палку.

– Но это так! И то, что ты наркотиками баловался. И ещё много чего знаю. – Лу прищуривается. – Например, что ты спалил автомобиль учителя по истории за то, что он опозорил тебя перед классом. Хочешь ещё? Ты поджарил кота одноклассницы, которая отказалась переспать с тобой.

– Ой, всё, прекрати. Это моя мать рассказала?

Она не успевает дать ответ. Принесли её коктейль.

– Ладно, – решаю закрыть неприятную для себя тему. – Расскажи мне, что случилось с соседкой Кристи. Она не помнит ничего с того момента, как очнулась. Мой папочка постарался. Матиасу тоже стёрли эту информацию.

– А что ещё я могу добавить? Раз Кристе и Матиасу стёрли информацию, значит и Кристине тоже. Но она помнит только, как распрощалась с другой соседкой около клуба. Встречу с Габриэлем из ее памяти тоже удалили.

– Бред. Словно наш мозг – это файлы. Нажал кнопку и отправил в корзину. А из корзины этот нежелательный файл можно восстановить?

Луиза обхватывает губами соломинку и медленно пьёт коктейль. Ее глаза издевательски смотрят на меня. Если бы в коктейле была хоть капля алкоголя, я бы очень «по-чёрному» с ней пошутил. А вообще интересно, какой между нами

будет бой? Огонь и Ток. Способны ли мы взорвать город, если объединимся?

– Вы способны взорвать весь мир, – слышу шёпот мне в ухо. – Не советую пробовать.

– Анна? – удивлённо моргаю. Луиза тоже немного растеряна и даже выпрямляет спину.

– Разрешите присоединиться? – как ни в чем не бывало говорит Анна, машет официантке и садится рядом со мной на соседний стул.

– Как ты нас нашла?

– Проходила мимо и увидела вас в окно. Ты имеешь что-то против, Джейсон? Кстати, тебя сегодня не было в университете, и я уже подумала, что ты заболел. Хотела яблочки купить и навестить тебя.

Перевожу взгляд на Луизу. Она с подозрением смотрит на Анну, а та, по-видимому, слышит мысли Лу, но не хочет их воспринимать. Вот и тараторит без умолку.

– Крис ещё не сообщил, что я вернулась? Слышала, вы упустили Габриэля...

– Анна, – резко обрываю ее, – что, черт возьми, происходит?

Криста

Снова клюнула носом в тетрадь.

Выпрямляюсь, сглатываю слюну и тру глаза, забыв про тушь и чёрную подводку. Ночами не сплю из-за кошмаров, и сейчас не могу сосредоточиться на элементарных заданиях. А если задремлю, то во сне вижу, как Кристина летит на меня с ножом. Ни я, ни Матиас ничего не можем вспомнить из того, что произошло той ночью после того, как я очнулась. Кристина взахлёб рассказывала о вечере, проведённом в клубе. И она не помнит. Будто кто-то взял ластик и стёр ту часть нашей жизни, не оставив и следа.

Мы оба с Матиасом понимаем, что это дело рук людей со способностями, но чьих именно – остаётся загадкой.

Иду в ванную, чтобы снять макияж. Всё равно размазала его вокруг глаз. Сегодня я никуда не собираюсь. Нет ни собраний, ни свиданий. Матиас провалил тестирование, поэтому готовится пересдавать, а мне остаётся одной скучать в комнате.

Нагибаюсь над раковиной, чтобы ополоснуть лицо холодной водой. Чувствую лёгкое головокружение. Такое у меня уже было – там, на приёме, рядом с Габриэлем. Почему я его боюсь?

Долго смотрю на своё отражение в зеркале, словно ищу ответа в собственных глазах. Когда Крис сказал, что Габри-

эль сбежал, меня охватил ужас. Вонзив в меня нож руками Кристины, он не пытался меня убить. Он хотел меня забрать, взять кровь и потом уже навсегда заколоть. Он может с помощью своей силы приказать всем забыть обо мне. И нет ничего страшнее, чем осознание того, что моя сила уязвима. Я не бессмертна. Мой организм всего лишь умеет исцеляться. Но это не значит, что меня нельзя убить.

Тихо хлопнула дверь, чьи-то шаги зашелестели по мягкой дорожке. Замираю и жду. Это Кристина? Джанет? Или кто-то неожиданный?

– Криста?

Выдыхаю с облегчением и выхожу из ванной.

– Джанет? Ты уже вернулась?

– Пару отменили. – Она плюхается на свою кровать. – Я так устала, что тела не чувствую.

Я медленно собираю со стола свои тетради и книги.

– Помешала?

– Нет, что ты. Не выспалась просто. Хочу отдохнуть, – отвечаю я, и в этот момент мои губы чуть дрогнули в улыбке. Снова чувствую головокружение. Полагаю, что если не посплю, то никакая моя способность не поможет.

– Отлично! Устроим здесь сонное царство! – восклицает моя соседка, ложась на подушку.

Я тоже ложусь на свою кровать поверх розового пледа. Не проходит и часа, как я резко вскакиваю, а какой-то необъяснимый порыв призывает меня к немедленным действи-

ям. Мои руки почти механически открывают шкаф, хватают из глубины тёмно-зеленое платье-рубашку на пуговицах. К нему у меня есть шляпка «итальянка». Одеваюсь, движимая какими-то неведомыми силами. Провожу несколько раз щеткой по волосам и надеваю шляпу прямо на затылок. Из макияжа только губная помада, которую зачем-то достаю из косметички Кристины, а через время осознаю, что это вишневый цвет. Почему такая яркая? Да кто ответит, кроме меня самой?

Просыпается Джанет, зовёт меня по имени. А я словно не слышу или не хочу слышать. Тороплюсь. В голове лишь одно: надо идти.

Надо идти.

Куда?

Просто иди...

Матиас

Меня будит громкий стук.

– Матиас, мать твою! Открывай! Уснул там, что ли?

Долго моргаю, соображаю, где нахожусь и кто кричит. В гараже темно, во рту сухо. Второй стук приводит меня в чувства. Иду, шаркая, к двери. Я сам позвонил Джейсону, и он пообещал приехать, как только освободится. Открыв дверь, понимаю, что давно стемнело, а Джейсон в своём репертуаре – пунктуальностью не блещет. Пьян, зол и пахнет горелым. Он опять что-то сжёг?

– Мы с Мэг поссорились. Тупая девчонка! – с психом плюхнувшись на диван, ворчит Джейсон. – А ты спал, что ли?

– Я вымотан с этой учебой, вдобавок к этому ещё проблемы с Габриэлем. Я практически не сплю, думая о том, как бы он не поймал Крису, вот и вырубился. А сегодня столкнулся с Дакотой, – сажусь на крутящийся стул, тру лицо руками. – О ней я и хотел с тобой переговорить. О ней и... об Анне.

– Почему именно со мной?

– А с кем? С Крисом? Уверен?

Джейсон кивает, понимая, что я поступил мудро. С Крисом разговор не состоялся бы. Он влюблён в Анну, а Луиза ещё совсем чужая для подобных обсуждений. Я, конечно, мог бы поговорить с Кристой, но ее мнение будет довольно

поверхностным.

– Ладно, выкладывай, – сдаётся Джейсон, откидывая голову на спинку дивана.

Я нажимаю на кнопку выключателя настольной лампы, чтобы осветить помещение. В холодильнике, который при-
волок откуда-то Джейсон, есть несколько банок пива и кола.

– Столкнулся с Дакотой в библиотеке.

Себе беру колу, а Джейсону бросаю жестянку. Он не реагирует на мои слова, слушает без интереса. Одним движением пальца он открывает банку, и я слышу приятный хлопок. Но у меня кола, а впереди ещё куча заданий на завтра. Мне нужен трезвый ум.

– В общем, утром в университет заявила Анна и сообщила, что со шпионством покончено, она больше не нужна боссу. Когда я поинтересовался, выяснила ли она, кто такой этот босс, Анна уклончиво сказала, что ей не удалось это узнать. – Разворачиваюсь к Джейсону всем торсом, удивляясь его равнодушию. – Я просто не могу взять в толк, как они так легко смогли ее отпустить.

– Ты начал с Дакоты, но я так и не понял, в чем суть и связь.

– В том и суть! Дакота разговаривала со мной так, словно той ночью мы танцевали вместе. Спросила меня, как успехи в учёбе, упомянула Анну, но просто как студентку. Обычно Дакота агрессивна и задирает нос, но в этот раз она была расположена к дружескому разговору. Может, они не знают,

что Габриэль сбежал от нас, и пытаются теперь выяснить это с помощью хороших манер и улыбочек?

– Ну, Анна с самого начала была на нашей стороне. Раз она говорит, что не нужна им, то я ей верю, – отвечает на это Джейсон. – О чем нам действительно стоит подумать, так это о том, где сейчас Габриэль.

Я задумчиво смотрю на свою бутылку, в голове каша и я уже ничего не понимаю.

– Каким образом Анна может остановить его? Почему все говорят, что она сильнее? – озвучиваю гложащие меня вопросы.

Джейсон прогуливается по гаражу. Банку с пивом он удерживает на весу двумя пальцами.

– А она сама это знает?

– Как думаешь, Анна может нас предать?

Взгляд Джейсона застывает, уставившись на меня. Ответ так и не поступает. Значит ли это, что Джейсон сомневается? Как бы я хотел понять, что за чувство тревожит мою душу. Почему мне всё время кажется, что все вокруг знают намного больше, чем я? Я наблюдал сегодня за Анной и не мог не заметить, как быстро меняется ее настроение. С нами веселая и улыбчивая, но стоит остаться одной, она впадала в задумчивость. Отчего бы?

Попрощавшись с Джейсоном, решаю пойти к кампусу пешком по главной улице. Мне нужно подумать. Но едва успеваю свернуть в проулок, как вдруг звонит телефон. На

экране высвечивается имя Кристи, но со мной говорит не она.

– Это Джанет – соседка Кристи по комнате. Дело в том, что она только что ушла, не взяв с собой ни сумочки, ни телефона. Я подумала, что тебе, Матиас, стоит сказать. Ее поведение вызвало у меня беспокойство: она не реагировала на мои вопросы. Вела себя словно загипнотизированная...

Больше я не стал ее слушать. Выдавив вежливое «спасибо», разворачиваюсь и бегу назад к гаражу.

Загипнотизированная...

«Он добрался до неё. Он её нашёл».

Анна

Ни у кого не возникло подозрений, значит, я сработала чисто. Трудно сказать, кому я теперь принадлежу больше – организации или боссу. Но до меня ясно донесли одно – Габриэль опасен, его необходимо обезвредить, пока он не натворил дел. Война сверхлюдей может стоить людям жизни, мир в серьёзной опасности. И мне важно во что бы то ни стало повлиять на ее исход – не позволить врагу уничтожить человечество.

Тёплые ладошки ложатся мне на веки. Я ничего не вижу, зато слышу приятное шипение мысленного голоса: «*Угадай кто!*»

– Алессио, – убирая его руки, произношу я и с широкой улыбкой разворачиваюсь к нему лицом. Ловлю быстрый поцелуй в губы. – О, ты специально для меня такой нарядный?

Беру его под руку, и мы идём по аллее. Волосы Алессио зачёсаны назад, а маленькие игривые кудряшки касаются его шеи и плеч. Мне нравится его пиджак и то, как он скомбинировал классику с джинсами. Он выглядит шикарно, и я гордо задираю подбородок, как бы говоря всем, что этот парень мой.

Уже несколько дней подряд мы с Алессио проводим много времени вместе: катаемся по городу или гуляем по красивым местам Нью-Йорка. Он пытается снова позвать меня к

себе, но я не готова. И не лгу ему, когда говорю, что боюсь оставаться с ним наедине, боюсь повторения того вечера, когда я глупо сбежала, ничего не объяснив. Дакота и Дариус над нами подшучивают, но, читая их мысли, разочарованно вздыхаю, потому что они не верят, что у нас может что-то получиться.

– Дакота сказала мне, что твои друзья были в шоке, когда ты к ним вернулась. Она говорила с Матиасом в библиотеке, и он очень осторожно отвечал на ее вопросы.

– Плохая идея – говорить с ними. Если Крис наивен, а Матиас с Кристой больше заняты собой, то Джейсон с Луизой могут раскусить меня. Я встречалась с ними в кафе, и Джейсон устроил мне допрос с пристрастием.

– Нам нужно быть осторожнее. Я, конечно, надеюсь, что Матиас не сможет долго следить за нами.

– Я не всегда слышу мысли, Алессио. Когда вокруг слишком шумно, то разобрать что-то конкретное становится невыполнимой миссией. Представь себя в толпе людей. Все они говорят, каждый о своём. Сотни похожих друг на друга голосов сливаются в один, а слова превращаются в простой гул. Также и с мыслями. Если Матиас встанет у меня за спиной, я его услышу, но если он спрячется, скажем, за тем фонтаном, то я его не замечу, а мы с тобой будем взяты с поличным, – от собственных слов становится смешно. – Как глупо это звучит!

– Давай поговорим о боссе. Он тебя сильно напугал?

– Нет. С чего ты взял?

– Ты вся дрожала, когда он говорил с тобой.

– Это не из-за страха. Ты лишил меня способности, а я пока не умею без неё жить.

– Ты говорила, что хочешь избавиться от неё.

– Хотела, да. – Я останавливаюсь. Мы стоим друг против друга, наши глаза встречаются, но я ничуть не смущена. Продолжаю говорить как ни в чем не бывало: – Для этого мне нужно быть уверенной в том, что я останусь в безопасности. Без своей способности я чувствую себя уязвимой, и это стало понятно благодаря тебе, Алессио. До того первого случая, когда ты заблокировал мою силу, я горела желанием стать обычным человеком. Но не теперь.

Не знаю, понимает ли меня Алессио, он ничего мне на это не отвечает. Вместо ответа он предлагает отвлечься и сходить перекусить. Ближе к вечеру выходим на Тайм-сквер. Тут, как всегда, шумно и многолюдно. Вокруг нас со всех сторон мерцают электронные рекламные билборды и яркая ночная иллюминация, приковывающая к себе внимание с первых мгновений, высотные здания и небоскрёбы, искрящие слепящими цветами. И мы, находясь во всем этом блеске, кажемся какими-то маленькими пушинками в этой бурной городской реке. Алессио шутит, посмеивается над уличными артистами, он оказывается прекрасным рассказчиком, но я с беспокойством замечаю, что в его компании мне становится скучно. Моя душа рвётся в гараж к Крису, Джейсо-

ну, Матиасу и Кристе. Прошло так мало времени, а они мне стали почти семьей.

Когда я теряю последний интерес к этой прогулке, прошу Алессио отвезти меня в кампус. Остаток вечера я всё равно молчу, постоянно трогаю свои непривычно ниспадающие на плечи волосы. Я стараюсь измениться, стать взрослее, и из розового у меня лишь лёгкий блеск на губах. Странно видеть себя в чёрном платье. Всё странно – и то, что я с Алессио, и то, что я отчасти на стороне босса.

Белый автомобиль Алессио останавливается в тени, подалее от ночных фонарей. Парень заглушает мотор и выключает фары. Я уже понимаю, что он не отпустит меня быстро.

– О чем ты думаешь?

Опускаю глаза, предпочитая смотреть на свои руки, при том, что Алессио развернулся ко мне всем торсом.

– Да так... ни о чём не думаю.

– Анна, ты умеешь читать мысли, и если я начну вот так сидеть, ты сразу узнаешь всё, что у меня на уме. Но у меня другой дар, я не могу знать, что творится в твоей душе до тех пор, пока ты сама мне этого не скажешь.

– Это сложно объяснить, – тихо произношу я.

– А ты попробуй, – ласково и вместе с тем серьёзно говорит он, беря меня за подбородок, чтобы видеть мои глаза.

Он хочет поцеловать меня, я знаю. Он рассчитывает на большее – это тоже в его голове. И если я дам слабину, начну

говорить о наших отношениях, то попадусь на этот крючок. А мне сейчас и так плохо, я не могу поддаваться искушению, уделять чувствам слишком много внимания. Поэтому я нахожу выход из положения.

– Габриэль, – говорю я. Алессио тут же убирает свою руку и отворачивается. – Меня беспокоит Габриэль, – повторяю. – Я много думала над тем, что вы мне говорили, над тем, что сказал мне босс, но так и не смогла понять, в чем моё превосходство.

– Твоя сила тебе подскажет.

– Моя сила? А если она будет молчать в самый ответственный момент?

Алессио некоторое время задумчиво смотрит на приборную панель, светящуюся ярко-желтым и синим.

– Даже если я смогу опередить его мысли, узнать, что он намеревается делать, как это остановит его? – говорю я, глядя в темноту через ветровое стекло. – Ты, Алессио, гораздо полезнее, потому что можешь заблокировать его силу.

– С условием, если он будет рядом. – Алессио вздыхает, затем обнимает руками руль. Он не хочет это обсуждать, а в его мыслях я не могу отыскать желаемое. Но есть что-то ещё, иначе он бы не стал прокручивать в голове одну и ту же фразу: «*Не сейчас. Я не могу сказать сейчас*».

Мне осточертел этот разговор. Зачем скрывать от меня то, что может послужить спасением?

– Мне пора, Алессио. Я ещё хочу заскочить к Кристе.

Наклоняюсь, чтобы поцеловать его, но парень не поворачивает головы. Тогда я просто выбираюсь из машины и, с шумом хлопнув дверцей, иду к боковому входу в кампус.

Алессио догоняет меня у самых ворот, разворачивает к себе и говорит то, о чем никто не говорил и никто не думал.

– Щит.

– Щит?

– Да. Ты сможешь поставить мысленный щит на расстоянии. Тогда у него не будет возможности повелевать тобой. Его сила на тебя, Анна, не подействует.

Глава 18

Анна

Поднимаюсь на этаж, где живёт Криста. Внутри меня разыгралась целая буря, бурный диалог. Я так хочу поскорее поговорить с Кристой, рассказать ей. Не могу держать эту новость в себе. Щит. Я могу поставить щит. Но при этом понятия не имею – как.

За всеми этими мыслями не замечаю, как уже стою у двери комнаты Кристи и стучусь в неё.

«Хоть бы это была она», – слышу чью-то мысль, а потом открывается дверь, и передо мной возникает высокая чернокожая девушка с кольцами на ушах невероятных размеров.

– Э... Мне нужна Криста.

– Её нет, – отвечает девушка, но я слышу ещё кое-какие не очень внятные мысли; в ее голосе волнение.

– О, – достаю телефон, – тогда я ей позвоню. Может, она с Матиасом.

– Телефон она оставила дома, – быстро говорит девушка. – А Матиас должен с минуты на минуту приехать. Уж не знаю, как он пробирается в женский кампус, но...

– Что случилось? – перебиваю я соседку Кристи, затем нагло вхожу в комнату. – Говори. Мне можно доверять.

– Она ушла. – Девушка пожимает плечами и смотрит на розовый плед. – Мы легли с ней отдохнуть. Я провалилась в сон, а потом проснулась от того, что Криста громко хлопала ящиками. Она красиво оделась и вышла, не реагируя на мои слова.

Подхожу к окну.

– Оно было открыто?

– Да, мы его почти никогда не закрываем. В комнате душно, и постельное белье становится сырým.

Киваю, затем без лишних слов залезаю на подоконник и выглядываю наружу. Соседка Кристи думает, что я сошла с ума, но меня это сейчас мало волнует. Я даже имени ее не знаю. С высоты четвертого этажа видно почти весь двор кампуса.

«Если даже Габриэль пробрался на территорию, то каким образом, не видя Кристи, он мог приказать ей выйти?»

Я пытаюсь разглядеть стены, карнизы, ограждение, но при свете фонарей не особо удаётся что-то заметить. Поднимаю голову и вдруг меня осеняет! Крыша!

– Телефон у неё не звонил? Где он?

Чернокожая соседка протягивает худую руку, в которой держит телефон; я тут же принимаюсь смотреть последние входящие, затем пропущенные звонки, но все, кто ей звонил, были подписаны, а последний сделан недавно на телефон Матиаса. Смотрю на соседку вопросительно, и та подтверждает, что именно она набрала Матиаса. И почему я не

исключаю варианта, что Криста сейчас у Габриэля?

Вылетаю из комнаты, словно пуля. На лестнице врезаюсь в плотный воздух.

– Матиас! – громко зашипела, держась за лоб.

– Анна?

– Так удивляешься, будто это я невидимка. Иди за мной.

Матиас

Мы выходим во двор, а когда минуем ограждение кампуса, материализуюсь и теперь могу говорить.

– Ты была в её комнате? У тебя та же мысль? Это Габриэль, да?

– Не знаю. – Анна идёт вперёд, глядя перед собой в пространство. Холодный ветер раздувает ее волосы, щеки покраснелись. На ней тоненькое платьице и куртка, которая едва спасает от холода. – Тут что-то не вяжется, – продолжает она. – С одной стороны, она ушла, никому ничего не сообщив, не взяла с собой телефона или банально ключа от комнаты! А с другой стороны...

– Джанет утверждает, что Криста была похожа на загнипнотизированную, – резко перебиваю её.

– Именно этот факт меня и натолкнул на то, что она ушла по его повелению. Но, Матиас, – Анна негодует, – он ведь не мог пробраться в комнату и нашептывать ей этого. Я проверила: с крыши можно влезть в их комнату, но это абсурд! Слишком рискованно! Насколько нужно быть тихим, чтобы влезть в окно, не задев при этом книги, сложенные стопкой на подоконнике, а потом на полу не наткнуться на разбросанную обувь? Далее ему нужно обойти кровать, в которой спала... Как ты ее назвал?

– Джанет?

– Да. Обойти ее кровать, нашептать Кристе свои желания, а потом тем же способом выйти, не свалившись при этом вниз. Там нет поблизости пожарной лестницы.

Мы замедляем шаг, потому что оба на эмоциях и пока не знаем, куда направляемся.

– А разве Габриэль не может применить силу, не видя человека? – спрашиваю я, пытаюсь вспомнить хотя бы один такой случай. Внезапно в памяти всплывает история с ножом, когда он приказал ей свернуть с дороги. Для этого ему пришлось приблизиться к Кристе. И я уверенно отвечаю на свой же вопрос: – Нет, черт! Не может.

– Может, – неожиданно раздаётся голос позади нас.

Анна вздрагивает и резко останавливается, я тоже теряюсь, когда вижу Алессио.

– Ты? – удивляется Анна. – Но...

– Я решил немного подождать, а потом уехать, – спокойно объясняет парень. – Не заметил, как время пролетело. А потом увидел вас. Я шёл все это время следом за вами и все слышал. – Он подмигивает Анне. – За тобой, оказывается, легко проследить.

– Это всё эмоции, – оправдывается девушка. И тут встречаю я.

– Так. Объясните мне, что все это значит? Кто друг, а кто враг? Чего мы не знаем? Говорите или я буду вынужден принять меры.

Анна принимается постукивать каблуком по асфальту,

нервно кусать губы, ругая себя за то, что не предусмотрела вероятность этой встречи. Я даже не сомневаюсь в этом, хотя не умею читать мысли людей. А теперь им придётся объясниться.

– А что тут объяснять? – Алессио улыбается; он даже более, чем просто спокоен. – Мы с Анной встречаемся. Такой ответ тебя устроит? Все мы люди и имеем право на личную жизнь.

Перевожу взгляд на Анну.

– Алессио, ты сказал, что Габриэль «может» применять способность, не глядя на жертву. Как? – переводит стрелки девушка, проигнорировав меня.

– При встрече он мог велеть Кристе слышать его голос даже за стенами домов. Разве такой вариант исключается? Во-все нет. Габриэль – умный и хитрый, сумеет найти выход из ситуации, если ему это надо. – Парень смотрит на меня так, словно собирается обвинить во всех смертных грехах, отчего мне хочется провалиться на месте. А он ухмыляется. – Зря вы не отдали его нам. Тогда, возможно, твоя девушка сейчас видела бы сладкие сны, и не пришлось бы разыскивать её в ночи неизвестно где. Ты ведь не знаешь, где логово Габриэля? И я не знаю. Никто не знает.

– Зачем ты это делаешь? – хмурюсь я.

Почему? Ну, почему нельзя остановить этот бредовый вечер? Все это напоминает бесконечное мучение, которое растягивается и сдавливает нервы в комок. При этом я поня-

тия не имею, что делать дальше и чувствую, что без них не справлюсь. Остаётся узнать, на чьей стороне Алессио и какова его цель.

– Кажется, я пытаюсь помочь, – он удивлённо вскидывает бровь и разводит руки в стороны.

– Ради чего? Или все это ради Анны? Ты серьезно? – с нескрываемой иронией говорю я. – Вы ведь ее отпустили. Сказали, что она большее нужна.

Алессио не затягивает с ответом.

– Анну отпустил босс. Ты же знаешь, кто он такой? Должен, ведь ты был в квартире Дариуса и все слышал. Вам всем было интересно узнать, на кого мы работаем.

Ветер усиливается, но мы не чувствуем его, хотя он яростно треплет нашу одежду, спутывает наши волосы. Алессио принимается ходить вокруг меня. Анна молча стоит и наблюдает, хотя у меня создаётся ощущение, что она хочет мысленно воздействовать на Алессио, ибо взгляд её фиксирован именно на нем, мышцы лица напряжены, брови несколько сдвинуты к переносице. Алессио не смотрит на неё, он поглощён только мной, ничего не замечая вокруг. И если бы он не продолжил говорить, я бы взял Анну и увёл ее отсюда.

– Но это вовсе не секрет. Босс – это Спенсер Фишер. А теперь слушай внимательно, Матиас. Анна пыталась выяснить это, но не смогла.

Я снова бросаю косой взгляд на девушку и теперь вижу

недоумение на ее лице.

– Потому что, – продолжает Алессио, – мы умеем держать секреты при себе. Но раз ты хочешь знать... Спенсер Фишер работал на организацию, он был там одним из главных. А ещё Фишер является отцом Дакоты. Официально. Он удочерил ее после рождения. А также он мой биологический отец. Мой и Дариуса. Ах да! Он и Луизе подарил жизнь, отдав своё семя на эксперимент.

Когда он говорит о Луизе, мое сердце начинает колотиться со скоростью света. Алессио довольно щурится, он добился результата. Я сбит с толку.

Теперь он стоит передо мной весь такой самодовольный, пока я стискиваю зубы от нетерпения.

– Пять человек. – Алессио растопыривает свои худые пальцы на правой руке. – Пять человек он произвел на свет. Кто пятый?

«Криста? Габриэль?» – Я даже посмел предположить, что это Анна. Но ошибся.

– Ты, Матиас. Босс и твой отец.

Криста

Утром с моего лица не сходит улыбка. Мне снился ночью прекрасный сон, я плохо помню, о чем он, но почему-то его отголоски вызывают только тёплые чувства.

В лекционном зале ещё никого нет. Занимаю место в первом ряду и мечтательно закрываю глаза. Я настолько поглощена в свои мысли, что не замечаю, как в зал заходят студенты, не слышу их разговоров, не чувствую, как рядом со мной кто-то садится.

– Криста? – удивлённо произносит этот кто-то мое имя.

Возвращается реальность, звуки, и я растерянно смотрю на Матиаса. Кажется, он зол. Но почему? Что я сделала? И где поцелуй с «добрым утром»?

– Ну и что это значит? – упрекающим тоном спрашивает он и, не дав мне рта раскрыть, начинает распалиться: – Мы с Анной ночь не спали, искали тебя по всему Нью-Йорку! А сейчас ты приходишь сюда и как ни в чем не бывало ожидаешь начала лекции! – Теперь он шепчет. – Я думал, что ты пошла к Габриэлю. Да что я! Анна тоже так думала...

– Матиас, остановись.

И он замолкает.

– Какая муха тебя укусила?

– Он прав, – раздаётся слева голос Анны. Поворачиваюсь и удивлённо таращусь на неё.

– Может, объясните, что происходит?

– Мы ждём объяснений от тебя, – бурчит Матиас.

– А что тут объяснять? Я вчера легла отдохнуть вместе с Джанет, усталость навалилась, и я спала до утра.

Эти двое странно переглядываются между собой, вгоняя в мою душу страх.

– Нет?

– Проверь свой телефон, – говорит Анна. – Джанет звонила с него Матиасу, чтобы сообщить, что ты странным образом покинула комнату, не взяв с собой ничего. Ты красиво оделась, ярко накрасила губы и вышла. Молча. Не реагируя.

– Да быть такого не может! – горячусь я. Но всё равно достаю телефон и просматриваю исходящие звонки. Я действительно звонила Матиасу. Но не могла же я сделать это во сне! Джанет ушла очень рано, мы не разговаривали. А Кристина спала, когда я собиралась в универ. Хмурюсь, вспоминая шляпку на столе, которую сто лет уже не надевала. Я была уверена, что это Кристина порылась в моих вещах, но... Неужели я и вправду куда-то ходила?

Лектор включает слайды, начинается лекция. Матиас устраивается в кресле. Я не свожу с него глаз.

– Позже обсудим это недоразумение, – бросает он и отворачивается.

Мне так и не удаётся сосредоточиться. Весь день думаю о том, как прошла моя ночь, пытаюсь сопоставить обрывки сна, но ничего не получается.

После обеда мы всей пятеркой собираемся в гараже у Джейсона, обсудить случившееся. Анна и Матиас подробно рассказывают, как искали меня полночи. Они упоминают Алессио и то, что он поведал им про Габриэля.

– И ты веришь Алессио? – злится Крис на Анну.

– А почему я не должна ему верить, если он говорил правдивые вещи? – парирует Анна.

Джейсон ходит туда-сюда по тесному помещению, уткнув руки в бока. Он очень похудел, бледен, а в чёрной одежде сойдёт за призрака. И волосы стоят торчком. Не спал, как и я? Или это влияние стресса?

– Беспольный разговор, – произносит он устало. – Криста ничего не помнит. Если это Габриэль, то он мог запросто убедить ее всё забыть. Он может управлять нашим разумом, помните об этом. С ним тягаться сложно. Я был под влиянием его способности и хорошо знаю, насколько затуманен мозг в эти моменты.

– Согласна с Джейсоном, – говорю после короткой паузы. Неуверенно встаю и подхожу к своему парню и Анне. Они сидят рядом на диване. Голос мой звучит грустно, но уверенно: – Знаю, что заставила вас волноваться. Я на самом деле ничего не помню. Мне снился сон... может, это была реальность, но... я не помню подробностей.

На лицо Матиаса находит мрачное облако, но под моим пристальным взглядом он прогоняет его. А потом беру его руку в свою и нежно целую где-то у большого пальца.

– Прости меня, – шепчу. Смотрю на Анну. – И ты тоже прости. Давайте забудем этот инцидент? Я ведь здесь, с вами. Гм?

Никто не возражает. Чувствую, что им хочется поскорее разойтись, поэтому и сидят тихо. На этой ноте и заканчивается наш разговор.

Спустя час возвращаюсь в университет. Мне нужно зайти в библиотеку, чтобы взять энциклопедию. В коридорах пусто, ни души. Сейчас всюду идут лекции. За закрытыми дверями громкие голоса увлечённых объяснениями преподавателей. Поэтому, войдя в фойе, я сразу погружаюсь в мир какофонии и бубнящих за дверями аудиторий педагогов. У меня падает тетрадь и ее глухой шлепок разносится эхом по коридорам.

Приближаясь к дверям библиотеки, замечаю человека. Высокий парень в круглых очках и зачёсанными набок волосами. Габриэль. Не знаю, откуда берётся улыбка, но я не могу удержаться.

– Привет, Криста! – говорит он.

Я улыбаюсь шире и смело иду к нему. Я не боюсь его, даже зная, кто он такой. Он выглядит вполне дружелюбно и, похоже, не собирается что-либо со мной делать.

Остановливаясь перед ним. Мы пристально смотрим друг на друга, а в голове стучит голос подсознания:

«Воспринимай меня как друга»...

Крис

Сегодня пасмурно, дуют северо-восточные ветра... Думаю, мы дождёмся хорошего ливня. Не сегодня, так завтра. Однако холод меня не останавливает, я устал находиться в душном и пыльном помещении, поэтому сижу на скамейке, дышу свежим воздухом и наблюдаю за студентами.

В моих мыслях, как всегда, она. Я никогда не перестану думать об Анне, даже после того, что она сообщила нам. Я не верю в искренность её отношений с Алессио, не верю, что она встречается с ним, потому что испытывает к нему чувства. Подстраховка, гарантия, манипуляция, или притворство – можно называть как угодно, но никакими чувствами здесь и близко не пахнет. Я видел ее глаза в момент, когда имя Алессио слетало с её губ – холодное, беззвучное, оно ничего для неё не значит. В её глазах нет элементарных искр счастья, они выражают лишь равнодушие.

Рядом со мной садится Луиза. Сегодня на ней чёрный парик, локоны свисают до лопаток. Кожаная курточка облегает фигурку, короткая юбочка демонстрирует стройные ножки. Красивая, добрая девушка, которая ждёт от меня каких-то действий – взаимности на ее симпатию. А я не могу. Потому что в голове только Анна.

– Как поживает наш супергерой? – с улыбкой спрашивает она.

– Хм... – отворачиваюсь и делаю вид, что смотрю на ступавшиеся у горизонта тучи. – Я ничего такого не сделал, чтобы называться «супергероем».

– А тебе и не нужно ничего делать. Люди со способностями, как у нас, вправе считать себя героями. Ты можешь проходить сквозь стены, можешь войти в любой дом без ключа. Разве это не героизм?

Я выразительно пожимаю плечами, мои руки в карманах куртки, как и руки Луизы. Мы ёжимся от холода, но всё равно сидим.

– Я не чувствую себя героем, Лу. Пока что мне кажется, что я всем только мешаю.

– Ты не прав! – восклицает Луиза. Она быстро ловит мой взгляд. – С чего ты это взял? Ты даже не представляешь, как нужен нам всем... И не только, как герой, а просто как человек. Ты сам себя не знаешь, Крис.

– Возможно, – не говорю, а почти выдыхаю. Потом низко опускаю голову, смотрю на свою обувь, замечаю развязанный шнурок и тут же нагибаюсь, чтобы перевязать его. – Возможно, – повторяю я.

Мне надоел этот разговор. Хочу предложить Луизе вернуться в корпус, но в этот момент раздаётся дикий крик ужаса.

– Это там, на аллее! – говорит Луиза, и мы сломя голову несёмся в ту сторону, чтобы выяснить причину.

Первое, что бросается в глаза – небольшая толпа студен-

тов. Теперь мы слышим громкий плач девушки, которая повторяет одно только слово: «Луций... а-а-а... Луци-и-ий».

Луций? Где-то я уже слышал это не то имя, не то кличку.

Луиза начинает прорываться к центру, просит любопытных парней и девушек разойтись в стороны. Замечаю, что при соприкосновении с одеждой людей, она пускает небольшой разряд тока, чтобы побыстрее добиться своей цели. Чувствуя дискомфорт, они отскакивают в стороны, энергично почесывая место удара. Я иду следом за ней.

Сидящая на газоне блондинка обливается горькими слезами. Ее внешний вид оставляет желать лучшего: тушь растеклась по всему лицу, глаза распухли и покраснели. Чувствуется ее боль за версту. Я никак не могу рассмотреть ее поближе, мне мешают широкие спины. Девушка раскачивается над каким-то темным холмиком и плачет.

Луиза делает ещё одну попытку разогнать впереди стоящих с помощью тока, и ей удаётся. Теперь я вижу полную картину. На земле сидит Мэган Доран – девушка Джейсона, а склонилась она вовсе не над холмиком, а над чем-то сторевшем. Или... кем-то. В руке девушки обгоревший когда-то розовый ошейник. И я вдруг вспоминаю весёлого бижон-фризе, которого Мэг любила всюду брать с собой.

Луций. Ну, точно же! Это его кличка!

– Мэган? – зову ее. Она поднимет глаза и в них сверкает такой гнев, что по моей спине невольно пробегает холодная дрожь.

– Это он, – сквозь зубы шипит она.

Мы с Луизой смотрим друг на друга.

– Что случилось? Кто? – спрашиваю я.

– Это он... Он! Он! Он! – истерично кричит Мэган. – Он сжёг моего Луция! Он всегда грозился это сделать. И сделал...

Ее взгляд застывает, рыдания прекращаются.

– Это Джейсон... Это он... – произносит она, снова падает к ошейнику умершей собачки и плачет.

Я выбираюсь из толпы в состоянии лёгкого шока. Луиза рядом. Ни она, ни я не можем поверить в это. Не Джейсон. Он не мог.

Джейсон

– Алло? Мам? Ты звонила? У меня была консультация с мистером Хоулмз, поэтому я не смог ответить, – бормочу в трубку, на ходу закидывая лямку рюкзака на плечо. – Что? Где я? Я в универе, мам... – Открываю дверь, выхожу в коридор.

– Джейсон, тебя пытаются подставить, – успеваешь сказать мама, а потом чья-то рука выбивает телефон у меня из рук.

Это происходит так неожиданно, что я не успеваю сообщить. А когда хочу спросить, в чем дело, меня толкают и с силой начинают колотить по щекам. Не могу открыть глаза, не вижу, кто это. Зато слышу истерический крик:

– Ненавижу! Подонок! Как ты мог так поступить!

А на слове «убийца» я хватаю запястья обезумевшей Мэган, которую я, конечно же, узнал, и один раз встряхиваю. Мои руки обжигают ее кожу, я мог бы причинить ей вред, если бы вовремя не заметил собравшейся вокруг толпы зевак. Нашу сцену снимают на камеры в телефон.

Собираю всю волю в кулак, чтобы способность не проявилась сама собой. Девчонка извивается в моих руках, кричит, пытается вырваться.

– Ты спятила? – злюсь я.

– Нет, это ты спятил! Ты убил мою собаку! Ты знал, как я любила Люция. Знал! Мы поссорились, и ты решил ото-

мстить мне самым жестоким способом. Убийца!

– Что? – мои руки сами ослабляют хватку, и я выпускаю Мэг.

– Не делай из меня дуру, Джейсон! Сколько раз ты обещал «сжечь мою псину, потому что часто мешается под ногами»? Хм? Заметь, я в точности процитировала твои слова, мерзавец!

– Но я не...

– Слушай сюда и запоминай, – она выставляет дрожащий палец вперёд, и на ее перекошенном злостью лице прямо-таки написано большими буквами желание размазать меня по стеночке. – Я всё это так не оставлю. Ты ещё ответишь за свой поступок. Слышал? Бойся меня, скотина! – кричит она напоследок, после чего скрывается на лестнице. Толпа постепенно рассасывается вслед за ней. Кто-то даже хлопает меня сочувственно по плечу.

По моим вискам текут капельки пота. Я ведь сдерживал силу, а на это ушло много энергии. Вдруг чувствую слабость и облокачиваюсь на стену. Впереди стоят двое людей, они не собираются уходить, но у меня плывёт перед глазами, их силуэты расплываются.

Через некоторое время туман рассеивается. Я моргаю, чтобы вернуть зрению четкость. Теперь могу хорошо видеть тех двоих. Понятно, почему они не ушли. Упрёк во взглядах Криса и Луизы невыносим. Они так смотрят, что я готов расплакаться за содеянное. Но что же я сделал? Я никому не

причинил зла.

– Это не я, – шепчу едва различимо. А потом плохо помню происходящее. Луиза вдруг закричала: «Кидай на него куртки, приведи в чувства. Срочно!».

А в моей голове повторяются слова, как заевшая пластинка: «*Это не я. Это не я. Не я...*»

Глава 19

Анна

Несусь на велосипеде так свободно и уверенно, будто всю жизнь с него не слезала. На самом деле у меня никогда не было велосипеда и не питала я к ним любви. Стечением обстоятельств мой сосед научил меня ездить на велике, когда мне было восемь. Навыкигодились. Лечу по улице параллельно автомагистрали Лонг-Айленда в районе Элмхерст, и сигналию, чтобы мне уступили дорогу. Ветер обжигает щеки и развеивает мои светлые волосы. Но все это меня не волнует. Лишь бы она оказалась дома.

На скорости влетаю на подъездную дорожку к дому, резко торможу и почти сваливаюсь с велика. Надев брюки с широкими штанинами, я совершенно не задумывалась, что придётся оседлать железного коня. Одна штанина цепляется за педаль, и я практически падаю, но в последний момент удерживаю равновесие. В голове стучит: «*Поспеши, Анна!*»

Преодолев три ступеньки крыльца, с силой тарабаню в дверь. Мне открывает экономка Фишеров.

– Нужна Дакота. Срочно!

– Она у себя... – успевает произнести женщина, а дальше я уже бегу по лестнице на второй этаж. Без стука врываюсь

в комнату.

– Дакота, помоги!

Девушка откидывает длинные чёрные волосы за спину и отворачивается от зеркала, чтобы одарить меня хмурым взглядом.

– В чем дело? Кто-то устроил теракт?

– Нужен дождь, – быстро говорю я.

Дакота смотрит в окно на серое небо.

– Судя по сгустившимся тучам, он скоро пойдёт.

– Ты не понимаешь! Он нужен прямо сейчас, иначе произойдёт непоправимое!

Но Дакота не внемлет моим мольбам. Она медленно открывает шкаф, достаёт шёлковый шарф и куртку.

– Джейсон горит.

Дакота пребывает в крайней степени раздражения.

– Джейсон? Ты хочешь, чтобы я полила дождём Джейсона? Да с чего бы? Разве контролировать огонь – не его способность?

– Дело очень серьёзное. Он находится в стрессовом состоянии и не может контролировать способность. Он ходит по городу и горит. Представляешь, что будет? Да отовсюду съедутся журналисты! Но и это лишь полбеды. Дакота, – хватаю её за плечи, чтобы развернуть к себе. Она вырывается, но позволяет мне договорить. – Он может поджечь ненароком что-нибудь взрывоопасное. Что тогда будет? Сейчас в опасности не только он, но мы все. Нью-Йорк, черт возьми,

в опасности!

От своих чувств, спешки и эмоций через край я не могу сделать вдох. Зная, что Джейсон не подвластен даже себе в эту минуту, возникает необоснованная паника. А когда находишь выход, но он тебе недоступен, то кажется, что весь мир против тебя.

«Ну, же, Дакота!» – мысленно подталкиваю её принять верное решение. Я слышу её сомнения в голове, слышу сопротивление и борьбу с собственными амбициями.

– Дакота, сделай так, как говорит Анна.

Мы обе вздрагиваем. В проёме двери стоит мистер Фишер. Босс. Я понятия не имею, в какой части дома он был. Факт есть факт: он слышал наш разговор.

– Каждое слово Анны – правда. Кому бы ни принадлежал Джейсон, он в беде. Но сейчас речь не об этом. Не о нём. Речь о нашей безопасности. И чем быстрее ты обрушишь на город ливень, тем быстрее избавишь нас от проблем.

Дакота подчинилась отцу.

Крис

– Он сворачивает на главную улицу. Вот чёрт!

Мы с Лу преследуем пылающего Джейсона. Пока нам остаётся только это, потому что больше ничего не можем сделать. Луиза пыталась говорить с ним, но Джейсон ничего не желает слышать. Он словно абстрагировался от мира, заблокировал мозг.

Люди с криком «Человек горит!» бросаются прочь. Смелчаки обливают Джейсона водой, но это не помогает. Я сам слышал, как кто-то вызвал пожарных. Прошло уже минут двадцать, но никакой пожарной машины не видно. Пока он ничего не поджёт, но легче от этого не становится. Вся надежда на Анну.

– *Я знаю, что делать,* – сказала она, когда увидела, в каком состоянии Джейсон. Одолжив у какого-то студента велосипед, она помчалась за Дакотой.

Я доверяю Анне, она сможет убедить Дакоту вызвать дождь. У Джейсона не останется выбора. А мы окажемся рядом.

Перебегаем дорогу, догоняем Джейсона и идём за ним. От огня идёт жар, щёки краснеют, на лбу выступает пот.

Женщины визжат. Кто-то кричит: «Да он псих чокнутый!».

– А давай скажем, что он каскадёр? – делает предложение

Луиза.

– Каскадёр, который тренируется на улицах Нью-Йорка? По-моему, это чересчур.

– Ну, мы же контролируем.

– Это глупо, Лу! – Вдруг моё сердце делает прыжок. – О, нет...

– Что такое?

– Он идёт прямо в... ад.

Впереди сразу две заправочные станции. Звоню Анне, чтобы поторопить её. Иначе будет «бум».

– Не отвечает, – обречённо качаю головой.

Лу подбегает к Джейсону и пытается докричаться до него. За нами собралась целая толпа зевак. Я вынужден предупредить, что дальше идти нельзя. Откуда-то возникают копы, они приказывают Джейсону остановиться. Один из них достаёт пистолет, целится в ногу. Но я не могу этого допустить, поэтому умоляю копов не применять оружия.

– Но он же сейчас всё подорвёт! Его необходимо остановить! – доказывает полицейский помоложе. Но тот, что постарше приказывает мне уйти с дороги. Целится...

«*Анна, ну давай же*», – думаю я. К горлу подкатывает комок. Я делал всё, что мог.

Коп выкрикивает последнее предупреждение. До заправочной станции остаётся несколько ярдов. Луиза обессилено опускает руки. Я готовлюсь услышать выстрел или взрыв, но вдруг слышу раскаты грома. На город обрушивается ливень.

Люди разбегаются кто куда, чтобы укрыться от дождя.

Мы с Луизой подбегаем к Джейсону. Все его тело обуглилось, одежда сгорела. Он лежит на асфальте без сознания.

– Копы куда-то делись, – говорит Луиза. – Испугались дождя. Помоги мне. Надо оттащить его в сухое место.

Мы вертим головами. Куда же его нести? Дождь стоит стеной, ничего не видно. Холодная вода попадает в глаза, рот, в уши, доставляя дискомфорт.

Спасение приходит, когда мы уже не надеемся на удачу. Рядом останавливается машина, распахивается дверь. Это Анна. Не верю такому счастью!

– Я получила твоё сообщение с локацией. Ты молодец, Крис, – говорит она.

Водитель помогает нам засунуть Джейсона на заднее сиденье. Лу садится спереди. Я присоединяюсь к Анне. Машина трогается с места, а через десять минут дождь прекращается.

Джейсон

Открываю глаза. Кажется, что моё забвение продлилось слишком долго. Удивлённо моргаю глазами и кручу головой из стороны в сторону. Потом хочу приподнять голову, но чья-то холодная рука возвращает её на место.

– Он очнулся, – слышу голос Анны.

– Джейсон? Джейсон?

Фокусирую взгляд на чьём-то лице. Перед глазами всё плывёт, и я не сразу узнаю Криса. У него всклокоченные волосы, глаза обеспокоенно бегают по моему лицу.

– Как ты, друг?

– Может, воды? – Этот голос я узнаю быстро – Луиза.

Хочу ли я воды? Не знаю. Я вообще с трудом понимаю, что происходит, почему так раскалывается голова и почему я не могу произнести ни слова, хотя шевелю губами. Мой мозг не может воспроизвести события недавнего прошлого, а если и мелькают какие-то картинки, то он не может слить их в один образ.

«*Анна?* – мысленно зову её я и сразу чувствую, как она вздрагивает. – *Где я?*»

Кто-то смачивает мне губы водой. Не могу пошевелить конечностями.

«*Что со мной происходит?*»

– Успокойся, Джейсон, – вслух отвечает Анна, гладит ме-

ня по волосам. Приятные прикосновения нежных рук к моей раскалённой коже усыпляют. – Ты в безопасности. В нашем гараже, среди друзей, – объясняет она.

«Я не могу пошевелиться. Не могу говорить».

– Это скоро пройдёт. Твой организм восстанавливается.

«Что со мной произошло?» – задаю мысленный вопрос и вдруг вспоминаю Мэган, её собаку.

«Я всё это так не оставлю. Ты ещё ответишь за свой поступок. Слышал? Бойся меня, скотина!» – кричала она мне в лицо. Она была в ярости, готовая разорвать меня на части.

Но я...

– Не сжигал... – произнёс вслух. Мой голос звучит хрипло и жалобно. Я ненавижу себя за это.

– Эй, это не ты. Мы верим, что это не ты сжёг собачку Мэган, – говорит Крис. – Луиза думает, что это Габриэль. Он собирается испортить нам жизнь, превратить в кошмар, чтобы нам не было до него никакого дела. И он в удобный момент приведёт свои планы в исполнение. Тогда ему никто не помешает.

Луиза садится на корточки рядом со мной. Чувствую её ладони на своей руке. Кажется, на мне нет одежды, но что-то всё-таки прикрывает мои ноги до живота.

– Ты – главное его препятствие, поэтому он будет делать всё, чтобы убрать тебя с дороги первым. И ты знаешь причину. Джейсон, ты должен быть сильным.

Анна смотрит на Луизу, затем на меня. Я поднял глаза именно в тот момент, когда она переводила взгляд с неё на меня. И я понимаю её вопросительно приподнятую бровь. Лу неосторожно упомянула причину, а я воспроизвёл её в своём разуме: *«Всё из-за моих родителей»*.

– Достаньте мне одежду, – прошу я. – И еды. Я хочу есть.

Нет, есть мне не хочется, но надо, чтобы Крис и Лу вышли из гаража. Анна даже не предлагает свою помощь, а продолжает гладить меня по волосам, потому что я смог через свои мысли объяснить ей, что хочу поговорить.

Без лишних слов Крис вместе с Луизой покидают гараж. Я понимаю, что времени у меня мало, ведь они не уйдут далеко. Крис пройдёт сквозь стены моего дома, проникнет сначала в мою комнату, возьмёт одежду, затем вручит Луизе. Она снова останется снаружи и будет ждать, пока он влезет в кухню, чтобы достать мне еды. Вот тут задача усложнится, ведь слуги всегда на кухне. Надеюсь, что именно это их задержит.

Моя голова лежит на коленях Анны, и каждое ласковое прикосновение её рук к моим волосам дарит нежные ощущения. В полной тишине не слышно ни звука, кроме тихого дыхания Анны. Она здесь, около меня, сводит с ума своей близостью. Раньше я противился этим мыслям, а теперь чётко знаю, что испытываю чувства такие невероятные, которых никогда и ни к кому не испытывал. Словно в моей душе распустился какой-то экзотический цветок, но его красоту пор-

тят шипы. Я должен улыбаться ей в лицо и принимать тот факт, что Крис не единственный, у кого снесло крышу от... любви... Странное это слово. Никогда не мог объяснить его значения. Я перестану отрицать то, что со мной происходит, но продолжу врать ей и окружающим. Останусь сволочью и негодяем, не способным любить женщин по-настоящему.

– Каким образом твои родители связаны с нами и с Габриэлем? – переходит в наступление Анна.

– Тебе пока нельзя об этом знать. – Смотрю на свои руки. Наконец-то я могу шевелить пальцами. Вижу, что они чёрные в некоторых местах. – Я горел?

– Едва не спалил Нью-Йорк. – Она больше не гладит меня по голове. – Тебе стоит научиться контролировать свои эмоции, Джейсон. Ты не только себя, но и нас подставляешь под удар. Не мне тебе рассказывать, что будет, если о нас прознают журналисты, учёные, правительство. Хочешь почувствовать себя на месте подопытных животных?

– Я мог бы оправдаться, но я ничего не помню.

Анна молчит. Читает мои мысли? У неё ничего не выйдет. Я отвлекаю себя воспоминаниями о Мэг и её собачке.

– Я должен поговорить с Мэг.

Хочу встать, но Анна удерживает меня.

– В таком виде тебе точно не стоит никуда соваться!

А потом заходят Крис и Луиза. Наш разговор с Анной ни к чему не привёл. В моей голове царит полнейший хаос, рассудок и мысли возвращаются урывками, а вместе с ними на-

хлынула слабость. Крис помогает мне одеться, а Луиза кормит меня с ложечки каким-то йогуртом.

Никто не заметил, когда Анна ушла.

Расстроившись, падаю на диван и тут же засыпаю.

Криста

– Куда мы едем?

– А куда тебе бы хотелось?

Поймав заинтересованный взгляд карих глаз, я скромно улыбаюсь, затем предпочитаю смотреть в окно.

– Не знаю. Я вообще не знаю, зачем поехала с тобой, Габриэль. У меня ведь столько дел в библиотеке, а потом надо готовиться к тестированию и...

– Тебе неприятно моё общество? Я напугал тебя в первый вечер, так ведь?

– Нет, что ты! – вспыхиваю от смущения, бросив на него возмущённый взгляд. – Если бы я тебя боялась, то не сидела бы сейчас в твоей машине. Так куда мы едем? – я всё же проявляю благоразумие и резко меняю тему, став совершенно серьёзной.

– Хочешь посмотреть мой дом? – неожиданно спрашивает Габриэль. Затем широко улыбается. Должно быть, замечает удивлённое выражение на моём лице.

Как я могу отказаться от столь соблазнительного предложения? Это именно то, чего от меня ждут. Я узнаю, где живёт Габриэль. Конечно же, я говорю да!

Матиас

Началось всё с того, что мне позвонил Крис и рассказал о сгоревшей собачке Мэган – девушки Джейсона и, что немаловажно, дочери нашего ректора. Неизвестно почему, но первая мысль о том, кто же сжёг животное, была о Габриэле. Я отнюдь не подумал о Джейсоне. Поэтому, когда Крис впопыхах рассказывал мне о ссоре между ним и Мэган, я слегка удивился.

Необязательно при наличии способности, связанной с огнём (о которой Мэг, кстати, не знает), человек будет сжигать всё, что увидит. Не станет Джейсон убивать собаку своей девушки, даже если они разругаются в хлам. Это абсурд.

Чувства девушки можно понять, она любила собачку. Ей нужно было кого-то обвинить. Она это сделала.

В этот день я забыл о разговоре с Алессио, забыл о странном поведении Кристи и по просьбе Криса отправился искать Мэган. К сожалению, куда бы я ни сунулся, девушки не было.

Под разными предлогами я выпытывал у друзей нужную информацию о Мэг. В конце концов, мне удалось узнать, что она живёт в своей собственной квартире в районе Манхэттена. Но узнал её адрес я только в три часа ночи. Лучшая подруга Мэган, которая изначально не желала со мной разговаривать, отправила короткое сообщение с адресом Мэган

и добавила несколько беспокойных строк: *«Мэг не отвечает на звонки. Не случилось бы чего. Сама не могу вырваться, попробуй ты».*

Я даже думать не стал. Оделся и отправился ловить такси...

Как только такси отъезжает, захожу за угол и становлюсь невидимым. Не хочу, чтобы кто-нибудь заметил меня в этом районе.

Дом нахожу быстро. Поднимаюсь на лифте на самый верхний этаж. Там всего одна квартира, что облегчает мне задачу и экономит время.

В тот момент, когда я собираюсь материализоваться и нажать на звонок, понимаю, что что-то не так.

Запах.

Из узкой щели двери дул воздух, неся за собой тревожный стальной запах. *«Почему Мэган не заперла дверь?»* – удивляюсь я. На всякий случай толкаю дверь, обернув пальцы тканью нижней кофты. Даже невидимые пальцы могут оставить отпечатки. А я не знаю, что ждёт меня внутри.

Вхожу внутрь, под ногами хрустит разбитое стекло и это ещё больше настораживает.

Иду дальше. Гостиная. Окно раскрыто нараспашку. Холодный ветер теребит занавески. Я уже начинаю думать, что Мэган сбросилась вниз, но вовремя замечаю кисть руки на полу. Она торчит из-за дивана.

Обстановка комнаты очень своеобразная. Длинная ком-

ната с тремя большими окнами. Первый мебельный уголок, состоящий из белого дивана и двух кресел, находится сразу у входа, а в дальней части комнаты стоит ещё один – чёрный кожаный диван и пара кресел в белую и телесную клетку. Эта часть, видимо, предназначена для отдыха. Телевизор висит на стене по центру.

За тем чёрным диваном я и замечаю женскую ручку. Но издалека я не сразу вижу кровь. А когда подхожу ближе и вижу Мэг на полу без сознания в лужи крови, мне становится нехорошо. В одной руке у неё кухонный ножик. Запястья перерезаны. Пытаюсь нащупать пульс, но это у меня плохо получается.

Далее становится вопрос: вызвать «скорую» или связаться с ребятами. Кому звонить? Крису? Кристе или Джейсону – не вариант. Анне? Анне!

Конечно же, она спит, но я ничего не объясняю, а просто прошу дать номер Алессио. Он должен помочь. Анна пытается что-то выяснить, мысли мои ей не прочесть спросонья. Она сама рассказывала, что не слышит мысли первые пятнадцать минут после сна. Это и спасает. Я придумываю отговорку и она срабатывает.

Алессио сразу соглашается приехать и появляется в квартире уже через двадцать минут. За это время я обхожу жилище девушки, но не замечаю ничего, что свидетельствовало бы о присутствии здесь постороннего человека. В кухне на столе стоит бутылка виски. Стакана рядом нет. В мой-

ке пусто. В спальне всё чисто и аккуратно. Кровать застелена, на ворсистом ковре стоят домашние тапочки, мобильный телефон лежит на прикроватной тумбочке. Беру из ванной полотенце и с помощью него пытаюсь влезть в телефон, но экран заблокирован. Все, что мне удаётся увидеть – количество пропущенных звонков.

– Давно ты здесь? – спрашивает Алессио с порога.

Я материализовался, поэтому он может меня видеть.

– Приехал меньше часа назад, – отвечаю, наблюдая, как Алессио пересекает гостиную. – В целях безопасности я не включаю свет. Уличные фонари хорошо освещают комнату. – Подхожу ближе и смотрю на бездыханное тело девушки. – Ты сможешь её спасти?

Алессио возится с ней минут пять. Он прикладывает руки, из ладоней появляется вспышка, но тут же гаснет. И он смотрит на меня со скорбью.

– Она мертва.

– А ты...

– Я не воскрешаю, Матиас! Я исцеляю. Если человек мёртв, то моя способность бесполезна.

С минуту мы смотрим на тело девушки.

– Думаешь, она наложила на себя руки из-за собаки?

– Из-за собаки?

Я коротко рассказываю, что случилось минувшим днём. Его предположение меня не удивляет:

– Попахивает проделками Габриэля. Раз Мэган была де-

вушкой Джейсона, а сам Джейсон – главный его враг, то он вполне мог подставить его.

– Сам сжѐг пса?

– Он мог убедить любого бродягу поджечь собаку. Да даже саму Мэган... а потом заставить её забыть об этом. Габриэль очень опасен, и его способность может уничтожить мир.

Я задумываюсь над словами «главный враг».

– Эй, Алессио, что будем с ней делать?

– Ничего. Что ты с ней сделаешь? Она покончила с собой.

Её найдут и...

– Её подруга попросила меня узнать, что с ней.

– Значит, звони в полицию. Но без меня. – Алессио отряхивает руки и идёт к выходу.

Но я не собираюсь отпускать его, пока он не ответит на важный вопрос:

– Почему ты сказал, что Джейсон – главный враг?

– Они родные братья. Не знал?

Алессио ухмыляется и уходит. А я стою как истукан, таращаь в тёмное пространство.

Все мы братья и сестры. Но Габриэль и Джейсон *родные* братья. От одного отца и одной *матери*. Что-то в этой истории не вяжется, и я намерен в этом разобраться.

Не сейчас, конечно. Сначала надо закончить с Мэган. Звоню в полицию. Эта ночь для меня станет мучительной и длинной. Но я выдержу.

Глава 20

Криста

Что же я натворила?

На тумбочке музыкальная шкатулка. Это он мне её подарил. Не хочу слушать, но стоит музыке прекратиться, как руки вновь тянутся и заводят её. Утыкаюсь носом в подушку, мокрую от слёз. Не прощу себя. Никогда не прощу!

И Матиас не простит...

Не простит.

Джейсон

Кто-то раздвинул шторы. Яркий свет, хлынувший в комнату, проникает сквозь веки. Приоткрытый глаз фиксирует мужской силуэт – тёмная фигура в свете солнца. Но сколько ни смотрю, не могу узнать его.

Хочу выяснить, который час и произношу этот вопрос вслух.

– Около восьми.

О, узнаю голос Матиаса.

– Какого черта ты делаешь в моей комнате? – приподнимаюсь на локте.

– Имей в виду, что я пришёл сюда невидимкой. Так я отсюда и уйду. Но с тобой.

Матиас бесцеремонно раздвигает дверцы *моего* шкафа и выбрасывает мне в лицо первые попавшиеся вещи. Он хочет, чтобы я себе зад отморозил в летних вещах?

– Одевайся.

– Эй, если у меня способность самонагревания, то это не значит, что я должен носить шорты и майку зимой! – корчу недовольную гримасу, выбираясь из тёплой постели.

– Я дал тебе джинсы и... ну, ладно футболку замени.

– И джинсы тонкие! – бурчу, роясь в ящике с носками. – В чем дело, Матиас? Я же не дурак и понимаю, что ты пробрался сюда не в качестве моей мамочки.

– Мэг умерла.

Я поднимаю голову, ошарашено уставившись на Матиаса холодным, неподвижным взглядом, и покорно ожидаю продолжения. Но он молчит.

– Повтори, – тогда говорю я.

– Покончила с собой.

– С чего ты... Откуда...

– Я хотел поговорить с ней о тебе и её собаке, но опоздал.

И Алессио не смог помочь. Было слишком поздно.

Я бросаюсь на Матиаса, сам себя не контролируя.

– Ты лжёшь, черт возьми! Она любила жизнь! Она не смогла бы... Не смогла...

– Успокойся, Джейсон! – повышает голос Матиас, но не настолько, чтобы кто-то за пределами этой комнаты его услышал. – Если не веришь, иди к ней сам и увидишь оцепленную территорию. Послушай, – он подносит пальцы к вискам, – я не спал всю ночь. Полицейские отпустили меня час назад. Я устал, голоден и у меня болит голова. Но мне нужно было сообщить тебе новость, ещё у меня к тебе разговор. Всё это ужасно, но постарайся не загореться.

Пока я одеваюсь, Матиас без спешки рассказывает подробно о том, как нашёл тело Мэг. То, что он обратился к Алессио мне не понравилось, но надо отдать должное другу за то, что он пытался спасти мою бывшую пассию. Жаль, что она умерла, так и не узнав, что собаку сжёт не я.

– У меня был разговор с Алессио ещё задолго до этого

происшествия. Ты знал, что Анна с ним встречается?

Новость. Не выдаю своей реакции, сохранив хладнокровное выражение лица.

– С чего я должен знать об этом? Это её жизнь, в конце концов. Лишь бы из организации не узнали... – не договариваю. Моя мама, возможно, в курсе. А вдруг это ещё одна уловка? Я уже давно не отвечаю за то, что происходит в их сумасшедшем разуме.

– Анна утверждает, что их отношения никак не связаны ни с боссом, ни с организацией. В тот вечер Алессио сказал ещё кое-что. Отец Дакоты – Спенсер Фишер.

– Ты меня не удивил.

– Слушай же! Это и есть босс. Спенсер Фишер когда-то был одним из людей организации. Он подарил жизнь Дакоте, Алессио, Дариусу, Луизе и мне.

– О, поздравляю! Ты нашёл своего папочку, – не применил съязвить я. Не вижу выражения его лица, так как в этот момент натягиваю на голову свитер. А потом резко оказываюсь припечатанным к стенке прямо между книжной полкой и изголовьем кровати так, что одна рука Матиаса давит на левое плечо, а палец второй грозитя, сотрясаясь.

– Джейсон, не выводите меня из себя. Не забывай, что ты – брат Габриэля. И не факт, что только по отцу.

– Что ты имеешь в виду?

– То и имею! Алессио назвал вас «родными» братьями. А у родных обычно не только папа, но и мама одна.

Скалюсь и отталкиваю от себя друга.

– Что за чушь?

Но Матиас лишь губы поджимает.

Весь день проходит как в тумане. Полицейские задавали массу вопросов. В квартире Мэган не нашли предсмертной записки, которую, как правило, оставляют самоубийцы, поэтому будут вести расследование. Мистер Доран, отец Мэган, на порог меня не пустил. А всё потому, что, по его словам, именно я виновен в её смерти. Теперь моя учёба в Сент-Джонс под вопросом. Одно радует – я не попадаю под подозрение полиции. У меня есть алиби, и оно неоспоримое.

К вечеру валюсь с ног, но заставляю себя заглянуть к маме в кабинет. Матиас взорвал мой разум, но объяснить он, естественно, ничего не мог. Но мама знает всё.

Она внимательно слушает меня, лишь иногда задавая уточняющие вопросы и кивая головой. Когда я заканчиваю свой короткий рассказ, надменный взгляд её серых глаз проходит по всему кабинету и по мне в частности. Она задумчива, взвешивает всё за и против. Потом, видимо, придя к правильному решению, протягивает ладонь, указывая на кресло в углу.

– Садись, сынок.

Я сажусь, приготовившись к разъяснениям.

– Доктор Фостер прекрасно осведомил вас. Разве нет? – Мама выходит из-за стола и медленно прохаживается по зелёному ковру, чтобы остановиться напротив меня. – Девять

женщин приняли участие в эксперименте. Девять, а не десять. Девять, а не восемь. Ты, Джейсон, родился в любви. От женщины со способностями и от мужчины со способностями. Мы ни в коем случае не хотели, чтобы наш ребёнок обладал суперсилой, но это, как ты понимаешь, неизбежно.

– Значит, и у моих детей будет сверхсила?

– Не факт. Но вполне вероятно, что так. И это тоже часть эксперимента.

– Размножить таким образом сверхлюдей? – усмехаюсь.

– Давай вернёмся к твоему вопросу, – в голосе мамы металл. Как она умудряется напустить его? Титан – не пробьёшь! – Изначально мы решили, что ты возглавишь организацию, как только придёт время, – продолжает она ровным тоном. – Об этом узнал Габриэль. Начались споры на эту тему. А потом он исчез, украв коды.

– Ты сказала, что мы вернёмся к моему вопросу. А я спросил: «Габриэля родила ты?»

– Доктор Фостер уже сказал вам, что три человека отдали свою сперму на эксперимент. Я к тому времени уже была беременная тобой, Джейсон. Две недели. Как, скажи мне на милость, я могла родить ещё и Габриэля?

И правда, соглашаюсь мысленно, мы не близнецы.

– Все они родились путём Кесарева сечения. А ты родился естественным путём. Когда меня доктора увезли в родовое отделение, твой отец отдал распоряжение провести всем женщинам Кесарево. У твоего дяди Билла родились Криста,

Анна и Крис. Спенсер дал жизнь Матиасу, Дариусу, Алессио, Луизе и Дакоте. Мать последней не выдержала родов – скончалась. Спенсер, который потерял сына двумя годами ранее и от которого потом ушла жена, решил сам воспитать девочку. Остальные остались со своими матерями. Конечно же, они были связаны договором о нераспространении информации. Луизу родила женщина-доктор, работающая в организации. Она и сейчас здравствует. Поэтому Луиза с нами с детства.

– Мам, меня интересует Габ-ри-эль.

– Не спеши, милый.

Мама возвращается за стол и достаёт фотографию в старинной бронзовой рамке, затем протягивает мне.

Две женщины, снятые до пояса. Хорошенькие, черноволосые. На фото они обнимаются, улыбки их закрытые, губы крепко сжаты. Девушки, держащие себя под контролем, крайне мало и скупно выражают свои эмоции. Улыбки этих женщин напоминают презрительные гримасы, чем признаки симпатии. Кто-то умный сказал: «Не доверяйте таким личностям априори, да и апостериори тоже». Одного я не могу понять...

– Зачем ты дала мне эту фотографию?

– А ты повнимательнее посмотри, – просит мама, улыбаясь.

Бросив на неё быстрый взгляд, возвращаюсь к просмотру фотографии. Ничего не понимая, снова смотрю на мать,

строго улыбающуюся, всем своим видом демонстрируя напыщенную гордость. Та самая закрытая улыбка. И глаза – холодные, колючие, взгляд не излучает тепла. Слегка заострённый подбородок сильного и волевого человека. Лишь морщинки подсказывают, что времени прошло с тех пор немало.

– Справа – это... ты?

– Неужели так изменилась?

– Нет, но... А рядом кто?

– Твоя тётя.

– Сестра? Стоп-стоп... – Бросаю фотографию на стол и начинаю ходить из угла в угол, то размахивая руками, то хватаясь за голову. – Ты же говорила, что остальные братья и сестры погибли.

– Это так. Но твоя тётя не участвовала тогда в эксперименте. Её мать не позволила. Она мне сестра по отцу, сынок. – Она снова суёт мне чёртову фотографию. – А теперь внимательно посмотри на свою тётю и скажи, кого она тебе напоминает.

Я заранее знаю, что в этом кроется ответ на мой вопрос. Поэтому ничего не остаётся, как изучить лицо женщины, немного похожей на маму... на деда... на...

– Габриэль — её сын? – удивлённо смотрю на мать.

– Теперь ты понимаешь, почему твой отец дал свою сперму? Она не была нам чужой. Сесси – так её звали. Она пришла к нам работать после смерти своей матери. Мы с ней были очень дружны. Она умела рассказывать просто неве-

рочные истории, – мама улыбается своим воспоминаниям, отчего и мои губы дрогнули в едва заметной улыбке. – Она сама решила на эксперимент... не знаю, но, может быть, она завидовала моим сверхспособностям. Мы не раз говорили с ней на тему детей, и я по своей дури предсказывала своему чаду какую-нибудь сверхъестественную силу. Теперь чувствую некую вину за...

Мама умолкает, а я, нахмурившись, упираюсь руками в стол и прямо смотрю в её глаза. Почему она замолчала? Может быть, потеряла нить мысли? Как бы мне хотелось в этот момент иметь силу Анны, прочитать всё, что у этой женщины на уме.

– Вину за что, мама? – не терпится знать.

– Если бы не этот ребёнок, она была бы жива. Её не стало два года назад – убила себя. Габриэль – её обожаемый сын сбежал в Европу, убедив мать – а ты осведомлён о его сверхсиле – отдать ему коды. Она обвиняла себя в том, что не смогла воспитать сына хорошим человеком. И хотя я старалась убедить её в обратном, она мне не поверила.

– Значит, Габриэль – мой близкий родственник.

– Да.

Мать отворачивается к окну, завешенному плотными бархатными шторами, чтобы скрыть набежавшие слёзы.

– Почему я не знал свою тётю?

– Ты её знал, но откуда бы тебе догадаться о том, что произошло. А похоронили мы её тихо. Ты тогда был во Франции

с дядей Биллом. Помнишь?

Я помню. Также припоминаю траурные лица по возвращении. Но мама права: откуда я мог знать, если считал их обычными людьми.

– Получатся, я должен остановить Габриэля?

Мама вновь смотрит на меня. Её взгляд нагоняет на меня неосознанный какой-то страх. Она сейчас похожа на львицу, которая будет защищать своего львёнка вопреки всему. Я уже жалею о своих словах. Хочу уйти, чтобы не выслушивать нотации о том, какой Габриэль опасный, но в этот момент мамин голос врывается в минутное безмолвие.

– Не ты, Джейсон. Его сможет остановить только Анна.

Матнас

Весь Сент-Джонс собрался, чтобы проводить Мэган Доран в последний путь. Каждый, кто знал Мэг, произнёс речь. Кто-то читал стихи, кто-то вспоминал её заразительный смех, всю доброту и щедрость её души. Ранимой души. «Мэган слишком любила жизнь, чтобы вот так легко с ней расстаться, – говорила её лучшая подруга – та самая, которая написала мне посреди ночи, обеспокоившись о Мэг. – Просто представить не могу, что сподвигло её сделать это. Надеюсь, виновник будет найден и наказан... – В этот момент она смотрела прямо на Джейсона, которому даже слова не дали. Он выдержал взгляд, ведь он невиновен. – Если не закон на земле, то закон на небесах сделает своё дело», —завершила она и сошла с трибуны.

Я видел, как по спине девушки похлопал ректор Доран. Будто речь была заранее спланирована, и он хвалил её за хорошо сыгранную роль.

Возможно, я заблуждаюсь. С другой стороны, сейчас все кажутся мне подозрительными.

Часы показывают полдень, когда студенты и преподаватели Сент-Джонса начинают расходиться по домам. Доран отменил лекции, так что на сегодня мы свободны.

Сегодня солнечный день. Именно поэтому было решено провести проводы (я так это называю, ведь похоронили Мэ-

ган неделю назад) на улице перед главным корпусом.

Отхожу немного в сторону, чтобы поймать Кристу, но она неожиданно убегает, сделав вид, что не заметила меня. Уже целую неделю теряюсь в догадках, что же с ней происходит. Пытаюсь добиться её расположения, но она меня избегает. При этом не называя никаких причин. Что я сделал? Что?

– Хочешь, я с ней поговорю?

Около меня возникает Анна. А, может быть, она давно стоит у меня за спиной и читает мои мысли, все как одна принадлежащие Кристе.

– А есть смысл?

– А почему, ты считаешь, что нет? Криста избегает не только тебя, но и всех нас.

– А её мысли?

– Она прячет их от меня.

– Это как? – удивляюсь я.

– Когда я рядом, она отвлекается на что-то другое. Например, думает о маме или вспоминает ваши... отношения. – Анна немного смущается, давая мне понять, что у Кристи очень откровенные о нас воспоминания.

Солнечный луч, протиснувшись между фонарным столбом и деревом, падает прямо на мой лоб, я улыбаюсь, щурясь от ослепительного света.

Анна ждёт моего решения. Или даже разрешения. Она наблюдает за теми немногими людьми, которые ещё не ушли. Её длинный конский хвост переливается золотом на солнце,

сама она яркая как и прежде: розовая блузочка, белые брючки и в тон им болоньевая курточка. Перемены не повлияли на неё, хотя я думал, что Анна уже не вернётся к прежнему имиджу.

– Ну, так как?

– Если у тебя получится выяснить, почему она вдруг стала всем нам чужой, то я не против. Давно пора было это сделать. Мы ведь с ней не ссорились. Спроси, может, я чем-то её разочаровал?

– Я сделаю всё, что в моих силах, Матиас. А ты можешь присутствовать при нашем разговоре, если пообещаешь не выдать себя ни при каких обстоятельствах. Иначе мы оба рискуем потерять доверие Кристи навсегда.

– Спасибо тебе, Анна.

– Рано благодарить, – с вызовом в голосе отвечает она.

На моем лице появляется подобие улыбки. Я обхожу широкое дерево и выхожу к Анне уже невидимым. Мне остаётся лишь одно – молиться, чтобы нам удалось узнать правду.

Анна

– Криста! – я догоняю её в сквере через дорогу от Сент-Джонс. Она идёт не в кампус, а скорее к станции метро, что бы куда-то поехать. Я успела уловить последнюю её мысль прежде чем настигнуть. Она рассуждала про себя: «Так, на станции семьдесят первой авеню я могу сесть на маршрут «F» и добраться до «Авеню Экс». Времени займёт много... Или такси?». На этом месте я её и прерываю. – Криста, подожди! Куда ты убегаешь?

Она смотрит на меня обескуражено.

– Мне нужно...

– На «Авеню Экс», знаю. Но что ты там будешь делать?

Её глаза растерянно бегают по сторонам, рука крепче сжимает лямку кожаного рюкзака. «Я не знаю», – думает она.

– По-моему, нам нужно поговорить, Криста. Давай присядем, – тяну её к ближайшей скамейке. Нам повезло, в сквере никого нет. Иногда мимо проходят люди, но для посиделок совсем не та погода. – Ты не обязана мне во всём признаваться. Но у тебя на душе тяжело, я это чувствую.

– Чувствуешь? – удивляется Криста. – Я думала, что ты давно всё знаешь.

– Ты прячешь мысли, Криста. Да, такое возможно, – добавляю, увидев недоумение на её лице. – Я могу слышать не всё. Это ведь мысли! Их в уме у человека очень много. За

минуту ты можешь сменить в голове до двадцати тем, а я могу уловить только одну – самую яркую. – Беру её руку в свою. Она сухая и холодная. – Ты не можешь постоянно избегать нас... Матиаса... Он страдает, не понимая, что происходит.

– Это он тебя подослал?

– Нет, – с лёгким возмущением отвечаю я. – Нет, конечно! Мне больно видеть, как ты изо дня в день изводишь себя самокопанием, которое реально представляет собой один бессмысленный бред. У тебя есть друзья! Есть любимый человек, в конце концов...

Криста поднимается с места и смотрит предположительно в сторону семьдесят первой авеню.

– Что происходит с тобой? – говорю я озабоченно, моё упоминание о Матиасе, похоже, задело её за живое. – Почему ты не хочешь поговорить с Матиасом? Почему не...

– Потому что! – выкрикивает она, грудь вздымается под застёгнутой на косой замок курткой. – Потому что...

– Потому что? – осторожно спрашиваю, боясь спугнуть удачу. В голове Кристи проносятся отдалённые мысли о Матиасе, она вспоминает день, когда впервые призналась ему в любви. Вмиг мысли меняются. Она думает о первой встрече с Габриэлем. Прносятся его слова: «*Воспринимай меня как друга...*» Потом всё перемешивается, Криста трясёт головой.

– Прости, Анна. Я... Мне надо идти.

Криста уходит. Я больше ничего не могу сделать, придётся с этим примириться. Крепко обхватываю себя руками, а ко-

гда Криста скрывается из виду, охватываю взглядом пустое пространство и спрашиваю:

– Ты ещё здесь?

– Да, – отвечает Матиас, его голос звучит прямо над моим правым ухом. – Всё напрасно.

– Не напрасно. – Прячу руки в карманы куртки и поворачиваюсь к невидимому собеседнику. – Кое-что её мысли мне подсказали. Причина в Габриэле.

– Я так и знал!

– Похоже, он заверил, что не страшен для неё. Мне кажется, Криста под его влиянием.

– И как мне быть?

– Как тебе быть? – удивляюсь. Начинаю терять терпение. – Матиас...

Женщина с недобрый питбулем, проходившая как раз рядом, устремляет на меня взгляд, думая, что я чокнутая. *«Идите мимо, тётя!»* – хочется крикнуть в ответ. А ещё её псина, почуяв Матиаса зарычала. И мысли у собаки злоеющие.

«Если он сорвётся с поводка, мне придётся побегать», – думает Матиас, а я улыбаюсь в рукав, чтобы любопытная женщина не видела. Было бы забавно посмотреть на это зрелище – здоровая псина бежит за невидимкой! А что будет, если питбуль ухватится своей мощной пастью за одежду? Если Матиас упадёт, а собака его покусает, пойдёт кровь... Журналисты. Трясу головой, чтобы сбросить эти мысли. К

счастью, ничего не происходит. Женщина скрывается в редкой рощице, а я возвращаюсь к нашей теме. Передышка помогла мне успокоиться.

– Послушай, ты – невидимка. Я бы на твоём месте давно-давно проследила за Кристой и узнала правду. Не забывай, мы больше, чем люди!

В такой критической ситуации Матиас просто обязан радоваться моим советам и помощи, они неоценимы. Если он хочет, чтобы прежняя Криста вернулась, ему следует поднапрячься, а не ждать с моря погоды.

Мы расходимся так и не придя к какому-то согласию. Это дело Матиаса, решаю я. Я сделала всё, что смогла.

Крис

В воскресенье Луиза собирает нас в гараже. Пришли все. Даже Криста, которая несколько отстранилась. Анна и Матиас немного посвятили нас в предполагаемую проблему, но по сей день доказательств никаких нет. По правде говоря, я и не лезу в эти дела. Не вижу смысла. Криста – девушка Матиаса, пусть сам разбирается.

Мы все сидим кто где. Луиза стоит. Дверь в гараж открыта, поэтому можно наблюдать как крапает дождик. Небо затянули серые тучи. Надежды на просветление нет. Солнце забыло дорогу в этот мир до весны. По крайней мере это то, что я привык слышать про нью-йоркскую погоду. Зима – это испытание на прочность. Здесь нет хрустящего снега и бодрящего мороза, здесь только лютый холод и попытки отогреть замёрзшие конечности. Джейсону повезло в этом плане. Ему не страшны никакие холода, руки и ноги всегда будут целы. Не потому что вырос в этом климате, а потому что парень – огонь. Ещё не зима, и мы можем насладиться тёплыми деньками, но всё же реже, чем раньше.

Луиза ходит туда-сюда, стуча каблуками своих сапожек по бетонному полу. Отмечаю её внешний вид. Она выглядит не как всегда. Парик из густых каштановых прядей, волосы раскинулись по её плечам. Руки её в карманах тёмно-синей куртки, наглухо застёгнутой у ворота. Весь вид задумчивый.

Но вид этот быстро сменяется на милую улыбку, когда она решается, наконец, заговорить.

– Я собрала вас здесь по поручению главы организации, – сообщает Луиза. Мы внимательно слушаем. – Поймать Габриэля не удалось. Теперь он осторожен, а все мы в опасности. Судя по всему, случившееся с Мэган – не случайность, как кто-то мог подумать.

Я бросаю взгляд на Кристу. Она ничем себя не выдаёт. Не защищает Габриэля, хотя по рассказам Анны, они друзья. Или же... они друзья, когда находятся вблизи? И взгляд её холодный, безразличный. Я не Анна, но и по лицу могу прочесть, что она хочет поскорее покончить с собранием и уйти.

– Мы решили, что сейчас не станем предпринимать каких-либо действий. Это бессмысленно. Войны никому не хочется. А если сврхлюди всё-таки начнут воевать, то последствия будут катастрофическими. Пострадают мирные люди. Пострадает наша планета. – Луиза делает паузу. – Заляжем на дно. Вернёмся к той жизни, которая у нас была до того, как вы сюда приехали...

– Не мы всё это начали, – огрызается Криста.

– Это неизбежно, – пытается оправдаться Лу, но тем самым лишь разозлив девушку.

Криста поднимается со своего места и, энергично жестикулируя, говорит, чуть ли не крича:

– Неизбежно? Похоже, вы плохо понимаете смысл этого

слова. До сих пор я жила и думала, что в мире похожих на меня нет. Мне было удобно скрывать свою способность и жить как все. Но именно *вы* – эта чёртова организация – решили превратить мою жизнь в кошмар, заставив моих родителей отправить меня учиться в Сент-Джонс. Также поступили со всеми. Нас свели спе-ци-аль-но! Так о какой неизбежности речь?

Луиза молчит. Мы тоже молчим, понимая, что Криста права.

– Залечь на дно? Прекрасно! – она хватается за рюкзак с дивана и накидывает на плечо. – Я забираю документы из Сент-Джонса и уезжаю к родителям во Флориду.

После ухода Кристи мы ещё долго сидим, не говоря ничего. Потом Джейсон откидывается на спинку дивана со словом «Фак!». А на Матиаса смотреть больно. Он не остановил её, но я понимаю, что творится в его душе. Очень хорошо понимаю.

Когда все расходятся, мы с Луизой остаёмся в гараже. Она расстроена. В чем её вина? Она ведь просто посредник. Крепко обнимаю девушку и чувствую как её руки мягко обвивают мою шею. Она дрожит. Или плачет?

– Ты не виновата, – шепчу я. – Это стресс. Нам всем нужна передышка.

Глава 21

Матиас

Криста не уехала, как обещала. Не забрала документы. Зато рассталась со мной. Просто подошла ко мне на следующий день после собрания и сказала:

– Между нами всё кончено.

Я хотел спросить почему. Хотел узнать, а как же любовь, о которой она говорила. Но чувствовал, что ничего не добьюсь. Я пробовал следить за ней, как советовала Анна. Ходил за ней по пятам, но никаких ответов не получил. Она ни с кем не встречалась, если выезжала в город, то бесцельно бродила по известным районам или каталась в метро. Но большую часть стала проводить с подружками в комнате.

Нет, кое-что, конечно, изменилось в её поведении – она начала пить. Пила всё подряд без разбора – от мартини до текилы. Ходила в клуб со своей соседкой Кристиной и возвращалась под утро. С учёбой она не справлялась, да и не сильно заботилась о своей успеваемости.

Я находился в каком-то беспросветном тупике. Меня поддерживали Крис и Джейсон в самые тяжёлые моменты. Без друзей я был бы лишь собственной тенью, а в душе жила бы пустота.

– Соберись, – однажды сказал мне Джейсон. – Девчонки не созданы для того, чтобы мы страдали.

Она перестала с нами общаться, перестала приходить в гараж. Она стала нам чужой. Стала *мне* чужой...

– Матиас Риос?

Я вздрагиваю и смотрю на профессора так, словно вижу его впервые в жизни.

– Да?

Мой потерянный вид вызывает у преподавателя улыбку.

– Вы доделали работу?

Опускаю взгляд на свой листок. Я закончил минут десять назад.

– Да, я всё сделал.

Профессор протягивает руку.

– Тогда дайте мне вашу работу, мистер Риос.

Вкладываю листок в его ладонь, после чего покидаю аудиторию. Следом за мной выходит Джейсон.

– Ты бы видел себя! Я думал, что ещё чуть-чуть и ты растаешь в воздухе у всех на глазах.

– До этого вряд ли дойдёт.

Мы спускаемся по мраморной лестнице и идём на выход. Я иду на улицу без всякой цели, Джейсон шагает за мной. Минуту мы стоим на крыльце, глядя, как падает мокрый снег, оседает на грязном газоне и асфальте, а потом сразу тает. Сыро и холодно, поэтому застёгиваю куртку и натягиваю капюшон.

– В этом году Рождество будет снежное, – предсказывает Джейсон. – Кстати, мама предлагает отпраздновать Рождество у нас. Они будут с нами за ужином, а потом уйдут. Их пригласили на какой-то приём. Как тебе идея? Дом будет в нашем распоряжении!

– Мне всё равно.

– Анна попробует позвать Кристу.

Я останавливаюсь.

– Криста уедет на Рождество к родителям, – говорю немного раздражённо. – Недавно слышал, как она разговаривала с матерью об этом. Так что, Джейсон, мне всё равно.

Анна

Устраиваюсь на коленях Алессио, в руках у меня бутылка с содовой. Обнимаю его за шею, глажу по шелковистым волосам, мурлычу на ухо всякие приятности. Но ничего не помогает. В мыслях он злится, хотя внешне по нему и не скажешь. Улыбается, флиртует. Он упрям, но я ещё упрямей. Я ведь всё равно сделаю по-своему.

– Это правда, что босс устраивает рождественский приём? Алессио наклоняет голову на бок и щурится.

– Откуда ты это знаешь?

– Из головы Дакоты, конечно. Помню, что нехорошо подслушивать, – спешу оправдаться, – но я не виновата, что подошла к ней именно в тот момент, когда она болтала со своим папочкой. Дакота тщательно обдумывает свои ответы, вот в чем её промах.

Его глаза темнеют и становятся, как глубоководная бездна. Я делаю глоток из бутылки, предлагаю ему, но получаю отказ.

– Даже если и так, – хрипло говорит Алессио. – Ты всё равно не придёшь.

Вот и просочилась в его голос обида.

– Почему это я не приду? – говорю я, оставляя на его губах поцелуй. Слышится грустный смешок, затем я встаю и иду к бару.

У Алессио удобная квартира. Он предусмотрел всё: сделал барную стойку для дружеских посиделок, большую гардеробную в спальне, а в ванной есть большое окно. Я много раз пыталась представить себя в пене с бокалом шампанского, разглядывающую крыши высотных домов... или закат, разливающийся обжигающим ромом по небу. Только когда это будет? Я прихожу к Алессио, мы неплохо проводим время вместе, а когда дело доходит до главного, я чисто механически начинаю собираться в кампус.

– Ты сказала, что приглашена куда-то, – напоминает Алессио.

– Приглашена. И заметь, что не Дакотой.

– Брось, Анна. Ты прекрасно знаешь, что можешь стать моей подружкой и легко попасть на праздник.

– А если не я? – вопрос звучит резче, чем я хотела. Замираю и в упор смотрю на своего парня.

Алессио хмурится.

– Что ты имеешь в виду?

– Во всяком случае, – отвечаю я, не узнавая собственный голос, – ты найдёшь, с кем пойти на этот вечер. А может, ты этого и ждёшь? Специально не суетишься, чтобы Дакота позвала меня, потому что хочешь пойти на вечер с кем-то ещё?

– Не носи ерунды! – отмахивается парень.

– Знаешь, что! На самом деле, я ожидала от тебя каких-то действий, когда сказала, что меня пригласили на Рождество.

Мне казалось, ты будешь переубеждать, предложишь справиться Рождество вместе. Но ты этого не сделал! – Надо бы остановиться, но меня распирает. Острое чувство несправедливости жжёт мою душу. – Ты и пальцем не пошевелил, чтобы изменить моё решение. А потом я узнаю о рождественском вечере босса. Что прикажешь думать?

Алессио молчит. Откидывается на спинку дивана, закрывает глаза, чем даёт понять, что напрочь отказывается это обсуждать.

«Эта девушка сведёт меня с ума», – думает он.

Я беру сумочку, пальто и иду к двери.

– Сегодня я дала тебе последний шанс. Но ничего не изменилось. А ведь я могла бы отказаться... ради тебя. Можешь не провожать.

С этими словами я покидаю его дом. Наивная, думала, что он помчится за мной. Но нет.

На улице опять огромными хлопьями валит снег, но люди всё равно выходят из своих домов и спешат успеть купить своим родным подарки к Рождеству. Мне тоже не помешает заняться этим делом. Это всё же лучше, чем сидеть в пустой комнате с плохим настроением.

Джейсон

По лестнице стучат шаги, и в гостиную вхожу я во всей своей красе. Я ношу пиджаки с шёлковыми лацканами лишь в исключительных случаях. Сегодня как раз один из таких. Под пиджаком на мне чёрная рубашка. Конечно же, без галстука. Первые две пуговицы расстёгнуты, чтобы была видна моя серебряная цепочка. Тёмные джинсы облегают в нужных местах, подчёркивая всю возможную мужскую привлекательность.

Выхожу на середину комнаты и кручусь перед мамой, папой и дядей Биллом.

– Как я вам?

– Стильно, – как всегда, без эмоций говорит папа.

Дядя Билл отталкивается от подоконника и подходит ко мне. Его задумчивые глаза, скрытые под стёклами круглых очков, внимательно изучают меня. Затем дядя ухмыляется:

– Для девчонки нарядился. Смотри, не повтори пожар, как в прошлом году.

– Вообще-то, я всегда стараюсь красиво одеться в Рождество. «Пожар», – недовольно морщусь. – Пожара никакого не было, не преувеличивай. Спалил занавески. Но и на то были причины.

Билл ничего не отвечает, только усмехается. Любит мой дядька поддеть меня.

– Покажи, как ты летаешь, – прошу я. Мама рассказала о способности моего дяди, но я до сих пор не видел его в полете.

– Когда-нибудь ты увидишь, Джейсон.

– «Когда-нибудь», – фыркаю я. – Хоть оторвись от земли! Продемонстрируй свою способность племяннику, который может поджарить любую неугодную ему задницу.

Это шутка, но папа не любит, когда я поясничнаю с тем, кто старше меня. Поэтому он угрюмо смотрит в мою сторону и говорит:

– Джейсон, будь добр. Может, тебе уже пора повзрослеть? Способности – не игрушка. Ты не можешь просить применять их тогда, когда тебе вздумается.

– А что будет, не понимаю?

– Джейсон, – вмешивается мать, разглядывая стол. Она всегда чувствует, когда дело может привести к ссоре. – Ты звонил Луизе? Она не передумала?

– Звонил, – отвечаю, продолжая сверлить отца взглядом. Но ему, похоже, плевать на мою злость. Сколько помню его, он никогда не изменяет своим привычкам. Сидит важно в любимом кресле у камина с беззаботным и невозмутимым видом, и мир ему по колено. Сколько я ни пытался подростком вызвать в нем хоть каплю негодования, столько сам приходил в бешенство. Отцу мои эмоции были безразличны.

– И что она сказала? – Мамин вопрос вырывает меня из раздумий. – Если Лу придёт, то нужно поставить ещё один

прибор.

– Лу не придёт. Здесь будут только Матиас, Крис и Анна.

И, посмотрев на мать, нахожу, что сегодня она просто неотразима. Она питает явное пристрастие к чёрному, который ей к лицу, выгодно подчёркивает её достоинства, и скрывает недостатки. Я люблю свою мать больше всего на свете и не желаю портить ей настроение из-за всяких пустяков. Поэтому подхожу к зеркалу и ещё раз оглядываю себя.

Никому не понять, что я чувствую, когда нахожусь с отцом в одной комнате. Для него я всегда есть и останусь несносным мальчишкой, который поджигал соседских кур и наблюдал, как они носятся по двору, кудахча и размахивая крыльями, пока огонь не проглатывал их целиком. «Ты моя опора и защита», – такие слова не для моего отца. С ним я отнюдь не в безопасности, особенно сейчас, когда знаю, что он умеет. Интересно, сколько воспоминаний он у меня украл?

На плечо мягко опускается мамина рука. В отражении появляется её ясное лицо, в уголках её глаз вижу морщины, впрочем, они заметны лишь тогда, когда она улыбается.

– Сынок, гости пришли. Слышишь голоса?

Да, я их слышу. Слышу звонкий смех Анны и шелест подарочной бумаги. Только когда открываю дверь, понимаю, что шелестела прозрачная плёнка, в которую оформлен красивый букет для моей матери.

Криста

До чего же приятны эти мгновения, когда, возвращаясь после долгого отсутствия, переступаешь порог родного дома и наслаждаешься знакомыми запахами. Всё вокруг милое сердцу принадлежит тебе. Не хочется ни о чём думать. Просто безмятежно сидеть в своей комнате, бессмысленно глядя в синее небо за окном.

Так я и поступала до вечера Рождества. Сегодня мама весь день провела на кухне, а я прибирала дом. Братишка Скотти предложил прокатиться по городу на велосипедах. Как же давно я не видела своего двухколёсного друга! Прошло всего несколько месяцев, с тех пор как я уехала учиться в Нью-Йорк, но для меня прошла целая вечность.

Я не вспоминаю нью-йоркские события. Ни к чему это. Нет у меня лучше отца, чем тот, кто наряжает рождественскую ёлку в данную минуту. И он настоящий. Тот, кто вырастил меня с моей суперспособностью, зная, что я всего лишь эксперимент.

Я наблюдаю за ним украдкой, выглядывая из-за угла, и понимаю, что он не так спокоен, как желает казаться. Обычно каждое движение папы напоминает хорошо отлаженный механизм, а сейчас он в третий раз пытается вставить звезду на самую верхнюю ветку, взъерошивает слегка седые волосы, а временами замирает, глядя сквозь стены куда-то вдаль.

И я неустанно думаю о том, что его гложет: моё пребывание здесь или ещё какие-то проблемы, о которых мне, конечно же, никто не скажет.

Из комнаты доносится пиликающий звук телефона. И я иду туда, сажусь в старое, но такое любимое кресло, и открываю сообщение.

Анна прислала фотографию с их рождественского стола. Вот они все: семья Макнайт, а с ними Анна, Крис и Матиас. Увеличиваю фото, касаюсь пальцем лица Матиаса на экране. Некоторое время глажу его, и всё внутри сжимается от боли. В горле как будто застрял огромный ком, который я никак не могу проглотить. Я ведь люблю его. Очень люблю.

И вот слёзы горячими ручейками стекают по щекам, размазываю их ладонями.

– Я предала тебя, любимый, – шепчу. – Если бы я могла повернуть время вспять.

Мама приоткрывает дверь. Я быстрым движением руки утираю слёзы и делаю вид, что смотрю в окно, за которым почти ничего не видно, кроме слабых огней в окнах дома напротив.

– Криста, всё готово. Пойдём к столу, – говорит мама, делая вид, что не заметила моих слёз. Я знаю, она не станет расспрашивать меня сейчас, но завтра утром, когда никто нам не сможет помешать, она задаст все интересующие её вопросы. Расскажу ли я? Не знаю.

– Иду, мам. Дай мне пять минут.

И через пять минут я выхожу к ним бодрая и весёлая, словно ничего не было. Папа улыбается мне, обнимает.

– С Рождеством, дочка, – произносит он, согревая меня своими тёплыми отцовскими словами. Я внимаю его своеобразный запах чернил и табака, понимая, как мне его не хватало.

За ужином мы поддерживаем живой разговор. Мама всё очень вкусно приготовила, за что я хвалю её. Мы дружно смеёмся после каждой папиной шутки или нехилого прикола Скотти. А потом слышится звонок в дверь, и мы замираем, глядя друг на друга.

– Вы ждёте гостей? – удивляюсь я.

– Я никого не звала, – отвечает мама. – Думала, что сегодня только наш праздник – семейный праздник.

– Пожалуй, открою. Нехорошо заставлять гостя ждать у двери, – поднимаясь, говорит папа. Затем он исчезает в холле.

Мы с мамой и Скотти так и сидим в ожидании с вилками в руках. Папа возвращается в столовую не один. С ним парень в очках. Тёмные волосы аккуратно зачёсаны на косой пробор, тонкие губы слегка растянуты в улыбке. На нем пуловер цвета мокко, из-под горловины которого выглядывает полосатый воротник белой рубашки, серые брюки, а к груди он прижимает коробку в подарочной обёртке.

– С Рождеством! – говорит он.

Застигнутая врасплох, я, тем не менее, не растерялась и

оказываю гостю радушный приём. Поднимаюсь с места и говорю в ответ:

– С Рождеством... Габриэль.

Крис

Тихая фоновая музыка незаметно, понемногу заглушает моё сознание. Или это вино действует?

После ухода родителей и дяди Джейсона мы сидим в просторной гостиной, тщетно пытаюсь развеселиться. Джейсон принёс игры, но мы быстро утратили к ним интерес. Потом Анна фотографировала нас, мы выдумывали разные позы. Это единственное, что на самом деле развеселило нашу скромную компанию.

А теперь мы молча сидим, каждый думает о своём. Очень не хватает Кристи, отчего Матиас отказывается продолжать веселье и уходит в отведённую Джейсоном комнату. Я пью вино в полулежащем состоянии, закрыв глаза, и прислушиваюсь к разговору Анны и Джейсона.

– Почему не празднуешь Рождество с Алессио? – спрашивает Джейсон.

Не знаю, где они сидят, как далеко находятся друг от друга и на каком уровне их глаза. И не хочу этого видеть. Я достаточно насмотрелся, как Джейсон пожирает Анну глазами. Признаться, я занимался тем же самым весь вечер. Может, потому что Анна единственная девушка среди нас? Но Матиасу ведь это безразлично. Стоит ли думать, что Джейсон положил глаз на неё?

– Он отправился на торжественный приём к боссу, –

неохотно отвечает Анна.

– А я уж было понадеялся, что вы поссорились, – усмехается Джейсон. Я тут же делаю определённые выводы. «Понадеялся» – значит, имеет виды на Анну.

Я снова делаю глоток вина. И не один. Выпиваю пол бокала.

– У нас с ним всё поверхностно. Не знаю, в чем это заключается.

– В нас, думаю. Он тебе не доверяет.

– Если бы он хоть раз позволил залезть к нему в мысли...

– Что значит «позволил»? От тебя возможно скрыть мысли?

На этом месте я открываю глаза и вижу, как они смотрят друг на друга. Меня для них словно нет. Интересно, Анна слышит, о чем я думаю? Или делает вид, будто не слышит?

– При всём своём желании, Джейсон, я не могу услышать всех мыслей. Если у человека их одновременно много, то я ничего не разберу. Как, например, сейчас у тебя, – она поворачивает голову в мою сторону, – или у Криса. У вас мысли хаотично прыгают с одного на другое, поэтому я не понимаю ничего. Даже суперлюди не идеальны.

Отлично! Значит, она не слышит, о чем я думаю. А я в этот момент не только слушаю их разговор и анализирую поведение Джейсона. Ещё я думаю о Лу, которая по непонятным причинам осталась дома одна. Её мать так же, как и Макнайты ушла на приём в ресторан. Почему она не захоте-

ла отпраздновать Рождество с нами?

– Для кого это пианино здесь? – Анна подходит к инструменту, проводит по гладкой чёрной поверхности рукой. – Я имею в виду, кто на нем играет?

Джейсон, кажется, немного смущается, когда отвечает:

– Его купили для меня.

– То есть, – Анна удивлённо смотрит на него, – ты учился играть на пианино?

Парень поджимает губы, потом признаётся:

– Да.

– Ты умеешь играть?

– Кое-что помню.

– Так чего же ты сидишь? Сыграй нам! Крис, поддержи меня!

Желание Анны для меня закон.

– И правда, Джейсон, покажи, на что ты способен, помимо игр с огнём, – говорю я, дёргая за чёрный воротничок своей рубашки. Мне становится душно, или я превысил градус в крови.

Джейсон пытается увильнуть, отказаться, говорит, что не помнит ни одного произведения. Но я настаиваю:

– Чёрт тебя возьми, среди нас одна единственная дама.

Так неужели трудно исполнить её желание?

– Ладно, – сдаётся он наконец. – Знаю я кое-какую песню.

Надеюсь, ещё не забыл.

С этими словами он садится за пианино, руки – теперь я

замечаю длинные тонкие пальцы, словно созданные для музыки – висят над клавишами. Он собирается с мыслями. Анна подходит ближе и облокачивается на крышку инструмента, её длинный светлый хвост стелется по её поверхности. Я же остаюсь сидеть на диване, правда мой бокал давно пуст.

В тихой гостиной зазвучала музыка. В зеркалах вспыхивают огненные языки свечей. Не знаю, как Джейсон это сделал, не прикасаясь ни к одному фитилю. Трюк какой-то. Он бьёт по клавишам с таким рвением, что кажется пианино не выдержит.

А потом... сюрприз!

Наш Джейсон начинает петь, и текст песни явно соответствует его характеру. Анна очарована. Я могу считать это её лица без всяких способностей.

– *У меня от тебя кружится голова,* – поёт Джейсон, глядя на неё. Ловит её улыбку, и глаза его улыбаются в ответ. – *Я готов поразвлечься... Мне не нужно рассказывать тебе про птичек и пчёлку... Давай ближе к делу, пожалуйста...*

Он поёт в стиле ритм-энд-блюз или что-то в этом духе. У него здорово получается. Я даже немного завидую. И ни столько его поставленному голосу, сколько вниманию, которое он получает от Анны во время пения. Он исполняет красивую, пусть и слегка вульгарную песню, для неё. Здесь нет меня. Я им не нужен.

– *Мне не нужна твоя любовь...* – льётся томный, завора-

живающий голос. – *Мне просто хочется провести с тобой ночь... Так что, давай не будем тратить время попусту... Мне не нужно знать твоё имя...*

Анна пританцовывает, не сводя с него глаз. Джейсон увлечён музыкой, но не забывает при этом флиртовать с девушкой.

Я ставлю бокал на столик и пячусь от них. Анна больше не моя мечта. Мне нельзя её любить... Кого же можно? В праздничном воздухе разливаются звуки пианино, отдаваясь болью в сердце. Я больше не могу это выносить. Позади стена, я с лёгкостью преодолеваю барьер. Затем разворачиваюсь и иду вперёд, пропуская через себя стволы деревьев, железные заборы, столбы. В эту минуту я стал жидким, во мне нет плоти. Я уйду, потому что не вынесу этой пытки.

Меня нет для них.

Меня нет для неё.

Прохожу сквозь пустую машину, не заботясь о том, что меня увидят. Да кто увидит? Сегодня Рождество, снег хрустит под ногами. Мелкие снежинки падают на лицо, но, не останавливаясь, летят на землю. Сквозь меня.

Сознание мечется хаотичными яркими вспышками, лишь на короткое время вырывая меня из небытия в мир душевной боли.

Сажусь в такси. Для этого приходится взять себя в руки. Называю адрес, откидываю голову на спинку кресла и закрываю глаза. Становится легче.

Дыши, Крис...

В памяти снова всплывает картинка, как Джейсон яростно стучит по клавишам, стараясь произвести впечатление... И Анна... Моя милая Анна...

Расплатившись с таксистом, забегаю в дом, поднимаюсь по незнакомой лестнице на третий этаж, подхожу к железной двери – холодной и неприветливой. Без колебаний жму на кнопку звонка.

Луиза почти сразу открывает.

– Ты одна?

– Одна.

Делаю шаг за порог и, не отрывая своих глаз от неё, захопываю дверь правой ногой. После чего притягиваю девушку к себе.

– Крис, что ты...

Я целую её пылко и отчаянно, со всей страстью, на какую только способен. Она издаёт сладостный стон, обвивает мою шею руками и отвечает на поцелуй. Сжимаю её бедра, а она пробирается холодными пальчиками под мою чёрную рубашку. Неопишное чувство! Моё сердце, готов поклясться, взрывается на тысячи частей, когда она шепчет:

– Я так долго этого ждала.

Меня невозможно остановить. Я хочу её. Прямо сейчас.

Луиза ловит моё настроение и ловко овладевает всеми пуговицами на рубашке. Её губ касается коварная улыбка, и я дразню её. Потом горячо целую, притянув к себе плотнее.

Эта ночь не пройдёт для меня напрасно.

«Мне не нужна твоя любовь,

Мне просто хочется провести с тобой ночь,

Так что, давай не тратить время попусту...»

Так пел сегодня Джейсон. Теперь эти слова соответствуют истине.

Глава 22

Криста

– Зачем этот маскарад? – спрашиваю Габриэля, когда мы остаёмся наедине в крытой веранде. Здесь немного холодно, пар идёт изо рта. Я кутаюсь в тёплую вязаную кофту, но моя дрожь имеет иное происхождение. Холод здесь ни при чём. – Одежда, волосы, очки...

– Хотел произвести впечатление на твоих родителей, – без колебаний отвечает парень. – По-моему, я им понравился.

– Не претворяйся. Если ты захочешь, то убедишь кого угодно в том, что ты хороший человек. Даже если придёшь абсолютно голым.

– Надо будет попробовать. – По его усмешке ясно, что самолюбие настолько велико, что вряд ли мои слова его могут задеть. – На самом деле я не применял силу. Все, что происходило сегодня за столом – исключительно по собственной воле твоих родителей.

– И как часто у тебя случаются исключения? – скептически интересуюсь у него.

– У тебя хороший отец, – серьёзно говорит Габриэль, присаживаясь рядом со мной на скамейку. – А ты знаешь, кто на самом деле подарил тебе жизнь?

Его рука ложится на мои плечи, отчего я вздрагиваю.

– Знаю.

– Летающий человек.

– Что? – делаю удивлённое лицо.

– Билл. Дядя Билл.

До сих пор не понимаю, о чем он, моя бровь выгибается дугой.

– Дядя Джейсона – твой биологический отец. Твой, Криса и Анны. – В этот момент его улыбка кажется зловещей. Он пристально смотрит на меня, ожидая реакции.

– Почему ты сказал «летающий человек»?

– А ты не знала? Вся семейка Макнайтов – организация. Мать Джейсона – глава. Она умеет телепортироваться, быстро перемещаться. Отец Джейсона стирает память. Если ты что-то знала раньше... Например, когда Кристина пырнула тебя ножом по моей просьбе, – эти слова он шепчет мне на ухо. Прямо мурашки по коже от его приглушенного и зловещего голоса. – В тот раз пришли они. Стёрли память у Кристины, у тебя и у Матиаса. Я знал, что они это сделают.

– Зачем ты это сделал, Габриэль?

– Зачем? – Он смотрит в сторону, криво улыбаясь. – Это игра. Меня забавляют такие вещи.

Я встаю на ноги. Внутри рвётся неопишное бешенство, свирепая ярость, которая выталкивает из меня слова, подобно взрывам.

– Как тебе могут нравиться подобные игры? Мы ведь лю-

ди! Если ты пытаешься за что-то наказать организацию, то какое отношение к ней имеем мы?

– Самое прямое.

– Я даже не знала, кто они. Я влезла во всё это дерьмо, чтобы выяснить своё происхождение.

– А потом приняла участие в моей поимке.

На это мне нечего ему ответить. Обхватываю себя руками и отхожу к окну, с трудом сдерживая желание прогнать его. Теперь хотя бы ясно, что Габриэль злопамятный и мстит за то, что его едва не засунули в клетку.

– Как ты узнал, где я?

– Ты сама сказала.

– Я никому не говорила... – обрываю себя на полуслове, потому что действительно могла ему это сказать. Возможно, неосознанно. Возможно, под силой его суперспособности.

Приблизившись, Габриэль останавливается за моей спиной, и меня обожигает мужское дыхание у виска. Я пытаюсь забыть, что чувствовала, находясь в его объятиях. И сейчас хочу унять волнующееся сердце. Вот только оно меня не слушается.

– Всё, что я могу посоветовать, – томным голосом проговаривает он, – не спеши с выводами. Ещё не время.

– То, что произошло между нами...

Габриэль разворачивает меня и берет меня за подбородок, чуть приподняв его.

– То, что было между нами, я никогда не забуду, Кри-

ста. Вот так ненавидишь человека, хочешь использовать его в своих целях, а потом убить, но в один прекрасный миг всё меняется. Та ночь изменила мои намерения в отношении тебя.

– Не надо... – Я пытаюсь сопротивляться, но вдруг слышу голос в голове. И он шепчет: *«Будь рядом. Посмотри мне в глаза»*.

И я подчиняюсь. Габриэль чуть нагибается и целует меня в губы. Не в силах противостоять его силе, я крепко прижимаюсь к нему, задаваясь вопросом, а есть ли шанс бороться с ним. Чувствую, как осторожно и ритмично двигаются его руки по моей спине.

– Я не отступлюсь от тебя, Криста, – шепчет он, лишь слегка оторвавшись от моих губ. Его ладони обхватывают моё лицо, он снова целует, а потом снова шепчет: – Нас теперь двое. Мы завоюем мир. Вместе. Ты и я.

Ты станешь моей союзницей, Криста. Ты уже стала.

Крис

Лежу на спине, откинув голову на подушку. Голова Луизы прижалась к моей груди, светлые пряди её искусственных волос щекочут кожу. Я чувствую каждый миллиметр её обнажённого тела. Она поднимает голову, и наши глаза встречаются: они кажутся серыми, хотя при дневном свете они у неё небесно-голубые. Нет, я не вижу ничего особенно пикантного, но мне и не нужно. Я отлично понимаю, что значит для меня Луиза. Пусть это не любовь, а всего лишь похоть, но этой ночью она творила запредельно яркие вещи.

– Не хочешь поговорить? – лениво спрашивает Лу, улыбаясь мне. При тусклом свете лампы черты её лица кажутся смазанными, но различима миловидность, даже некоторая детскость.

– О чём? – обвожу рисунки на её руках пальцем. – О том, что ты дважды ударила меня током?

– Прости, – смущается девушка, затем осматривает те места, где остался след от её звериной страсти. Один раз она пустила ток в моё левое плечо. Боли не было, скорее дискомфорт похожий на то, как если бы предмет ударил меня током, наэлектризовавшись. Второй раз был ощутимее. Когда мы оба были уже на пределе, Лу вцепилась в кожу моей спины и в тот момент меня поразила судорога и спазм. За какие-то доли секунд я почувствовал жжение в области затылка, она

едва не убила меня. – В такие моменты ток выходит из меня спонтанно, – объясняет она извиняющимся тоном. – Но не волнуйся, напряжение не смертельно.

– Да? А ничего, что это больно? – шутливо ворчу я.

– Впредь я постараюсь контролировать свою силу.

Потом она целует меня, но я думаю совершенно о другом. Отныне Луиза считает, что у нас отношения. Готов ли я к ним? Меня страшит мысль о том, что буду встречаться с девушкой. Пугает и настораживает. Никогда прежде я не связывал себя с кем-то и не думал о серьёзных отношениях. Я мог бы попробовать отдать свою жизнь Анне, но Лу – совершенно другое.

– Тебе пора уходить, – внезапно говорит она. Я наблюдаю за тем, как она одевается. У Луизы красивая фигура, не испорченная жирами и неправильным питанием. Даже самый невзрачный домашний костюм сидит на ней идеально. Некоторые татуировки выглядят слегка пугающими и портят красоту её тела, но я не собираюсь читать ей нотации по этому поводу. Если ей хочется, пусть делает.

– Я голоден, – в ответ говорю я.

– Крис, мама может вернуться в любой момент. Как я объясню ей твоё присутствие?

– Никак, – подползаю к краю кровати и притягиваю Лу к себе. – Она не догадается о моём присутствии. Если она придёт, я уйду через стены. Всё просто!

Луиза смеётся.

– Только не забреди случайно к нашему соседу мистеру Эверли. Ходят слухи, что он гей.

Я игриво прищуриваюсь, разглядывая стены.

– Подскажи-ка, в какой стороне та запретная зона.

Звонкий хохот девушки почти оглушает меня.

– Стена на кухне и далее вдоль до самого холла, – отвечает она, подавая мне брюки и рубашку. – Я сделаю тебе сэндвич.

Луиза отправляется на кухню, слышно как открывается и закрывается дверца холодильника, зашипел чайник. Пока одеваюсь, думаю. Если Луиза мне так безразлична, почему же я не хочу от неё уходить?

Анна

Песня закончилась, и я смущённо оглядываюсь вокруг.

– А где Крис?

Джейсон пожимает плечами, затем поднимается, прикрывая крышку пианино.

– Наверно, ушёл спать. Хочешь чего-нибудь выпить?

– Не откажусь от вина.

Мы проходим к камину и садимся на мягкий ковёр с длинным ворсом перед огнём. Джейсон прихватывает с собой целую бутылку красного вина и два бокала.

Я неосознанно подкидываю полено в огонь и вглядываюсь в языки пламени, которые тут же окутывают сухое дерево и взвиваются вверх. Кажется, что жёлтый и оранжевый огонь сплетаются в танце.

– А тебе нужно это тепло?

– Конечно, – отвечает Джейсон, протягивая мне бокал, наполненный красной жидкостью. – Я тоже мёрзну, как и любой другой человек, если не пользуюсь силой. Моя способность заключается немного в другом. Я накаляюсь как сталь, когда зол. Могу делать огненные шары.

– Ого!

– Странно, что ты удивляешься. Видела же моё шоу в первый день учёбы. – Он смотрит на огонь в камине. – Хочешь, продемонстрирую одну вещь?

– Попробуй, – улыбаюсь, предвкушая шоу. А сама задаюсь вопросом, почему же мне так хорошо в компании Джейсона. С Алессио я в постоянном напряжении, а с Джейсоном так спокойно. И мне не хочется, чтобы нас прерывали, не хочется посторонних. Эта ночь, вино и огонь в камине, мы вдвоём, слишком интимная обстановка. Но она не пугает.

Джейсон протягивает руку к камину, просовывает через решётку и принимается помогать пламени расщеплять сухое полено. При этом он не морщится, его ничего не смущает, словно он сунул руку не в огонь, а в воду.

Наблюдая за ним, я вдруг понимаю, что не слышу его мыслей, я не хочу их слышать. Разглядываю его профиль в упор, буквально пожирая взглядом его слегка щетинистые щёки, его родинку под правым глазом, длинные ресницы, тёмные волосы, которые слегка прикрывают его лоб. И Джейсон, в какой-то момент почувствовав это, поворачивает голову и наши взгляды встречаются. Воздух прямо искрится и сразу становится светлее.

Мы смотрим друг на друга и молчим.

– Горит.

– Что? – теряется Джейсон.

– Твоя одежда горит, – спокойно говорю я.

– Фак! – ругается Джейсон, вскакивая и принимаясь тушить разгоревшиеся рукава рубашки, стараясь не спалить дорогой ковёр. – Мне нельзя красиво одеваться. Обязательно сожгу.

Я смеюсь во весь голос. Он правда выглядит таким забавным.

Сняв обгоревшую рубашку, он возвращается на место, я подаю ему вино. Весёлый огонь камина отбрасывает свет на его кожу, которая кажется бронзовой. Я стараюсь не смотреть на его грудь, на крепкие бицепсы, на плавный изгиб его сильных плеч, но чувствую, что этот экзамен мне не по силам. В комнате становится как-то неожиданно жарко, провожу рукой по шее, желая нащупать цепочку, но как назло я забыла её надеть, и некуда деть руку. Снова беру бокал, делаю глоток.

– М-м-м... Какое вкусное вино!

– Можем напиться. У нас его много.

– И поводов тоже хватает, – прячу взгляд, вожу пальцем по краю бокала. Кажется, я сказала это слишком печально, потому что Джейсон двигается ко мне ближе. От него исходит нечеловеческое тепло, оно не обжигает, а обволакивает, словно не дотрагиваясь, он заключил меня в объятия. Или я уже совсем расфантазировалась.

– Наверно, ты знаешь, о чем я сейчас думаю, но всё равно скажу это вслух, – произносит Джейсон. Его тихий бархатный голос вливается ко мне в душу, подобно музыке, он успокаивает, заставляет сердце трепетать. Господи, да что со мной происходит?

Прикрываю ему рот рукой.

– Прежде чем ты что-то скажешь, знай, что я не читаю

твои мысли сейчас. Я впервые поняла, что могу контролировать этот процесс. Я не слышу твоих мыслей, потому что не хочу. И мне это нравится.

И нет той паники, которую я чувствую, когда разум человека рядом со мной молчит.

Джейсон забирает вино и убирает его в сторону, не сводя с меня пристального взгляда. Мы сидим так близко друг к другу, что у меня учащается пульс, и я действительно смотрю на его губы.

– Знаешь, я ведь это заметил, – говорит он.

– Что же?

– Твоё настроение. Когда я пел... Я давно не видел тебя такой расслабленной.

– Потому что когда я слышу хорошую музыку, мне становится хорошо. По-моему, ты напрашиваешься на лесть, Джейсон, – игриво произношу я, при этом улыбаясь.

– Повода выпить нет. Не в это время.

– Почему?

– Потому что тебе хорошо и без вина.

– Так. И о чем же ты думал?

Джейсон широко и весело улыбается, его карие глаза потеплели.

– Кажется, скоро ты пожалеешь о том, что не читаешь мои мысли.

– Не дразнись, – предупреждаю, грозясь пальцем, который он быстро перехватывает, овладевает всей рукой и притяги-

вает к себе. У меня появляется чувство, будто ещё какая-то посторонняя сила толкает меня в его объятия.

Мы начинаем целоваться. Это случается уже во второй раз. Однажды Джейсон меня уже целовал, но то было в целях безопасности. Тогда я ничего не почувствовала и готова была убить его. Но сейчас внутри меня всё искрится! Ещё немного и я упаду в обморок. Голова идёт кругом от его умопомрачительного запаха, и не важно, что его кожа слегка пахнет гарью. Меня это даже заводит. Моя ладонь гладит его колючую щеку, тело само выгибается в умелых руках.

Он жадно целует меня, наши языки сплетаются, вызывая буйство чувств внутри, начиная с волнения и заканчивая диким желанием. Вкус его губ кажется новым, незнакомым. Поцелуй парня, чья тоска по мне, которая так долго скрывалась, выплеснулась со всем жаром.

Но в мозгу бьётся твёрдая уверенность, что этого не должно происходить. Чуть отстранившись, я выдыхаю в его губы, а он жадно ловит этот воздух.

– Анна.

– Мне пора. – Поднимаюсь на ноги и ищу глазами свой клатч.

– Разве ты не останешься здесь? – Джейсон растерян.

– Вот именно. Мне нельзя здесь оставаться. Иначе случится то, что не должно случиться.

– Но...

Нахожу свой клатч, накидываю пальто и иду к двери. Я

всегда и от всех убегаю. Но что поделать, таков мой характер.

– Прости меня, Джейсон. Это всё вино... И...

Он не даёт мне договорить, снова целует. А потом тихо шепчет:

– Не ищи оправданий. Я не умею читать мысли, зато я умею чувствовать. – Он отстраняется. – Я вызову тебе такси.

Матнас

Два дня после Рождества проходят в каком-то тумане, будто на мои мозги была пролита липкая тонкая плёнка, мешавшая общаться с людьми, мешавшая что-либо понимать и оценивать.

Мой сосед по комнате уехал на неделю, поэтому я тупо лежал в тишине эти дни и думал, думал, думал... Думал до сегодняшнего утра, когда до сознания наконец дошло, что я себя извожу на пустом месте.

Сейчас иду по полупустой улице, разглядывая витрины; вдыхаю холодный декабрьский воздух, ловлю ртом снежинки. В общем, развлекаю себя, как могу, стараясь не представлять, как бы я провёл этот день, будь Криста рядом.

Моё весёлое уединение прерывает Дакота, совершенно неожиданно возникшая в тот момент, когда я разглядывал в витрине спортивные часы и думал, что неплохо будет, если я сделаю себе подарок.

– У Дариуса были такие, – говорит она без лишних слов приветствия. – Сломались до истечения срока гарантии. Хм... у Дариуса всё подозрительно быстро ломается. Боюсь представить что-то хрупкое в его руках.

Я удивлённо уставился на неё. Дакота смотрит на часы в витрине, её руки спрятаны в карманах красной куртки, а длинные чёрные волосы закрывают часть лица, оставляя на

обозрение небольшой прямой нос и пухлые розовые губы.

Когда ступор проходит, я стараюсь говорить твёрдо:

– Оставь меня, Дакота. Ты работаешь на своего папочку, а я на стороне организации. Не стоит нам с тобой разговаривать.

Тут она поднимает на меня взгляд, лёгкий порыв ветра ударяет ей в лицо, разгоняя волосы в стороны.

– Я не работаю на своего отца, Матиас. Я сама по себе. Если бы мне предоставили выбор, как думаешь, я бы воспользовалась им? – И, не дождавшись ответа, добавляет: – Ответ очевиден.

– Меня это не волнует.

– Ты только делаешь вид, что тебе всё равно. На самом деле ты стремишься к тому, чтобы тебе дали подсказку, чтобы направили в нужное русло. – Она идёт к дороге. На противоположной улице стоит ряд таксистов, жаждущих подзаработать в праздничные дни. – Я хочу, чтобы ты меня выслушал. И самое лучшее место для этого – мой дом. Там будет безопасно. Мы выпьем чего-нибудь. У меня есть всё, даже вино.

– С ума сошла? – Из моего горла вырывается короткий смешок. – Это ловушка?

– Если бы у тебя была информация о кодах, то это могло бы стать ловушкой, – гнёт своё Дакота, игнорируя мои мрачные гримасы. – Но сейчас ты не представляешь для меня никакой пользы.

В воздухе повисает нервная пауза, пока она изучает меня

своим немигающим взглядом.

Я в замешательстве топчусь на месте. Слышно, как под ногами хрустит тонкий слой снега. Мои руки в карманах сжаты в кулаки, губы вытянуты в трубочку. Недолго подумав, я задаю ей прямой вопрос:

– Зачем вы воюете? Почему просто не объединитесь?

– А сам как думаешь? – Она снова делает шаг ко мне. – Ладно. Поехали ко мне, а там поговорим.

– Ты за глупца меня держишь? Моя девушка связалась с Габриэлем, а значит, она ближе всех к кодам. Я не бесполезен. Прости, но я не пойду.

– Ты знаешь о том, что Криста связалась с Габриэлем?

– Догадываюсь.

Следующие её слова не становятся для меня неожиданно, но заставляют задуматься.

– Давай поговорим у меня, Матиас. Это самое лучшее место. Нам никто не помешает. Отец в банке. Там я расскажу тебе всё, что знаю об организации, о кодах, о Кристе. Обещаю, что давить не буду. Ты сам примешь решение.

Джейсон

Официантка с пышными формами приносит нам с Крисом булочки с ветчиной и сыром, ставит кока-колу и с невозмутимым видом удаляется.

– Я пытался уговорить Матиаса присоединиться к нам, – говорит Крис, налетая на булки со зверским аппетитом. – Он отказался. Сказал, что хочет побыть один.

– Одни страдалцы, – заключаю я. Кола попадает в пищевод и тут же вызывает дискомфорт. Отодвигаю банку в сторону и приступаю к поеданию булочки. – Себя вспомни. Кстати, что с твоим настроением?

– А что с ним?

– Не знаю. Но ощущение, что ты наконец потрахался.

– От тебя ничего не скроешь, – с наигранной досадой отвечает Крис. Затем его рот расплывается в улыбке. – Я, кажется, с Луизой встречаюсь.

– Кажется? Когда кажется, креститься надо, – усмехаюсь, а сам думаю: *«Да наконец-то он забудет Анну! И я не буду себя чувствовать гребаным предателем».*

– Не знаю, Джейсон. Я ещё не совсем уверен. Сам знаешь о моих чувствах к...

– Не думай о них, – перебиваю Криса. – Давно пора понять, что ничего между вами не будет. Биология! Смирись.

– Тебе она нравится?

Перестаю жевать.

– Кто?

– Не претворяйся, Джейсон. Я видел. В тот вечер ты пел для неё, тебе нравилось её внимание. Именно поэтому я ушёл. Не хотел вам мешать.

С трудом глотаю огромный кусок булочки, запиваю противной колой, после чего отодвигаюсь от стола.

– Анна встречается с Алессио. И не будем об этом, окей?

После ланча с Крисом, хочу прогуляться до дома пешком, выхожу на бульвар и совершенно случайно замечаю машину Алессио. Он остановился на перекрёстке и вот-вот тронется с места. В этот момент я сто раз пожалел, что не приехал на своём велосипеде. Вот бы он мне сейчас пригодился.

Ведомый каким-то неподвластным мне чувством, я бегу к машине с открытой дверцей, запрыгиваю в неё. И ключ в зажигании. Удача!

– Эй! Эй! – кричит владелец авто, рванувшись вслед.

– Обещаю, что верну! – кричу я, закрывая на ходу дверцу.

Дожили! Теперь я машины ворую.

Нахожу в потоке белый автомобиль Алессио, нагоняю его и следую по главной дороге, понимая, что он едет к кампусу. Он останавливается у боковых ворот, но не выходит. Ждёт. Ясно, кого.

Анна появляется в синих джинсах, которые соблазнительно обтягивают её ноги, в чёрной куртке, из-под которой видно белый пушистый свитер. Рядом с Алессио она никогда не

делает свой знаменитый конский хвост, волосы распущены, немного зачёсаны назад. Алессио открывает дверцу для неё с другой стороны. Она садится и я вижу через затемнённое заднее стекло их быстрый поцелуй.

Никогда в жизни я так не ревновал девушку! Я уже боюсь собственных чувств. Мама однажды предупредила, что ревнуют только тогда, когда испытывают к человеку сильные чувства – когда любят. Люблю ли я Анну? Не знаю. Не понимаю. Но ревную. Меня берет псих, и кожаное рулевое колесо нагревается под моими руками и начинает дымиться. Резко поднимаю руки, делаю вдох.

Алессио не спешит уезжать. Они разговаривают в машине. Долго очень разговаривают, а я не свожу взгляда с автомобиля, ожидая, что же будет дальше. Я думал, что они поедут куда-то – в кино, в ресторан или к нему домой. Последняя мысль звучит слишком ужасно. Я принимаюсь щёлкать пальцами, выпуская огонь. Пламя каким-то образом успокаивает меня. И я повторяю процесс: щелкаю пальцами, смотрю на огонь, затем сдуваю его. Кто-то любит играть с зажигалкой, а я, вот, с пальцами.

Вдруг Анна вылетает из машины наружу с таким лицом, будто её укусила пчела, хлопает дверцей и снова исчезает за воротами кампуса. А вот это мне нравится!

Я уже хочу уехать со спокойным сердцем, но потом понимаю, что лучше не спешить. Потому что Алессио выбирается из машины, он держит у уха телефон и с кем-то говорит.

Я съезжаю с кресла так, чтобы он меня не видел и напрягаю слух. Слова доносятся до меня обрывисто, но кое-что мне удаётся расслышать.

Я так и знал! Алессио использует её!

Глава 23

Матиас

Что я здесь делаю?

Мне неудобно, хочется уйти. Дакота чувствует себя прекрасно, улыбается, наливает нам напитки, хотя я не просил её. Она ставит передо мной бокал с вином.

– Белое полусухое, – говорит она и садится напротив. – Ничего другого предложить не могу.

– Спасибо. Я всё равно не хочу.

– Уверю, что после разговора захочешь, – кокетливо подмигивает она и широко улыбается, обнажив свои невероятно белые зубы.

Я отвожу взгляд в сторону, не в силах смотреть на вырез её кофты, который демонстрирует чёрный бюстгальтер. Впервые вижу на ней столь откровенный наряд. Для меня старалась? Чего она добивается?

Разглядываю мебель в стиле барокко. Гостиная очень богато смотрится, тёплые пастельные тона – идеальный вариант. Хорошее место для отдыха. При других обстоятельствах я мог бы порадоваться быть здесь, но сейчас я чувствую себя не в своей тарелке.

– Какая способность у босса? – задаю прямой вопрос.

– Это что-то изменит?

– Мне любопытно.

– А с чего ты взял, что у него есть способность?

– Слышал. Не забывай, что я невидимка.

– Шпион ты, а не невидимка, – шутливым тоном произносит она, заставляя посмотреть в её сторону, потом резко выдаёт: – Эхолокация.

Невольно усмехаюсь.

– То есть, он может стоять на конце улицы и слышать нас? И ты привела меня сюда? – Не удержавшись, начинаю смеяться. А потом резко становлюсь серьёзным и говорю: – Я знаю, что это *он* тебя ко мне послал. Только убедился в этом.

– Не будь занудой, Матиас. Я, между прочим, настроена дружелюбно.

– И что будет, если твоё дружелюбие закончится? Заморозишь двери и окна, а потом и меня заодно? Или обрушишь смертоносный ливень?

– К таким методам я прибегаю крайне редко. – Дакота отпивает вина, затем ставит бокал на толстое стекло кофейного столика. – И я не собираюсь давить на тебя. Всё, что требуется – прислушаться. Тебя интересует, что происходит с Кристой, а я знаю ответ. Мой отец многое слышит, понимаешь? От него не может сбежать даже паучок.

– Да? – Я поддаюсь немного вперёд, чтобы заглянуть в её циничные глаза. – Тогда почему же он до сих пор не поймал этого паука и не придавил его?

Дакота не отвечает, потому что ясно как божий день, что я не так глуп, как они все решили.

– Вы охотитесь на Габриэля, организация охотится на него. Что в итоге? Только Кристе удалось приблизиться к нему, и теперь вся шайка стервятников только и ждёт, когда наступит подходящий момент, чтобы наброситься на чужую добычу. Хочешь, я озвучу твои планы? – Откидываюсь на спинку дивана, моя поза расслабленная и уверенная. – Вы хотите, чтобы я направил Кристу. Хотите, чтобы подсказал, где рыть. Вы ничего не предпринимаете, потому что не знаете, где он прячет коды. Попытка поймать его и что-то выпытать не удалась, потому что он сильнее всех нас вместе взятых.

– Не всех.

– Да что ты? Даже Кристу можно убить. Не знала? А вот Габриэль знает, и когда он добьётся своего, то избавится от неё.

– С ним может справиться Анна.

– Каким образом? Залезет в его мысли и предупредит очередной приказ?

– Нет. – Дакота встаёт и начинает ходить по комнате, потирая руки. – Она может поставить щит.

– Что ещё за щит?

– Щит. Знаешь значение этого слова? Это средство индивидуальной защиты. Если Анна поставит мысленный щит, то заблокирует его силу. В отличие от способности Алессио, эта

блокировка будет длиться так долго, пока Анна не исчерпает всю свою энергию.

Я сижу потрясённый услышанным. Вино в бокале показалось мне соблазнительным, и я не раздумывая делаю большой глоток. Потом спрашиваю:

– Почему же она не поставила щит, когда он был почти у нас в руках?

– Она не знала. И до сих пор не знает, как его ставить. И мы не знаем. Думали, что на месте в зоне опасности она сама поймёт, но чуда не произошло. – Дакота переводит взгляд на бокал у меня в руке и улыбается. – Я же говорила, что тебе захочется выпить.

– Выкладывай дальше. Всё, что тебе известно.

– Коды до сих пор у Габриэля, Анна по-прежнему бесполезна, а вот ты вполне мог бы оказать нам услугу. Не буду лукавить – нам и организации. Всё же мы преследуем одну и ту же цель.

– Могу узнать какую?

– Как же они тебе не сказали?

Я резко встаю и подхожу к Дакоте. От неё исходит приятный мятный аромат, а у меня кружится голова. Я со вчерашнего вечера ничего не ел, вино ударило в голову. И тем не менее я игнорирую свои ощущения, настроившись на нужную волну. Меня взбесил вопрос Дакоты. Не потому, что он показался мне глупым, а наоборот, слишком правдивым. Не сказали.

– Для меня организация – это абстрактный образ. Я не знаю ни кто они, ни где обитают. Довольна? Всё, что мне известно – они хотят поймать Габриэля, чтобы заполучить коды. – Я облизываю губы и отхожу от Дакоты. Женский запах просто невыносим, когда в голову бьёт градус. – Зато я знаю, кто такой босс. Он мне такой же отец, как и тебе.

По удивлённому лицу девушки я понимаю, что взболтнул лишнего. Но слов назад уже не вернуть. Я допиваю вино.

– Что ты собиралась рассказать про Кристу?

Она отбирает у меня пустой бокал, наливает ещё.

– Ты правда готов услышать то, что я собираюсь тебе сказать?

– Не испытывай моего терпения, Дакота.

– Боюсь, тебе не понравится эта новость. – Она закусывает губу, при этом улыбаясь. – Но я уверена, что ты быстро примешь правильное решение.

– Дакота...

– Криста крутит любовь с Габриэлем. Он влюбил её в себя.

Джейсон

Просыпаюсь от того, что слюна побежала по подбородку. Тело затекло от долгого сидения. Всю ночь я провёл в машине, наблюдая за домом Алессио. Проследить за ним оказывается легко. Он не так внимателен, как Дакота. Только я не заметил, как уснул, и теперь мне тяжело сообразить.

Зелёные цифры на панели показывают шесть пятьдесят. Сомневаюсь, что таким ранним утром Алессио вытащит свой зад на улицу. Его белый железный друг припаркован на том же месте, что только подтверждает мою мысль. А ещё вспоминаю, что сижу в украденной машине. Обычно совесть меня никогда не мучает, но всё равно как-то не по себе.

Итак, Алессио накануне вечером разговаривал по телефону с боссом, доказывая, что у него все под контролем. Затем я услышал ещё один любопытный разговор, когда тот набрал Дариуса. Слова доносились до меня частями, но позже проанализировав, я пришёл к выводу, что Анну хотят заманить в ловушку. Туда же заманят и Габриэля. Анна окажется в клетке с тигром. Понятия не имею, что они задумали, но явно что-то нехорошее. И я собираюсь быть там, чтобы защитить её.

Решение не спускать с Алессио глаз пришло быстро. Только так мне удастся выяснить, куда хотят заманить Анну. Я уже скинул ей сообщения с предупреждением, но она их не

видела. У меня нет уверенности, что Анна станет меня слушать – назовёт ревнивцем и всё.

Желудок издаёт громкую трель, напоминая, что не ел уже больше двенадцати часов. И поскольку время ещё раннее, завожу мотор, чтобы отъехать к ближайшему супермаркету или фудтреку с ароматным фастфудом. Второй вариант мне больше нравится, но сомневаюсь, что в семь утра найду поблизости хотя бы один.

Дорога выводит меня на широкую улицу, в конце которой я замечаю вывеску «Завтрак и кофе». Это тоже неплохой вариант. Паркуюсь в кармане, затем иду в кафе. Дёргаю стеклянную дверь, и в нос ударяет запах жареного бекона, слюной захлебнуться можно.

Эти ребята трудятся здесь с шести утра специально для таких, как я... и, судя по соседним бизнес центрам, для ранних пташек.

Устраиваюсь за столиком, заказываю полный завтрак, кофе и жду. У меня в запасе не больше получаса, ведь Алессио может к восьми часам выползти из своей берлоги. Не очень хочется потом искать его по всему городу.

Набиваю желудок за десять минут, не считая тех десяти, которые я прождал несчастную яичницу с беконом. Расплачиваюсь наличными и спешу вернуться на своё место во двор, где живёт моя цель. В кафе окна расположены достаточно высоко, поэтому я не мог видеть, что происходит снаружи, и об осторожности я не думал.

И только когда на моих запястьях защёлкиваются браслеты, а полицейские нагибают меня раком, чтобы сунуть в машину, до меня доходит, что я угонщик. Водила, конечно же, не поверил, что я верну ему транспорт. Мама меня не простит.

Какое счастье, что со мной нет документов. С двумя полицейскими я быстро справлюсь. Просто нужно не дать им доехать до участка.

Стоим на перекрёстке, коп пристроил машину в левом ряду, мы будем поворачивать на Ладлоу-стрит. До отделения полиции на Мэдисон-стрит – а я уверен, что мы едем именно туда – по моим меркам, всего двадцать минут. Раннее утро. Пробок нет. Я сосредотачиваюсь на том, чтобы перенаправить свою силу в руки. Наручники начинают нагреваться.

У парня, что сидит рядом, рука лежит на кобуре. Я должен быть осторожен, ведь коп с испугу может выстрелить.

Мы трогаемся с места и едем дальше.

План быстро складывается в голове. Улица почти пуста, эти придурки не включили сирену и едут со скоростью улитки. Металл на наручниках покраснел, это замечает рядом сидящий коп. Он хватается за пистолет, но я, опередив, прожигаю ему руку. Тот скулит от боли как побитый щенок. Второй, – тот, что за рулём, – забеспокоился.

– Эй, что там у тебя?

Наручники расплавились, я избавляюсь от них, шелкаю пальцем перед лицом копа-водилы. Пламя лишь слегка под-

паливает волосы его бороды.

– Лучше тебе остановиться, иначе я подпалю не только твою рожу, но и всю эту чёртову машину.

Все попытки схватить меня оказываются неудачными, я всё ещё использую силу, а значит, руки и спина у меня пылают неестественным жаром, что даже одежда начинает дымиться.

– Что за чертовщина! – верещит коп по правую руку от меня, готовый, кажется, выпрыгнуть из машины прямо на ходу. Но удрать я им не позволю.

Сначала позвоню папе.

Криста

Они.

Они – это организация, состоящая из семейки Макнайтов, и только босс по имени Спенсер Фишер не являлся родственником. Не удивительно, что он со временем откололся.

Габриэль не был многословен, но рассказал, что причиной их разногласия стали примитивные семейные ценности. Хотя он не утверждал наверняка, ибо был маленьким и мало что понимал. Он лишь помнил, как миссис Макнайт попросила его убедить Спенсера с помощью сверхсилы покинуть организацию. «*Это было легко*», – сказал Габриэль и замолчал. Дальше не было смысла спрашивать его. Понятно, что с тех пор они стали заклятыми врагами.

Отрываю взгляд от окна и смотрю на Габриэля. Он не спит, смотрит перед собой, но прочитать по выражению лица его мысли невозможно. Дорога предстоит долгая, в автобусе душно и укачивает. Меня тошнота мучает, как и любого смертного.

– Что теперь будет? – осмеливаюсь спросить.

– А что будет?

– Ну, приедем мы в Нью-Йорк, и что дальше?

– Дальше будем жить, как жили раньше.

Качаю головой.

– Ты не понимаешь. Я встречу с ними... Что я им скажу?

Послушай, я устала бегать от своих друзей, от Матиаса.

– Так не бегай.

Поражаюсь его спокойствию. Мне бы хоть толику железной стойкости – ведь только так я смогу избежать сентиментальности. На этот раз я намерена поговорить с Матиасом, но как же сложно будет признаться в измене. Я ведь всё ещё люблю его, несмотря на внезапные отношения с Габриэлем.

Джанет и Кристина забрасывают меня вопросами, едва я появляюсь в комнате. Девчонки, похоже, совсем заскучали без меня. Поболтав с ними немного, я засыпаю на добрые четырнадцать часов. И это хорошо. В последнее время я слишком много думаю.

Утром чувствую себя получше. Несмотря на то, что лекций сегодня нет, решаю сходить в универ узнать расписание на будущую неделю. Но когда выхожу за пределы кампуса, выясняется, что меня поджидают.

– Дакота?

– Привет, Криста! Поболтаем?

Анна

—Куда мы идём?

Оглядываюсь на Алессио, отмечая, что он никогда не носил чёрную одежду. Сегодня на нем что-то невообразимое: спортивные штаны, кофта с капюшоном и перчатки. Он отнял у меня способность, сказав, что мне не стоит знать, о чем он думает. У меня вовсе нет к нему доверия, но любопытство блокирует все страхи. Если бы Алессио дал мне время, я бы сообщила кому-нибудь из наших, чтобы были начеку.

Мы уже вышли из машины и направляемся куда-то в сторону железных контейнеров.

– Зачем мы здесь?

– Чтобы тренировать твою силу.

Я в ступоре смотрю на него.

– Чтобы тренировать... Что задумал босс? – Я так нервничаю, что срываюсь на крик.

– Босс ни о чем не знает. Успокойся, любимая. Это только моя инициатива.

– Ну и как ты собираешься научить меня ставить щит, если даже в момент, когда Габриэль стоял рядом, я ничего не смола?

– У меня появилась одна идейка...

Прищуриваю один глаз. Алессио подступает на шаг. Я изворачиваюсь, когда он тянет ко мне свои руки.

– Ты блокируешь мою силу, молча ведёшь меня в это место... сочиняешь какую-то ерунду о том, что я должна тренировать свою силу. Что за загадочность? Всё это ты мог бы объяснить мне человеческим языком. Почему ты не хочешь, чтобы я лезла в твой мозг? Что ты прячешь от меня, Алессио?

Не сказав ни слова, он хватается за предплечье и насильно ведёт к контейнеру. На моих глазах его лицо до этого спокойное вдруг резко переменяется в предвкушении серьёзного и, возможно, опасного дела. Невзирая на свои скверные предчувствия – а таких у меня немало, – позволяю ему довести меня до контейнера, который находится почти в тупике. С помощью пульта Алессио поднимает шумную дверь. Внутри пусто: ни коробок, ни запчастей, ни чего-то такого, что должно храниться в таком месте.

Он толкает меня внутрь. Спотыкаюсь и падаю на пыльный деревянный пол.

– Это ловушка? За что, Алессио?

– Ты правда мне нравишься, Анна, – произносит он, и его слова звенят в воздухе с неожиданной силой. – К сожалению, никогда не испытывал к тебе большего. Ты – часть плана босса. Я выполнял приказы, только и всего.

Радужный пузырь моих иллюзий неожиданно лопается. Вот, откуда была тревога там, в его квартире. Он поступил со мной почти так же, как в мой первый раз с той лишь разницей, что я не позволила развиваться нашим отношениям. Ме-

ня снова использовали.

Он стоит за порогом, его чёрная фигура чётко выделяется в дневном свете. В руках он крутит пульт. Понимаю, что скоро опустится дверь, и я останусь во мраке со своими мыслями. И всё же, я хочу знать.

– Зачем я здесь?

– Провалив первое задание, ты вызвала у босса ярость, но он дал тебе шанс. Ты переметнулась к своим друзьям... к друзьям, Анна, которые принадлежат организации. Стало ясно, что ты ведёшь двойную игру.

– Разве это не часть плана босса?

– Проверка. Проверка босса.

Я слегка дотрагиваюсь до своей щеки и ощущаю своими тёплыми пальцами, как она холодна. Зимний ветер усиливается, заматывая внутрь контейнера снег. Сейчас Алессио сядет в тёплую машину, а меня оставит замерзать тут. Чутьём угадывая правду, я простодушно спрашиваю:

– Убьёшь предательницу?

Он осклабился.

– Убить? Убить сверхчеловека, который способен остановить Габриэля? Ты ещё ничего не поняла? Я думал, ты умнее.

Сажусь, голова начинает болеть. Способность возвращается ко мне. Поворачиваю голову в бок, его слова смешиваются с мыслями и получается какой-то сумбур.

– Я бы не причинил тебе зла.

«Мера предосторожности», – долетают обрывки его мыслей.

– Дождись меня. Уверен, всё скоро закончится.

«Остаётся поймать Габриэля», – услышав эту мысль, поднимаю глаза.

И тут до Алессио доходит, что блок исчез. Замечаю испуг в его глазах. Конечно! Я не должна была этого узнать.

Быстро поднимаюсь, но уже слышу, как опускается автоматическая дверь. Бегу вперёд, надеясь успеть проскочить в щель. К несчастью, подворачивается нога, я падаю с криком.

– Алессио! Нет!

Механизмы стихли, меня окружают кромешная тьма и холод. Шаги Алессио эхом разлетаются по округе, каблуки его сапог стучат в моей голове. «Попалась муха в паутину», – шепчут мои губы. Сворачиваюсь в клубок и закрываю глаза.

Крис

Мы с Лу развалились на диване в гараже. Она пристроилась сбоку, положив свою светлую голову мне на грудь.

– Где все? – возмущаюсь я. – Матиас, Джейсон, Анна? Мы ждём их уже целый час и без толку. Я оставил Матиасу целых два сообщения, но он не думает отвечать.

– Криста вернулась. Может, караулит?

– А Джейсона где носит?

– Кстати, о Джейсоне. Что там за история с угоном?

Поджимаю губы.

– Он вчера звонил мне, рассказывал какую-то муть про то, что выслеживал Алессио. Позаимствовал автомобиль, но... сверхлюдям всё сходит с рук, короче!

– Зачем он следил за Алессио?

Не вижу лица Луизы, но её голос звучит настороженно и твёрдо.

– Он упоминал, правда, но... я его толком не слушал, Лу. Подумал, что это из-за Анны.

– Не думаю, что только из ревности Джейсон стал бы воровать автомобиль. Если бы он выслеживал Анну, то я бы поняла. На черта ему Алессио? – Она встаёт, поправляет свитер. – Их уже час нет. Позвони ему.

Я звоню, но Джейсон недоступен.

– Думаешь, наш человек-огонь попал в беду?

– Не забывай, что Алессио умеет блокировать способность. Он исцеляет, а значит, может лишить его силы на время. – Луиза обеспокоена. – Мне кажется, нужно сказать миссис Макнайт.

Я усмехаюсь.

– Лу, мы не в детском саду. Зачем ей знать?

– Затем, что Макнайты – организация. Затем, что у них тоже есть силы, Крис. – Лу садится рядом со мной. Я в шоке и не могу поверить в то, что слышу. – Ты не должен этого знать, но я уже просто не могу себя сдерживать, – продолжает она. – Мне кажется, что все уже в курсе, кроме тебя. Кресте рассказал Габриэль, Анне – Алессио. Джейсону рассказали родители. Остались вы с Матиасом. Несправедливо, не правда ли? Однажды ты узнал правду – в день, когда Габриэль сбежал, велел Джейсону спалить себя, – но отец Джейсона стёр вам всем память, кроме своего сына, естественно. Меня накажут, но мне плевать. Крис, я хочу, чтобы между нами не было секретов.

Я неподвижно сижу, пытаюсь осмыслить сказанное. Даже когда Луиза берет моё лицо в руки, я никак не реагирую.

– Послушай меня внимательно. Вас создали не для войны и не для работы на организацию. Вы, то есть мы, стали частью эксперимента. Нас не зря отправили в семьи. Учёные просто хотели увидеть, как сверхлюди смогут жить среди обычного общества. За нами наблюдали, но никак не желали втягивать в разборки. Всё изменилось в день, когда Га-

бриэль, прихватив коды, сбежал в Европу и притих на время. Именно тогда миссис Макнайт приняла решение и отдала приказ свести нас в одном университете. Это была крайняя мера. Она знала, что Габриэль будет охотиться за бессмертной. Все данные лежат в картотеке организации. С помощью своей силы он вытащил информацию о Кристе Джонни Рей. Мы знали, что он доберётся до неё. Но мы все вместе обладаем силой, которая способна остановить его.

– Почему им было не собрать нас в одном месте и не объяснить что к чему? – чувствую, как начинаю заводиться. – Почему, черт возьми, организация не спрятала Кристу?

– Она была приманкой, – виновато отвечает Луиза, будто сама приняла такое решение. – Никто не думал, что вы найдёте друг друга, поэтому отправили вас на один факультет. Если бы миссис Макнайт допустила в мыслях ваше сближение, тогда вас бы не стали держать рядом. Но вы всё равно были нужны организации. Анна умеет ставить щит. Габриэль не сможет повелевать ею.

– Сколько открытий, – хватаюсь за голову.

Лу нежно гладит меня по волосам. Она хочет ещё что-то сказать, но её прерывает появление Матиаса.

– Я получил известие от Джейсона, – с ходу без всяких приветствий говорит он, после чего тычет нам в нос свой телефон.

Я читаю вслух:

– *«Выследил Алессио. Он куда-то увёз Анну. У меня са-*

дится батарея. Если я не вернусь до вечера, сообщи матери».

Глава 24

Анна

От древесины тянет холодом. Дрожа всем телом, я ещё сильнее скручиваюсь на полу. Лежу, глаза закрыты, а в голове вертится одна и та же картина: Алессио жмёт на кнопку пульта, автоматическая дверь закрывается, погружая меня во мрак.

Чтобы отвлечь себя от грустных мыслей о предательстве, напеваю совсем негромко песенку. С трудом узнаю собственный голос, он стал хриплым и очень слабым. Невероятных размеров ком мешает распеться, я перехожу на шёпот, а потом и вовсе замолкаю.

Но какой-то другой голос продолжает напевать. Почувствовав тепло, я открываю глаза и не верю в то, что вижу. Контейнер освещён слабым светом.

«Повернись же. Я рядом», – слышу чьи-то мысли, и тут же понимаю, кому они принадлежат.

Красивый голос. Тепло. Свет от огня.

Огонь.

Сажусь и долго смотрю на языки пламени, играющие в руках Джейсона. Огонь ласково обволакивает его ладонь, поглаживает, но не обжигает. И он не чувствует боли. Огонь –

часть Джейсона.

– Я не дам тебе замёрзнуть.

Он улыбается, я улыбаюсь в ответ.

– Как ты попал сюда? Боже! Это похоже на чудо!

Мы садимся рядом друг с другом у стены. Джейсон усилил жар, в контейнере стало теплее. У меня даже щёки горят и, уверена, покраснелись. Джейсон не спеша рассказывает, как следил за Алессио, а потом, как шёл по пятам, боясь упустить меня из виду. Он видел и слышал всё. Каждое слово. Каждое движение.

– Я незаметно проскочил в контейнер, когда дверь начала закрываться. Алессио был слишком увлечён тобой, торжество затмило ему глаза.

– Торжество?

– Он поймал тебя. И поймал легко.

Джейсон поворачивается и пристально смотрит мне в глаза.

– Ты должна была сказать мне.

– Но что, Джейсон? Я ведь и предположить не могла...

– Ш-ш-ш... Не волнуйся. Я не хотел тебя упрекнуть в чём-то. – Он выставляет обе ладони вперёд, огонь устремляется вверх по пальцам. Зрелище просто невероятное! – Когда он уходил... – говорит снова. – Ты услышала его мысли?

– Думаю, да, – неуверенно отвечаю. – Перед тем, как приехать сюда, он заблокировал мою способность. Но да. Я упала, а потом услышала...

– Ты поняла, в чём заключался его план?

Только теперь я сложила два и два и сделала правильный вывод.

– Они хотят поймать Габриэля, привести сюда, чтобы я поставила щит и попробовала вытащить из его головы информацию о кодах. Но знаешь, как они собираются его ловить?

– И как?

– С помощью Кресты.

Матнас

«Криста крутит любовь с Габриэлем. Он влюбил её в себя».

Эти слова и ещё много других слов сидят в голове, вцепившись клешнями, и поедают мой измученный мозг. После встречи с Дакотой я не просыхаю уже два вечера подряд. Сегодня, получив сообщение от Джейсона, немного пришёл в себя. Но стоило попрощаться с друзьями, как тут же отправился в бар. Уверен, что Лу и Крис справятся. Я им не нужен.

Бармен подливает виски. Не помню, какой это бокал по счёту.

Я думал, что Габриэль хочет убить Кристу, но не украсть её у меня.

Интересно, что об этом думает сама Криста. Какие у неё планы? Способна ли она управлять собой или давно попала во власть Габриэля?

План Дакоты продуманный и хитроумный. Только я не уверен, что справлюсь.

Внезапно взгляд падает на собственную руку. Вот чёрт! Я выпил слишком много. Пальцы исчезают. Смотрю на ноги: их нет уже по колено. Надо смываться, пока кто-нибудь не заметил.

Бросаю несколько долларов на барную стойку, встаю и растворяюсь в толпе развлекающейся молодёжи.

Растворяюсь в самом прямом смысле этого слова.

В обличии невидимки иду к женскому кампусу. Хочет она того или нет, но я должен поговорить с ней.

Я вхожу в её комнату как раз тогда, когда одна из соседок выходит наружу. Вторая всё ещё копается в сумочке, но очевидно, что скоро тоже уйдёт. Стараюсь бесшумно отойти к окну. Девушки беседуют. Кристу я замечаю не сразу. Её силуэт прикрывает дверца шкафа. На миг мне показалось, что Кристина ждёт, пока та соберётся, чтобы покинуть комнату вместе. Но потом замечаю чемодан на кровати Кристины, и сама она показывается с грудой шмоток в руках. Слова Кристины перед уходом вгоняют меня в ступор.

– Вернуть комнату в середине учебного года почти невозможно, – звучит твёрдый голос Кристины. – Ты уверена, что поступаешь правильно?

Криста замирает на мгновение, смотрит в сторону окна, как раз туда, где я стою. Она чувствует моё присутствие? Или же это простой рефлекс – смотреть в окно, когда даёшь уклончивый ответ?

– Я уже всё решила, – говорит она. – Назад я не вернусь.

– А он хоть хороший?

– Да, – пожимает плечами.

– Ох, Криста, ну и жизнь у тебя! Мне нравилась ваша пара с Матиасом и, если честно, я тебя не понимаю. Он классный.

– Никто не поймёт, – тихо отвечает Криста, продолжая складывать вещи.

Когда Кристина уходит, я продолжаю стоять у окна, глядя на то, как моя Криста роняет голову в ладони, разразившись рыданиями. Я даю ей вволю выплакаться.

– Наверно, если бы ты не избегала меня, а поделилась со мной, то всё могло бы быть иначе, – произношу спустя несколько минут, когда рыдания прекратились, и слышались только всхлипы.

Криста поднимает голову и смотрит в пустоту. От неожиданности она часто-часто хлопает мокрыми глазами. Я пьян и не способен собраться с силами, чтобы вернуть обличье.

– Матиас?

– Я тоже виноват. Позволил тебе отдалиться.

– Уходи, пожалуйста, – голос её звучит одновременно сердито и печально.

– Нет.

Она занервничала.

– Ты не можешь вот так приходить в мои частные владения без разрешения и оснований. Я не давала тебе такого права.

– У нас не было никакого уговора. Мы официально ещё пара. А основания у меня есть и ты обязана выслушать.

Она громко закрывает крышку чемодана и спускает его на пол. Затем перекидывает сумку через плечо, надевает шапку и замирает прямо напротив меня.

– У меня нет времени тебя слушать. Хочешь официально-го разлада? Получай: между нами всё кончено. Хотя я тебе

это уже говорила.

И почему я не стал актёром? Жил бы сейчас в Голливуде, моё сердце осталось бы целым, потому что не встретил бы Крису.

Я ей не верю.

– Говорила, что любишь...

Она открывает дверь и выходит в коридор.

– Забудь меня, Матиас.

Это не искренне. Я ей НЕ ВЕРЮ.

Крис

Миссис и мистер Макнайт переглянулись.

Лу продолжает рассказ о том, что Джейсон выследил Алессио, а я смотрю на его отца и думаю, сотрёт он мою память после этого или позволит помочь. Мне не безразлично, если с Джейсоном и Анной что-то случится. Нам ведь неизвестно, что задумал босс.

Мы с Лу честно ждали до вечера, как и просил Джейсон в своём сообщении. Теперь стоим перед четой Макнайтов, говоря о возможной опасности.

– Может быть, приобщить к делу Матиаса? – предлагает Луиза. – Он может проникнуть в дом босса или втереться в доверие Дакоте...

– Кстати, – вспомнил я, – в последнее время она проявляет интерес к Матиасу.

– Мне нужно подумать, – отвечает миссис Макнайт, поглядывая хмуро на мужа.

– Но кто, кроме Матиаса, может шпионить? – настаивает Лу. – Джейсон следил за Алессио. За ним стоит походить. Любой звонок, который он сделает, сможет дать подсказку о том, где их искать.

В кабинет входит дядя Билл. Я встречаюсь с ним мимолётно взглядом, поймав лёгкий блик на стёклах его очков.

– Ты звала меня, Тамара?

– Да, Билл. Пропал Джейсон. По тому, что сообщили Луиза и Крис, с ним должна быть Анна.

– Прочесать территорию?

– Было бы неплохо, – подаёт голос мистер Макнайт. Он всегда казался мне молчаливым, и, признаться, я ожидал услышать тихий мягкий голос пугливого мужа, раз миссис Тамара Макнайт заправляет всеми делами организации. Но прозвучал хриплый тембр, несколько грубый и прокуренный, заставив меня съёжиться.

– Каким образом он будет прочёсывать территорию? – на ухо шепчу Луизе.

– С неба, – коротко отвечает она.

С неба? Он летает?

Внезапно в разум врывается воспоминание. Однажды похожий блик с дерева ослепил мне глаза. Возможно ли такое, что дядя Билл сидел на дереве и наблюдал за нами? Почему нет?

После разговора нас провожают в комнату для гостей. Тамара Макнайт просит нас не уходить на случай, если понадобится помощь. Мы с Луизой долго сидим молча, обдумывая все возможные варианты. Прислуга принесла поднос с горячим шоколадом и солёным печеньем. Если я и был голоден два часа назад, то сейчас мне вряд ли что-то влезет в желудок. В возбуждённом состоянии я теряю аппетит.

Однако Луиза остаётся спокойной, медленно пьёт горячий шоколад и призывает меня сделать то же самое.

– Я бы выпил что-нибудь покрепче шоколада. – Пристально смотрю на неё. – Лу, ответь мне на один вопрос. Ты сказала, что не хочешь ничего скрывать от меня.

– Это правда. Если знаю ответ, то непременно его дам.

– Доктор Кристофер Фостер однажды поведал нам о том эксперименте, о котором ты сегодня упомянула. Мы выяснили, что являемся чуть ли не братьями и сёстрами. Он поведал, что в организации провели внутриматочное введение спермы трёх мужчин со сверхспособностями. Имён он нам не назвал. Он помог нам выяснить, к какому номеру мы принадлежим. То есть, я знаю, что являюсь братом Анны и Кристи. Но кто наш биологический отец?

– Ты действительно хочешь это знать?

– Я уже понял, что Джейсон и Габриэль – дети Макнайтов.

– Да, только Джейсон – сын обоих Макнайтов, а Габриэль – биологический сын только Кевина Макнайта. Мать Габриэля – сводная сестра Тамары.

– А кто наши отцы? – с надеждой спрашиваю я.

– Ты сильно меня возненавидишь, если я скажу, что родилась от Босса?

– Босс тоже имеет способности?

– Сверхспособности, Крис. – Луиза ставит кружку на столик и поворачивается ко мне. – Имя Босса – Спенсер Фишер...

– Отец Дакоты?

– Да, он её воспитал. Но я, Дариус, Алессио и...

– Матиас – тоже являетесь его детьми.

– Да.

Я с затаённым дыханием жду, когда Луиза скажет, кто создал меня. Меня, Кристу и Анну.

Девушка садится ближе, моя рука оказывается у неё на талии.

– Миссис Макнайт умеет телепортироваться. У неё у единственной двойная суперсила. Хотя, возможно, телепортацию можно сравнить с быстротой перемещения. Кто-то разделяет скорость и перемещение во времени, а кто-то из учёных совмещает их. – Она проводит рукой по моим волосам. – У Кевина Макнайта известная способность – он стирает память. Может полностью лишить человека памяти, но может стереть только ту часть информации, которая по его мнению считается «мусором». Например, он стёр память соседке Кристы, когда та попыталась ударить её ножом. Естественно, девушка узнала, что у Кристы есть сверхсила генерироваться. Полицейские, которых Джейсон до смерти напугал, тоже лишились той части информации, которая касалась угнанной машины.

– Почему он не стёр тебе память? – хитро ухмыляюсь. – Кажется, ты слишком много знаешь.

– Да, – без смущения отвечает Луиза. – Но я умею держать язык за зубами.

– Сейчас ты рассказываешь мне секреты организации.

Луиза потупила взгляд.

– Мне разрешили это сделать в случае необходимости.

– Хм. Или я чего-то не понимаю, или ты юлишь. Лу, ты опасалась, что тебя накажут, а сейчас говоришь о разрешении.

– Сейчас у нас та самая необходимость. Если бы я сделала что-то неправильно, у меня бы стёрли память. У тебя тоже. Вот и всё наказание.

– Ладно. – Беру её за руки и притягиваю к себе. – Рассказывай дальше.

– Спенсер Фишер обладает способностью эхолокации. Он слышит за много-много миль. Правда я точно не знаю, как работает эта способность.

– Остался последний – мой отец.

– Разве ты не догадался?

Улыбка соскакивает с моих губ совершенно спонтанно. Мне нравится то, что я узнал.

– Он умеет летать. Это дядя Джейсона?

– Бинго!

Криста

Я обещала себе, что поговорю с Матиасом. Планы изменились после разговора с Дакотой.

Когда я вышла в коридор, то не захлопнула дверь. Знаю, что Матиас идёт за мной. Между нами повисла долгая пауза, потому что в это время суток слишком много людей ходит по коридорам общежития. Матиас – не призрак, его голос услышит любой.

Расписавшись в журнале и обменявшись парой слов с дежурной, я покидаю кампус. На улице Матиас осмеливается заговорить со мной.

– Криста, если хочешь покончить с нашими отношениями, я не против... только не уезжай, прошу. Ты нужна нам здесь, нужна организации.

– Я не уезжаю, Матиас.

В какой-то момент чувствую прикосновение к своей руке. Он пытается остановить меня. А ещё воздух вдруг наполняется противным запахом алкоголя.

– Ты выпил?

– Какое это имеет значение? Ты покидаешь кампус с чемоданами...

– Да, потому что я переезжаю.

– Но куда?

Вырываю руку, снова хватаюсь за ручку чемодана и иду к

воротам, радуясь, что не вижу его в этот момент.

– Уходи! Тебя это не касается.

– Ты поступаешь жестоко! Сначала соблазняешь, признаешься в любви, добиваешься моей взаимности, а потом вот так просто выбрасываешь, как ненужное животное.

– Я тебя соблазнила?! – вспыхиваю. – Мне казалось, что всё случилось обоюдно.

– Хорошо. Я знаю, что ты поддалась воле Габриэля; знаю, что он управляет тобой... Но неужели просто нельзя было прийти ко мне и поговорить, а не поступать, как...

– Как кто?!

Меня не заботит отсутствие его внешнего облика. Я вперила взгляд туда, откуда доносится его голос. Что он вообще знает? Все, что мне приходится делать – ради его же безопасности.

– Как кто? – повторяю я, не услышав ответа.

Но и теперь не слышу ничего, кроме ветра и далёкого городского шума.

– Матиас?

Он ушёл?

Я замираю в неподвижности, не в силах прийти в себя от грусти и недоумения. Все слишком перепуталось. Но нельзя позволить Матиасу нарушить её планы... и планы Габриэля. Нельзя подвергать его опасности.

«Если твой Матиас сунет нос в наши дела, имей в виду, что именно ты убьёшь его своими нежными ручками», – на-

шёптывал Габриэль той первой ночью. И он не шутил.

Постояв так с минуту, я возобновляю путь. Покидаю территорию кампуса с тяжёлым сердцем, но другого выхода нет. Если верить Дакоте, то вскоре всё закончится. Наберись терпения, Криста.

Быстро темнеет, уличные фонари на улицах города светят всё ярче, вспыхивают разноцветные неоновые вывески, белый свет льётся из окон домов и из витрин магазинов.

Выхожу на небольшую брусчатую площадь. Впереди стоят несколько автомобилей, и только у одного горят фары. Двигаюсь в ту сторону. Высокий парень в кожаной куртке отталкивается от капота и идёт мне навстречу.

– Ох уж эти девушки! – шуточно восклицает он, забирая у меня чемодан. – Любите же вы долгие сборы.

– Я предупреждала, что мне нужно время, – оправдываюсь я.

Он убирает мои вещи в багажник, захлопывает крышку. Я наблюдаю за его небыстрыми, свободными движениями, и пытаюсь убедить себя, что всё будет хорошо. Габриэль не выглядит враждебно. Напротив, он кажется довольным. Конечно, ведь все у него идёт по плану. Вот, его руки притягивают меня за талию к себе, чувствую поцелуй на своих губах.

– Тебе понравится, – обещает он, а в это время поглаживает большим пальцем мою щеку.

– Значит, вот куда ты собралась!

Мы с Габриэлем резко оборачиваемся. У фонарного стол-

ба стоит Матиас, широко расставив ноги.

Габриэль ухмыляется.

– Прощай, хороший мальчик Матиас, – пропевает он, затем оголяет белые зубы. – Твоя малышка стала моей.

– Криста, – жалобно говорит Матиас, – ты можешь встретиться с ним, но переезжая в его дом, ты совершаешь ошибку.

– Это не тебе решать, – отвечаю я, едва сдерживая слезы.

– Не трать на него время, Криста. – Габриэль открывает для меня дверцу. – Садись, и поехали... *любовь моя*, – последние слова он подчёркивает интонацией и проговаривает особенно громко.

– Он убьёт тебя! Криста, пожалуйста... Ты ведь не любишь его.

Увидев слёзы в глазах Матиаса, я больше не могу сдерживаться. Из горла вырывается всхлип. Почему Габриэль этого не остановит? Он ведь может. Неужели ему доставляет удовольствие видеть, как у меня разрывается сердце?

Ничего не отвечая, иду к машине. Габриэль терпеливо ждёт.

– Криста, я раньше тебе этого не говорил, но ты должна знать. – Матиас делает несколько шагов вперёд, я застываю у открытой дверцы. Нас с ним разделяет целый автомобиль, но ни эта преграда, ни уличная темнота не мешают увидеть его полное отчаяния лицо. – Криста, я люблю тебя!

Это уже выше моих сил. Задыхаясь от плача, я сажусь в

машину, дверь захлопывается. Не знаю, что говорит Габриэль Матиасу, но вижу, как тот удаляется быстрыми шагами прочь. Вот за это хочется сказать Габриэлю «спасибо». Не стоило доводить все до таких печальных событий.

– Прикажи мне забыть его, – умоляю я, прижимаясь крепче к его груди. – Прикажи прекратить плакать.

– Нет, Криста. Ты должна это пережить, – низким сладким голосом говорит Габриэль. – Только так мы сможем быть счастливыми.

После этого он целует меня. Постепенно боль отпускает.

Люби меня!

Желай меня!

Верь мне!

Джейсон

Прошло уже больше трёх часов. Сегодня вряд ли кто-нибудь нагрянет. Габриэля не поймать за такое короткое время. Меня интересует, почему же Алессио решил запереть Анну так рано? И что будет дальше?

– Как думаешь, отсюда можно выбраться? – спрашивает Анна. Её голова поднята к потолку.

– Такие контейнеры делаются из негорючих материалов. Трудно сказать. Наверно, сегодня нам придётся смастерить кровать и уснуть. Завтра посмотрим, что можно будет сделать. Они ведь собираются как-то кормить тебя.

Я улыбнулся, когда Анна повернула ко мне голову. Её щеки покраснелись. Она кажется в эту минуту мне прекрасной. Я думаю о поцелуе. И плевать, что Анна может прочитать мои мысли. Меня заполняет желание. Я мечтаю держать эту хрупкую и нежную девушку в своих объятиях и представляю себе её прикосновения...

Ничего не могу поделать со своей фантазией. Впереди длинная ночь. Мы одни и не можем уйти.

Анна снимает курточку и раскладывает на полу.

– Раз так, тогда давай сделаем кровать... – Она сворачивает валик и кладёт к стенке. – Это моя подушка. У тебя куртка потеплее.

– Именно потому, что моя куртка теплее, она достанется

тебе. Она и мягче. Подожди. Мне придётся погасить огонь.

Даже в полной темноте я чувствую её взгляд, и он действует на меня словно чары.

Когда огонь исчезает, мы некоторое время сидим в тишине. Я жду, пока руки остынут. Иначе есть шанс проделать в куртке дырки.

– Только не дотрагивайся до меня сейчас. А то обожжёшься.

– У меня в сумочке есть карманный фонарик.

– И все это время ты молчала?

– От фонаря нет тепла, – добродушно отвечает Анна. Её голос вливается в мои уши словно песня.

Она включает фонарик и светит мне в лицо. Я щурюсь, пытаюсь уберечь глаза от яркого света. Девушка смеётся. Потом мы вместе делаем подушки из наших курток, ложимся и... спать ведь совсем не хочется.

– Думаю, фонарик лучше погасить. Батарейки закончатся.

– Не выключай, – шепчу. – Я хочу смотреть на тебя.

Мы поворачиваемся друг к другу, наши лица близко. У Анны прекрасные губы. Я не могу оторвать взгляда, стоит им прийти в движение.

– Телефон... – облизываю пересохшие губы. – Может, ещё раз проверишь?

– За три часа я проверяла его раз двадцать, Джейсон. В этом контейнере не ловит сеть.

– Плохо.

– Плохо? – удивляется девушка. – Признайся уже, что рад остаться со мной в этой темнице.

Она меня раскусила! Хотя чего я ожидал от девушки, которая умеет читать мысли?

– Окей. Признаю, что намереваюсь согреть тебя всю ночь...

– Ночью надо спать, Джейсон. И потом, у тебя может иссякнуть энергия. Суперлюди тоже уязвимы.

– Я не договорил. Или ты уже прочитала, о чем я думаю? *«Всю ночь ты будешь греться в моих объятиях».*

Анна отводит глаза.

– В данную минуту я не читаю твои мысли.

– И до этого не читала?

– Совсем чуть-чуть.

Поднимаю руку и глажу её по щеке. Кто бы мог подумать, что я влюблюсь по-настоящему! Впервые увидев Анну на университетском дворе всю в розовом, я подумал, что она одна из расфуфыренных активисток, глупая и искусственная с ног до головы. Но знакомство и долгое общение изменило мнение об Анне. Внешность обманчива...

Больше я терпеть не в силах. Приподнимаюсь на локте, а потом наклоняюсь и целую её, сначала осторожно, потом сильнее, требовательнее, и Анна со всей страстью отвечает на мой поцелуй. Её губы сладкие, как мёд. Ни одна девушка, сколько бы у меня их ни было, не дарила мне таких впечатлений. Мой язык скользит по её языку в медленном чувствен-

ном танце. Требовательно прижимаю Анну к своему телу. Фонарик, выпав из её руки, куда-то откатывается, а Анна обхватывает мою шею руками, устраиваясь поудобнее в моих объятиях.

«Я готов сойти с ума...»

Ни в коем случае я не хочу настаивать на близости. Меня удовлетворил бы поцелуй, прикосновения её нежных рук. Но кто бы дал мне толчок остановиться.

«Анна, прекрати это безумие!»

– Нет, – шепчет она, не переставая целовать. – Ты нужен мне, Джейсон. Я знаю, что не ошибаюсь. Сегодня я делаю всё правильно.

С этими словами она снимает с меня футболку, исследует губами мою грудь. Я хочу эту девушку здесь и сейчас. С упоением вдыхаю её запах, чувствуя, как дрожу от возбуждения.

– Анна...

Глава 25

Анна

Джейсон – не увлечение.

С каждым днём я чувствовала, как он притягивает к себе. Мне приятно слушать его, приятно смотреть на него. Как оказалось, мне нравится целовать его.

Услышав его мысли о себе, я задрожала. Он не прятал свои истинные желания, не пытался обмануть. Сколько раз я стояла за стенкой, чтобы подслушать, о чем он думает, когда меня нет рядом. И была поражена до слёз.

Я не смогла отдаться Алессио. Я чувствовала неискренность его намерений.

С Джейсоном всё не так. Он – другой. И кажется, я без памяти влюбилась...

В темноте я не вижу ни выражения его лица, ни его тела. Зато чувствую его всем своим существом. Его горячее дыхание у самой мочки уха:

– Анна...

Не задумываясь, снимаю с себя одежду. Джейсон следует моему примеру. Она нужна нам, чтобы не лежать на холодном полу. Для этого мы прерываемся. Но потом снова сливаемся в жадном поцелуе. Тела переплетаются между собой.

Ощущение, будто я ныряю глубоко-глубоко в пространство настоящего момента и растворяюсь в нем без остатка. Для меня не существует холодного контейнера, зимы или Алессо с его замыслами. Есть только Джейсон: его сильные руки, блуждающие по моей спине, мягкие губы, которые я готова целовать вечно и наше желание слиться воедино.

– Тебе холодно? – тихо спрашивает Джейсон.

Я смеюсь ему в губы.

– Я вся горю.

Джейсон понимает мой призыв. Он начинает любить меня, наполняя, завершая, делая меня целой. Эта любовь нежная, ласковая быстро разгорается и становится неистовой и требовательной, и внезапно будто платина рушится, это уже экстаз, восторженное упоение. Я неосознанно кричу, тогда как удары его тела отдаются во мне, становятся частью меня. Два тела превращаются в одно.

Всю ночь мы любим друг друга, говорим и смеёмся. У меня создаётся ощущение, словно мы всегда принадлежали друг другу.

Перед тем как уснуть, мы одеваемся. Я уютно устраиваюсь в объятиях Джейсона. Он очень тёплый. Использует силу, чтобы согреть меня.

– Это лучшая ночь в моей жизни, – шепчет он сонным голосом.

Хихикаю.

– Угу. В холодном контейнере и на ледяном полу.

– Да хоть в снегу! Ты – моя. Больше ничто не имеет смысла.

Помедлив несколько секунд, Джейсон тянется ко мне. Наши лица сближаются.

Поцелуй не длится долго, но, ощутив прикосновение его губ, я понимаю, что никогда не чувствовала себя так легко и уверенно. Идеальное завершение прекрасной ночи.

Криста

Утром не застаю Габриэля в постели. В доме тишина, которой я почему-то не радуюсь. Сердце гулко стучит в груди. Долго лежу в кровати, боясь шевельнуться, и прислушиваюсь к посторонним звукам. Всё надеюсь, что к согласному гудению обычной техники прибавится звук шипящего масла или чайник засвистит.

Спустя двадцать минут я убеждаю себя встать. Габриэль явно куда-то ушёл. Если так, то я теряю время, ведь появился шанс осмотреть его жилище повнимательнее.

Я выхожу из спальни и окидываю взглядом большую комнату, на которую прежде ни разу не потрудились взглянуть повнимательнее, хотя я здесь уже не в первый раз. Вполне обычная холостяцкая квартира с разбросанными повсюду вещами. Гостиная напоминает складское помещение с решетчатыми окнами под потолком. Никаких перегородок. Входная дверь тут же перед глазами. У порога лежит серый резиновый коврик. Обувь аккуратно сложена у стены в ряд. И только мои мокасины валяются в стороне так, как я их вечером бросила.

Квартира кажется мне очень темной, несмотря на огромные окна, не занавешенные шторами. Может быть, виной всему дубы перед домом. Из-за густой листвы внутрь не попадает свет. Или это из-за того, что стены и мебель в доме

тёмные. Даже при очень внимательном рассмотрении я не нахожу белых предметов. Всё чёрное, серое и коричневое.

Передо мной лесенка в четыре деревянной ступеньки, ведущая в гостиную. Но меня привлекает коридор, представляющий собой небольшое возвышение над гостиной, и отделяет его низкий парапет, через который легко перевалиться вниз.

Не считая спальни, где мы ночевали, я замечаю ещё дверь. Внутри комната оказывается пустой. Ещё одна дверь на повороте. Дёргаю за ручку, но она не открывается. Заперта. Тогда я иду дальше, прохожу небольшую арку без двери и попадаю на кухню. В отличие от других комнат, кухня купается в солнечном свете. Окно находится ниже, и его также не закрывает занавеска. Кухонный шкаф заставлен посудой, стол не блещет чистотой.

В холодильнике я нахожу два яйца, молоко и масло. Отлично! Совсем никудышный завтрак!

«Наверное, Габриэль ушёл в магазин за продуктами. В доме шаром покати! Может, уборку устроить?» – думаю я, двумя пальцами приподнимая грязную сковородку. Потом вдруг отказываюсь от этой мысли. Сначала нужно спросить Габриэля.

В следующую минуту меня посещает другая мысль:

«Где же его лаборатория? Не за той ли запертой дверью?»

Отталкиваюсь от столешницы, намереваясь ещё раз про-

верить ту таинственную дверь, как вдруг передо мной вырастает фигура Габриэля. Втягиваю воздух, рука ложится на грудь. Как я ещё чувств не лишилась, удивительно! Но ещё удивительнее – я не слышала, как хлопнула дверь, не слышала ни шороха, ни шагов.

– Я тебя напугал? – спокойно спрашивает он, всё ещё стоя у арки и перекрывая мне путь. – Извини. Я думал, ты всё ещё спишь.

Я молчу, разглядывая посуду на столе. В углу замечаю целую пачку чёрных свечей. Для чего они ему?

– А ты быстро нашла кухню. Молодец.

Я выразительно пожимаю плечами.

– Мне нужно успеть на лекции...

– Разве у тебя сегодня есть лекции?

– Да, встреча с куратором по поводу одного проекта.

– Не знал, – глухо говорит Габриэль.

На его лицо тут же находит облако, но под моим пристальным взглядом он прогоняет его, затем улыбается.

– Боюсь, сегодня нам на этой кухне делать нечего. Как насчёт завтрака в «Ньюсбар»? Самые лучшие круассаны в Нью-Йорке!

Я расплываюсь в улыбке. Иногда Габриэль кажется обычным симпатичным парнем. Если бы я не знала его планов, то могла бы отлично провести время. Но напряжение не покидает меня ни на секунду.

Крис

Иду по коридору. Внутреннее чувство ведёт меня вперёд. Когда Лу позвали и она ушла, я решил прогуляться по дому Макнайтов. Как оказалось, не зря.

Проходя мимо открытой двери, замечаю движение. Оста-навливаюсь и вижу дядю Билла.

Он тоже видит меня, на лице появляется кривая ухмылка. Я словно на себя повзрослевшего в зеркало смотрю.

– Заходи. Не стой на пороге, – говорит он.

Комната оказывается кабинетом. Большой дубовый стол завален бумагами. Зелёные шторы сдвинуты, окно нараспашку. Полагаю, он именно оттуда появился.

– Как успехи?

– Я засёк Алессио. Но он пока не показал дорогу. Я видел его в компании Дариуса. Они зашли в бар. Думаю, час или два они не вылезут оттуда.

Я подхожу к окну и смотрю на тёмное зимнее небо.

– Значит, у тебя есть время на разговор?

Дядя Билл пристально смотрит на меня. Видимо, его удивил мой фривольный тон и неуважительное обращение. Мы испытываем друг друга на прочность в гляделки, а потом он сдаётся и приглашает меня присесть.

– Хочешь кофе? Может, пиво?

– Я ничего не хочу. А алкоголь притупляет наши способ-

ности – так сказал доктор Фостер. – Я подаюсь вперёд, мой голос резкий, как хлыст. – Он нам много о чём рассказал. И нет больше смысла скрывать и упираться, как и стирать нашу память. Раз уж мы стали частью организации, значит, должны знать всё. Ты создал меня. Ты мой биологический отец, так?

Ответом мне становится сухая усмешка. Билл снимает очки и начинает протирать стёкла.

– У тебя есть родители, Крис. Мать ведь родная. Какая разница, чья то была сперма? Сейчас это совершенно не важно. Но ты прав в одном: в организации мы – семья, и один держится за другого. Спенсер откололся. Следом нас предал Габриэль. Мы опасались, что и вы последуете его примеру.

– Разве нас не растили в обычной среде, чтобы оградить от дел организации?

– Всё гораздо сложнее, Крис. – Он надевает очки и улыбается мне. – Хочешь полетать?

– Что?

– Полетать. Со мной. Хочешь?

– А это возможно? – недоумеваю я.

– Конечно. Только руку мою не выпускай, и всё будет хорошо. – Около окна он добавляет: – Станем сегодня одной командой. Ночка будет весёлой. Только куртку тёплую надень. Шапка есть?

– Да, есть.

– Зима на улице. А в небе ещё холоднее.

– Согласен, – говорю я и отправляюсь за тёплыми вещами.

Почти всю ночь мы следим за Алессио. Между полётами с дядей Биллом я выполняю кое-какие указания. В баре Дариус с Алессио болтают о всякой чуши, но ни намёка о Джейсоне или Анне. Билл решает, что Алессио в данный момент более, чем просто бесполезен. Он напился, а значит, завтра проспит до обеда. То есть не приведёт нас куда надо. Нам нужно узнать, где он прячет Джейсона с Анной сейчас, о причинах мы подумаем потом.

Билл приземляется на крыше высотного здания, отсылает меня вниз, чтобы я проник в квартиру Алессио. Я выполняю его просьбу не спеша, зная, что Алессио не вернётся, как минимум, ещё час.

Мне приходится шарить в потёмках, чтобы не вызвать подозрения у соседей. Сначала трудно сосредоточиться, ведь я понятия не имею, что ищу.

Во внутреннем кармане вибрирует телефон. Это дядя Билл.

– Мне в голову мысль пришла, – говорит он. – Прослушай его автоответчик, включи компьютер. Как только что-нибудь найдёшь, уходи через дверь. Я полечу к бару. Дам знать, когда Алессио выйдет оттуда. И... перчатки не снимай.

– Хорошо, – отвечаю я и берусь за дело.

На поиски информации уходит почти полтора часа. У него на компьютере стоит шифр. Какое счастье, что я немного шарю в хакерстве. Сорок минут нервотрёпки, и я в его компью-

тере. А ещё через десять минут я читаю маленькое письмо, которое Алессио отправил Спенсеру Фишеру несколько часов назад.

Мистер Фишер, я сделал всё, как вы велели. Анна в надёжном месте. Я отвёз её в Ред-Хук и спрятал в грузовом контейнере. Осталось выследить Габриэля, поймать его и отправить к ней. Надеюсь, ваш план сработает. Алессио.

Ответ пришёл спустя семнадцать минут. Босс среагировал быстро.

Отлично сработал, Алессио. Можешь отдохнуть. Жди моих указаний. СФ.

Не поставив Билла в известность, я отправляюсь в Терминал Ред-Хук на такси. Позже, когда Билл звонит, тревожась о состоянии дел, я пишу текстовое сообщение:

Я ПОКИНУЛ ЕГО ДОМ. ЕДУ В БРУКЛИН. ПОКА НЕ ЗНАЮ, ЧТО ИЩУ. Я ДАМ ВАМ ЗНАТЬ.

После этого отключаю телефон.

«Ты хотел работать в команде? Но у меня другие планы, папочка Билл», – думаю я.

Порт невероятно огромен, среди гигантских контейнеров легко заблудиться. Ночью видимость почти на нуле. Со мной нет фонарика, я даже экраном телефона не могу осветить. Кричать и звать Анну я тоже не стану. Сторож может услышать меня и прогнать к чёртовой матери.

Упрощаю себе задачу тем, что просто прохожу сквозь ряды контейнеров и всего, что находится внутри. Но такой

способ слишком утомительный, поэтому отдохнув, начинаю просто просовывать лицо через стены. Каждый раз приходится задерживать дыхание – прохождение сквозь стены лёгким не назовёшь.

Наконец, дохожу до места, где контейнеры стоят буквой «П». Если и в них нет Анны, значит, Алессио навешал лапши этому Фишеру.

В первом контейнере различаю ящики. Зову Анну, но никто не откликается. Она может спать или того хуже – находиться без сознания. Заставляю себя войти внутрь и обойти тёмное помещение. Пусто.

То же самое происходит со вторым и третьим контейнерами. Вытираю пот с лица, снимаю шапку и вдыхаю поглубже холодный воздух. На очереди четвёртый контейнер. Прохожу сквозь стену внутрь и застаю удивительную картину. Это совсем не то, что я ожидал увидеть.

Я нашёл Анну. Нашёл в объятиях Джейсона.

Они отлепляются друг от друга и смотрят на меня. В руке Джейсона вспыхивает огонь, который освещает пустой контейнер. Он мне улыбается.

– Кажется, нас нашли, детка.

Джейсон

С тех пор как Крис проник в контейнер, проходит не меньше трёх минут. И всё это время они с Анной играют в гляделки. Я чувствую себя лишним, поэтому отхожу в сторону, присвистывая для настроения. Взрослые люди, без меня разберутся.

Крис раним и несчастен, жаждет всепоглощающей любви и крайне настойчив. Мне кажется, не будь они братом и сестрой по... кхм... сперме кого бы то ни было, шансов встретиться с Анной у него всё равно не появилось бы. Потому что Анне нужен такой мужчина, как я. Плохой мальчик – самоуверенный тип, способный как на любовь, так и на предательство. Когда Крис уймётся и поймёт это?

Ревность затмила его разум, потому что он явно забыл, зачем пришёл. Может, напомнить? Да, лучше встрять в молчаливый диалог, пока Крис не убил Анну взглядом.

– Как ты нас нашёл?

– Я искал не вас, – огрызается Крис, не глядя в мою сторону. – Я искал Анну. Увидел в компьютере Алессио занятное сообщение.

Анна стягивает полы куртки, ёжится и предпочитает молчать. Я всё понял! Крис высказывался мысленно, а Анна читала его мысли. Я-то думаю, чего они в молчанку играют!

– Небось, рассказал, для чего ему Анна, – кидаю догадку.

Наконец сэр Крис соизволил повернуть голову и взглянуть на друга... бывшего, наверно.

– Рассказал. Они с боссом решили посадить её в клетку со зверем.

– Дай угадаю. С Габриэлем?

– В точку.

– Они с головой дружат? Думают, что она, оказавшись с ним наедине, научится ставить щит. Только он может заприказывать её до смерти. – Я начинаю заводиться, повышаю голос. Ловлю взгляд Анны и уговариваю себя утихомириться. – Хорошо. Предположим, что Алессио лишит его способности на несколько часов, но в чём тогда смысл? Анна будет беспомощна, разве что разболтает его и выведает, где он держит коды. Но бред же, разве нет? Им нужно, чтобы она управляла способностью Габриэля. А это значит что? – Никто не отвечает, поэтому сам даю ответ: – Правильно! Они не станут лишать его способностей. Их посадят здесь биться не на жизнь, а на смерть. Дьявол! – злюсь.

– Джейсон, – почти шёпотом говорит Анна, – мы с тобой, – её голос дрожит, – двоюродные брат и сестра. Криста, я и Крис родились от... твоего дяди Билла.

Смотрю на Крису, крепко сжав губы. Ну кто просил? Именно сейчас, когда мы с ней...

– Мой отец, – цежу сквозь зубы, – не брат Билла. Мама и Билл не родные брат и сестра. Улавливаешь, Крис? Мне абсолютно наплевать на отдалённое родство.

– Ты не можешь наплевать на такие вещи, – кричит Крис. –
Вспомни, что ты мне постоянно говорил. – Прищуривает
один глаз. – Ты блефовал. Втёрся ко мне доверие, убедил,
что друг для того, чтобы отгородить меня от Анны. Сам за-
хотел залезть к ней под юбку.

– Вы мне оба противны, – выдаёт Анна и отходит в даль-
ний угол контейнера.

Всё это время мы находились в крошечной тьме, но вне-
запно моя кожа начинает светиться, озаряя помещение яр-
ким красновато-жёлтым светом.

– Ты ни хрена не знаешь, Крис. Да, я ветреный, непосто-
янный и люблю девушек. Но Анна изменила моё мировоз-
зрение. Не скажу, что я стал лучше. Но ради неё, если пона-
добится, я приложу усилия. А у тебя есть Лу.

– Теперь я понимаю, что ты двуличный, – в сердцах выпал-
ливает Крис. Затем делает ко мне шаг, я взмахиваю рукой, и
Криса горячей волной отбрасывает к стене. Включается за-
щитный рефлекс, сверхспособность срабатывает, и Крис вы-
валивается за пределы контейнера.

Анна вскрикивает.

– Пожалуйста, Джейсон, успокойся!

– Не подходи ко мне, – приказываю я, когда Анна попытает-
ся приблизиться. Из меня идут горячие пары. Такое проис-
ходит впервые, поэтому я напуган. – Я не знаю, что сейчас
произойдёт. Держись от меня подальше.

– Ты должен успокоиться, – со слезами на глазах уговари-

вает меня Анна.

Крис возвращается весь в грязи со снегом.

– Что это, мать твою, было?!

– Забери Анну! Уведи её!

– Как? Я не могу проходить сквозь стены с кем-то.

– А ты учись! Любишь её? Спаси! – злюсь ещё сильнее, потому что не нравится собственный вывод. – Уходите! Сейчас будет взрыв!

– Анна, – Крис касается её, но она вырывается и плачет.

– Нет! Джейсон, просто успокойся. Пожалуйста. Я не уйду без тебя...

Я уже не могу терпеть. Этот свет рвётся из меня наружу. Никак не могу остановить процесс. Держусь из последних сил.

– Крис! Уходи-те...

Анна продолжает слёзно умолять меня прийти в себя, но это бесполезно. Я начинаю громко кричать, контейнер заходил ходуном. Тогда Крис хватает Анну за талию и спиной вместе с ней ударяется о стену, а затем проваливается. Анна исчезает вместе с ним. Я слышу её истошный крик.

– Не-е-ет! Джейсон, не-ет!

У меня мутнеет разум, чувствую жар и нестерпимая боль поражает всё тело. Вспышка, хлопок и темнота.

Матнас

Переспать с Дакотой – самая глупая ошибка в моей жизни. Паршиво, что я однолюб, и кто-то типа Дакоты никогда не попал бы в мою постель. Я не должен был поддаваться эмоциям и нестись сломя голову к Дакоте, чтобы наказать Крису. В итоге получается, что я наказал сам себя. Идиот.

Но что сделано, то сделано и я ничего не могу изменить. Да, я буду изводить себя, ненавидеть себя, буду чувствовать себя последним дерьмом, но прошлое нельзя переписать. Ох, если бы мне выпала такая возможность!

В спальню возвращается Дакота. Чёрное полотенце обёрнуто вокруг загорелого тела, волосы мокрые. Она свежая и по-своему красивая. Своими томными и плавными движениями она напоминает мне пантеру.

– Я думала, ты спишь, – с улыбкой говорит она.

– Пытаюсь. – Вздыхаю и сажусь повыше, утопая в подушках. У Дакоты королевская кровать – большая и невероятно мягкая. – На самом деле я не могу выкинуть из головы то, что произошло.

– Очень любишь её? – кусая губу, спрашивает Дакота. Она странно себя ведёт. Кажется, её не волнует моё отношение к ней. Стать бы Анной на минуту, чтобы прочитать её мысли. Дакота ложится рядом со мной на живот и улыбается. – Любишь. Но так нужно.

– Что ты об этом знаешь?

– Многое.

– Что?

– Всё.

Начинаю раздражаться. Чтобы не причинить девушке боль, я резко переворачиваю её на спину, а сам наваливаюсь сверху.

– Не испытывай моё терпение, Дакота.

Она хохочет.

– Какой неугомонный! Криста выполняет приказ босса.

Так понятнее?

Вперил в неё взгляд и не моргаю.

– Давай я сделаю кофе, а потом мы сядем и я детально тебе всё расскажу. Но предупреждаю, Матиас, если начнёшь мешать, заморожу.

С минуту не двигаюсь с места. Но потом сползаю с девушки, позволив ей встать, одеться и отправиться готовить кофе. Все-таки хорошо, что я пришёл к ней.

Глава 26

Анна

Всё хорошо. Ничего не случилось. Я снова нахожусь в объятиях Джейсона, не догадываясь о родстве. Вокруг пылает огонь, но мне плевать. Я жадно целую Джейсона и не хочу отпускать. Контейнер наполняется противным запахом дыма, мне становится дурно. Заставляю себя оторваться от парня и открываю глаза.

Сон исчезает, оставляя лишь противный запах дыма, от которого трудно дышать. Я лежу, прижавшись щекой, к жёсткой и холодной земле. В поле зрения попадает часть обгоревшего контейнера. Когда сажусь, голова кружится, всё вокруг качается, как будто я нахожусь на тресе и вот-вот сорвусь вниз. Ненавижу слёзы, которые рвутся из глаз. Сознание отказывается принимать очевидное, но что-то внутри меня оплакивает потерю. А ведь я не знаю, потеряла или нет.

Начинается новый день. Солнце красиво подсвечивает абсолютно белую от снега землю. Криси поблизости нет. Я ничего не понимаю. Вдруг слышу: «Где-то здесь зарыл. Если та серая шавка раскопала, я ей глотку перекушу».

Становлюсь на четвереньки и подползаю к сетчатому забору. Сначала замечаю собаку, которая роет какую-то ямку.

Потом вижу людей возле взорвавшегося контейнера и быстро отползаю обратно.

– Джейсон, – шепчу я, – что ты наделал?

От контейнера почти ничего не осталось. Трудно представить, что произошло с Джейсоном. Из груди наружу рвутся рыдания. Пытаюсь унять истерику, зажимая рот озябшей ладошкой. Собака выглядывает из-за забора, смотрит на меня и думает: «Почему она скулит? Тоже косточку хочет? Если найду, то поделюсь». Это вызывает у меня улыбку сквозь слёзы.

Спустя несколько минут поднимаюсь на ноги. Надо уходить, пока те люди не начали шарить повсюду.

Не знаю, сколько я прошла. Выхожу из порта на какую-то пустынную улицу. Куда идти? Перед глазами всё плывёт. Голова кружится. Волосы треплет ледяной ветер. Мне холодно, чувствую себя раздавленной, сломленной горем девушкой.

Вдруг ниоткуда возникает миссис Макнайт.

– Вот ты где, – говорит она, обнимает меня. Улица, дома, деревья, машины кружатся бешеной каруселью. Я закрываю глаза, чтобы не стошнило. Когда миссис Макнайт отходит от меня, то мы оказываемся в полупустой комнате с кафельной розовато-серой плиткой, посреди которой стоит металлический стол и четыре стула. Флуоресцентные лампы тускло освещают помещение.

Ничего не понимаю.

– Мы только что были на улице.

В комнату входит мужчина, набрасывает на меня одеяло и уходит. Успеваю ухватить его мысль: «Этим утром не видать мне кофе». Всё так обыденно.

– Где я?

– Присядь, Анна. Разговор будет очень долгим.

Не подчиняюсь.

– Где Крис? Вы его нашли?

– С ним всё будет в порядке. Мы его сразу нашли. Он ранен, но опасности для жизни нет.

– А... Джейсон? – на глаза снова наворачиваются слёзы.

Миссис Макнайт молчит, глядя в сторону, затем повторяет приказ:

– Сядь, Анна. Мы ищем Джейсона.

– Вы знаете, что произошло? Как мы вообще здесь очутились?

– Я – глава Организации, Анна. И у меня тоже есть способность. Сверхспособность.

– Да, Крис мне мысленно кое-что рассказал, – не удивляюсь я. – Он сказал, что дядя Билл – мой биологический папа. А он правда не ваш родной брат? Поймите, мне нужен честный ответ, потому что... – Я запинаюсь, снова ком подступает к горлу. Я должна признаться. Хочу знать правду. И будь что будет. – Мы с Джейсоном... мы с ним...

Тамара Макнайт удивлена. Конечно, она была настроена на серьёзный разговор, а я тут с неприличными признаниями. Но мне нужно знать.

– Билл и я – неродные. Мой отец взял его на воспитание, когда отец Билла погиб, проводя опасный химический тест. Билл намного младше меня.

– Джейсон сказал, что вы двоюродные...

– Он много чего не знает, Анна.

Опускаюсь на стул, кутаюсь в одеяло.

– Скажите, что Джейсон выжил. Пожалуйста.

– Мы этого не знаем, – мужественно говорит Тамара, хотя голос её дрогнул, я слышала.

– Где мы?

– В лазарете Организации. Сейчас тебя осмотрит наш врач, потом я вернусь и мы поговорим.

На осмотр уходит не больше двадцати минут. Врач, от которого приятно пахнет медикаментами, задаёт мне вопросы, а я послушно на них отвечаю. Он просит меня хорошо отдохнуть в ближайшие несколько дней и уходит. А через пять минут в помещение возвращается миссис Макнайт с серебряным подносом, на котором стоит чайник, сахарница и две чашки.

– Доктор сказал, что ты в полном порядке, а царапины заживут. – Она дружелюбно улыбается, разливает чай, затем протягивает чашку мне. – Зови меня Тамара. Сейчас я расскажу, зачем тебя похитил Алессио.

– Похитил? Я добровольно пошла с ним. – Ставлю чашку на стол. Как она может распивать чай, когда с её сыном неизвестно что случилось? – Он запер меня в том контейне-

ре, чтобы столкнуться с Габриэлем. Вроде как я умею ставить щит, и он не сможет мной повелевать. В запертом помещении он окажется безоружным. Ну, а я тем самым залезу к нему в голову и вытащу информацию о кодах. Правильно?

Тамара делает глоток чая.

– Да, ты все верно сказала. Почему ты сказала «вроде как»? Разве ты не знаешь, как ставить щит?

– Понятия не имею. Я не знаю, как это работает.

– Хочешь узнать?

– Чтобы потом достать коды для вас? – ехидно ухмыляюсь.

– Видишь ли, нет смысла, кто именно достанет эти коды. Цель у нас одна. Вражда с Фишером началась в далёком прошлом. Он сам отделился от нас, переманив на свою сторону троих детей со сверхспособностями. До побега Габриэля он не привлекал к себе внимания, но потом все изменилось... Босс тоже стал охотиться за этими кодами. – Тамара делает ещё один глоток чая. Её взгляд прямой и уверенный. – Мы считали, что он хочет того же, что и Габриэль, но недавно стало известно, что мы желаем одного – уничтожить коды и больше не создавать сверхлюдей.

– Смысл воевать? Если вы преследуете одну цель, так почему не объединитесь? На вашей стороне девять молодых людей со сверхспособностями. Давайте разработаем стратегию, составим чёткий план... Вместе мы уж точно сможем достать Габриэля.

Тамара встаёт и идёт к двери.

– Думаешь, мы этого не хотим? – спокойно говорит она. –

Отдыхай, Анна. Сейчас тебя проводят в комнату.

– Миссис Мак... Тамара, – обращаюсь к ней, не поворачивая головы, – вы обещали сказать, как ставить щит.

– Не обещала. Всего лишь спросила, хочешь узнать или нет.

– А что, если хочу?

– Значит, в своё время узнаешь.

После этих слов дверь за ней закрывается, а я борюсь с желанием перевернуть стол с чашками и чайником.

Матнас

Кофе закончился. Кофеварка сломалась.

На самом деле мне кажется, Дакота придумала предлог не пить кофе у неё дома, ведь папа Большое ухо мог подслушать и неправильно понять. Меня это не должно волновать, но я согласился, потому что в кафе самому будет спокойнее.

На такси мы доезжаем до Гроув-стрит. Дакота обещает потрясающие яйца, которые готовятся хорошо и без масла! Соблазнившись мыслью позавтракать, я с удовольствием устраиваюсь за одним из столиков и, пока Дакота в уборной, изучаю меню. Когда девушка присоединяется ко мне, мы делаем заказ, а через несколько минут завтрак уже на столе. К яйцам на ломтиках жареного хлеба добавили вяленые помидоры и оливки. Захлёбываюсь слюной!

– Ты знаешь, как удивить неместного!

Дакота смеётся.

– О, да! Я могу тебе показать и не такие места.

– Перейдём к делу?

– Пожалуй, да.

И Дакота пересказывает свой разговор с отцом, а после признаётся, что подловила Кристу и всё ей объяснила. Её не пришлось уговаривать и заставлять – Криста с лёгкостью приняла все условия и согласилась на операцию.

Сижу, как каменный, забыв про превосходные яйца на

своей тарелке. Взгляд Дакоты останавливается на приборах, которые держат мои руки, только рук этих не видно.

– Эй, спокойно. Вокруг люди.

– Чёрт, – шепчу, бросаю вилку с ножом и прячу руки под полами куртки. – Она могла мне сказать!

– Не могла. Мы боялись, что ты все испортишь, поэтому я пообещала подготовить тебя, а потом рассказать. В конце концов, в этой операции твоя невидимость тоже понадобится.

– А вы учли, что Габриэль собирался её убить?

– Убить Крису? – в голосе Дакоты ирония.

– Её *можно* убить, – утверждаю я. – И до того, как она доберётся до кодов, он успеет сделать своё дело.

– Ему кое-что помешает, Матиас. Габриэль влюбился в Крису. Она сама сказала, что он предлагает управлять миром вместе – *два бессмертных человека и бла-бла-бла*. Я знала, что с тобой будет трудно. – Дакота принимает за яйца. – Но я предупредила, помнишь? Будешь мешать, заморожу. Ешь!

Справившись с первым потрясением, хватаю вилку уже видимой рукой и начинаю забрасывать кусочки омлета в рот.

Через десять минут к нам за столик подсаживается Дариус. Я удивлённо смотрю на Дакоту. Та пожимает плечами.

– Позвонила ему, пока была в уборной. А ты быстро, Дариус.

– Пробок нет на дорогах.

– Что происходит? – хмурюсь, переводя глаза с одного на другого. Затем спрашиваю только Дакоту: – Зачем он здесь?

– Чтобы объяснить тебе, упрямец, в чём состоит наш план.

Пока мы перебрасываемся вопросами и ответами, Дариус заказывает себе завтрак.

– Итак? – говорю я, когда Дариус получает свою еду. – Объясняйте. Я весь внимание.

– Для начала имей в виду...

– Если я начну мешать, Дакота меня заморозит. Я понял. Говори.

– Я не об этом, Матиас. Коды. Они нужны не только нам, но и организации. Но Босс прав – мы все хотим уничтожить коды, чтобы не навредить миру. Супер способных хватает. Если таких людей станет больше, то мир полетит к чертям, наступит тот самый долгожданный конец света. Никто этого не хочет. Чтобы предотвратить катастрофу, мы обязаны достать коды и остановить Габриэля. Мы – значит, все вместе. Босс хочет покончить с войной и объединиться с организацией ради достижения одной цели.

– Подожди, но с чего вдруг Босс решил объединиться? Он сам ушёл, затаил обиду на организацию, а теперь, получается, не может без неё справиться?

– Анна. Мы думали, что решение в ней. Босс считал, что она поможет нам достать коды и поймать Габриэля, после чего Фишер собирался явиться в организацию, и таким образом помирился. Он бы отдал коды, а заодно нарушителя

Габриэля, чем заслужил бы доверие. Но, посоветовавшись, мы считаем, что сил одной Анны не хватит.

– Мой отец понял свою ошибку, – поджав губы, говорит Дакота. – Он хочет вернуться.

– Но если не будет кодов, то ради чего организация продолжит существование?

– Ради нас. Разве наши жизни не важны? Не забывай, Матиас, что передав сперму любой женщине на планете, ты становишься потенциальным отцом сверхчеловека. Ребёнку передастся твой ген, который мутирует и выработает новую сверхспособность. За такими детьми нужно будет наблюдать. Именно этим и должна заниматься организация – контролировать.

– Контролировать, – повторяет Дариус, – но не вредить миру. Сейчас Габриэль является угрозой для жизни Нью-Йорка. А таких, как он, может появиться потом сотни и тысячи. Этого нельзя допустить.

– Так, ладно. А от меня что требуется? – Я нервничаю, поэтому уже не могу думать о еде. – Вы хотите, чтобы я поговорил с людьми из организации? С Луизой? С Джейсоном? С кем? И что я им скажу? Фишер хочет вернуться и подумывает объединить силы. А? Как вам?

Дакота с Дариусом обмениваются взглядами. Я чётко вижу, что они насмеяются надо мной, и уже готов сорваться, но тут объявляется Алессио.

– О! Вся компашка в сборе! – язвлю я.

Но он не обращает на мой выпад внимания. Алессио чем-то сильно взволнован, голос дрожит, когда он начинает говорить.

– Стучилось кое-что непоправимое.

Дакота поднялась со стула.

– Не пугай.

– Анна...

Моя очередь вскакивать со стула.

– Анна? Что с Анной?

– Контейнер, в котором я её держал, ночью взорвался. И я, клянусь, не знаю, как это случилось.

Крис

Я словно внезапно очнулся от сна. Всё плывёт перед глазами. Вспыхивает яркий свет, я пытаюсь уклониться, но мне мешают. Я хорошо чувствую, как тёплые пальцы осторожно раздвигают мне веки и светят фонариком. Резкий свет в глаза вызывает боль, и я начинаю дёргаться, вырываться.

Мужские и женские голоса доносятся отовсюду, но я не могу разобрать ни одного слова. Мешает гул в голове. Всё это длится недолго. В какое-то мгновение я чувствую укол в руку и проваливаюсь в бездну тьмы.

В следующий раз я просыпаюсь в тихой комнате. Тёмные шторы плотно закрывают окно, так что свет проникает лишь сквозь узкую щель. Эту спальню я хорошо знаю. Большой плазменный телевизор напротив двуспальной кровати, подвесные горшки с цветами, прорезиненный коврик с ворсом в центре комнаты, красивая люстра в виде цветка на сером потолке. Я нахожусь в доме Луизы.

Гул в голове исчез. Тишину нарушает слабое чириканье птиц за окном.

Осмотревшись, я принимаюсь вспоминать, что со мной случилось. Меня положили в кровать совершенно голого. Приподнимаю одеяло, разглядываю тело и обнаруживаю непонятного происхождения раны. В некоторых местах вижу пластырь. Меня залатали, как порванную рубаху.

Последнее, что я помню – спор между мной и Джейсоном в контейнере. А потом... А где Анна? Начинаю вдруг нервничать, метаться, кричать.

Луиза вбегает в комнату и пытается утихомирить. Я не поддаюсь. Тогда она небольшим разрядом тока заставляет меня замереть.

– Больно, черт возьми! – успокоившись, писклявым тоном говорю я.

– Скажи, как ещё я могла тебя уговорить? – свирепо отвечает девушка и встаёт. – Могу я открыть шторы?

– Нет. Так хорошо. Где Анна? Что произошло?

– Не знаю, где Анна. Её ищут, – ещё более раздражённо огрызается Лу. – Контейнер взорвался. Видимо, ты пытался спастись и...

– И?

– Прошёл сквозь землю.

– Что? – у меня округляются глаза.

– Что слышал! Вошёл в землю, каким-то образом проделал нехилый путь до воды и там выбрался. Мы нашли тебя на берегу без сознания. Вся кожа была разодрана, ошмётки висели. Уж не знаю, от взрыва это или от того, что ты проходил сквозь почву.

Я молчу. Ничего не помню.

– Организация ищет Алессио, – снова говорит Луиза, присаживаясь на край кровати. Только сейчас замечаю, что она без парика. Череп гладкий и ровный. Тем не менее, Лу ка-

жется мне по-прежнему милой. – Они хотят, чтобы он тебя исцелил.

– Он засадил Анну в контейнер, а я теперь должен довериться его силе? – злюсь. – Звони миссис Макнайт или дяде Биллу или ещё кому-нибудь и скажи, что я вылечусь своими силами.

– Не упрямясь, глупый. Ты нам нужен не через месяц, а сейчас.

– Да ну!

– Оставь иронию при себе, – шипит Луиза и встаёт.

– Ты куда?

– Медитировать. А ты поспи лучше. В тишине так хорошо было.

Обиделась.

Накрывшись с головой одеялом, я закрываю глаза и пытаюсь уснуть. Но вдруг понимаю, что раз контейнер взорвался, то Джейсон...

– Луиза!!!

Криста

В щель наблюдаю, как Габриэль зашнуровывает ботинки. Он думает, что я крепко сплю и не услышу, как он уходит. Но я претворялась. Жду с нетерпением, когда он захлопнет за собой дверь, тогда я смогу действовать. Все это уже и так слишком затянулось.

Как только Габриэль выходит из дома, я бросаюсь к своей сумочке. Она лежит в верхнем ящике комода. Достāju телефон, набираю сообщение Дакоте, но не успеваю дописать. Дверь в спальню открывается, меня бросает в холодный пот. Вот чёрт! Быстро сбрасываю окно, выпрямляюсь и с улыбкой оборачиваюсь.

– Привет!

– Что ты делаешь? – без улыбки спрашивает Габриэль.

– Я? Э... проверяю, нет ли сообщений от преподавателей.

Топчусь на месте, пока Габриэль обходит большую кровать, чтобы приблизиться ко мне. Если сейчас он возьмёт у меня телефон и просто проверит последнее открытое окно, я в беде. К счастью, он этого не делает. Берёт меня за подбородок, целует.

– Я ненадолго отлучусь, – произносит он. – Криста, я тебе доверяю, но... в этом доме ты не откроешь ни одной двери, ты не сможешь влезть ни в один шкаф. Ты меня поняла?

Киваю, догадываясь, что он применил сверхспособность,

велел не прикасаться к его вещам. За этим он и вернулся.

После его ухода переодеваюсь, потом минут пятнадцать тупо смотрю телевизор, думая, как забраться в его тайный кабинет.

Пишу Дакоте:

ГАБРИЭЛЬ ВЕЛЕЛ НЕ ПРИКАСАТЬСЯ К ЕГО ВЕЩАМ. Я НЕ МОГУ ДАЖЕ ЧЕРТОВ ШКАФ ОТКРЫТЬ. КАК БЫТЬ?

Отправляю, затем тут же удаляю его. Через две минуты приходит ответ.

ПРИДУМАЙ ЧТО-НИБУДЬ.

Так просто? Я не могу ничего придумать!

Я злюсь, потому что мне приходится не просто спать с этим человеком, мне приходится участвовать в его дурацких играх. То, что задумал Габриэль, никому не понравится. Сегодня вечером он собирается провести первый опыт, взяв у меня кровь. Боюсь, я не смогу сопротивляться. Дакота просила, чтобы я не позволяла ему брать у себя кровь. Но как? Он велит сидеть, и я буду сидеть.

Встаю и начинаю мерить комнату шагами. Останавливаюсь, смотрю на запертую дверь. Пока Габриэль не пускает меня туда, но уже признаётся, что там его лаборатория. Вечером он просидел там часа два, если не больше. Потом мы поужинали и он повёл меня в спальню. Он делает со мной, что хочет, а я подчиняюсь. Я не смогу сделать то, что просит Дакота. Даже ради Матиаса... не смогу.

Поднимаюсь на мостик и иду к запертой двери, останавливаюсь и смотрю на неё. Бесспорно, что коды там. Что ещё от меня хотят? Нужно обмануть Габриэля, поймать его.... и не дать взять у меня кровь.

Бросаю взгляд на часы. Я ведь не пленница, вдруг доходит до сознания. Бегу в спальню, надеваю кожаную куртку, быстро крашу губы, хватаю сумку и выбегаю из дома. Я тороплюсь, потому что боюсь, что Габриэль вот-вот появится и вернёт меня в дом.

Ловлю такси, из него звоню Дакоте. Она не отвечает. Тогда диктую адрес таксисту. Это риск, но другого выхода у меня нет.

Джейсон

Как же мокро...

Резко открываю глаза и понимаю, что лежу голый в воде. Делаю вдох, вода попадает в рот, отчего начинаю кашлять. Где-то в подсознании всплывают голоса и образы, но я всё равно не до конца понимаю, что делаю на берегу без одежды.

Кажется, я взорвался. Может, я попал в рай? Или в ад?

Сажусь и осматриваюсь. Где я, чёрт возьми? Вокруг меня вода и заросли деревьев. Всё в снегу. Город тоже виден, но он слишком далеко, хотя за деревьями виднеются крыши. Вода, должно быть, ледяная, но моё тело автоматически контролирует температуру, потому что внутри меня огонь. Я не дрожу, не чувствую холода, но это не значит, что я не хочу одеться.

Выбираюсь на берег и некоторое время сижу на прелых листьях, обсыхаю. Когда снег вокруг меня начинает таять, а из пальца появляются языки пламени после щелчка, принимаю решение выбраться отсюда. Понятия не имею, как я буду это делать, не имея средств связи, денег и самое главное – одежды. Придётся импровизировать, и будь что будет.

Иду осторожно, немедленно залегая в снег, если слышу шорох. Надо достать хотя бы брюки. Как-то не очень весело разгуливать с причиндалами наружу.

Преодолев лесопосадку, понимаю, что я всё в том же пор-

ту Ред Хук, но только в другой стороне и, кажется, я влез на охраняемую территорию. Меня засекают двое охранников.

– Эй! Ты чего здесь забыл, нудист хренов?

Они несутся в мою сторону, когда я ныряю обратно в лесок.

– Стой, ты!

Вот же счастье бегать голышом по лесу! Но тем не менее, не собираюсь останавливаться, бегу вперёд, но не к каналу, а к каким-то постройкам, похожим на гаражи. Если бы это были дома, то они были бы с окнами, но окон я не вижу. Охранники матерятся и приказывают мне остановиться. Перепрыгиваю через какие-то зелёные ящики, заворачиваю за один из гаражей, а потом с ужасом понимаю, что дальше начинается портовый терминал и бежать мне некуда.

Единственное моё оружие – огонь. На глаза попадает железная урна. Вытряхиваю содержимое, оставив использованный баллончик из-под краски, поджигаю и выбрасываю в сторону охранников, надеясь, что они испугаются. Но они бегут прямо на урну, вероятно, думая, что внутри ничего нет. А потом я слышу громкий хлопок, настолько громкий, что затыкаю уши.

Минуту ничего не слышу, только писк в одном ухе. Осторожно выглядываю. Оба охранника звездой валяются на земле. Я выхожу из своей засады, проверяю пульс обоих. Живы. Их просто оглушило. Через время очнутя. А пока этого не случилось...

Спустя двадцать минут выхожу в город. Брюки коротковаты, зато ботинки пришлись по размеру. Куртка тоже неплохо сидит. Ловлю такси, называю адрес.

Когда такси подвозит меня к дому, на крыльце стоит дядя Билл. Я с улыбкой приветствую его, тот в недоумении пялится на меня.

– Вот же ты чертёнок! – восклицает он.

– Заплати за такси. У меня нет ни цента.

Дядя Билл без лишних слов расплачивается с таксистом, разглядывает мой наряд охранника и ухмыляется.

– Где так приоделся?

– Пришлось поджарить кое-кому задницу.

– Как же тебе удалось выжить?

– Мы же суперлюди, дядя. Забыл?

Сказав это, я с важным видом скрываюсь в доме. Жрать хочу.

Глава 27

Матиас

Мы находимся в порту Ред Хук около того места, где ещё вчера стоял контейнер. Я заставил их привезти меня сюда сразу после того, как едва не вытряс дух из Алессио.

– Как думаете, у Анны могла быть взрывчатка в сумочке? – Дариус шутит, но мой суровый взгляд его отрезвляет. – Да, согласен. Неудачная шутка. Однако по мне, так без сверхсилы тут не обошлось.

– Я запер её в пустом контейнере, – объясняет Алессио, – с ней была маленькая сумочка и никого поблизости.

– Уверен? – приподнимаю бровь.

Алессио с минуту думает, вспоминает, затем твёрдо говорит:

– Да, я уверен. Никто за мной не следил.

– Следил. Джейсон. Он прислал мне сообщение. – Как же я сразу не догадался, что это его работа. Во всём виновата выпивка. В тот вечер я был нетрезв, к тому же зол на Кристу. – Он следил за тобой.

И я показываю ему сообщение Джейсона: *«Выследил Алессио. Он куда-то увёз Анну. У меня садится батарея. Если я не вернусь до вечера, сообщи матери».*

Дакота смотрит Алессио через плечо, затем раздражённо фыркает.

– Значит, Джейсон подорвал контейнер. И где он теперь? Где Анна?

– Полагаю, они...

Я не успеваю договорить. Из-за контейнеров выходят люди с оружием в виде палок. Дакота и Алессио закрывают меня своими телами.

– Исчезни, Матиас, – шепчет Дакота.

Я подчиняюсь, но меня мучает вопрос:

– Кто это?

– Люди из организации. Как они смогли нас вычислить?

– Имей в виду, что я здесь ни при чём. Я всё это время провёл с тобой, не забывай.

– Заткнись уже! – шипит она и идёт вперёд, двигая руками. Я собственными глазами наблюдаю, как вокруг неё скапливается воздух, образуя ветряные воронки. Взмах руками, и несколько человек разом валятся на землю.

Дариус в это время берёт тяжёлую монтировку. Одним ударом он встряхивает землю. Нападающие валятся с ног, но один успевает треснуть Дариуса своим оружием. Тот с рёвом вскрикивает и падает на одно колено.

– В этих палках содержится парализатор, – пятясь назад, говорит Алессио.

Среди людей он такой же обычный человек, способный защитить себя всем, чем попадётся под руку, но не сверхси-

лой. И я, каким-то местом чувствуя, что должен его защитить, встаю перед ним, о чем Алессио не подозревает до тех пор, пока я не приказываю бежать.

Алессио скрывается за контейнером. Дариуса утащили вопреки сильному ветру и молниям, которые нагнала Дакота. Я иду в её сторону, чтобы обсудить дальнейшие действия, но вдруг напарываюсь на парализатор. Как я мог его не заметить? Оседаю на землю, корчась от боли. Моё тело принимает видимые очертания.

– Матиас? – кричит Дакота.

Небо кружится с огромной силой. Её голос уносит ветер. Я перестаю чувствовать руки и ноги, разум тает... Я пытался...

Криста

В просторном кабинете тихо и темно из-за плотно закрытых штор. Миссис Макнайт сидит в кресле за столом. Луиза прислонилась плечом к книжному шкафу, сложив руки на груди. Я скромно устроилась на стуле в углу.

– Он забыл убедить меня с помощью своей силы не ездить сюда. Вообще Габриэль не слишком осторожен. Он влюбился в свою жертву и не думает о последствиях. Да, он запрещает притрагиваться к запертой двери, но сегодня утром он забыл об этом, поэтому вернулся. И мне необходимо знать, что делать, когда я не буду под воздействием его силы.

Миссис Макнайт поворачивает голову в сторону и смотрит на Луизу.

– Пора уже действовать, Лу. Криста многим жертвует ради достижения цели. И то, что об этом попросила Дакота, а не мы, плохо.

– Не думаю, что Дакота пытается навредить. – Я запускаю пятерню в свои чёрные волосы и задерживаю руку в таком положении. – Она говорила что-то об объединении. Мы все суперлюди, которые должны не вредить, а спасать. Что будет, если наши силы выйдут из-под контроля?

– У нас одни предположения. Джейсон мог бы... – У женщины дрожит голос и она замолкает.

Я вопросительно смотрю на Лу.

– Ради спасения Анны он подорвал себя вместе с контейнером, – говорит она, но мне это ничего не объясняет.

– Джейсон... что? Нет!

– Мы обыскали всю территорию, но результатов это не дало.

– А Анна?

– Анна в порядке. Крису нужен Алессио, иначе выздоровление займёт два месяца или больше.

Миссис Макнайт поднимается, тяжёлые ладони уже молодой женщины ударяют о поверхность стола.

– Завтра. – Её взгляд прямой и уверенный. – Как только Габриэль покинет дом, звони Луизе. С помощью тока она откроет замок в той комнате, и вы, взяв то, что принадлежит нам, уйдёте. Больше нельзя ждать, иначе мы потеряем ещё кого-нибудь.

Дверь резко открывается, в кабинет вальяжно входит Джейсон и улыбается.

– А кого мы потеряли?

Анна

Секретарша с вежливой улыбкой ведёт меня по коридору в кабинет, впускает внутрь. Спенсера Фишера нет на месте, поэтому она просит меня немного подождать. Я сажусь на край дивана из коричневой кожи.

От кофе я отказываюсь, и она поспешно удаляется. Мои мысли спокойны, словно разложены по полочкам, так же, как тысячи волосинок нашли своё место в моей причёске. Поднимаю руку и поглаживаю свой конский хвост.

Спустя десять минут не знаю, куда деть себя от скуки. Встаю, брожу по кофейно-молочному кабинету. У Фишера здесь всё со вкусом обставлено, и вид из окна, у которого останавливаюсь, прямо на Ист-Ривер.

Босс заставляет меня долго ждать. Увидев меня, он удивлён, но сохраняет спокойствие. Я улыбаюсь широко и открыто.

– Рада снова видеть вас, мистер Фишер! И нет, я не призрак.

Внешне Босс спокоен, но движения замедленны, взвешиваю и предельно выверены. Без всякой суеты он закрывает дверь за собой и идёт к столу, бурча сбивчивые извинения.

Мне нет дела до того, где он был и что делал. Я пришла с определённой целью и не намерена терять драгоценное время на пустую болтовню.

– Мистер Фишер, вы знаете, зачем я здесь?

Он молчит, смотрит в сторону пустым взглядом.

– Думали, что я погибла в том контейнере? Вы не стесняйтесь думать, мистер Фишер. Я давно мечтала залезть к вам в голову. Раньше мне мешал Алессио, но его тут нет. – Я смело подхожу ближе к Боссу. – Как ни странно, но я готова была услышать что угодно, но не... страх. Вы боитесь? Вот уж не думала! Зачем вы это сделали? Для чего вы хотели посадить меня в клетку со зверем? – настойчиво и твёрдо спрашиваю я.

– Габриэль ничего бы тебе не сделал.

– Откуда такие гарантии? Я понятия не имею, как ставить щит. А если бы я не справилась?

– Инстинкты бы подсказали. Мы управляем своими силами при помощи...

Останавливаю его жестом. Он прав, ведь совсем недавно я научилась управлять силой и не слышать мыслей, если это мне не нужно. Возможно, со щитом будет то же самое?

Хочу сменить тему, поэтому задаю вопрос:

– Почему вы ушли из организации?

Он устало улыбается, всё ещё избегая моего пристального взгляда.

– Я совершил ошибку, – негромко произносит он. – Ушёл в порыве гнева. А потом дороги назад не было, и я решил сделать свою лабораторию. – Небольшая пауза даёт ему время собраться с мыслями. Черты лица Фишера выглядят

классическими, полная шея, угрюмое выражение на лице. Когда-то строгий и насмешливый взгляд больше не пугает меня, потому что в данную минуту этот человек выглядит удручённым. Он берет электронную сигарету и сует в рот. – Это я виноват в том, что совершил Габриэль.

– Вы? Каким образом?

– Я был с ним в сговоре. Я приказал ему выкрасть коды, чтобы я мог размножать сверхлюдей. Честолюбие и жажда славы толкали меня на этот гнусный поступок. Дети меня не отговаривали. Никто ведь не знал, что Габриэль вынашивает свой план, и никто не догадался, когда он отказался от помощи Дакоты и Алессио. Достав коды, он скрылся. Я пообещал, что найду его и верну коды... организации.

– Значит, вы помогли ему?

– Да. И жалею об этом.

Делаю шаг назад, затем провожу ладошкой по воздуху.

– Матиас, ты слышал?

Фишер почти бледнеет, когда в кабинете появляется образ Матиаса.

– Да, я слышал. Мистер Фишер, если вам представится шанс всё исправить, вы согласитесь вернуться в организацию?

– Что ты имеешь в виду, парень? – недоверчиво спрашивает Босс.

– Дакота, Алессио и Дариус у нас. Когда их поймали, я был там и... честно сказать, пытался освободить их. Но им

не грозит опасность.

– Организация намеревалась шантажировать вас в случае, если вы воспримите наше предложение в штыки, но... Если вы не преследуете плохих намерений, то...

– Хотите объединиться, мистер Фишер? – смело бросает Матиас.

Я добавляю:

– Если да, то поехали с нами прямо сейчас.

Фишер с минуту дымит своей ненастоящей сигаретой, затем глубоко вздыхает и искажённые отчаянием черты разглаживаются, к нему возвращается выражение безмятежности, а в глазах появляется хитрая насмешка.

– Только один вопрос, – обращается он к Матиасу. – Как? Ты находился всё это время здесь, но я не услышал тебя. Я должен был услышать твоё дыхание, твою кровь, текущую по венам, стук твоего сердца... Да, я способен на это.

– Возможно, – Матиас расплывается в улыбке, – когда я исчезаю, то превращаюсь в дух, а у души нет ничего.

Хлопаю его по плечу и мысленно хвалю. Я бы не додумалась до такого объяснения.

Джейсон

Воскрес. Ну да.

Мама бросается меня обнимать, плачет. Они думали, что я умер, но я жив и полон сил. Криста смотрит на меня озадаченно. Она – единственный человек, который мало что понимает.

Вслед за мной появляется дядя Билл и папа. Сначала все радуются моему возвращению, а потом ломают голову над тем, как я умудрился подорвать контейнер, не навредив себе.

– Я не контролировал энергию внутри себя, – объясняю я. – Огонь будто просился наружу. Хорошо, что в контейнере был Крис. Он смог спасти Анну, пройдя сквозь стены контейнера.

«Это она меня зарядила. Анна. Любовь», – про себя думаю я, но вслух это не произношу.

Пока мама с папой и дядей рассуждают, отворачиваюсь к окну. Криста кладёт руку мне на плечо.

– Мне пора. Увидимся завтра.

– Завтра? А что будет завтра? Подожди, – поворачиваюсь к ней всем станом. – А ты разве не...

– С Габриэлем. Я на задании.

И она вкратце объясняет что к чему.

– Хм... А не легче его дом поджечь? – Делаю щелчок, из пальца струятся языки пламени. – Я могу. Коды уничтожим

и дело с концом.

– Ты такой забавный, – смеётся Криста. Мы выходим из кабинета, незаметно для моих родителей. – Над его квартирой есть ещё этажи, там живут люди. Нельзя просто взять и устроить пожар. Мама твоя тоже не может попасть в его дом с помощью телепортации, потому что никогда не видела этой квартиры и, тем более, той злосчастной лаборатории. Придётся подключать Криса или Лу. Но Крис сможет помочь, если Алессио его исцелит.

Вздыхаю.

– Как же у нас всё непросто!

– У нас все получится, Джейсон, – с ласковой улыбкой говорит Криста и крепко обнимает меня на прощанье. Глядя ей вслед, замечаю, как сильно она похудела. Не представляю, что она чувствует рядом с Габриэлем. Это настоящее испытание.

Позже мы устраиваемся с мамой в гостиной и долго говорим о наших силах. Мама пытается намекнуть, что наши силы в течение жизни ещё будут раскрываться, что мы ещё не до конца познали свои возможности.

– Я ведь тоже не сразу поняла, что могу бегать со скоростью молнии. Это всё дополнительные преимущества нашей основной силы, сынок.

– То есть, я не только могу вытерпеть огонь и управлять им, но ещё могу создавать бомбы?

– «Бомбы»? Нет, ты способен собирать всю свою энергию

и использовать её в качестве оружия. – Она подаётся вперёд и говорит тише. – Только не играй с этим, Джейсон. Ты можешь навредить не только своим врагам, но и целому городу.

– Что насчёт остальных?

– Ну, выяснилось, что Крис может проходить сквозь стены с другими людьми и... проходить сквозь почву.

Я присвистываю.

– Да. Анна должна уметь ставить мысленный щит. Она сказала мне, что научилась не слушать мысли без желания. Криста и Матиас пока не проявили себя. Или молчат.

– Где сейчас Анна? – без улыбки спрашиваю я и устремляю взгляд на пушистый ковёр.

Мама улыбается.

– Вы подходите друг другу.

Поднимаю голову. Что она имеет в виду? Она знает? Или у меня на лбу написано, что я люблю её.

– Она сейчас на заднем дворе, в вашем гараже. Иди к ней, сынок. Вам есть, что обсудить.

К тому времени, как я дохожу до гаража, весь мой энтузиазм гаснет. На смену радости приходит страх и волнение. Анна сидит за компьютером спиной к двери, но ничего не читает, она погружена в свои мысли и вряд ли слышит мои, иначе давно бы обернулась.

– Я вернулся, – быстро говорю и жду.

Анна подсказывает. Её глаза широко раскрыты, в них не отражается ничего, кроме злости. Она права, если считает

меня безответственным. Любая девушка будет надеяться на то, что первым делом парень придёт к ней. Увы, я подонок, которому придётся ещё многому научиться.

– Ты... – срывается с её губ, она подбегает ко мне и начинает молотить кулачками по груди, проговаривая всякую бессвязную брань.

Я позволяю ей выплеснуть ярость, а потом крепко прижимаю к себе.

– Я думала, ты погиб, – плачет Анна. – Ненавижу!

Целую её страстно в губы, она сопротивляется всего минуту, потом отвечает с тем же остервенением. Мы падаем на диван и, не думая ни о чем, срываем друг с друга одежду.

Это порыв, спонтанное слияние тел и душ. Нежные губы, гибкое тело и весь её облик возбуждают меня. Как её вкус, ни на что не похожий и незабываемый.

– О Боже, Анна! Что ты со мной делаешь?

Она выгибается, впуская меня в себя все глубже и с упованием наблюдает момент, когда я утрачиваю над собой контроль. Всё происходит слишком быстро, неожиданно даже для меня самого. Замираю, а потом содрогаюсь, освобождаясь. Анна касается моих губ, а я привлекаю её к себе ближе, всё ещё находясь в состоянии экстаза или даже безумия.

Потом мы улыбаемся друг другу, словно нашалившие дети. Лучшего примирения я не ждал.

Крис

Выхожу к Луизе в стильном костюме с причёской, надушенный и побритый. Давно не выглядел так круто.

– Как чувствуешь себя, красавчик? – улыбается Лу, стряхивая с лацкана моего пиджака невидимую соринку.

– Чувствую себя живым, – довольным тоном сообщаю я.

Появление Алессио вызвало у меня гнев и сопротивление. Я кричал, что не хочу никакого исцеления, что Алессио тот самый говнюк, который запер Анну в контейнере и из-за которого мы оказались в этом дерьме. Может быть, я бы взрезал ему, но сил не было.

Луиза не могла справиться со мной, на помощь пришёл Матиас. Он рассказал о том, что с Анной и Джейсоном всё в порядке. Также он передал в деталях весь разговор Анны с Фишером.

– Теперь мы все на одной стороне, а Габриэль на другой, – сказал Матиас. – Алессио больше не враг. Так что, заткнись и сиди смирно.

Алессио добросовестно поработал с моими сломанными рёбрами, и теперь я живчик. Стою, улыбаюсь во все тридцать два зуба.

– Что дальше?

– Дальше? – Лу разглаживает складки на юбке бледно-розового платица. – Мы идём знакомиться со всей организа-

цией. На этот раз никаких тайн. Отныне вы – часть всего могущественного предприятия. Мы боремся со злом, помогаем людям и ни в коем случае не используем свои силы во вред человечества.

– Потрясающая новость!

Подставляю локоть. Луиза с ангельским выражением лица хватается за него, после чего мы выходим на улицу, где нас ждёт автомобиль.

Сначала думаю, что мы отправимся в дом Макнайтов, но очутившись на Манхеттене, понимаю, что для встречи нам выделили совершенно другое место. Мы подъезжаем к невзрачному зданию. Над входом написано «Изделия из кожи», а ниже приписано «Закрыто». Лу ведет меня к боковому входу. Чувствую себя тайным агентом. Впрочем, оно почти так и есть. Ни один человек, глядя на меня или на Луизу, ни за что не заподозрит, что мы не простые смертные. Мы – сверхлюди. И это звучит гордо.

Винтовая лестница, застеленная зелёной ковровой дорожкой, ведёт куда-то вниз, в тёмный коридор. Луиза подходит к широкой двери, набирает код, после чего перед нами открывается невероятно впечатляющее зрелище. Это не только просторный, светлый зал и живая музыка, но и десятки нарядных людей.

– Вот мы и пришли, Крис. Это – организация. Все эти люди – создатели. Наши создатели.

Проходя мимо незнакомых мужчин и женщин, я вежливо

киваю, пока Лу наспех представляет каждого поимённо. А потом мы присоединяемся к своим. Вот, Анна с Джейсоном, а рядом с ними Матиас. Жаль, Криста не может присутствовать. Но мы и её освободим. Скоро. Уже очень скоро.

Дядя Билл общается с четой Макнайтов. Чуть дальше вижу Дакоту, Алессио и Дариуса. Но Лу подводит меня к седовласому мужчине с электронной сигаретой в руке.

– Познакомься, Крис, это мистер Фишер.

Впервые протягиваю руку этому человеку, а он крепко пожимает её в ответ. Его лицо, к моему удивлению, светится добротой. Мы заговариваем на отстранённые темы. Вечер проходит непринуждённо.

Этой ночью мы всей командой разработаем тщательный план по поимке Габриэля. Дело у нас ответственное, ошибки допустить нельзя.

Самое невероятное во всем этом то, что с тех пор, как я приехал в Нью-Йорк, чувствую, насколько вырос. Какие-то полгода сделали из обычного мальчишки супергероя, способного спасти мир. До недавнего времени я с ума сходил от компьютерных игр, в которых все невозможное становилось вдруг возможным. И я будто стал частью того мира.

Цель – Габриэль.

В запасе всего одна жизнь.

Один промах и... game over.

Глава 28

Криста

В шприц потекла моя кровь, я зажмурилась, чтобы не видеть этого. В обморок не упаду, но неприятно знать, что из тебя вытягивают кровь для каких-то диких экспериментов.

– Цвет необычный у твоей крови, – произносит Габриэль. Я не вижу его улыбки, но чувствую её. – Вот, значит, как выглядит кровь бессмертного человека.

Через время наблюдаю, как он бережно разливает взятую кровь в пробирки. У меня в груди всё сжалось. Когда же?

– Хочешь стать женой президента, Криста? В наших руках будет целый мир, не только Штаты.

– Я пойду за тобой хоть на край света, Габриэль, – уверенно вру. Успеваю увидеть ухмыляющееся лицо, а потом наступает темнота. Я спокойна, но Габриэль начинает нервничать.

– Что за черт?

– Может, пробки вылетели?

– Пойду, посмотрю. Э... – Он хватает меня за руку. – Тебе придётся выйти, детка.

Он запирает лабораторию, а сам выходит на улицу. Щиток находится в подвале, но в него можно попасть лишь с боко-

вого входа здания. Я напряжённо жду, слушая тишину.

Спустя минуту в комнату через стену проникает Крис.

Вздрагиваю, потому что все происходит в крошечной тьме, но когда узнаю его силуэт, звучит вздох облегчения.

– Я уже думала, вы никогда не сделаете это.

– Впусти Лу. Она снаружи.

Луиза входит в дом.

– Я вырубил весь дом, бедных людей оставила без света.

Габриэль долго провозится. Хм... надеюсь, его током убьёт.

– У нас мало времени, Лу, – шепчу я. – Некогда болтать.

Габриэль взял у меня кровь. Крис, пройди сквозь стену и уничтожь все пробирки.

Крис исчезает. Луиза использует силу тока, чтобы вскрыть замок. Мы оказываемся внутри.

– Я так и не выяснила, где лежат коды.

– Тут мало полок, – осматриваясь вокруг и подсвечивая огнём от зажигалки, замечает Луиза. И тут же начинает просматривать все потайные местечки, где может оказаться флэшка с кодами.

Мы действуем быстро, однако, ничего не можем найти. Если бы я смогла заранее выяснить, где Габриэль держит коды. Мне казалось, что я успею это узнать до того, как погаснет свет.

– Здесь ничего нет.

– Здесь тоже.

– И у меня чисто.

Мы переговариваемся вполголоса. И вдруг до нас доносится чёткий голос, который в секунду прорезает слух.

– В сейфе искать не пробовали?

Мы все втроём замираем, глядя на Габриэля. Он щёлкает выключателем, в комнате вспыхивает свет.

– Вовремя электрик подошёл. План оказался не безупречным. Сочувствую.

– Габриэль...

– Я догадывался, что ты можешь предать, Криста. Думаю, что молчание тебе подойдёт. Не произноси и слова.

Убедил. Силой.

Я открываю рот, но сказать ничего не могу. Луиза поднимает руки, чтобы выпустить ток, но Габриэль успевает крикнуть мне:

– Убей её!

Мои руки сами тянутся к шее Луизы и начинают душить. Всеми силами сопротивляюсь, но ничего не выходит. Не знаю, что происходит за моей спиной с Крисом, просто хочу остановить ужас. «Ударь меня током, черт подери! Мне ничего не будет! Ударь!» Но и эти восклицания звучат лишь у меня в уме. Лицо Луизы краснеет.

– примени ток, Лу! – кричит Крис.

Габриэль смеётся.

– Вам меня не победить!

– Не будь в этом так уверен, – отвечает Крис.

Дальше меня словно оглушают. Разряд тока высокой ча-

стоты поражает всё тело, меня отбрасывает к стене, перед глазами всё кружится. Но я вижу, как Луиза отчаянно борется, пытаюсь пустить разряд в Габриэля. Но тот не сдаётся.

– Бейся головой о стену, Луиза!

– Нет! – это крик Криса, когда Лу поворачивается к стене и начинает со всей дури биться лбом о гладкую поверхность.

Я пытаюсь встать, но тело всё ещё не подаёт признаки жизни.

– Чёртов козел! Ты не победишь! Пробирки я уничтожил, а кровь у Кристи тебе больше не взять.

Это заявление сбивает Габриэля с толку. Тогда Крис толкает его, но тому удаётся удержаться на ногах. В душе Габриэля поднимется холодная ярость. Он набрасывается на Криса, однако, тот ловко использует свою силу. Габриэль проходит сквозь тело Криса и падает на тележку с пробирками и другими медицинскими инструментами.

Мои руки, наконец, шевелятся. Я медленно встаю и, пошатываясь, иду к Луизе, которая в кровь разбила лоб и продолжает биться головой об стену. Наконец, я могу говорить.

– Лу, не бей меня током. Я хочу помочь.

Ей больно. Вижу, как она плачет. За спиной что-то происходит, но я не вижу. Хочу спасти Лу, поэтому обхватываю её обеими руками и отгаскиваю от стены. Девушка продолжает качать головой. Трудно её удерживать.

И вдруг меня кто-то берет за плечи. Крис или Габриэль – сразу не понять. Но через секунду одним толчком нас вы-

талкивают в другую комнату прямо сквозь стену. Я поражен на силе Криса, ведь раньше он этого не умел.

Мы падаем на пол. Луиза приходит в себя, лицо в крови, но она зла и рвётся задать Габриэлю трёпку.

– Нет, – останавливает её Крис. – Помни о нашем плане.

Крис

Конечно, мы планировали всё немного не так, но у каждого плана бывают погрешности. С основной задачей мы справились идеально. Наступает следующий этап.

Я огрел Габриэля тяжёлой доской, но не настолько сильно, чтобы он потерял сознание. Сейчас очухается.

– Лу, уводи Кристу в безопасное место. Ты знаешь, что делать.

Девушка недовольно фырчит, затем поднимает окно, и они с Кристой лезут наружу.

Я слышу шаги Габриэля, затем прохожу обратно через стену в лабораторию и кричу:

– Не меня ищешь?

Главное, не дать ему возможность воспользоваться силой по отношению ко мне. Лу и Криста мне не помогут, а до других ещё дойти надо. Достаяю из кармана беруши и закрываю уши.

– Я здесь! Ну же, поймай меня!

Голоса Габриэля я не слышу, поэтому внимательно слежу, чтобы он меня не засёк. Перехожу из одной комнаты в другую через стены, зову его, играю, злю...

В какой-то момент я теряю его из вида, и как назло не слышу ничего. Но беруши не вытаскиваю. С осторожностью кошки просовываю лицо через стены, ищу его. Моя задача

– выманить Габриэля из дома. Нам казалось, что это будет просто, но прошло уже больше часа, а мы продолжаем играть в кошки-мышки. Несколько раз в меня летели предметы мебели. Я понимал, что Габриэль зол, потому что его сила на меня не действует, пока я не слышу его убеждений и приказов. Он орал, надрывая голосовые связки, но результата не было.

Наконец, возвращаюсь к лаборатории. Мне удаётся подобраться тихо по ковровой дорожке. Дверь открыта, поэтому я могу видеть, как Габриэль извлекает что-то из сейфа. Коды! Ну, конечно! Это шанс, который я не собираюсь упустить.

В тот момент, когда Габриэль хочет засунуть флэшку с кодами в карман (я так понимаю, он собирается удрать, плюнув на меня, ведь коды важнее, а Кристу можно найти), я набрасываюсь на него сзади, и мы валимся на пол. Нет, дружок, так не пойдёт. Коды станут приманкой для тебя.

Мне удаётся застать его врасплох, оседлать и врезать в челюсть. При падении Габриэль роняет флэшку, я хватаю её в быстром темпе и исчезаю за стеной. Теперь дело пойдёт быстрее.

На улице начинается погоня. У меня преимущество, ведь я минуя стены, заборы, да и просто препятствия с лёгкостью. Габриэлю приходится перепрыгивать, – а то и перелезть, – заборы, оббегать здания, машины, людей. Я уверен, что Габриэль не уйдёт без флэшки с кодами. Как же! Его гранди-

озный план по завоеванию планеты рухнет из-за какого-то Криса? Ха-ха! Осталось немного. Сворачиваю в переулок и несусь к Сент-Джонсу.

Сегодня воскресенье, и в университете никого нет, кроме сторожей, которых уже заменили нужные нам люди. Поэтому он станет ловушкой для Габриэля.

Ворота приближаются, у меня сбивается дыхание, но я собираю последние силы, чтобы пройти сквозь железные прутья и остановиться. Габриэль дёргает ворота, что-то кричит.

– Давай! Я подожду, пока ты перелезешь, – со смехом кричу я. Мой голос звучит глухо.

Габриэль с остервенением лезет через высокие ворота. Я дразню его, размахивая флэшкой.

– Тебе нужны коды? Так попробуй отнять их у меня! Давай! Лезь сюда!

Габриэль спрыгивает. В этот момент я чувствую, как падает температура. Дакота пустила в ход свои силы. На Габриэле тонкая футболка – пока бегал за мной по дому, избавился от куртки. Эх, зря! Сейчас тебе станет, ох, как не жарко!

Подпускаю его ближе настолько, чтобы он имел шанс дотянуться до меня. Таким образом, он теряет контроль над собой. Невидимый Матиас подставляет подножку, и Габриэль падает навзничь.

Передав эстафету Дакоте с Матиасом, скрываюсь в стенах университета.

Матиас

Не позволяю Габриэлю подняться. Моя нога находится у него на спине.

Моя кровь бурлит от гнева. Я помню наставления Мак-найт, а иначе давно надрал бы задницу этому индюку. За то, что он отобрал у меня любовь, я готов убить.

Хватаю за волосы и поднимаю голову. Из носа Габриэля течёт кровь.

– Отпусти меня! – рычит он.

Приходится подчиниться.

– Попрощайся со своим планом. Коды у нас. Криста тоже. Тебе не скрыться.

Габриэль медленно поднимается. За его спиной стоит Дакота, контролирует температуру. Мы видим, как он дрожит от холода.

– Хм. Вы правда считаете, что мою силу можно преодолеть? – иронично усмехается Габриэль. – Сейчас Дакота обрратит себя в лёд, ну а мы поговорим с тобой, Матиас, немного.

– Ты не тронешь Дакоту... – И только я это произношу, Дакота начинает покрываться ледяной коркой. Обретаю видимые черты. – Сукин сын!

Габриэль громко смеётся.

– Промашка! Крис оказался умнее, когда воткнул в уши

беруши. С тобой я тоже справлюсь, а потом спокойно пойду за Крисом. Ты сам подсказал, что Криста тоже здесь. Моим планам никто не способен помешать. И я продолжу спать с твоей подружкой. Мы вдвоём станем бессмертными, будем править миром. А когда она мне надоест, я от неё избавлюсь. И ты, Матиас, ничего не сможешь сделать. – Он делает паузу, а потом с громким смехом кричит: – Потому что ты смертный!

– Ты ещё надеешься на что-то? Оглянись! Ты загнан в ловушку. Ты один, а нас много. Давай, убей меня! Есть другие!

– Я способен справиться с кем угодно, – самоуверенно говорит он, сверкая гневом.

– Хорошо. Убедил. Ты можешь справиться с кем угодно. Ну и что же ты приготовил для меня? – Слова слетают с языка спонтанно, словно мне приказали это сказать. Я поражён, но ещё страшнее то, что я не хочу двигаться с места, жду приказа. И пока Габриэль судорожно ищет, чем бы я мог себя прибить, подаю кое-кому знак – тому, кто давно рядом.

Злобно оскалившись, Габриэль начинает подступать ко мне, его кулаки сжимаются, и я понимаю, что он хочет драться. И я бы с радостью разукрасил его смазливое лицо, но ничего не выйдет. Габриэль уже нацелился приказать мне терпеть. О, да! И мне не нужно быть Анной для того, чтобы догадаться. Только пусть сначала поймёт, где я нахожусь.

Дожидаюсь, когда мой враг приблизится, и резко исчезаю, а потом отхожу в сторону. Кулак Габриэля рассекает воздух.

Еле удержавшись на ногах, он выпрямляется и рычит.

– Ты трусил, Матиас? Я трахал твою подружку, а ты вот так готов сдаться?

Молчу на его провокации.

– Невидимость тебе не поможет, друг, пока твой разум здесь. Да, я хотел бы наломать тебе бока... Да и для тебя это было бы менее болезненно.

Я всё пытаюсь уловить, куда Габриэль смотрит. Он щурится, всматриваясь в дорогу за воротами. А когда из-за горизонта показывается автомобиль, тот ухмыляется, и я понимаю, что он прикажет сейчас мне сделать.

– Эй, Габриэль, я совсем рядом, – проговариваю я, отвлекая его от замысла. А потом кричу: – Давай!

Но не ему.

Габриэль поворачивается ко мне, открывает рот, чтобы велеть мне броситься под машину, но в ту же секунду его обдаёт жаром. Вскрикнув, он складывается пополам.

Дальше предоставляю работу Джейсону, а сам бегу к дверям университета.

Джейсон

Маленькое пламя теперь является продолжением моей руки. Я не расслабляюсь, и готов снова взмахнуть ладонью, чтобы обжечь Габриэля, но тот, к моему великому изумлению, поднявшись на ноги, устремляется за Матигасом.

Он хромает, держась за живот. Уверен, что сейчас приказывает себе не думать о боли. Однако сложно отключить мозг, когда ожог на животе пульсирует.

Иду за ним, он от меня.

Мы вместе заходим в тёмный холл университета. Свет не горит, и включать я бы ему его не советовал. Чтобы Габриэль не заметил меня, прячу пламя, восстанавливаю терморегуляцию тела.

Пока всё идёт по плану. Габриэль, сам того не желая, ведёт себя к капкану. Любая дверь, через которую проходит Габриэль, больше не является для него выходом. Я неслышно иду следом и касаюсь ручек, накаляя их до нереальной температуры.

Впереди длинный коридор.

– Крис, мать твою, я до тебя доберусь! – кричит он. – Я знаю, что ты здесь!

Усмехаюсь.

– Криса здесь нет. Зато за твоей спиной – я, братец.

Габриэль разворачивается и, прежде чем он успеваает по-

думать, опалая его огнём. Тот отпрыгивает в сторону. Не даю ему опомниться, снова направляю горячее пламя в его сторону. Теперь мои руки – это факелы, разрушающие мрак.

Понимая, что со мной так просто справиться не получится, Габриэль убегает.

Моя задача – завести его в ловушку. Но он никак не хочет бежать на второй этаж. Тогда я просто кидаюсь огненными шарами, отрезая ему путь. Если вдруг что-то серьёзно загорается, невидимый Матиас тут же гасит. Но Габриэль загнан в тупик, он ничего не видит, кроме ярких вспышек.

– Нет! – рычит он. – Нет огня! Больше нет огня у тебя Джейсон!

И в следующий момент я теряю способность испускать пламя.

– Дьявол, – ругаюсь я, затем с разбегу взбираюсь по лестнице вверх. – Эй, братец! Не хочешь сразиться один на один? Сразиться, как мужчина – без применения силы? Давай! Я знаю, что ты жаждешь поквитаться со мной. Мы с тобой от одного отца, но он тебе никогда не уделял того внимания, которое даровалось мне. – Я пячусь, преодолевая последние ступеньки. Габриэль ведётся на провокацию и поднимается наверх. – Помнишь, в детстве, ты решил начистить мне морду? Но появился папа и наказал тебя. Ты всегда меня ненавидел. Я преуспевал везде и всегда: в учёбе, в спорте, в любви. Ты же мог добиться успеха только за счёт своей способности.

– Заткнись!

– Любимый сын, любимый племянник... лучший нападающий в школьной команде по футболу, и девки сами лезли ко мне в постель. Тебе же приходилось применять силу, что уболтать хотя бы одну поцеловать тебя. И с Кристой вышло также, разве нет? Ты убедил её быть с тобой, поверив в собственное превосходство.

– Ты несёшь чушь.

– Без своей силы ты никогда бы не добился и доли того, что имеешь сейчас. Кристу тошнит от тебя, но ты продолжаешь думать, что лучший в мире мужчина. Ха-ха! В моих глазах ты смешон.

– Ты прав, Джейсон, я не идеален, но вскоре этому придёт конец. Бессмертие сделает меня всемогущим. И ты со своей чёртовой семейкой никогда не узнаешь, чего я смог добиться, потому что будете мертвы. Я уничтожу всех суперлюдей. И создам свою армию.

– С чего ты вообще взял, что коды и кровь Кристи помогут тебе стать бессмертным? Такие опыты ещё не проводились. Это ведь только твоя теория – убеждение. Ты сам придумал хороший исход, но ты забыл о мутации. От чего погибла твоя мать, знаешь?

– Заткнись! Закрой. Свой. Грязный. Рот.

Это не применение силы, ибо я могу говорить дальше. Габриэль разнервничался, поэтому начинает терять контроль над силой.

А я продолжаю давить.

– Твоя мать покончила с собой из-за тебя. Она посчитала, что ты предал её...

– Это неправда! – кулаки Габриэля сжимаются.

– Ты предал её в тот момент, когда заставил пойти на преступление. Она умерла, мучаясь от вины. Потому что сын предал её! Предал!

– Нет! – рычит Габриэль и набрасывается на меня. Прижав меня к стене, он бьёт два раза в живот, отчего я сгибаюсь пополам.

Всё происходит так неожиданно, что я не успеваю сообразить. Не могу применить силу, Габриэль велел огню исчезнуть. Надолго ли это, не знаю. Сейчас я должен думать, как дать ему отпор. Делаю усилие, выставляю руки вперёд. Мы падаем на пол, Габриэль оказывается сверху. Сильно бьёт меня в челюсть, а глаза горят точно лава вулкана при извержении.

Во рту чувствую металлический привкус. Это кровь. Во мне поднимается слепая ярость. Хочу раздолбить его лицо. Переломать рёбра. Уничтожить. От следующего удара уворачиваюсь, затем бью его ногой в правый бок. Габриэль вскрикивает, но быстро поднимается и идёт на меня, я отползаю в угол, задеваю рядом стоящий мольберт с рекламой, тот падает на меня.

Габриэль продолжает наступление. Он хочет схватить меня за грудки, но я отталкиваю его ножкой мольберта.

Толчок настолько сильный, что Габриэль отлетает к перилам балкона, ударяется и оказывается за ними. Чудом он ухватывается за толстый поручень. Однако сам понимает, что долго не продержится. Рано или поздно рука соскользнет. Второй этаж – полет будет недолгий, а посадка твёрдая и очень болезненная, прямо на статую волка, верхом на котором сидит бронзовый человек с поднятой рукой.

Подхожу ближе.

– Я же сказал, что во всем тебя лучше.

Я мог бы убить Габриэля, и дело с концом. Но это не является целью организации. Поэтому уступаю место Дариусу. Тот одним рывком вытаскивает Габриэля и предупреждает:

– Будешь брыкаться, раздавлю тебе кости.

Габриэль не отвечает, просто тяжело дышит, пытаясь испепелить меня взглядом.

– Если тебе нужны коды, – продолжает Дариус, – то они за той дверью. Сможешь забрать – они твои.

С этими словами он толкает Габриэля к массивным дверям библиотеки, после чего они оба скрываются внутри.

Я делаю выдох. Рядом появляется Матиас.

– Ты едва не испортил план.

– Я должен был сделать хоть что-то, чтобы он потерял как можно больше сил. Анна безоружна. Я боюсь за неё.

Анна

Я уже чувствую его приближение и немного волнуюсь.

В отличие от моих друзей, я не обладаю той способностью, которая может нанести телесный вред. Поэтому встречаю Габриэля в образе невинности – на мне нежный свитерок в белую и розовую полоску с открытыми плечами, белая расклешённая юбочка, розовые сапожки, а светлые волосы свободно рассыпались по плечам. В руках я держу заветную флэшку, держу так, словно это букет цветов для невесты.

Когда Дариус ведёт Габриэля между стеллажами с книгами, моё сердце ускоряет ритм. Но я мысленно приказываю себе оставаться спокойной. Я здесь в окружении друзей.

Никто не включает в библиотеке свет, горит всего одна лампа прямо над головой и освещает мою незаурядную фигуру. Движущихся по проходу парней вижу нечётко, но когда Габриэль выходит из мрака на тусклый свет, замираю.

– Вот мы и встретились, – улыбаюсь невинно, – один на один.

Чувствую себя королевой-маткой какой-нибудь пчелиной стаи. Тогда кто Габриэль? Что за насекомое? Чего мне следует опасаться?

Габриэль смотрит на меня, слышу все его мысли. Он напуган, лицо в крови. Растерян и не знает, как поступить правильно. Им управляет неутомимая жажда власти над миром,

жажда жить вечно. У него был шанс уйти. И не один. Он мог бы перестать преследовать Криса, мог бы уйти от Матиаса, не убегать от Джейсона. А будь он умнее, велел бы прекратить операцию. Его оплошность в том, что он поддался на провокации, съел нашу приманку, но до сих пор верит, что сильнее нас.

– Ты за этим пришёл? – показываю флэшку.

– Отдай её мне, – приказывает он.

Мой разум сопротивляется. Его слова долетают, но тут же ударяются о толстую непробиваемую стену моего сознания. Я мысленно не позволяю этим словам проникнуть внутрь и управлять мной. Это и есть щит. Я просто говорю «нет».

– Что? Не получается?

– Чёртова сука, – еле слышно произносит он, нервно усмехнувшись. А потом повторяет яростнее: – Чёртова сука! Ты отдашь мне флэшку с кодами, приведёшь Крису, а потом можешь уничтожить всю организацию к дьяволу!

Признаться, отбиваться от его приказов больно. В висках начинает пульсировать кровь, но я стойко выдерживаю натиск.

– И снова не вышло. Ты ещё не понял? Всё кончено. Ты проиграл, Габриэль, и сам это понимаешь. Я ведь слышу твои мысли. Ты сопротивляешься самому себе. Но это не поможет.

– Я в ловушке?

– Именно.

– Поздравляю! Отлично работали! Должен признать, что это был замечательный план.

Пытается заговорить меня, сбить с толку. Притворство ради того, чтобы подобраться ко мне ближе. Я не двигаюсь с места.

– Давай, свяжи меня, – говорит он, и я забываю отбиться от этих слов, забываю про щит, с помощью чего Габриэлю удаётся проникнуть в мой разум. – Где верёвка? Ты её не подготовила? Как же так?

Он близко, а я судорожно соображаю, чем бы связать его руки, прекрасно понимая, что это его приказ.

– А может, не нужно связывать? А может, просто отпустить?

Щит. Что же я делаю? Габриэль протягивает руку, и я готова отдать флэшку.

«Поставь щит, Анна!»

Чьи-то мысли приводят меня в чувства. Крепче сжимаю флэшку и отвожу руку назад.

– Нет, Габриэль. Ты не сможешь мною повелевать.

– Тогда умрёшь, – шепчет он.

Дариус срывается с места, но он слишком далеко. Габриэль хватает меня за горло, берет со стола канцелярский нож и, угрожая убить меня, останавливает Дариуса.

«Мы выйдем через чёрный выход, – мысленно говорит Габриэль. – Если будешь вести себя хорошо, то получишь шанс, я обменяю тебя на Кристу. А коды положи мне в кар-

ман, и это не применение силы. Спасай свою жизнь, красотка».

В библиотеку врывается Джейсон.

«Бросай мне флэшку, Анна!» – просит он через мысли.

– Будь хорошей девочкой, – шепчет Габриэль мне на ухо.

Я же намерена выполнить просьбу Джейсона. Я верю организации, а если Габриэль успеет полоснуть ножом по моей артерии, то умру героем... Ну, или Алессио успеет.

Делаю резкое движение рукой, флэшка летит в темноту и попадает в руку Кристи. Увидев её, Габриэль теряется, хватка слабеет, а когда он понимает, что потерял бдительность, хочет снова угрожать мне, рядом с ним появляется миссис Макнайт – прямо из воздуха – и легко отбирает ножик. На лоб Габриэлю ложится рука Алессио.

Всё кончено. Габриэль обезврежен. Он медленно оседает на пол. В библиотеке возникает отец Джейсона. Его миссия отобрать у Габриэля память. Всю. Вплоть до того, что Габриэль забудет о своей сверхсиле.

Крепко обнимаю Джейсона, в ответ он сжимает меня в своих объятиях.

– Ты смогла.

– Мы все справились.

Глава 29

Матиас

За окном огромными хлопьями идёт снег, переливаясь в свете солнца. Никогда раньше меня не волновала природная красота, но с этого дня я пообещал себе ценить мир с его хорошими и плохими сторонами.

Яркое солнце способно поднять настроение, когда в душе тьма и нет ей конца.

Прощаюсь с миссис Макнайт и выхожу в коридор. В руках список того, что нужно сделать в ближайшие дни. Теперь я официально стал агентом организации. В скором времени Макнайты собираются устроить праздник, который они называют нашим посвящением. Не знаю, радоваться этому или нет, ведь от учёбы нас никто не освободил.

Утром звонил маме, рассказал обо всем, спросил, как она относится к моей новой работе. Ответ её меня ничуть не удивил: «Ты был рождён стать супергероем, сынок. Горжусь тобой!»

Отчасти эти драгоценные слова явились толчком. Мама гордится мной и часто потекает во всём. Она платит снисходительной любовью, прощая слабости. Я должен доказать, что я не просто фон на семейной фотографии, что я чего-то

стою в этой жизни. Когда-то я мечтал стать актёром... Кто знает, какие горизонты откроются в скором времени. Сдаваться я не собираюсь.

Навстречу идёт Анна. Как и раньше сияет ярким светом, в розовой одежде и с незаменимым конским хвостом на голове. Улыбаюсь, вспоминая нашу первую встречу.

– Шикарно выглядишь! – делаю комплимент.

Анна загадочно улыбается.

– Чего не скажешь о тебе. И я догадываюсь, кто является причиной твоей грусти. – Она облакачивается на стену и смотрит в сторону. – Так и не поговорил с ней?

– Нет. После всего она держится в стороне... совсем чужая стала.

– А ты пробовал сам подойти к ней? – Анна обращает на меня колючий взгляд. – Пойми, она считает себя предательницей. Считает, что не достойна тебя. Вот уже несколько дней она приходит к себе в комнату и спит. Боюсь представить, что творится в её душе.

«Но и я ведь ничем не лучше. Я спал с Дакотой, просто в отместку», – появляются спонтанные мысли. Я не собирался об этом думать, но и меня мучает совесть.

– Думаю, мы оба сейчас с тобой понимаем, почему именно ты должен сделать первый шаг, – сдержанно говорит Анна. – Никогда не понимала, почему люди, желая быть вместе и имея возможность быть вместе, пытаются сопротивляться судьбе? Мир сходит с ума!

– Ты выросла в моих глазах, Анна, – делаю искренний комплимент.

– Да, за полгода я повзрослела. Сама это заметила.

Мы замолчали на несколько секунд. Я понимаю, её ждёт Джейсон, а мне пора браться за ум.

– Ты знаешь, где она сейчас?

– Криста? Она собиралась в магазин техники – вчера фен спалила. Хочешь, устрою вам «слепое» свидание? – Анна заговорщицки подмигивает мне и кладёт кокетливо белую ручку на моё плечо. – Я могу.

Я думаю недолго: поскольку дела идут плохо и тоска накрыла меня с головой. Вернуть Кристу – самое большое моё желание.

Криста

– Покажите мне, пожалуйста, тот фиолетовый. У него насадок больше...

Забавный случай произошёл со мной вечером. Я пошла в душ. В кампусе у нас отдельные кабинки, и чтобы попасть в раздевалку, надо протопать по мокрому кафелю целый длинный коридор. Поэтому у порога собирались целые лужи воды.

Я помылась, оделась и решила высушить волосы прямо в раздевалке, тем более, что фен прихватила. Но стоило белому шуму заполнить небольшое помещение, в голове начали звенеть слова. Я слышала голос Габриэля, что само по себе было абсурдно, ведь он не способен больше управлять мной.

Однако собственные внутренние убеждения не помогли устранить страх. Я попятилась. Фен продолжал работать, а я трясла головой, желая вытеснить настойчивый голос Габриэля.

Ты не станешь этого делать, Криста.

Ты любишь меня.

Только меня.

Мы будем править миром...

– Нет! – закричала я и в ту же секунду поскользнулась.

Я упала прямо в ту лужицу воды, которую сама же и оставила. Работающий фен в моих руках коснулся воды. От раз-

ряды тока моё тело сотряслось и осело. Не знаю, сколько времени я провалялась в закрытой раздевалке. Очнулась я от громкого стука в дверь. У нас не принято закрывать раздевалку, но я всегда стеснялась других девочек, поэтому время выбирала такое, чтобы спокойно мыться одной.

Оказывается, проводку выбило, и весь кампус на целую ночь остался без света.

И вот теперь выбираю себе новый фен.

А утром я съездила в организацию, чтобы убедить себя в том, что все мои страхи напрасны. Я стояла возле камеры Габриэля почти час, наблюдая за его безрассудными и медленными движениями. Его не только лишили памяти, Макнайты усердно работают над тем, чтобы навсегда лишить Габриэля суперспособности, пичкая разными медикаментами. Пока им ничего не удаётся. Без Алесслио Габриэль вновь и вновь открывает в себе способность повелевать. Он похож на капризного мальчишку, но мне иногда кажется, что он притворяется.

В первые дни миссис Макнайт просила меня войти в камеру и поговорить с ним. Я вела себя естественно и не считала это пыткой. Наоборот, общение с таким Габриэлем стало для меня терапией. В любом случае, он не узнавал меня.

И сегодня утром я подошла к окошку, чтобы он меня увидел. Габриэль читал книгу, и вдруг повернул голову. Его взгляд был осмысленным, вполне нормальным. Он улыбнулся и помахал мне рукой, я сделала то же самое. Он по-преж-

нему не узнавал меня, но уже был со мной знаком. Вторжения в мою голову не было, поэтому, успокоившись, я ушла.

У кассы оформляю покупку, а потом обнаруживается, что на карте недостаточно денег. Ругая всех на свете, роюсь в сумочке, надеясь наскрести наличных, прекрасно зная, что нет их у меня.

– Попробуйте мою карту, – вдруг слышу я, поднимаю голову и застываю, словно статуя, раскрыв рот от изумления.

Матиас покупает фен, мы выходим на улицу и некоторое время мочим.

– Итак, я тебе должна, – наконец, решаюсь заговорить.

– Ни цента! Я ведь не купил тебе подарок на Рождество!

– Хм, – уголок губ с одной стороны поднимается, я всеми силами сдерживаю довольную улыбку. – В таком случае, я тоже должна тебе подарок. Как насчёт бритвы?

– У меня отличная бритва, с которой я пока не готов расстаться.

– Окей. Гель для душа? Новая рубашка? Э-э-э... наушники? Точно! Сейчас модно иметь беспроводные наушники. Что думаешь о TWS?

Матиас смеётся.

– Так хочешь сделать мне подарок?

Запинаюсь, потом киваю.

– Тогда пойдём в ресторан?

– Отказать я, конечно же, не могу?

– Давай рассуждать логически, – Матиас ведёт меня вдоль

аллеи по запорошенному снегом асфальту. – Я сделал тебе подарок на Рождество. Купил то, что тебе необходимо, так? Ты хочешь сделать ответный подарок и подарить то, что мне необходимо... А мне нужна ты, Криста, – уже серьёзно, без улыбки говорит он. Мы останавливаемся, крошечные снежинки осыпают наши волосы и тут же тают. – Давай начнём сначала?

Мой ответ приводит его шок. Хватаю его за ворот куртки, притягиваю к себе и целую.

– Для начала ходим в ресторан, – между поцелуями говорю я.

– Считаешь, теперь нам это надо? А может...

– И не мечтай! Никаких отелей! Ресторан и точка!

Через час мы уже находимся в постели в номере дешёвого отеля, предаваясь ласкам. Я безумно скучала, а Матиас скучал по мне. Наше шумное дыхание сливается воедино, языки сплетаются в страстном танце...

Я отпускаю мысли, отпускаю Габриэля и прощаю Матиаса.

Анна

Миссис Макнайт повторяет свой вопрос:

– Ты на самом деле хочешь избавиться от своей способности? Хочешь стать обычным человеком?

Я задумалась на минуту.

– Ради данной цели я прошла весь этот ад. Не думаю, что смогу стать агентом, спасти людей... От чего? Что есть в моей способности? Крис может открыть дверь, если вдруг человек вышел выносить мусор, а она нечаянно захлопнулась. Матиас станет неплохим шпионом для трудных подростков. Джейсон спасёт любого в горящем доме. Даже Криста найдёт применение своей способности. – Перевожу дыхание и продолжаю: – Лу может стирать и записывать информацию на магнитных носителях. Дакота прольёт дождь на город или нагонит тумана, если потребуют обстоятельства. Про силу Дариуса и говорить нечего. А без Алессио, как и без вашего мужа, организация не продержится долго. Так что же могу я? Разве что читать мысли недоделанных убийц.

– Ты заблуждаешься, Анна. Поверить не могу, что после всего пережитого ты до сих пор в себе сомневаешься.

Миссис Макнайт, как всегда, элегантная с аккуратной причёской сидит за своим тяжёлым столом. На этот раз плотные зелёные шторы распахнуты. В кабинет льётся яркий свет, и в воздухе весело летает и танцует поднятая пыль.

– Ты научилась блокировать свою силу, научилась читать мысли тогда, когда сама пожелаешь. Разве это не решает твою проблему?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Сила никуда ведь не девается, а значит, я не могу считаться нормальным человеком.

– Ты среди нас. Мы все такие, – продолжает уговаривать меня Миссис Макнайт. – Пойми, Анна, эти эксперименты пока ещё не опробованы. На Габриэле они не работают. Почему ты решила, что последняя инъекция успешная?

– Вот и проверим. Билл сказал, что на мыши сработало – больше она не может бегать по потолку, как паук.

– А как же Джейсон?

Поворачиваю голову в её сторону.

– Я не бросаю Джейсона. Продолжу учёбу, останусь в Нью-Йорке...

– И в один прекрасный день ты выйдешь замуж за Джейсона, у вас родится ребёнок, и ни черта ты не избавишься от сверхспособностей.

В кабинет входит молодой человек в белом медицинском халате с металлическим подносом.

– Подумай ещё раз, Анна, – умоляет мать Джейсона. – Если инъекция подействует, назад дороги не будет. Ты не сможешь вернуть силу.

Я приподнимаю рукав, позволяя медбрату нащупать вену.

– Если будет все очень плохо, сотрёте мне память, как и Габриэлю. Коли!

Медбрат подносит шприц к моей руке, иголка застывает над набухшей веной. Отворачиваюсь, чтобы не видеть.

Скоро всё кончится.

Скоро я стану обыкновенной девушкой из Спрингфилда.

Крис

Последний штрих. Поправляю галстук, зажигаю свечи. Делаю глубокий вдох и медленно выпускаю воздух.

Этот день она должна запомнить на всю жизнь, потому что сегодня родился новый Крис. Он стал взрослым, умным и научился расставлять жизненные приоритеты. Подумать только! Ещё осенью я думал лишь о том, как бы сбежать с лекций, чтобы сыграть в очередную стратегию. Оказывается, в реальной жизни этих стратегий тоже хватает, если учесть тот факт, что у тебя есть сверхсила.

Поворот ключа. Лу вернулась. Моё сердце готово выпрыгнуть из груди. Какой с меня романтик? За секунду до её появления в комнате думаю, как глупо выгляжу, и весь этот набитый разнообразием еды стол, вино, свечи – идиотизм. Подумал бы я об этом час назад. Теперь поздно.

Луиза замерла, не в силах произнести и слова.

То мгновение, когда моё волнение отступает. Я впервые люблю Луизой по-настоящему. Она выглядит обворожительно в тёплом кремовом платье с узором из снежинок на юбке. Не изменяя своему вкусу, она надела светлый парик и завязала два хвостика. Она улыбается особенно радостно, глаза сверкают ещё ярче и румянец на щеках полыхает горячо.

– Э... – запинаясь.

– Крис! – удивлённо и взволнованно восклицает она. – Что ты тут натворил?

– Да. Здесь я должен произнести речь, – сдаюсь я. – Луиза, этот вечер будет незабываемым и бла-бла-бла.

Мой шуточный тон смешит Луизу. Комната оглашается звонким хохотом, и с добродушным взглядом она подходит ко мне, чтобы пылко поцеловать.

– Тебе идёт костюм с галстуком.

– Ты говоришь мне это каждый раз, когда я цепляю на себя это неудобное, тесное тряпьё.

– Давай избавимся, – кокетливо произносит Луиза, стягивая с меня пиджак.

– Подожди, – останавливаю её. – А как же ужин? Я старался, готовил...

– Ты готовил?!

– Э... ну, в смысле не блюда... Но стол ведь готовил!

– Я уж думала, что мне Криса подменили.

Она отодвигает стул и садится, разглядывая еду.

– М-м-м... пахнет вкусно. Пожалуй, я проголодалась.

Наконец, расслабляюсь и хватаю бутылку.

– Вина?

– Не откажусь. – Пока я наливаю вино, Лу пристально и серьёзно смотрит на меня. – Ты ещё не думал над моим предложением?

– Об этом я и хотел с тобой поговорить сегодня.

Тот разговор, о котором она упомянула сейчас, состоялся

между нами после всех событий с Габриэлем. Убегая от него, я подвернул ногу, но только после всей мисси смог поехать в госпиталь. Луиза сопровождала меня. Ничего серьёзного не произошло, обычный вывих. В ту ночь, однако, я остался у неё. И Лу, воодушевлённая заботой обо мне, предложила съехаться. Я отказался. Не знаю, что в тот момент было у меня в голове, просто не помню. Разум затмил необъяснимый страх. Я не мог представить себе новую жизнь с девушкой, пусть и любимой. Это ответственный шаг. Я знал, что способен подвести её.

Она попросила подумать, ведь это не предложение жениться. Это завтраки наспех, совместная поездка в метро до Сент-Джонс, это просмотр фильмов, секс каждый день. В перспективе звучало соблазнительно.

И вот я устроил романтический ужин, чтобы ещё раз обсудить этот вопрос.

Я касаюсь её руки, и наши пальцы тут же переплетаются. Не сводя с рук взгляда, я тихо говорю:

– Лу, ты ведь понимаешь, что я не подарок. Иногда я храплю ночью. О, а ещё болтаю, когда сплю.

– А я бьюсь током, – усмехается она, передавая мне низкий разряд. Не убираю руку. Это даже приятно.

– Я разбрасываю вещи по квартире.

– Я собираю.

– Не мою за собой кружку.

– Я помою.

– Когда мы будем ссориться, ты не сможешь запереться от меня в туалете.

Хохочет.

– Ну и хорошо! Меньше реветь буду.

– Лу, я никогда не закрываю крышку унитаза и забываю закручивать колпачок зубной пасты. О, а ещё щётки спутать могу!

– Нашёл причины!

– Я привёз свои вещи.

– Ну и... что?

Я добивался именно эффекта неожиданности. Настаёт моя очередь смеяться. Луиза не верит. Идёт проверять. В спальне стоит мой чемодан и большая сумка.

– Имей в виду, что в кампус я до следующего года не смогу вернуться! – кричу со своего места, подливаю вино в бокалы и жду, когда у Луизы пройдёт приступ радости.

Я счастлив. Да, я с уверенностью могу сказать, что счастлив. Потому что нашёл свою половинку. Анна – всего лишь мимолётная влюблённость. Луиза – моё будущее. Мы подходим друг другу.

Мои глаза блестят, когда она садится мне на колени, берёт вино и загадочно улыбается.

– Тебе не придётся возвращаться в кампус. Я не отпущу.

Мы пьём на брудершафт и нежно целуемся.

Куда нас заведёт эта история, знать не дано. Судьба непредсказуема; надо успеть получить свою долю праздни-

ков и наслаждений, пока не наступило скверное завтра.

Джейсон

Солнце собирается садиться, самое время встречать закат. Небо уже окрасилось в розовато-оранжевый цвет. Я люблю наблюдать за тем, как золотой диск плавно уходит за горизонт, отдавая в руки природы тихий и спокойный вечер.

Я стою на балконе, сунув руки в карманы брюк, смотрю на зимний сад, прощаюсь с последними лучами этого дня. Пока-пока, Сегодня! Завтра ты станешь Вчера, и надеюсь, что я буду вспоминать только хорошее. А пока... всё, что подарило мне Сегодня – только бессмысленные переживания.

Слышу, как скрипнула дверь, неспешные шаги за спиной. Анна останавливается рядом со мной и тоже теперь смотрит на уходящее солнце.

– Всё, – говорит она.

– Получилось?

– Это всего лишь маленький укольчик.

Мне тяжело об этом говорить, хотя понимаю, что только Анна вправе решать, как распорядиться своей жизнью. Хочет стать обычным человеком, так не мне её судить.

– И... как ощущения?

Она улыбается.

– Ощущение, что я готова на новые подвиги.

«Может, и мне надо отказаться от силы?» – думаю про себя. Но тут Анна как вскрикнет:

– Не вздумай!

– Да я... Подожди, я сейчас ничего не говорил. Ты...

– В последнюю секунду передумала, – объясняет она, лукаво подмигивая. – Благодаря твоей маме. Она сказала то, что помогло мне справиться с внутренним сопротивлением. Я научилась держать свою силу в узде, и это правда. Есть ли теперь смысл прощаться с ней?

Качаю головой, и вдруг чувствую облегчение. Предлагаю прогуляться по саду. Анна надевает куртку, мы выходим на улицу.

– Слушай, а ведь у тебя идеальная способность! Представляешь, все матери мира станут тебе завидовать, потому что ты сможешь залезть в разум своего ребёнка.

– Эй, с чего ты о детях заговорил? Мы ещё студенты, между прочим!

– Что мешает двум влюблённым студентам пожениться?

– Ты и об этом думаешь?

– Почему нет? Интересно, какие способности получают наши дети?

– Наши? А если я за тебя замуж не выйду?

– Выйдешь.

– Вот это самоуверенность!

– Ты ведь любишь меня такого...

Анна вкладывает свою тонкую и нежную ручку в мою. Мы идём вдоль деревьев, вдыхая свежий зимний воздух. И ничего больше не существует. Я поистине влюблён.

Нет больше прежнего импульсивного Джейсона с принципом «Выше, быстрее, сильнее». Я успокоился, у меня появились мечты. Организация помогла самоутвердиться и найти свой путь в жизни. А Анна показала, что такое настоящие, чистые чувства.

Этот Джейсон безнадежно влюблён.

Эпилог

3 сентября 2023 года в честь дня рождения десяти новых агентов организации был устроен праздник в самом дорогом ресторане Нью-Йорка.

В мае 2023 года Тамара Макнайт заручилась поддержкой правительства города, и после долгих дебатов организацию признали открытием века.

Сверхлюди свободно говорили о своих способностях, не рискуя навредить себе или своим коллегам.

Миссия людей со сверхспособностями заключалась в проявлении содействия органам внутренних дел и высшим властям.

Для молодого журналиста Остина Купера третье сентября стал особенным. Он взял интервью у каждого агента, чем мог бы особенно гордиться, если бы не одно «но»...

– Анна Джессика Пауэлл, правильно?

– Да, это моё имя.

– Вы читаете мысли людей?

– Верно. Имей в виду, что и твои могу прочитать. Так что, если собираешься использовать информацию не по назначению, я об этом узнаю.

– У меня самые искренние намерения. Вам нравится роль агента?

– Мне нравится помогать людям. Я просто свечусь от радости, если хорошо выполнила свою работу.

– Спасибо, Анна!

– Джейсон Макнайт, могу я задать пару вопросов для своей статьи?

– Конечно! Без проблем!

– Что вы чувствуете, когда входите в горящий дом?

– Наслаждение. Огонь – часть меня.

– А это правда, что в этом году вы с мисс Пауэлл сыграете свадьбу?

– Шустрые вы, журналисты! Правда. Но в статье пока это не указывай.

– Понял. Благодарю.

– Криста Джонни Рей. Я правильно записал?

– Правильно.

– Скажите, Криста, ходит слух, что вашу кровь хотят использовать для лечения серьёзных заболеваний. Верны ли эти слухи?

– Пока ничего не могу утверждать. Проводятся исследования. Мне не жалко крови, если это спасёт маленьких детей.

– Вы в курсе, что переживёте всех в этом ресторане?

– Пожалуй, лучше не думать об этом.

– Матиас Риос? У меня к вам вопрос.

– Если только один.

– Это правда, что вас утвердили на роль в фильме?

– Ха-ха! Да! Моя мечта сбылась. На будущий год я отправляюсь в Голливуд.

– Бросите учёбу?

– Если потребуется, то да.

– Кого вы будете играть в фильме?

– Кажется, ты задаёшь уже третий вопрос. Так и быть. По секрету скажу... нет, догадайся.

– Невидимку?

– Без спецэффектов!

– Можно ваше полное имя?

– Луиза Агнес Бейли. Но скоро стану Стивенсон.

– Беременность вам к лицу. Кого ждёте?

– Кого ждём? Сверхчеловека!

– А вот и отец этого самого сверхчеловека! Мистер Крис Стивенсон?

– От журналистов нам даже в день рождения не скрыться?

– Вы выполняете свою работу, мы – свою. Мне нужно всего несколько слов для газеты.

– Лови! Я счастлив, что в свои девятнадцать стану отцом мальчугана.

– Когда свадьба?

– У нас будет тройная свадьба, но пока тс-с... Никому!
Иначе она убьёт тебя током. Шутка!

– Дакота Фишер?

– Да. А это мой отец – Спенсер Фишер.

– Слышал, вы закрыли банк...

– Папа вернулся в организацию. Сейчас мы стоим на пороге больших открытий. Будущее мира в наших руках.

– Наверное, здорово управлять погодой?

– Я не пользуюсь своей силой без острой необходимости.

Если небо обрушит на нас с утра дождь, я возьму зонтик. Не стоит играть с природой, она тоже умеет наказывать.

– Она вас уже наказывала?

– Лишь однажды. Но это давно забытая история. Удачи со статьёй!

– Алесслио Ломбарди, в июле этого года состоялось открытие Целительного центра. Вы будете исцелять всех желающих?

– К сожалению, я не могу помочь всем, ибо моя сила не приспособлена на большие нагрузки. Год расписан по дням. Я отказываю тем, кто может вылечиться сам. Беру самых безнадёжных. В центре хороший уход. Больные, пока ожидают своей очереди, находятся под хорошим присмотром. Верю, что с моей способностью мир станет немного здоровее.

– Вы творите добро, а это самое главное.

– Дариус Фишер. У вас фамилия Спенсера Фишера.

– Он вырастил меня.

– Как вы проводите своё время в организации?

– Как и другие агенты, работаю во благо города.

– Невесту не присмотрели? Суперлюдям, наверное, легко найти себе пассию.

– Девушек много, это да. Но сердце моё пока свободно.

– Продемонстрируйте свою силу, а я запечатлею на камеру.

– Хм. Как насчёт того, чтобы эту самую камеру превратить в мячик для соккера?

– Лучше не надо.

– Габриэль Макнайт, вы совсем недавно начали работать агентом. Но меня интересует одна немаловажная вещь. У вас есть способность?

– Раз я стал агентом, значит, есть.

– И какая?

– Какая?

– Да. Что вы умеете?

– Сейчас покажу. Но после того как я кое-что скажу, ты сразу всё забудешь. Писать про меня статьи тоже не станешь.

Меня здесь пока ценят. Я для них хороший. Убедительно? Скажи «да».

– Да.

– Они думали, что справились со мной. И до сих пор не знают, что моя способность убеждать и повелевать никуда не исчезла, как и моя память. Алессио приложил ладонь к моему лбу, но я успел мысленно приказать лишь сделать вид, что лишает меня силы. Потом я повторил то же самое с Кевином Макнайт. Я ничего не забыл. Они думают, что умнее, но подожди, пройдет время... У меня новый план. На этот раз ошибки я не допущу. Эй!

– А? Напомните ваше имя, агент, хочу задать вам несколько вопросов.

– Габриэль. Но времени нет на болтовню. Меня ждут великие дела! Мир нуждается в порядке.